

Журнал научных публикаций по экономике

ДИСКУССИЯ

№ 9

(130)
СЕНТЯБРЬ
2024Издательство
«ИНПУ»

издаётся с 2010 года

www.discussionj.ru

16+

60 ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОСИСТЕМА КАК ДРАЙВЕР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Победин А.А., Федулов Д.В.

В статье рассматривается эволюция и современное состояние концепции региональных инновационных экосистем – современного подхода к анализу и регулированию инновационного развития территорий. Выделены особенности экосистемного подхода, раскрыты ключевые характеристики инновационных экосистем: способность к ускорению инновационных процессов, открытость, саморазвитие и самоорганизация, особая институциональная среда, сложные обратные связи между элементами. Прослеживается эволюция концепции от простых аналогий с биологическими системами до современного понимания инновационной экосистемы как сложного адаптивного сообщества. Выявлены основные направления современных исследований, включая изучение сетевой природы экосистем, роли цифровых платформ, институциональных аспектов их функционирования и значения человеческого капитала. Особое внимание уделено анализу многоуровневой модели сетевого взаимодействия участников экосистемы и механизмам их итеративного обучения в условиях цифровой среды.

24 Экономика и право цифровой
среды

*Ямалетдинова К.Ш.,
Нурутдинов А.А., Хакимов Р.М.,
Абрамов И.Р.*

121 Использование маркетинга
территории для
инновационного развития
российских провинциальных
городов и сельских территорий

*Морозова Н.И., Попович А.Э.,
Тинякова В.И*

143 Цифровая трансформация
процессов учета и контроля
в государственных учреждениях

Турищева Т.Б.

since 2010

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР (EDITOR IN CHIEF)

Макар С.В., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Makar S.V., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА (DEPUTY EDITOR IN CHIEF)

Баженов О.В., кандидат экономических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Российская Федерация)
Bajenov O.V., Phd in Economics, The Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕД. КОЛЛЕГИИ (CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD)

Ярашева А.В., доктор экономических наук, Российская академия наук (Москва, Российская Федерация)
Yarasheva A.V., Doctor of Economics, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ (EDITORIAL BOARD)

Бакулина А.А., доктор экономических наук, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации (МГИМО) (Москва, Российская Федерация)
Bakulina A.A., Doctor of Economics, Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO) (Moscow, Russian Federation)

Батаева Б.С., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Bataeva B.S., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Васильева Е.В., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Vasilyeva E.V., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Васильцова Л.В., доктор экономических наук, Уральский государственный университет путей сообщения (Екатеринбург, Российская Федерация)
Vasiltsova L.V., Doctor of Economics, Ural State University of Railway Transport (Yekaterinburg, Russian Federation)

Городнова Н.В., доктор экономических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Российская Федерация)
Gorodnova N.V., Doctor of Economics, The Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation)

Драпкин И.М., доктор экономических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Российская Федерация)
Drapkin I.M., Doctor of Economics, The Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation)

Золотова Т.В., доктор физико-математических наук, доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Zolotova T.V., Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА (EDITORIAL GROUP)

Директор издательства
Director of the publishing house

Научный редактор
Scientific editor

Бондаренко А.В.
Bondarenko A.V.

Сухова О.В.
Sukhova O. V.

Зырянова Т.В., доктор экономических наук, Уральский государственный аграрный университет (Екатеринбург, Российская Федерация)
Zyrianova T.V., Doctor of Economics, The Urals State Agrarian University (Yekaterinburg, Russian Federation)

Игнатьева М.Н., доктор экономических наук, Уральский государственный горный университет (Екатеринбург, Российская Федерация)
Ignatyeva M.N., Doctor of Economics, Ural State Mining University (Yekaterinburg, Russian Federation)

Ильшева Н.Н., доктор экономических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Российская Федерация)
Ilysheva N.N., Doctor of Economics, The Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation)

Кашбразиев Р.В., доктор экономических наук, Казанский федеральный университет (Казань, Российская Федерация)
Kashbraziev R.V., Doctor of Economics, Kazan Federal University (Kazan, Russian Federation)

Колодняя Г.В., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Kolodnyay G.V., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Коровин Д.И., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Korovin D.I., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Леонтьева Л.С., доктор экономических наук, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация)
Leontyeva L.S., Doctor of Economics, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation)

Мочалова Л.А., доктор экономических наук, Уральский государственный горный университет (Екатеринбург, Российская Федерация)
Mochalova L.A., Doctor of Economics, Ural State Mining University (Yekaterinburg, Russian Federation)

Россинская Г.М., доктор экономических наук, Уфимский университет науки и технологий (Уфа, Российская Федерация)
Rossinskaya G.M., Doctor of Economics, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation)

Соколова Е.С., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Sokolova E.S., Doctor of Economics, Professor, Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Судаков В.А., доктор технических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Sudakov V.A., Doctor of Technical Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Цхададзе Н.В., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Tskhadadze N.V., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Цыгалов Ю.М., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Tsygalov Y.M., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Литературный редактор, корректор:
Literary editor, proofreader

Администратор сайта:
Site's administrator

Лукьянова А.В.
Lukyanova A.V.

Шемякин М. И.
Shemiakin M. I.

АДРЕС УЧРЕДИТЕЛЯ И РЕДАКЦИИ

Общество с ограниченной ответственностью
«Институт научно-практической интеграции»
Адрес: 450071, г. Уфа, ул. Молодежный бульвар, д. 7, оф. 89
Тел.: +7-917-401-08-89
journal-discussion@mail.ru
www.discussionj.ru

ADDRESS OF THE FOUNDER AND EDITORIAL OFFICE

«Institute of Scientific and Practical Integration»
Address: 450071, Ufa, Molodezhny Bulvar str., 7, office 89
Тел.: +7-917-401-08-89
journal-discussion@mail.ru
www.discussionj.ru

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Общая экономическая теория

- Хасан Хунар Амеен Хасан
Геноцид в Ираке и его последствия: экономико-правовой аспект 6
- Сулейманова Р.Р.
История развития цифровизации образования в общественных и гуманитарных науках 12
- Сибатуллин Р.М., Игнатъева О.Н., Сизоненко Р.В.
Экономика и управление коллективными формами хозяйственной организации 18
- Ямалетдинова К.Ш., Нурутдинов А.А., Хакимов Р.М., Абрамов И.Р.
Экономика и право цифровой среды 24
- Шалагинова Н.А., Рябошапка А.И., Паламарчук С.А.
Нормативные основы налоговых систем унитарных государств: на примере налогового законодательства Франции 30

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ, СТАТИСТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ В ЭКОНОМИКЕ

Математические и вычислительные методы

- Варнухов А.Ю.
Маркетплейсы: модель взаимодействия и ее влияние на уровень продаж 38

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Экономическое развитие, инновации, технологические изменения и рост

- Ханахок З.А., Сабаноква С.Х., Авдиенко И.М.
Перспективы повышения инвестиционной привлекательности туристско-рекреационного сектора региона (на примере Республики Адыгея) 48
- Габидуллина Г.Ф., Багаутдинова Г.Г., Абрамов Н.Р.
Детерминанты природного капитала в рамках устойчивого развития 54
- Победин А.А., Федулов Д.В.
Инновационная экосистема как драйвер регионального развития: эволюция концепции и современные направления исследований 60
- Цыркаева Е.А., Аралбаева Г.Г.
Особенности и проблемы развития продовольственного рынка в современных условиях на региональном уровне 72
- Ли Минци
Инновационная экономика в сфере торговли России и Китая 83
- Перминов Д.С.
Определение задач для проектного управления предприятием 87
- Даценко С.В.
Развитие структурных форм организации снабжения в системе логистического научного знания 96
- Экономика общественного сектора**
- Антонова Н.М., Акмялиева А.Ж., Таласпаева А.Е., Мухамбеткалиева Ф.К.
Сравнительный анализ роли государственного сектора среди стран ЕАЭС 104
- Экономика труда и демографическая экономика**
- Фирсова О.Н., Харчева И.В.
Тенденции развития демографии российского бизнеса 114

- Морозова Н.И., Попович А.Э., Тинякова В.И.
Использование маркетинга территории для инновационного развития российских провинциальных городов и сельских территорий 121

ФИНАНСЫ

Финансовая экономика

- Добрин Д.А.
Механизм ипотечного жилищного кредитования: подходы к определению, функции и особенности 130
- Литвин В.В., Кукина С.К.
Модели поведения инвесторов на финансовом рынке и их влияние на размещение внутренних облигационных займов Российской Федерации 136
- Турищева Т.Б.
Цифровая трансформация процессов учета и контроля в государственных учреждениях 143
- Шкрябина А.Е., Балабанов А.А.
Общие характеристики системы высшего образования в России: от структуры к источникам финансирования ... 149
- Нерсисянц Б.А.
Риски франчайзинговой деятельности в сфере кредитования физических лиц 156
- Тажигаева Б.Т., Равочкин Н.Н., Емельянов С.В.
Экономические и правовые предпосылки оборота цифровых активов и валют 163

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Международная экономика

- Фу Ци
Систематический обзор экономического роста мирового сельского туризма (2019 – 2023) 170

МЕНЕДЖМЕНТ

Экономика бизнеса

- У Чэньхао.
Платформа Ozon как способ вхождения предприятий малого и среднего бизнеса КНР на российский рынок через электронную коммерцию 178
- Павловская Е.Л.
Формирование успешной стратегии самоменеджмента с применением метода «Системные решения Евгении Павловской» 183
- Демьянов С.П.
К вопросу об оценке эффективности организации личного труда менеджеров на предприятии 193
- Мышкин А.В.
Изучение показателя Churn в компаниях работающих по подписке 199
- Белогруд И.Н.
Повышение финансовой грамотности лиц третьего возраста на основе дистанционных технологий преподавания 208
- Торосян Т.Л.
Управление реабилитационным процессом пациента с признаками изменения личности 213
- Яршева А.В., Марков Д.И., Макара С.В., Комолова О.А.
Эксперты о проблеме профессионального выгорания медицинских работников 220

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

- Правила оформления и условия публикации статьи 232

CONTENTS

ECONOMIC THEORY

General Economics

- Hasan Hunar Ameen Hasan
Genocide in Iraq and its consequences: economic and legal aspect 6
- Suleymanova R.R.
History of the development of digitalization of education in the social sciences and humanities 12
- Sibagatullina R.M., Ignatyeva O.N., Sizonenko R.V.
Economy and management of collective forms of economic organization 18
- Yamaletdinova K.S., Nurutdinov A.A., Khakimov R.M., Abramov I.R.
Economics and law of the digital environment 24
- Shalaginova N.A., Ryaboshapka A.I., Palamarchuk S.A.
The regulatory framework of the tax systems of unitary states: using the example of French tax legislation 30

MATHEMATICAL, STATISTICAL AND INSTRUMENTAL METHODS IN ECONOMICS

Mathematical and Quantitative Methods

- Varnukhov A.Yu.
Marketplaces: an interaction model and its impact on sales 38

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Economic Development, Innovation, Technological Change and Growth

- Khanakhok Z.A., Sabanokova S.K., Avdienko I.M.
Prospects for increasing the investment attractiveness of the tourism and recreational sector of the region (using the Republic of Adygea as an example) 48
- Gabidullina G.F., Bagautdinova G.G., Abramov N.R.
Determinants of natural capital within a sustainable development framework 54
- Pobedin A.A., Fedulov D.V.
Innovation ecosystem as a driver of regional development: evolution of the concept and modern research directions 60
- Tsyraeva E. A., Aralbayeva G.G.
Features and problems of the development of the food market in modern conditions at the regional level 72
- Li Mingqi
Innovative economy in the sphere of trade between Russia and China 83
- Perminov D.S.
Definition of tasks for enterprise project management 87
- Datsenko S.V.
Development of structural forms of supply organization in the system of logistical scientific knowledge 96
- ### Public Economics
- Antonova N.M., Akmalieva A.Zh., Talaspayeva A.E., Mukhambetkaliyeva F.K.
Comparative analysis of the role of the public sector among the EAEU countries 104
- ### Labor and demographic economics
- Firsova O.N., Kharcheva I.V.
Trends in the demography of Russian business 114

- Morozova N.I., Popovich A.E., Tinyakova V.I.
Use of territory marketing for innovative development of Russian provincial cities and rural areas 121

FINANCE

Financial Economics

- Dobrin D.A.
The mechanism of residential mortgage lending: approaches to definition, functions, and features 130
- Litvin V.V., Kuklina S.K.
Patterns of investor behavior in the financial market and their impact on the placement of domestic bond loans of the Russian Federation 136
- Turishcheva T.B.
Digital transformation of accounting and control processes in public institutions 143
- Shkryabina A.Y., Balabanov A.A.
General characteristics of the higher education system in Russia: from the structure to the sources of financing 149
- Nersesyants B.A.
Risks of franchising activities in the field of lending to individuals 156
- Tazhibaeva B.T., Ravochkin N.N., Emelyanov S.V.
Economic and legal prerequisites for the circulation of digital assets and currencies 163

GLOBAL ECONOMY

International Economics

- Fu Qi
A systematic review of the economic growth of world rural tourism (2019 – 2023) 170

MANAGEMENT

Business Economics

- Wu Chenhao.
Use of Ozon platform for penetration of Chinese small and medium enterprises on Russian market via e-commerce 178
- Pavlovskaya E.L.
Formation of a successful self-management strategy using the "System solutions" method 183
- Demyanov S.P.
Concerning the evaluation of managerial personal work organization effectiveness in an enterprise 193
- Myshkin A.V.
Studying the Churn indicator in subscription companies ... 199
- Belograd I.N.
Improving financial literacy of people of the third age based on distance teaching technologies 208
- Torosyan T.L.
Management of the rehabilitation process of a patient with signs of personality change 213
- Yarasheva A.V., Markov D.I., Makar S.V., Komolova O.A.
Experts on the problem of professional burnout of medical workers 220

INFORMATION FOR AUTHORS

- Rules and conditions of publication article 233

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

ECONOMIC THEORY

Общая экономическая теория

General Economics

Геноцид в Ираке и его последствия: экономико-правовой аспект

Хасан Хунар Амеен Хасан

Genocide in Iraq and its consequences: economic and legal aspect

Hasan Hunar Ameen Hasan

История развития цифровизации образования в общественных и гуманитарных науках

Сулейманова Р.Р.

History of the development of digitalization of education in the social sciences and humanities

Suleymanova R.R.

Экономика и управление коллективными формами хозяйственной организации

Сибатуллина Р.М., Игнатъева О.Н., Сизоненко Р.В.

Economy and management of collective forms of economic organization

Sibagatullina R.M., Ignatyeva O.N., Sizonenko R.V.

Экономика и право цифровой среды

Ямалетдинова К.Ш., Нурутдинов А.А., Хакимов Р.М., Абрамов И.Р.

Economics and law of the digital environment

Yamaletdinova K.S., Nurutdinov A.A., Khakimov R.M., Abramov I.R.

Нормативные основы налоговых систем унитарных государств: на примере налогового законодательства Франции

Шалагинова Н.А., Рябошапка А.И., Паламарчук С.А.

The regulatory framework of the tax systems of unitary states: using the example of French tax legislation

Shalaginova N.A., Ryaboshapka A.I., Palamarchuk S.A.

Геноцид в Ираке и его последствия: экономико-правовой аспект

Хасан Хунар Амеен Хасан

Подрыв экономической системы Ирака способствовал ослаблению воли его населения и перераспределению ресурсного потенциала страны. Система ограничительных мер сделала Ирак зависимым от ряда иностранных государств, поскольку его финансовая система оказалась под внешним управлением. После неэффективности экономических мер началась военная операция, действия которой несли признаки геноцида.

Объект исследования – геноцид как политический инструмент. Предмет исследования – трансформация экономического суверенитета государства под внешним давлением. Цель исследования – исследовать ситуацию в Ираке через экономико-правовую призму в контексте современной системы международных отношений.

Анализ материалов показывает, что процесс разрушения государственности Ирака и попытки подрыва национального единства можно характеризовать в качестве геноцида. Изучение ситуации демонстрирует применение комплекса политико-экономических инструментов, направленных на подрыв государственной целостности и нанесение непоправимого урона населению страны.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Хасан Хунар Амеен Хасан. Геноцид в Ираке и его последствия: экономико-правовой аспект // Дискуссия. – 2024. – Вып. 130. – С. 6–11.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Геноцид, экономические санкции, международное право, глобализация.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-9-130-6-11

Genocide in Iraq and its consequences: economic and legal aspect

Hasan Hunar Ameen Hasan

The undermining of Iraq's economic system contributed to weakening its population's resolve and redistributing the country's resource potential. The system of restrictive measures made Iraq dependent on several foreign states, as its financial system came under external control. After economic measures proved ineffective, a military operation began, whose actions showed signs of genocide.

The object of research is genocide as a political instrument. The subject of research is the transformation of state economic sovereignty under external pressure. The aim of the research is to examine the situation in Iraq through an economic and legal lens in the context of the modern system of international relations.

Analysis of materials shows that the process of destroying Iraq's statehood and attempts to undermine national unity can be characterized as genocide. Study of the situation demonstrates the application of complex political and economic instruments aimed at undermining state integrity and inflicting irreparable damage on the country's population.

FOR CITATION

Hasan Hunar Ameen Hasan. Genocide in Iraq and its consequences: economic and legal aspect. *Diskussiya [Discussion]*, 130, 6-11.

APA

KEYWORDS

Genocide, economic sanctions, international law, globalization.

ВВЕДЕНИЕ

Предотвращение геноцида выступает императивной нормой международного права, которая не предусматривает никаких компромиссов, то есть каждое государство обязано прилагать максимум усилий, чтобы предотвратить геноцид, а также преследовать в судебном порядке всех, кто к нему причастен: исполнителей, заговорщиков, соучастников и подстрекателей. Когда преступление уже происходит, ответственность государственных органов по обеспечению соблюдения закона приобретает особое значение и защита потенциальных жертв геноцида и задержание подозреваемых в его совершении явля-

ются неотъемлемыми элементами этого процесса. Современная система международных отношений сталкивается с множеством сложных вызовов в сфере применения международного права.

Если в Ираке научный интерес к этим проблемам возник лишь после свержения режима Саддама Хусейна, то на Западе, в связи с доказанными фактами совершения этим режимом преступлений против мира и безопасности человечества, вопросы квалификации таких преступлений и наказания за их совершение неоднократно становились объектом серьезных исследований. В частности, различные аспекты ответственности за преступление геноцида, совершенного

в Ираке, исследовались такими учеными, как Блэк Джордж (Black George), Брюс Монтгомери (Bruce P. Montgomery), Дарко Войино-вич (Darko Vojinovic), Джеффри Голдберг (Jeffrey Goldberg), Джон Вебб (John Webb), Йост Хильтерманн (Joost Hiltermann), Мартин ван Бруинессен (Martin van Bruinessen), Николас Патлер (Nicholas Patler) и др. [16, с. 1-5].

События в Ираке с 1990 года представляют собой показательный пример того, как международное сообщество реагирует на региональные конфликты. Различные государства демонстрировали разные подходы к оценке ситуации – от активного участия до нейтральной позиции. Это отражает комплексный характер современных международных отношений и сложность достижения консенсуса по вопросам соблюдения норм международного права.

Анализ этих событий позволяет лучше понять механизмы функционирования международно-правовой системы и процессы принятия решений на глобальном уровне. Изучение подобных ситуаций важно для развития международного права и совершенствования механизмов мирного урегулирования конфликтов.

При более детальном анализе становится очевидным, что геноцид имеет двойственную природу – социально-экономическую и юридическую, но в общественном сознании геноцид ассоциируется с полным уничтожением народа, то есть любое меньшее воздействие не воспринимается как геноцид, что приводит к искусственному упрощению проблемы. При более глубоком анализе, геноцид представляет процесс лишения целых групп людей права на существование, то есть лишение права на жизнь отдельных индивидов, так и целых сообществ.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ событий в Ираке привлекает внимание исследователей к вопросам применения норм международного права. Эксперты отмечают, что военные действия в стране после 2003 года существенно повлияли на государственное устройство, а также на изменение социальной структуры иракского общества [1].

Необходимо отметить, что по данным различных исследований, конфликт привел к значительным человеческим потерям – около 1 000 000 гражданских лиц [1], [2], [3]. В этой связи характер военных операций и их последствия стали предметом массового обсуждения международным сообществом.

Особое внимание исследователей привлекает вопрос применения боеприпасов с обедненным

ураном. С 2003 года было использовано около 2000 тонн таких боеприпасов, что в десять раз превышает показатели 1991 года [1], [4], [5]. Медицинские исследования указывают на серьезные последствия для здоровья населения, включая различные заболевания и генетические изменения [6]. Специалисты отмечают долгосрочное влияние этих факторов на здоровье населения региона [7].

Современная ситуация характеризуется продолжающимися гуманитарными вызовами. Статистические данные свидетельствуют, что «более 500 тыс. езидов стали беженцами, из них 100 тыс. покинули Ирак. Впервые в истории езиды оставили свои исторические территории проживания» [8, с. 102]. Эти данные отражают масштаб гуманитарных проблем в регионе.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научное сообщество анализирует события в Ираке через концепцию «экономического геноцида». Специалисты отмечают, что данный феномен характеризуется применением различных финансовых и административных инструментов, влияющих на общественные и хозяйственные основы государства. Джон Смит в исследовании «Imperialism in the Twenty-First Century: Globalization, Super-Exploitation, and Capitalism's Final Crisis» раскрывает понятие экономического геноцида как комплекс мер современной международной политики, воздействующих на независимость развивающихся стран [9, с. 213].

Исследователи указывают на взаимосвязь экономического геноцида с текущими международными процессами. Данное явление находит отражение в сложившейся системе экономических взаимоотношений, создающей дисбаланс для развивающихся государств. Анализируя ситуацию в Ираке, можно отметить, что введенные ограничения и международные проверки до 2003 года существенно повлияли на экономическое и социальное положение страны. Прав Фрэнсис Бойл, сказавший в своей работе «Destroying World Order: U. S. Imperialism in the Middle East Before and After September 11», что эти действия ослабили государственные институты и создали предпосылки для вмешательства извне [10, с. 57].

Эксперты характеризуют иракский конфликт как пример современного противостояния с использованием экономических методов воздействия. Речь идет не просто о военных действиях, но и о комплексе мер, включающих экономические ограничения, которые направлены на трансформацию государственного устройства. Ноам Хомски подробно исследовал иракские события

как пример применения экономических и военных инструментов с целью получения контроля за региональными ресурсами [11, с. 146].

Таким образом, ситуация в Ираке рассматривается не как стандартный военный конфликт, а как пример современного противостояния, где экономические и социальные факторы имеют определяющее значение. Подобные конфликты характеризуются комплексным применением экономических механизмов для достижения геополитических целей.

В эпоху глобализации в научной среде исследуются различные механизмы воздействия на социально-экономические процессы государств. Наибольший интерес представляет использование экономического давления на общественные процессы и социальную сплоченность населения. Особое внимание уделяется изучению последствий экономических ограничений для гражданского общества, которому принадлежит ключевая роль в развитии любого государства.

Проведенное исследование показывает, что общество с высоким уровнем гражданской активности демонстрирует значительную устойчивость к внешнему давлению. Исторические исследования колониального периода свидетельствуют о применении различных форм экономического воздействия для достижения политических целей. Некоторые ученые характеризуют подобные практики термином «экономический геноцид», подразумевая под ним систематическое разрушение экономических основ общества.

Известно, что нарушение социально-экономической структуры может существенно влиять на жизнеспособность населения, а воздействие на гражданскую инфраструктуру и производственные объекты способно серьезно подорвать экономический потенциал государства.

В настоящее время экономическое давление заставляет делать выбор между сохранением независимого курса в условиях санкционного давления и экономическим благополучием. При этом исследователи отмечают, что продолжительное экономическое давление может приводить к серьезным социальным последствиям, которые некоторые именуют «экономическим геноцидом».

Аналитики указывают, что в отсутствие политического диалога противостояние может принимать затяжной характер. Это продолжается до момента достижения компромисса или вмешательства международного сообщества. Подобная ситуация создает сложный выбор: либо поиск

мирного решения, либо продолжение экономического противостояния.

Данный анализ демонстрирует комплексный характер взаимосвязей между политическими, экономическими и социальными аспектами современных международных отношений. Изучение этих процессов остается актуальным направлением исследований в контексте глобализации и развития международных экономических отношений.

При исследовании международных отношений в настоящее время акцентируется внимание на влияние глобальных процессов на экономику государства. Известно, что различные экономические и социальные механизмы могут воздействовать на способность стран к самостоятельному развитию.

Термин «экономический геноцид» используется исследователями для описания проблем функционирования экономических и социальных структур государства. Ситуация в Ираке представляет интерес для изучения, поскольку длительные экономические ограничения и военные действия существенно повлияли на развитие страны.

До 1990 года Ирак демонстрировал высокие показатели в образовании, медицине и социальном обеспечении среди стран арабского региона. Исследования показывают, что эффективное управление нефтяным сектором и водными ресурсами способствовало развитию экономической инфраструктуры и всей системы стратегического планирования в целом. Достигнутый уровень самостоятельности впоследствии стал фактором усиления внешнего давления.

Введенные в 1990 году экономические ограничения затронули все сферы иракского общества. По данным ООН, за 13-летний период ограничений число жертв достигло 1 500 000 человек, включая значительное количество детей, что было связано с ограничениями на ввоз медикаментов, оборудования и продовольствия [12]. Исследования ЮНИСЕФ подтверждают многократное увеличение детской смертности в период действия ограничений [13], [14]. Эти показатели демонстрируют фактор влияния экономических мер на социально-демографическую ситуацию в государстве.

Продолжающаяся нестабильность влияет на весь регион. Территориальная и этническая разобщенность препятствует интеграционным процессам. Исследователи подчеркивают, что сегодня именно отсутствие единства в арабском

мире затрудняет использование природных богатств для развития всех государств региона.

Изучение экономических аспектов иракского кризиса показывает, как финансовые инструменты становятся значимым фактором в современных конфликтах. Стабилизация ситуации требует координации международных усилий для укрепления национального суверенитета и развития институтов устойчивого развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исторический анализ социально-экономического развития Ирака с конца XX века демонстрирует процесс значительных региональных преобразований. Международные экономические меры и военные события существенно повлияли на экономику государства. Эти процессы рассматриваются научным сообществом как часть глобальных трансформаций мирового порядка.

Экономические меры и их влияние. Введенные в 1990 году ограничительные меры оказали комплексное воздействие на развитие страны. Документы ООН свидетельствуют о снижении экономического потенциала, что отразилось на системе образования, здравоохранения и государственного управления в целом. Исследования

ЮНИСЕФ показывают значительное увеличение показателей детской смертности и снижение доступности медицинской помощи. Экономическая ситуация привела к усилению зависимости от международной поддержки, что подчеркивает сложность сохранения государственной самостоятельности в условиях внешних ограничений [15], [17].

Географическое расположение Ирака и наличие природных ресурсов определяют его важную роль в международных отношениях. Запасы углеводородов являются существенным фактором мировой экономики, что привлекает внимание международных экспертов к ситуации в стране. Происходящие изменения анализируются специалистами в контексте региональной стабильности.

Иракские события, включающие экономические ограничения и военные действия, продолжают изучаться научным сообществом. Исследование этих процессов важно для понимания влияния международных факторов на развитие государств. Анализ подобных ситуаций помогает разрабатывать механизмы предотвращения кризисов и поддержания региональной стабильности на Ближнем Востоке.

Список литературы

1. *Douglas I., Al-Bayaty A., Al-Bayaty N.* US Genocide in Iraq // Brussels Tribunal. – 2007.
2. *Bachman J.* The United States and Genocide:(Re) Defining the Relationship. – Routledge, 2017.
3. *Davies N. J. S.* Blood on our hands: the American invasion and destruction of Iraq. – Nimble Books LLC, 2010.
4. *Fahey D.* The use of depleted uranium in the 2003 Iraq war: an initial assessment of information and policies // Berkeley, Calif., June. – 2003. – Т. 24.
5. *Bem H., Bou-Rabee F.* Environmental and health consequences of depleted uranium use in the 1991 Gulf War // Environment international. – 2004. – Т. 30. – № 1. – С. 123-134.
6. *Townsend P. K.* Environmental anthropology: From pigs to policies. – Waveland Press, 2017.
7. *Gordon J.* When intent makes all the difference in the world: economic sanctions on Iraq and the accusation of genocide // Yale Hum. Rts. & Dev. LJ. – 2002. – Т. 5. – С. 57.
8. *Алои А. Н.* Геноцид как тягчайшее преступление против человечества / А. Н. Алои // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2018. – Т. 18, № 1. – С. 99-103. – DOI 10.14529/law180117. – EDN YPUNJG.
9. *Smith J.* Imperialism in the Twenty-First Century. – Monthly Review Press, 2016. – 384 с.
10. *Boyle F.* Destroying World Order: U.S. Imperialism in the Middle East Before and After September 11. – Atlanta: Clarity Press, 2004. – 191 p.
11. *Chomsky Noam.* Hegemony or Survival: America's Quest for Global Dominance. – New York: Metropolitan Books / Henry Holt and Company, 2003. – 288 с.
12. *Iraq Child and Maternal Mortality Survey 1999.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(00\)02289-3/abstract](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(00)02289-3/abstract).
13. *UN Security Council (2000) Report of the Second Panel Established Pursuant to the Note by the President of the Security Council of 30 January 1999.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digitallibrary.un.org/record/1489762?v=pdf>.
14. *UN Office of the Iraq Programme (1999-2003).* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/Depts/oip/background/fact-sheet.html>.
15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unicef.org/iraq/reports/annual-report-2023-unicef-iraq-0@@> – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.unicef.org/country/iraq/>.
16. *Хасан Х. А.* Преступление геноцида в Ираке: проблемы уголовной ответственности: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Хасан Хунар Амеен Хасан; [Место защиты: Моск. гос. юрид. акад. им. О. Е. Кутафина]. – Москва, 2015. – 31 с.
17. *Делегеоз Е. Г.* Принцип суверенного иммунитета государств: современные тренды юридической науки и практической реализации / Е. Г. Делегеоз // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 1(176). – С. 28-29. – EDN GNLRD.

References

1. *Douglas I., Al-Bayaty A., Al-Bayaty N.* US Genocide in Iraq // Brussels Tribunal. – 2007.
2. *Bachman J.* The United States and Genocide:(Re) Defining the Relationship. – Routledge, 2017.
3. *Davies N. J. S.* Blood on our hands: the American invasion and destruction of Iraq. – Nimble Books LLC, 2010.
4. *Fahey D.* The use of depleted uranium in the 2003 Iraq war: an initial assessment of information and policies // Berkeley, Calif., June. – 2003. – Vol. 24.
5. *Bem H., Bou-Rabee F.* Environmental and health consequences of depleted uranium use in the 1991 Gulf War // Environment international. – 2004. – Vol. 30. – № 1. – Pp. 123-134.
6. *Townsend P. K.* Environmental anthropology: From pigs to policies. – Waveland Press, 2017.
7. *Gordon J.* When intent makes all the difference in the world: economic sanctions on Iraq and the accusation of genocide // Yale Hum. Rts. & Dev. LJ. – 2002. – Vol. 5. – P. 57.
8. *Alov A. N.* Genocide as the gravest insult against humanity / A. N. Alov // Bulletin of the South Ural State University. Series: Law. – 2018. – Volume 18, No. 1. – Pp. 99-103. – DOI 10.14529/law180117. – EDN YPUNJG.
9. *Smith J.* Imperialism in the Twenty-First Century. – Monthly Review Press, 2016. – 384 p.
10. *Boyle F.* Destroying World Order: U.S. Imperialism in the Middle East Before and After September 11. – Atlanta: Clarity Press, 2004. – 191 p.
11. *Chomsky Noam.* Hegemony or Survival: America's Quest for Global Dominance. – New York: Metropolitan Books / Henry Holt and Company, 2003. – 288 p.
12. *Iraq Child and Maternal Mortality Survey 1999.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(00\)02289-3/abstract](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(00)02289-3/abstract).
13. *UN Security Council (2000) Report of the Second Panel Established Pursuant to the Note by the President of the Security Council of 30 January 1999.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digitallibrary.un.org/record/1489762?v=pdf>.
14. *UN Office of the Iraq Programme (1999-2003).* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/Depts/oip/background/fact-sheet.html>.
15. *15. [Electronic resource].* – Access mode: <https://www.unicef.org/iraq/reports/annual-report-2023-2024-0@@@> – [Electronic resource]. – Access mode: <https://data.unicef.org/country/iraq/>.
16. *16. Hassan H. A.* The crime of genocide in Iraq: problems of criminal responsibility: abstract of the dissertation of the Candidate of Law: 12.00.08 / Hassan Hunar Ameen Hassan; [Place of protection: Moscow State Law. O. E. Kutafin Academy of Sciences]. – Moscow, 2015. – 31 p.
17. *17. Delegeoz E. G.* The principle of sovereign immunity of states: modern trends in legal science and practical implementation / E. G. Delegeoz // Eurasian Law Journal. – 2023. – № 1(176). – Pp. 28-29. – EDN GNLBRD.

Информация об авторе

Хасан Хунар Амеен Хасан, кандидат юридических наук, доцент кафедры управления бизнесом, Бизнес-колледж, Университет Чармо. ORCID: 0000-0002-5493-4509 (г. Сулеймания, Курдистанский регион, Республика Ирак).

© Хасан Хунар Амеен Хасан, 2024.

Information about the author

Hasan Hunar Ameen Hasan, Ph.D. in Law, Assistant Professor of the Department of Business Administration, Business college, Charmo University. ORCID: 0000-0002-5493-4509 (Sulaimani, Kurdistan Region, Republic of Iraq).

© Hasan Hunar Ameen Hasan, 2024.

История развития цифровизации образования в общественных и гуманитарных науках

Сулейманова Р.Р.

Анализ исторического опыта в области образования предполагает использование ретроспективы, которая может быть применена для совершенствования современной образовательной теории и практики. Проблемы и вызовы, с которыми сталкивается образование сегодня отнюдь не являются уникальными, так как представители прошлых поколений также сталкивались с аналогичными трудностями и предпринимали попытки их решения с различной степенью успеха или неудачи. Объект исследования – образование. Предмет исследования – цифровизация образования в общественных и гуманитарных науках. Цель исследования – рассмотреть историю образования с позиции эволюции от устной речи до цифровизации всех аспектов образовательной деятельности. Образование рассматривается как исторический социальный и экономический процесс, в ходе которого человек достигает личностного роста и развития, а также приобретает социальную компетентность, и цифровизация образования выступает историческим итогом эволюции образования.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Сулейманова Р.Р. История развития цифровизации образования в общественных и гуманитарных науках // Дискуссия. – 2024. – Вып. 130. – С. 12–17.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Цифровизация, образование, образовательные практики, образовательные модели, экономическое образование.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-9-130-12-17

History of the development of digitalization of education in the social sciences and humanities

Suleymanova R.R.

The analysis of historical experience in the field of education implies the use of retrospective, which can be used to improve modern educational theory and practice. The problems and challenges facing education today are by no means unique, as representatives of past generations also faced similar difficulties and made attempts to solve them with varying degrees of success or failure. The object of the study is education. Subject of the study - digitalization of education in social sciences and humanities. The aim of the study is to examine the history of education from the perspective of evolution from oral to digitalization of all aspects of educational activities. Education is seen as a historical social and economic process in which a person achieves personal growth and development and acquires social competence and the digitalization of education acts as a historical outcome of the evolution of education.

FOR CITATION

Suleymanova R.R. History of the development of digitalization of education in the social sciences and humanities. *Diskussiya [Discussion]*, 130, 12–17.

APA

KEYWORDS

Digitalization, education, educational practices, educational models, economic education.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение истории образования позволяет провести сравнительный анализ истоков и развития различных образовательных идей, практик и теорий в разных обществах. Таким образом, исторический подход способствует формированию более совершенных идей, моделей и принципов, а также обеспечивает более широкую перспективу. Он также открывает возможности для творческого подхода, позволяя использовать опыт всего человечества, а не ограничиваясь рамками одного культурного контекста. Помимо сравнительного анализа эволюции образовательных идей, исторический анализ позволяет просле-

дить развитие конкретной теории или практики в историческом контексте, выявить специфические условия, в которых возникла эта теория или практика, и определить конкретную цель, которой она призвана была служить.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Одним из самых ранних и первоначальных методов формального образования была устная речь, и с течением времени технологии всё чаще использовались для упрощения или дополнения устной коммуникации. Так в древности истории, легенды, сказания и новости передавались и поддерживались именно посредством устного общения, что делало именно точное запомина-

ние критически важным умением [1], [2]. Устная традиция в образовании до сих пор сохраняется во многих культурах коренных народов. Для древних греков ораторское искусство и публичные выступления были инструментами обучения и передачи знаний, как пример «Илиада» и «Одиссея» Гомера представляли собой поэмы-речитативы, предназначенные для публичного исполнения, для усвоения которых требовалось запоминание путём прослушивания, а не чтения, и передача посредством декламации, а не письма. В Индии в XII веке применялись грифельные доски, а школьные классные доски/меловые доски вошли в широкое употребление в школах на рубеже XVIII века [3]. В конце Второй мировой войны армии США и Англии начали использовать проекторы для обучения, и их применение стало обычным явлением для проведения лекций до тех пор, пока их в значительной степени не вытеснили электронные проекторы и презентационное программное обеспечение, как Powerpoint, появившееся примерно в 1990 году. Здесь необходимо отметить, что большинство технологий, применяемых в образовании, изначально разрабатывались не специально для этой цели, а для других задач (в основном, военных или коммерческих). Телефонная связь появилась в конце 1870-х годов, тем не менее кабельная телефонная система так и не стала основным инструментом образования даже в дистанционном обучении из-за высокой стоимости аналоговых телефонных разговоров для нескольких пользователей, хотя аудиоконференции использовались в качестве дополнения к другим средствам массовой информации еще с 1970-х годов. Видеоконференции с использованием выделенных кабельных систем и специальных конференц-залов применялись с 1980-х годов. Так развитие технологии сжатия видео и относительно недорогих видеосерверов в начале 2000-х годов привело к внедрению систем записи лекций для регистрации потоковой передачи аудиторных лекций в 2008 году. Вебинары в настоящее время используются преимущественно для проведения онлайн-лекций.

Улучшения в транспортной инфраструктуре в XIX веке, и, в частности, создание дешёвой и надёжной почтовой системы в 1840-х годах, привели к развитию первого формального заочного образования, когда Лондонский университет предложил в 1858 году внешнюю программу получения степени дистанционно. Эта первая формальная программа дистанционного получения степени существует и сегодня в форме Международной

программы Лондонского университета. В 1970-х годах Открытый университет трансформировал использование печатных материалов для обучения с помощью специально разработанных, хорошо иллюстрированных печатных учебных модулей, которые интегрировали учебную деятельность с печатным носителем на основе переносных методик учебного дизайна [4].

С развитием в середине 1990-х годов веб-технологий систем управления обучением текстовая коммуникация, хотя и оцифрованная стала по меньшей мере на короткое время, основным средством коммуникации в интернет-обучении, хотя в настоящее время запись лекций меняет эту ситуацию. Использование телевидения в образовательных целях быстро распространилось по всему миру, и в 1970-х годах некоторые, особенно в международных организациях, таких как Всемирный банк и ЮНЕСКО, рассматривали его как универсальное решение проблем образования в развивающихся странах. Однако эти оптимистические ожидания быстро рассеялись, когда стали очевидны реальные трудности: нехватка электроэнергии, высокая стоимость оборудования, проблемы с безопасностью и доступностью техники, сопротивление со стороны местных учителей, а также языковые и культурные особенности регионов. Спутниковое телевидение стало доступным в 1980-х годах, и вновь возникли подобные надежды на доставку университетских лекций ведущих университетов мира всем нуждающимся [5].

В 1990-х годах стоимость создания и распространения видеоматериалов резко снизилась благодаря технологиям цифрового сжатия и высокоскоростному доступу в интернет. Это снижение стоимости записи и распространения видео также послужило толчком к разработке систем захвата лекций. Данная технология позволяет студентам просматривать или пересматривать лекции в любое удобное для них время и в любом месте при наличии подключения к интернету. Например, Массачусетский технологический институт (MIT) начал предоставлять общественности бесплатный доступ к своим записанным лекциям через свой проект OpenCourseWare в 2002 году. Платформа YouTube начала свою работу в 2005 году и была приобретена компанией Google в 2006 году. Данный канал чаще используется для размещения коротких образовательных видеороликов, которые можно загружать и интегрировать в онлайн-курсы. Компания Apple Inc. в 2007 году создала сервис iTunesU, который стал порталом

или веб-сайтом, где видеоматериалы и другие цифровые учебные материалы университетов могли собираться и загружаться конечными пользователями бесплатно.

Сеть ARPANET в США стала первой сетью, использовавшей интернет-протокол, в 1982 году: в конце 1970-х годов Мюррей Турофф и Роксана Хилц в технологический институт Нью-Джерси проводили эксперименты с комбинированным обучением, используя внутреннюю компьютерную сеть NJIT [6]. Они объединили традиционное обучение в аудитории с онлайн-форумами для обсуждений, назвав этот подход «компьютерно-опосредованной коммуникацией» или СМС. В Университете Гвельфа в Канаде в 1980-х годах была разработана готовая программная система под названием CoSy, которая обеспечивала проведение онлайн-форумов для групповых обсуждений – предшественников современных форумов, интегрированных в системы управления обучением. В 1988 году Открытый университет в Соединенном Королевстве предложил курс DT200, который наряду с традиционными для ОУ средствами обучения, такими как печатные материалы, телевизионные программы и аудиокассеты, включал в себя также компонент он-

лайн-обсуждений с использованием системы CoSy, учитывая, что на этом курсе обучалось 1200 студентов. Его можно считать одним из самых ранних примеров «массовых» открытых онлайн-курсов. Здесь прослеживается разделение между использованием компьютеров для автоматизированного или программированного обучения и применением компьютерных сетей, которые предоставляют студентам и преподавателям возможность общаться друг с другом.

Всемирная паутина (World Wide Web) была официально запущена в 1991 году. World Wide Web, по сути, является приложением, работающим в интернете, которое позволяет «конечным пользователям» создавать и связывать документы, видео или другие цифровые медиа без необходимости для пользователя переводить всё это в какой-либо формат компьютерного кода. Первый веб-браузер Mosaic был выпущен в 1993 году, до появления интернета загрузка текстов и поиск материалов в сети требовали длительных и трудоемких процедур. Несколько поисковых систем для интернета были разработаны, начиная с 1993 года, и среди них Google, созданный в 1999 году, стал одной из ведущих поисковых систем.

Рисунок 1. История развития цифровизации образования

Источник: составлено автором.

В 1995 году интернет позволил создать первые системы управления обучением (LMS), они предоставляли среду для онлайн-обучения, позволяя загружать и организовывать учебные материалы, а также формировать «пространства» для учебной деятельности, выполнения заданий студентами, ответов на вопросы и проведения форумов для обсуждений. Первые полноценные онлайн-курсы (предоставляющие зачетные единицы) появились в 1995 году; некоторые из них использовали LMS, другие просто загружали текстовые материалы в формате PDF или слайды, в основном, материалы представляли собой тексты и графику. LMS стали основным инструментом предоставления онлайн-обучения до тех пор, пока примерно в 2008 году не появились системы записи лекций. К 2008 году Джордж Сименс, Стивен Даунс и Дейв Кормье в Канаде использовали веб-технологии для создания первого «коннективистского» массового открытого онлайн-курса (МООК) – сообщества практиков, в котором веб-презентации и/или записи в блогах экспертов связывались с блогами и твитами участников; количество зарегистрированных пользователей составило чуть более 2000 человек [7]. Курсы были открыты для всех желающих и не предусматривали формальной оценки. В 2012 году ученые Стэнфордского университета запустили МООК по искусственному интеллекту на основе записи лекций, который привлек более 100 000 студентов, и с тех пор МООК получили быстрое распространение по всему миру.

Социальные медиа, хотя и являются подкатегорией компьютерных технологий, заслуживают отдельного рассмотрения в истории развития образовательных технологий. Социальные медиа включают широкий спектр различных технологий, среди которых блоги, вики-платформы, видеохостинг YouTube, мобильные устройства (телефоны и планшеты). Их можно определить как группу интернет-приложений, позволяющих создавать и обмениваться пользовательским контентом на основе взаимодействия между людьми, в процессе которого они делятся или обмениваются информацией и идеями в виртуальных сообществах и сетях.

Сегодня соцсети настолько прочно укоренились в нашей жизни, что состав пятерки самых популярных социальных площадок практически не меняется из года в год [8]. Социальные сети тесно связаны с молодежью и представителями поколения зумеров и миллениалов – другими словами, с большинством студентов последнего десятилетия. На момент написания статьи социальные

сети только начинают интегрироваться в систему формального образования, и на сегодняшний день их основная образовательная ценность проявляется в неформальном образовании, например, в поддержке онлайн-сообществ практиков, или на периферии традиционного обучения в классе, например, в виде «твитов» во время лекций или рейтингов преподавателей.

Итак, историю цифровизации образования можно представить в виде нескольких этапов:

1. В 1960-х годах компьютеры начали применяться в образовательных учреждениях для автоматизации административных процессов и проведения научных исследований

2. В 1990-х годах появление всемирной паутины открыло возможности для создания и распространения образовательных материалов в глобальном масштабе, в этот период появились первые онлайн-курсы и образовательные платформы.

3. В 2000-х годах развитие мобильных технологий и социальных сетей сделало цифровое образование ещё более доступным и интерактивным, появление смартфонов и планшетов позволило студентам учиться в любое время и в любом месте. Социальные сети стали использоваться для формирования учебных сообществ и обмена знаниями.

4. Переход к преобладанию онлайн-обучения – процесс, начавшийся с появления первых онлайн-курсов и образовательных платформ в 1990-х годах, получил дальнейшее развитие с распространением массовых открытых онлайн-курсов в 2000-х годах.

5. Интеграция цифровых технологий в традиционное образование, когда многие школы и университеты начали активно использовать цифровые инструменты и ресурсы для повышения эффективности учебного процесса: интерактивные доски, планшеты и ноутбуки стали неотъемлемой частью обучения в классах [9].

6. Развитие гибридных моделей обучения, что предполагает сочетание традиционных аудиторных занятий и использования онлайн-ресурсов для самостоятельной работы студентов [10].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Образование можно определить как общий процесс развития человеческих способностей и поведения или как организованный и непрерывный процесс обучения, направленный на передачу знаний, навыков, ценностей и понимания, необходимых для полноценного участия в жизни общества. Образование также рассматривается как исторический социальный и экономический процесс, в ходе которого человек достигает лич-

ностного роста и развития, а также приобретает социальную компетентность. Сегодня образование немислимо без цифровизации, которая оказывает глубокое влияние на общество и государство. Цифровизация – это процесс развития общества,

базирующийся на преобразовании информации в цифровую форму с помощью компьютерных средств и охватывающий серьезные технологические преобразования в сферах экономики, науки, социальной сферы, политики и культуры [11].

Список литературы

1. *Ingle H. T.* Communication Media and Technology: A Look at Their Role in Non-Formal Education Programs. – 1974.
2. *Pöntinen S., Dillon P., Väisänen P.* Student teachers' discourse about digital technologies and transitions between formal and informal learning contexts // *Education and Information Technologies*. – 2017. – Т. 22. – № 1. – С. 317–335.
3. *Salavati S.* Use of digital technologies in education: The complexity of teachers' everyday practice: дис. – Linnaeus University Press, 2016.
4. *Slee P. R. H.* Learning and a liberal education: the study of modern history in the universities of Oxford, Cambridge, and Manchester, 1800-1914. – Manchester University Press, 1986.
5. *Altbach P. G.* Globalisation and the university: Myths and realities in an unequal world // *Tertiary Education & Management*. – 2004. – Т. 10. – № 1. – С. 3–25.
6. *Harasim L.* A history of e-learning: Shift happened // *The international handbook of virtual learning environments*. – Dordrecht: Springer Netherlands, 2006. – С. 59–94.
7. *Bozkurt A., Keefer J.* Participatory learning culture and community formation in connectivist MOOCs // *Interactive Learning Environments*. – 2018. – Т. 26. – № 6. – С. 776–788.
8. *Сулейманова Р. Р.* Социальные сети и их роль в формировании имиджа региона (на примере Республики Башкортостан) / Р. Р. Сулейманова // *Актуальные проблемы коммуникации: теория и практика: Материалы X Всероссийской научно-практической конференции, Уфа, 25 октября 2018 года / Ответственный редактор Сулейманова Р.Р.* – Уфа: Башкирский государственный университет, 2018. – С. 127-131. – EDN VOXHZJ.
9. *Колыхматов В. И.* Развитие системы непрерывного педагогического образования в условиях цифровизации образования / В. И. Колыхматов // *Человек и образование*. – 2018. – № 4(57). – С. 118–121. – EDN YXTORF.
10. *Применение дистанционных образовательных технологий в корпоративном обучении работников: кейс организации сферы услуг / Н. В. Дорохова, Е. С. Дашкова, Н. А. Балтачевая [и др.] // Human Progress*. – 2023. – Т. 9, № 6. – С. 2. – DOI 10.34709/IM.196.2. – EDN BEPXXP.
11. *Лысак И. В.* Влияние цифровизации на развитие современного гуманитарного знания / И. В. Лысак. – Казань: Общество с ограниченной ответственностью «Бук», 2021. – 88 с. – ISBN 978-5-00118-709-7. – EDN SAHHES.

References

1. *Ingle H. T.* Communication Media and Technology: A Look at Their Role in Non-Formal Education Programs. – 1974.
2. *Pöntinen S., Dillon P., Väisänen P.* Student teachers' discourse about digital technologies and transitions between formal and informal learning contexts // *Education and Information Technologies*. – 2017. – Vol. 22. – No. 1. – Pp. 317-335.
3. *Salavati S.* Use of digital technologies in education: The complexity of teachers' everyday practice: dis. – Linnaeus University Press, 2016.
4. *Slee P. R. H.* Learning and a liberal education: the study of modern history in the universities of Oxford, Cambridge, and Manchester, 1800-1914. – Manchester University Press, 1986.
5. *Altbach P. G.* Globalisation and the university: Myths and realities in an unequal world // *Tertiary Education & Management*. – 2004. – Vol. 10. – No. 1. – Pp. 3-25.
6. *Harasim L.* A history of e-learning: Shift happened // *The international handbook of virtual learning environments*. Dordrecht: Springer Netherlands, 2006. Pp. 59-94.
7. *Bozkurt A., Keefer J.* Participatory learning culture and community formation in connectivist MOOCs // *Interactive Learning Environments*. – 2018. – Vol. 26. – No. 6. – Pp. 776-788.
8. *Suleymanova R. R.* Social networks and their role in shaping the image of the region (on the example of the Republic of Bashkortostan) / R. R. Suleymanova // *Actual problems of communication: theory and practice: Materials of the X All-Russian Scientific and Practical Conference, Ufa, October 25, 2018 / Executive editor Suleymanova R. R.* – Ufa: Bashkir State University, 2018. – Pp. 127-131. – EDN VOXHZJ.
9. *Kolykhmatov V. I.* Development of the system of continuous pedagogical education in the conditions of digitalization of education / V. I. Kolykhmatov // *Man and education*. – 2018. – № 4(57). – Pp. 118-121. – EDN YXTORF.
10. *The use of distance learning technologies in corporate employee training: a case study of the organization of the service sector / N. V. Dorokhova, E. S. Dashkova, N. A. Baltacheeva [et al.] // Human Progress*. – 2023. – Vol. 9, No. 6. – P. 2. – DOI 10.34709/IM.196.2. – EDN BEPXXP.
11. *Lysak I. V.* The impact of digitalization on the development of modern humanitarian knowledge / I. V. Lysak. – Kazan: Buk Limited Liability Company, 2021. – 88 p. – ISBN 978-5-00118-709-7. – EDN SAHHES.

Информация об авторе

Сулейманова Р.Р., кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и связей с общественностью Института гуманитарных и социальных наук Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация).

Information about the author

Suleymanova R.R., Ph.D. in Philosophy, Associate Professor of the Department of Political Science and Public Relations at the Institute of Humanities and Social Sciences of the Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation).

Экономика и управление коллективными формами хозяйственной организации

Сибгатуллина Р.М., Игнатъева О.Н., Сизоненко Р.В.

Коллективные формы хозяйственной организации имеют двойкий характер выражения: собственности и распределения результатов труда, как и двойкий характер действий: коллективных и совместных. Актуальность исследования состоит в необходимости разграничения экономического содержания и управления коллективных форм хозяйственной организации. Объект исследования – хозяйственная организация как экономическое действие. Предмет исследования – формы хозяйственной организации. Цель исследования – рассмотреть экономическое содержание и управление двойкого характера форм хозяйственной организации. В статье представлены выводы исследователя Э. Остром об эффективности коллективных действий. Приведено разграничение коллективного и совместного действия. Рассмотрена роль идеологии как фактора институциональных изменений. Проанализирована взаимосвязь между частной и общей собственностью. Сделан вывод, что увеличение размера коллективного хозяйства приводит к сокращению времени использования и затрат на содержание общей собственности и индивиды, интенсивно использующие общий ресурс и получающие от него наибольшую выгоду, также имеют наибольший интерес в поддержании производительности ресурсов в долгосрочной перспективе, что побуждает их к применению и обеспечению просоциального поведения.

для цитирования

ГОСТ 7.1–2003

Сибгатуллина Р.М., Игнатъева О.Н., Сизоненко Р.В. Экономика и управление коллективными формами хозяйственной организации // Дискуссия. – 2024. – Вып. 130. – С. 18–23.

ключевые слова

Коллективное действие, коллективный труд, ресурсы общего пользования, новый институционализм, собственность, результат труда.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-9-130-18-23

Economy and management of collective forms of economic organization

Sibagatullina R.M., Ignatyeva O.N., Sizonenko R.V.

Collective forms of economic organization have a dual nature of expression: ownership and distribution of labor results, as well as a dual nature of actions: collective and joint. The relevance of the study lies in the need to distinguish between the economic content and management of collective forms of economic organization. The object of the study is economic organization as an economic action. The subject of the study is forms of economic organization. The purpose of the study is to consider the economic content and management of dual nature of forms of economic organization. The article presents the findings of the researcher E. Ostrom on the effectiveness of collective actions. The distinction between collective and joint action is given. The role of ideology as a factor of institutional change is considered. The relationship between private and common property is analyzed. It is concluded that an increase in the size of a collective farm leads to a reduction in the time of use and costs of maintaining common property, and individuals who intensively use a common resource and receive the greatest benefit from it also have the greatest interest in maintaining resource productivity in the long term, which motivates them to use and ensure prosocial behavior.

FOR CITATION

Sibagatullina R.M., Ignatyeva O.N., Sizonenko R.V. Economy and management of collective forms of economic organization. *Diskussiya [Discussion]*, 130, 18–23.

APA

KEYWORDS

Collective action, collective labor, common resources, new institutionalism, property, labor result.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях стремительного развития техники и технологии, происходит все более масштабное расширение форм труда, как коллективной формы ведения хозяйственной жизни. Изменяются формы его разделения и кооперации, с учётом инновационного развития экономик, с каждым усложнением технологических процессов, все острее появляется потребность в объединении усилий отдельных работников, с одной стороны, требующих индивидуальных усилий, с другой

стороны, эти усилия имеют смысл только при коллективном приложении.

Производство любого изделия или выполнение любой работы все реже является результатом индивидуальной работы одного человека, а возрастает значение совместных усилий, коллективного труда, где каждая отдельная операция, входящая в технологический процесс, становится частью общих трудовых затрат, направленных на создание конечного продукта, то есть, истинным производителем товара становится не отдель-

ный, изолированный работник, а коллективный работник, совокупность людей, объединенных общим делом. Переход от индивидуальных форм организации труда к коллективным формам, основанным на объединении первичных трудовых коллективов нового типа, влечет за собой коренные изменения в содержании и организации труда – это определяет содержание и актуальность данного исследования.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Коллективный труд, при правильной организации, способствует максимально эффективному использованию оборудования, материальных и трудовых ресурсов, что, в свою очередь, приводит к повышению качества производимой продукции и создаёт коллективное благо, приращение и распределение которого увеличивает общее благосостояние, что показала в своих работах Элеонор Остром [1], [2], [3]: «Своими полевыми изысканиями и лабораторными исследованиями Остром доказала существование широкого круга общих ресурсов, для эффективного управления которыми возможен третий путь, а именно коллективное управление, т. е. коллективные действия, основанные на принципах самоорганизации и самоуправления. Речь идет об общих ресурсах ограниченного доступа, для каждого из которых можно точно установить группу пользователей» [3, с. 89].

Расширение сферы применения коллективного труда обусловлено не только научно-техническим прогрессом, но и объективной потребностью в создании коллективной заинтересованности в улучшении конечных результатов производства. На всех этапах производства, независимо от степени технологичности процесса, где участвует большое количество работников при изготовлении одной и той же продукции, целесообразно использовать коллективные формы организации труда и стимулирования, так как в таких условиях, оценка индивидуальных трудовых достижений становится либо недостаточной, либо просто невозможной. При этом коллективная форма хозяйственной деятельности характеризуется двумя формами выражения: коллективными (внутренними, как устойчивый коллектив) и совместными (внешними, как взаимодействие коллективов) – рисунок 1.

Формы хозяйствования тесно связаны с типом организационно-экономических отношений, которые наилучшим образом способствуют реализации экономических интересов субъекта собственности:

1. Индивидуальная форма хозяйствования, в этой форме единственный собственник средств производства обладает правом присвоения результатов труда.

Рисунок 1. Переменные, влияющие на эффективность совместных действий

Источник: составлено авторами по данным: [3, с. 30].

2. Совместные формы хозяйствования, к которым относятся кооперативы, товарищества, союзы и т.д., и присвоение результатов производства в этих коллективных формах хозяйствования может определяться как размером долевого участия в собственности, так и другими условиями, прописанными в уставе.

3. Коллективная форма собственности, такие как акционерная форма хозяйствования, широко распространенная в современной рыночной экономике, часто представляется как коллективная форма собственности, но с учетом существования различных кооперативов, обществ с ограниченной ответственностью, акционерных обществ и т.д., более точным будет говорить о формах хозяйствования, а не формах собственности.

Эволюция собственности от индивидуальной до акционерной не дает оснований утверждать о переходе к коллективной форме хозяйственной организации в современных условиях, так как:

1. Законодательно собственность может быть либо частной, либо государственной.

2. Коллектив не является юридическим субъектом права собственности.

3. В акционерных обществах собственность принадлежит акционерам формально, а фактически все решения принимают крупные собственники и управляющие, и именно они присваивают результаты труда.

4. Права мелких акционеров (собственников) ограничены: они не избирают руководителя, не формируют планы производства и не распределяют доходы.

В акционерном обществе сохраняется принцип присвоения результатов хозяйствования не по труду, а по капиталу, когда система участия в прибыли служит средством налаживания сотрудничества и социального партнерства между наемными работниками и собственниками акционерных предприятий.

Система акционерной формы хозяйствования не является новой формой коллективной формы хозяйственной организации (только формально), а представляет собой новое условие реализации собственности и по форме присвоения эта собственность остается частной.

Широкое распространение получила смешанная собственность, образованная на основе государственной и частной собственности – подобная акционерная форма хозяйствования, где присвоение осуществляется в интересах двух собственников – государства и частного владельца капитала.

Выбор формы хозяйствования, как объекта управления:

1. Система организации производства, управления и распределения доходов, когда каждая форма хозяйствования характеризуется своей системой организации производства, управления и распределения доходов.

2. Принцип оптимального согласования экономических интересов, где в основе выбора формы хозяйствования лежит принцип оптимального согласования экономических интересов собственников капитала.

Таким образом, анализ форм хозяйствования демонстрирует, что форма собственности не всегда определяет характер присвоения: так в акционерных обществах, например, формально собственность коллективная, но фактически присвоение осуществляется крупными собственниками, а выбор формы хозяйствования зависит от необходимости оптимизировать баланс экономических интересов различных групп, участвующих в производстве и распределении результатов труда.

При рассмотрении взаимосвязи между частной и общей собственностью, а также ресурсов общего пользования (англ. CPR): «Трансакции по поводу CPR нередко затрагивают интересы экономических субъектов, не имеющих отношения к принимаемым решениям. Это может породить конфликты, которые требуют своего решения или создавать синергетический эффект, позволяющих извлекать взаимную выгоду в результате совместных действий. Вследствие этого основной трансакцией данного вида должны быть решения взаимодействующих сторон...» [4, с. 119], связанных с землей, управленцы сталкиваются с ключевым вопросом: как обеспечить устойчивое использование общего достояния и опровергнуть традиционное мнение о том, что общее имущество неизбежно ведет к чрезмерному использованию CPR?

Новый институционализм в экономической антропологии предлагает глубокий анализ этой проблемы, рассматривая ее через призму изменений и властных отношений и ключевых факторов, влияющие на институциональные изменения:

1. Внешние факторы, которые включают в себя природные, политические и экономические условия, демографические и технологические факторы – факторы, которые способны изменять относительные цены, то есть оценку ресурсов или областей, связанных с другими.

2. Внутренние факторы, которые влияют на субъектов, использующих общее достояние, и в

свою очередь формируются ими, к которым относятся переговорная сила субъекта и идеологии.

Идеологии как фактор институциональных изменений имеют важную роль в формировании коллективных действий: «Д. Норт считается создателем теории институциональных изменений, целью которой является выявление внутренних (эндогенных) факторов, способствующих изменению как отдельных институтов, так и институциональной структуры общества» [5, с. 123]:

1. Субъекты используют дискурсы и нарративы для обоснования выбора конкретных институтов управления ресурсами общего пользования.

2. Часто наблюдается конфликт между ценностями современной неолиберальной экономики, отстаивающей частную собственность, и коммуналными или партисипативными подходами, предпочитающими общую собственность, способствующую экологическим услугам.

Влияние идеологий и переговорной силы на институциональные изменения [5]:

1. Различия в переговорной силе, которые могут усиливаться или ослабляться идеологиями, что оказывает важное влияние на то, как субъекты воспринимают, организуют, выбирают и создают институты.

2. Подход нового институционализма с его чувствительностью к власти предлагает ценную аналитическую основу для объяснения институциональных и организационных проблем, выбора и практики, а также связанных с ними

стратегий преодоления и адаптации, актуальных для многочисленных проблем, с которыми сталкиваются организации швейцарских простотлюдинов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современные исследования [1], [2], [3], [5] показывают, как субъекты экономических отношений реорганизовывают и дифференцируют свое использование общей и частной собственности, реагируя на изменения в экономических и политических условиях. Увеличение размера коллективного хозяйства приводит к сокращению времени использования и затрат на содержание общей собственности, и индивиды, интенсивно использующие общий ресурс и получающие от него наибольшую выгоду, также имеют наибольший интерес в поддержании производительности ресурсов в долгосрочной перспективе, что побуждает их к применению и обеспечению социального поведения.

Подход нового институционализма, с его вниманием к властным отношениям, идеологическим процессам и внешним/внутренним факторам, предлагает ценный инструмент для анализа взаимосвязи частной и общей собственности в контексте ресурсов общего пользования, их исследования иллюстрируют, как субъекты адаптируют свои институты и практики в ответ на меняющиеся экономические и политические условия, демонстрируя потенциал для устойчивого использования общего достояния.

Список литературы

1. *Остром, Э.* Управляя общим. Эволюция институтов коллективной деятельности. – М.: Мысль, ИРИСЭН, 2011. – ISBN 978-5-91066-045-2.
2. *Остром, Э.* Управляя общим. Эволюция институтов коллективной деятельности. – Litres, 2020.
3. *Скаржинская, Е. М.* К вопросу об эффективности коллективных действий / Е. М. Скаржинская, В. И. Цуриков // Российский журнал менеджмента. – 2014. – Т. 12, № 3. – С. 87-106. – EDN SVKMYT.
4. *Сергеева, С. В.* Теория игр в анализе экономических взаимодействий агентов относительно ресурсов общего пользования / С. В. Сергеева // Российская экономика в современных условиях / ответственный редактор В. П. Горев: Байкальский государственный университет экономики и

права, 2015. – С. 117-123. – EDN TZADFH.

5. *Гульбина, Н. И.* Теория институциональных изменений Д. Норты / Н. И. Гульбина // Вестник Томского государственного университета. – 2004. – № 283. – С. 123-128. – EDN OJDJYX.
6. *Кретова, А. Ю.* Социальная эффективность предприятий нефтегазового сектора России / А. Ю. Кретова // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 3(178). – С. 432-433. – EDN CYPDZH.
7. *Гайков, А. В.* Основные аспекты инновационной деятельности предприятия в контексте управления стратегическими ресурсами / А. В. Гайков // Human Progress. – 2024. – Т. 10, № 4. – DOI 10.46320/2073-4506-2024-4a-14. – EDN JKUDMY.

References

1. *Ostrom, E.* Governing the commons: the evolution of institutions for collective action. – M.: Mysl, IRISEN, 2011. – ISBN 978-5-91066-045-2.
2. *Ostrom, E.* Governing the commons: the evolution of institutions for collective action. – Litres, 2020.

3. *Skarzhinskaya, E. M.* On the effectiveness of collective actions / E. M. Skarzhinskaya, V. I. Tsurikov // Russian Management Journal. – 2014. – Vol. 12, No. 3. – Pp. 87-106. – EDN SVKMYT.
4. *Sergeeva, S. V.* Game theory in the analysis of economic interactions of agents regarding common-use resources /

- S. V. Sergeeva // Russian economy in modern conditions / editor-in-chief V. P. Gorev: Baikal State University of Economics and Law, 2015. – Pp. 117-123. – EDN TZADFH.
5. *Gulbina, N. I. D.* North's theory of institutional changes / N. I. Gulbina // Bulletin of Tomsk State University. – 2004. – No. 283. – Pp. 123-128. – EDN OJDJ VX.
6. *Kretova, A. Y.* Social efficiency of enterprises in the oil and gas sector of Russia / A. Y. Kretova // Eurasian Law Journal. – 2023. – № 3(178). – Pp. 432-433. – EDN CYPDZH.
7. *Gaikov, A.V.* The main aspects of enterprise innovation in the context of strategic resource management / A.V. Gaikov // Human Progress. – 2024. – Vol. 10, No. 4. – DOI 10.46320/2073-4506-2024-4a-14. – EDN JKUDMY.

Информация об авторах

Сибэгатуллина Р.М., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономико-правового обеспечения безопасности Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация).

Игнатьева О.Н., кандидат социологических наук, доцент, доцент Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация).

Сизоненко Р.В., ассистент кафедры государственного управления Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация).

Information about the authors

Sibagatullina R.M., Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Economic and Legal Security of the Institute of History and Public Administration of the Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation).

Ignatyeva O.N., Ph.D. in Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation).

Sizonenko R.V., Assistant Professor of the Department of Public Administration, Institute of History and Public Administration, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation).

© Сибэгатуллина Р.М., Игнатьева О.Н., Сизоненко Р.В., 2024.

© Sibagatullina R.M., Ignatyeva O.N., Sizonenko R.V., 2024.

Экономика и право цифровой среды

Ямалетдинова К.Ш., Нурутдинов А.А., Хакимов Р.М., Абрамов И.Р.

В современном обществе цифровая среда определяет направления развития цифровой экономики. Но многообразие, сложность и новизна связей приводит к тому, что государство остаётся фактически «сторонним наблюдателем». В данной статье будут рассмотрены экономические и правовые аспекты цифровой среды, требующие регулирования. Объект исследования – цифровая экономика. Предмет исследования – цифровая среда ведения бизнеса. Проблемы, связанные с регулированием отраслей крупных технологических компаний, обладают определённой степенью сложности: с качественной точки зрения некоторые факторы, такие как взаимодополняемость затрат и экономия за счет масштаба, могут свидетельствовать в пользу минимального вмешательства, в то время как другие, например, открытые попытки усиления цифровой власти, могут требовать активного вмешательства. Для принятия обоснованного решения государственным органам необходимо количественно оценить эти качественные факторы, чтобы определить, принесет ли конкретный тип вмешательства пользу или вред потребителям и конкуренции.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Ямалетдинова К.Ш., Нурутдинов А.А., Хакимов Р.М., Абрамов И.Р.
Экономика и право цифровой среды // Дискуссия. – 2024. –
Вып. 130. – С. 24–29.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Цифровая экономика, регуляторная политика, ценообразование, конкуренция, цифровая компания.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-9-130-24-29

Economics and law of the digital environment

Yamaletdinova K.S., Nurutdinov A.A., Khakimov R.M., Abramov I.R.

In modern society, the digital environment determines the directions of development of the digital economy. But the diversity, complexity and novelty of connections leads to the fact that the state remains virtually an “outside observer”. This article will consider the economic and legal aspects of the digital environment that require regulation. The object of the study is the digital economy. The subject of the study is the digital environment of doing business. The problems associated with regulating the industries of large technology companies have a certain degree of complexity: from a qualitative point of view, some factors, such as complementary costs and economies of scale, may argue in favor of minimal intervention, while others, such as overt attempts to increase digital power, may require active intervention. In order to make an informed decision, public authorities need to quantify these qualitative factors to determine whether a particular type of intervention will benefit or harm consumers and competition.

FOR CITATION

Yamaletdinova K.S., Nurutdinov A.A., Khakimov R.M., Abramov I.R.
Economics and law of the digital environment. *Diskussiya [Discussion]*,
130, 24–29.

APA

KEYWORDS

Digital economy, regulatory policy, pricing, competition, digital company.

ВВЕДЕНИЕ

Цифровая среда стали неотъемлемой частью жизни современных людей, трансформируя способы поиска информации, чтения книг, прослушивания музыки, просмотра развлекательного контента, совершения покупок и проведения досуга. Повсеместное распространение этих платформ вызвало обеспокоенность у политиков, как с правых, так и с левых флангов, по поводу растущей концентрации и доминирования в этой сфере. Несмотря на то, что потребители часто пользуются услугами платформ за символическую плату или вовсе бесплатно, возникают опасения, которые связаны с потенциальным вредом для потре-

бителей с позиции устойчивости социального пространства. Цель статьи – предоставить сбалансированный взгляд на экономические и правовые предпосылки, лежащие в основе «закона возможностей». Подобные законы используются политиками для обоснования различных мер воздействия на рынок, таких как регулирование, разделение крупных компаний, субсидирование новых игроков, принудительный обмен данными или сохранение статус-кво. Особое внимание в исследовании уделяется типу информации и анализу, необходимых для определения эффективности альтернативных форм вмешательства в рынок, хотя теоретически легко установить условия, при

которых вмешательство является более эффективным, чем статус-кво, и наоборот, эмпирическая проверка этого утверждения затруднена. Сложность заключается в том, что цифровая среда представляет собой взаимосвязанные системы, включающие сложные данные. Эти сложности усиливают проблемы, связанные с реализацией мер, направленных на повышение благосостояния общества, и подчеркивают необходимость тщательного принятия решений, основанных на доказательствах.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Как и в случае с традиционными рынками, возникает обоснованная обеспокоенность по поводу того, что цифровые платформы и цифровая среда могут обладать и использовать цифровую власть, нанося ущерб потребителям и общественному пространству: *«Дальнейшей трансформации правопонимания в сторону юридического позитивизма, схоластические уловки в легитимации «цифрового права» неизбежно приведут к механицизму и редуционизму в понимании права, общество будет пониматься как искусственное создание, сложенное из атомов-личностей. «Авторизации общества – разрыв социальных связей (дружеских, семейных, соседских), рост индивидуализма, пренебрежения правами других», вот что может ожидать цивилизацию 1. В цифровой экономике, цифровом государстве личность, индивид, человек будет рассматриваться как цифровая, математическая единица вне и без национальной культуры, языка, традиций, философии искусства»* [1, с. 12].

Цифровая власть – это способность компании устанавливать цены в цифровой среде выше предельной себестоимости (которую в целом определить достаточно сложно) или, альтернативно, поддерживать цену, превышающую конкурентный уровень. Это понятие легко распространяется на всю цифровую среду, основанную на факторах, отличных от цены, таких как качество или конфиденциальность. В таких случаях цифровая власть проявляется в способности устанавливать абстрактную цену, превышающую предельную себестоимость.

Абстрактная цена – это сумма, которую потребители были бы готовы заплатить за предельное улучшение неценового атрибута товара или услуги, как пример, абстрактная цена качества поиска в интернете – это сумма, которую потребители были бы готовы заплатить за улучшение качества поиска.

Компания использует цифровую власть в отношении качества, когда абстрактная цена вы-

бранного ею качества превышает предельную себестоимость этого качества, то есть цифровая власть позволяет компании снижать качество (что приводит к более высокой теневой цене), аналогично ограничению выпуска и повышению цены на продукт *«Сложная взаимосвязанность между цифровизацией и процессами в области права порождает как новые юридические и технологические возможности, так и связанные с ними проблемы, осложняющие осуществление и защиту прав и интересов субъектов в условиях цифровой среды и ставящие перед юридической наукой задачи их преодоления»* [2, с. 113]. Общественный вред возникает, потому что потребители готовы платить больше чем стоит дополнительное качество, но цифровая компания его не обеспечивает. Определение соответствующего рынка является ключевым для расчета долей и количественной оценки концентрации рынка, такая же необходимость возникает при наличии доминирующей компании в цифровой среде по сравнению с конкурентами. Определение сегмента цифровой среды также помогает установить, где компания может обладать цифровой властью, и обеспечить фокусировку анализа конкурентных эффектов на конкретном рынке, где может возникать антимонопольный вред.

В большинстве рыночных ситуаций усиление конкуренции приводит к повышению эластичности спроса на продукцию каждой отдельной компании, побуждая их снижать цены, но конкуренция также ведет к разделению рыночного спроса и, следовательно, к уменьшению масштабов деятельности компаний. Наличие экономии на масштабе, охвате или взаимодополняемости затрат может привести к более высоким издержкам, которые, в свою очередь, повышают цены. Выгода для потребителей зависит от того, достаточно ли велико сокращение рыночной и цифровой власти, чтобы компенсировать такую неэффективность затрат. Поскольку крупные цифровые платформы, скорее всего, пользуются экономией на масштабе, охвате и взаимодополняемости затрат, необходим глубокий эмпирический анализ, чтобы гарантировать, что разделение государственными органами большой цифровой платформы на более мелкие части или предотвращение ее роста путем поглощения приведет к устойчиво более низким ценам.

Источники монопольной власти или доминирования в цифровой среде являются эволюционно естественными, структура цифрового рынка может вернуться к монополии после вмешательства государства. Это может произойти из-за сетевых эффектов и наклонов или соображений стоимости,

когда потребители предпочитают пользоваться только одной доминирующей двусторонней платформой, рынок может снова стать монополизированным после распада [3], [4].

Нет никакой гарантии, что цифровой рынок будет развиваться в сторону лучшей альтернативы для потребителя, но если потребители не ограничены одной цифровой средой и рыночные механизмы могут поддерживать две цифровых среды, разделение может привести к конкуренции между платформами и расширению выбора для потребителей. Независимо от того, обслуживает ли доминирующая цифровая среда традиционный или двусторонний рынок, в некоторых случаях невозможно поддерживать несколько компаний без субсидирования участников рынка.

Принуждение крупной цифровой компании к продаже вертикальных или дополнительных активов приведет к экстернализации выгодных взаимодополняющих факторов спроса, что может привести к повышению цен [5]. То есть продажа вертикальных активов может привести к повышению цен в результате двойной маргинализации, а продажа дополнительных активов может привести к повышению цен; как отмечалось ранее, монополист будет устанавливать более низкие цены на дополнительные продукты, чем две независимые компании, потому что он учитывает выгодные эффекты снижения цены одного продукта за счет более высокого спроса на дополнительные продукты. При отсутствии значительных невозвратных издержек на вход, разделение доминирующей компании может быть излишним, если действующая цифровая среда взимает сверхконкурентные цены на некоторые продукты или услуги, существующие или новые цифровые продукты могут легко войти в эту сферу, чтобы конкурировать, тогда конкуренция и/или потенциальная конкуренция могут регулировать цены. Но в настоящее время этого практически не происходит, поэтому вопрос государственного регулирования значим как никогда. При этом разделение доминирующей компании (например Яндекс) негативно влияет на технологию и/или качество, хотя многие научные исследования указывают на теоретические условия, при которых монополия будет внедрять инновации больше или меньше, чем конкурирующие компании, разделение доминирующей цифровой компании может привести к разделению прав собственности на дополнительные технологии, что может привести к неэффективности и/или другим проблемам, включая:

1. Потеря экономии за счет масштаба, объема или стоимости взаимодополняемости в инновациях.

2. Сложные вопросы, связанные с установлением стандартов и ценообразованием.

Правовое регулирование цифровой экономики в России

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» была сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Одним из ключевых направлений этой программы является создание системы правового регулирования цифровой экономики, основанной на гибком подходе в каждом сегменте цифровой среды. Реализации этой задачи посвящен федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды», курируемый Министерством экономического развития Российской Федерации. Федеральный проект предполагает разработку и принятие ряда нормативных правовых актов, направленных на устранение первоочередных барьеров, препятствующих развитию цифровой экономики. Планируется также урегулировать сквозные для различных отраслей законодательства вопросы, связанные с:

- Идентификацией субъектов правоотношений в цифровой среде.
- Электронным документооборотом.
- Оборотом данных, в том числе персональных.

Департамент цифрового развития и экономики данных координирует работу участников федерального проекта и отвечает за разработку ряда документов, в том числе:

- Законопроектов о долговременном хранении электронных документов.
- Законопроектов о национальной системе управления данными.
- Концепции регулирования искусственного интеллекта и робототехники.
- Законопроектов о регуляторных «песочницах».
- Других нормативно-правовых актов.

Данные инициативы направлены на создание благоприятной правовой среды для развития цифровой экономики в России, но, очевидно, что они появились слишком поздно.

При том, что удобно выражать государственную и экономическую политику в терминах «благополучия потребителей» или «забота о потре-

бителях», необходимо помнить, что ее влияние на разных участников цифрового рынка может быть неоднородным. Регуляторная государственная политика часто предполагает определенные нормативные суждения о том, какие потребители выигрывают, а какие теряют от нее и здесь возможны две ситуации:

1. Регулирование конфиденциальности – государственная политика, запрещающая цифровой компании делиться (или продавать) данными о транзакциях третьим лицам, может приносить пользу частным потребителям, но наносить вред другим участникам цифровой среды (особенно в сфере цифрового маркетинга). При отсутствии вмешательства цифровая компания максимизирует свою прибыль, продавая данные, что, теоретически, приводит к максимальному общественному благосостоянию, но часть потребителей предпочитают свободный рынок, а другая часть чувствует себя комфортнее с регулированием. Политика конфиденциальности с благими намерениями может привести к тому, что одни потребители выиграют, а другие проиграют, аналогичным образом, она может помочь одним цифровым компаниям развиваться за счет других. Регуляторы могут принимать решения, которые приносят пользу некоторым участникам рынка за счет других и общего благосостояния.

2. Неоднородное воздействие регуляторной политики стимулирует заинтересованные лица, которые выигрывают или теряют от деловых и регуляторных решений, заниматься лоббированием и поиском ренты для повышения собственного благосостояния. Серьезную проблему представляет собой «регуляторный захват» [6], когда регуляторы становятся подконтрольными или отражают предпочтения отдельных участников рынка вместо общественных интересов. Регуляторный захват может привести к тому, что действующие лица будут выступать за регулирование, чтобы защитить себя от конкуренции [7]. Компания с устаревшей технологией или данными может лоббировать политику обмена технологиями, чтобы защитить свою прибыль, а не

потребителей – компания с лучшими данными или технологиями может выступать за регулирование, чтобы защитить себя от конкуренции со стороны новаторов.

Часто бывает сложно определить, действительно ли поведение регулятора направлено на защиту только подмножества участников рынка, поскольку соблюдение нормативных требований дорогостоящее, политика, которая, кажется, защищает потребителей, может на самом деле быть направлена на то, чтобы поставить в невыгодное положение конкурентов. Строгие правила конфиденциальности могут быть инструментом для защиты крупных компаний, затрудняя вход на рынок или вытесняя мелкие компании.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблемы, связанные с регулированием отраслей крупных технологических компаний, обладают определенной степенью сложности: с качественной точки зрения некоторые факторы, такие как взаимодополняемость затрат и экономия за счет масштаба, могут свидетельствовать в пользу минимального вмешательства, в то время как другие, например, открытые попытки усиления цифровой власти, могут требовать активного вмешательства. Для принятия обоснованного решения государственным органам необходимо количественно оценить эти качественные факторы, чтобы определить, принесет ли конкретный тип вмешательства пользу или вред потребителям и конкуренции. Важно также учитывать сложную природу сетевых эффектов на двусторонних рынках, которая может затруднить количественную оценку всех последствий вмешательства. Если количественная оценка проблемы на одной стороне двустороннего рынка (например, связанной с продажей активов или регулированием цен) не учитывает ее влияние на другую сторону рынка и/или на несвязанные рынки, обслуживаемые цифровой компанией, это может привести к непреднамеренному вреду. Неучет этих сложных эффектов в количественном расчете может привести к тому, что вмешательство, кажущееся оптимальным на первый взгляд, в действительности окажется вредным для рынка в целом.

Список литературы

1. Альбов А. П. Цифровое право в цифровой среде экономики: проблемы реализации и риски / А. П. Альбов, Л. М. Куприянова // Экономика. Бизнес. Банки. – 2020. – № 4(42). – С. 8-20. – EDN USWCX1.
2. Соловяненко Н. И. Реализация и защита прав субъектов экономических отношений как компоненты комфортной регуляторной среды цифровой экономики / Н. И. Соловяненко // Проблемы экономики и юридической практики. – 2023. –

- T. 19, № 6. – С. 112-117. – DOI 10.33693/2541-8025-2023-19-6-112-117. – EDN KTQURK.
3. Coveri A., Cozza C., Guarascio D. Monopoly capitalism in the digital era. – LEM Working Paper Series, 2021. – № 2021/33.
 4. Wang Y., Qi S. Competition and monopoly in digital economy ecology // Available at SSRN 3854529. – 2022.
 5. Teece D. J. Profiting from innovation in the digital economy: Enabling technologies, standards, and licensing models in the wireless world // Research policy. – 2018. – Т. 47. – № 8. – С. 1367-1387.
 6. Boehm F. Regulatory capture revisited—lessons from economics of corruption // Internet Centre for Corruption Research (ICGG) Working Paper. – 2007. – Т. 22. – С. 1-29.
 7. Levine M. E., Forrence J. L. Regulatory capture, public interest, and the public agenda: Toward a synthesis // JL Econ & Org. – 1990. – Т. 6. – С. 167.

References

1. Albov, A. P. Digital law in the digital environment of the economy: problems of realization and risks / A. P. Albov, L. M. Kupriyanova // Economics. Business. Banks. – 2020. – № 4(42). – Pp. 8-20. – EDN USWCXI.
2. Solovyanenko, N. I. Implementation and protection of the rights of subjects of economic relations as components of a comfortable regulatory environment of the digital economy / N. I. Solovyanenko // Problems of Economics and Legal Practice. – 2023. – Vol. 19, № 6. – Pp. 112-117. – DOI 10.33693/2541-8025-2023-19-6-112-117. – EDN KTQURK.
3. Coveri A., Cozza C., Guarascio D. Monopoly capitalism in the digital era. – LEM Working Paper Series, 2021. – № 2021/33.
4. Wang Y., Qi S. Competition and monopoly in digital economy ecology // Available at SSRN 3854529. – 2022.
5. Teece D. J. Profiting from innovation in the digital economy: Enabling technologies, standards, and licensing models in the wireless world // Research policy. – 2018. – Vol. 47. – № 8. – Pp. 1367-1387.
6. Boehm F. Regulatory capture revisited—lessons from economics of corruption // Internet Center for Corruption Research (ICGG) Working Paper. – 2007. – Vol. 22. – Pp. 1-29.
7. Levine M. E., Forrence J. L. Regulatory capture, public interest, and the public agenda: Toward a synthesis // JL Econ & Org. – 1990. – Vol. 6. – P. 167.

Информация об авторах

Ямалетдинова К.Ш., доктор технических наук, профессор, заведующий базовой кафедрой управления качеством в производственно-технологических системах Челябинского государственного университета (г. Челябинск, Российская Федерация).

Нурутдинов А.А., кандидат технических наук, доцент кафедры безопасности производства и промышленной экологии Института химии и защиты в чрезвычайных ситуациях Уфимского университета науки и технологий, доцент кафедры управления качеством в производственно-технологических системах Челябинского государственного университета (г. Уфа, Российская Федерация).

Хакимов Р.М., доцент кафедры процессы и аппараты нефтегазовой отрасли Института технологий и материалов Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация).

Абрамов И.Р. студент Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация).

Information about the authors

Yamaletdinova K.S., Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of the Basic Department of Quality Management in Production and Technological Systems of Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russian Federation).

Nurutdinov A.A., Ph.D. in Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Industrial Safety and Industrial Ecology of the Institute of Chemistry and Protection in Emergency Situations of the Ufa University of Science and Technology, Associate Professor of the Department of Quality Management in Production and Technological Systems of Chelyabinsk State University (Ufa, Russian Federation).

Khakimov R.M., Associate Professor of the Department of Processes and Devices of the Oil and Gas Industry at the Institute of Technologies and Materials of the Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation).

Abramov I.R., student at the Institute of History and Public Administration of the Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation).

© Ямалетдинова К.Ш., Нурутдинов А.А., Хакимов Р.М., Абрамов И.Р., 2024.

© Yamaletdinova K.S., Nurutdinov A.A., Khakimov R.M., Abramov I.R., 2024.

Нормативные основы налоговых систем унитарных государств: на примере налогового законодательства Франции

Шалагинова Н.А., Рябошапка А.И., Паламарчук С.А.

Эффективно действующая налоговая система является условием гармоничного развития общественных отношений. Налоговое законодательство любого государства мира в своем основании имеет совокупность исторических, географических, культурных, религиозных, экономических и политических предпосылок. Экономически развитые государства используют различные модели построения налоговой системы. В статье рассматриваются основные проблемы построения налоговых систем, которые заслуживают научного анализа благодаря сложившемуся опыту зарубежных стран. Объект исследования – налоговая система унитарных государств. Предмет исследования – налоговая система Франции. Целью статьи является исследование особенностей налогового законодательства в зарубежных странах на примере Франции и определение возможностей совершенствования налоговой системы России, на основе обобщения и учета данных особенностей в практике оптимизации налоговой системы страны. Положительный и отрицательный опыт построения налоговых систем в развитых странах способствует поиску рациональных решений для улучшения налоговой системы в РФ и ее оптимизации с учетом перемен, происходящих в российской экономике. В статье дано определение налоговой системы. Проведен анализ действующей модели современного налогового законодательства и существующих налоговых систем унитарных государств. Рассмотрен опыт построения и особенности функционирования налоговой системы Франции. Проведенная работа позволила сделать вывод, о том, что главным отличием в налоговом праве Франции является право налогоплательщика выбрать направление уплаты налога – центральную казну или местные бюджет. В зависимости от ожидаемых льгот и привилегий, налогоплательщик после расчета суммы платежа может внести налоговые платежи в тот или иной бюджет по своему усмотрению.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Шалагинова Н.А., Рябошапка А.И., Паламарчук С.А. Нормативные основы налоговых систем унитарных государств: на примере налогового законодательства Франции // Дискуссия. – 2024. – Вып. 130. – С. 30–36.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Налоговая система, система налогообложения, налог, подоходный налог, доходы, унитарное государство, налоговое законодательство, фискальный платеж.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-9-130-30-36

The regulatory framework of the tax systems of unitary states: using the example of French tax legislation

Shalaginova N.A., Ryaboshapka A.I., Palamarchuk S.A.

An effective tax system is a prerequisite for the harmonious development of public relations. The tax legislation of any country in the world is based on a set of historical, geographical, cultural, religious, economic and political prerequisites. Economically developed countries use various models for building a tax system. The article discusses the main problems of building tax systems that deserve scientific analysis due to the established experience of foreign countries. The object of the study is the tax system of unitary states. The subject of the study is the French tax system. The purpose of the article is to study the peculiarities of tax legislation in foreign countries using the example of France and to identify opportunities for improving the tax system of Russia, based on the generalization and consideration of these features in the practice of optimizing the country's tax system. The positive and negative experience of building tax systems in developed countries contributes to the search for rational solutions to improve the tax system in the Russian Federation and optimize it, taking into account the changes taking place in the Russian economy. The article defines the tax system. The analysis of the current model of modern tax legislation and the existing tax systems of unitary states is carried out. The experience of building and functioning of the French tax system is considered. The work done has allowed us to conclude that the main difference in French tax law is the taxpayer's right to choose the direction of tax payment – the central treasury or the local budget. Depending on the expected benefits and privileges, the taxpayer, after calculating the amount of payment, can make tax payments to a particular budget at his discretion.

FOR CITATION

Shalaginova N.A., Ryaboshapka A.I., Palamarchuk S.A. The regulatory framework of the tax systems of unitary states: using the example of French tax legislation. *Diskussiya [Discussion]*, 130, 30–36.

APA

KEYWORDS

Tax system, taxation system, tax, income tax, income, unitary state, tax legislation, fiscal payment.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что термин «налоговая система» в финансово-правовой науке воспринимается различно. Зачастую данный термин синонимизируется со следующими понятиями: «система налогов и сборов», «система налогообложения», «система законодательства о налогах и сборах» [1]. По мнению авторов, ни один из терминов нельзя полностью отождествить с термином «налоговая система». Одним из обстоятельств такого положения является отсутствие нормативного определения «налоговой системы», другим обстоятельством, представляется нам конструкция, закрепленная в пункте 3 статьи 75 Конституции Российской Федерации, где указано, что «система налогов, взимаемых в федеральный бюджет, и общие принципы налогообложения и сборов в Российской Федерации устанавливаются федеральным законом»¹.

При этом стоит отметить, что ранее действовавший закон Российской Федерации «Об основах налоговой системы РФ» содержал понятие налоговой системы – «совокупность налогов, сборов, пошлин и других платежей, взимаемых в установленном порядке»². На наш взгляд, данное понятие тоже не отображало всю сложность и структурность налогообложения, а было лишь совокупностью фискальных платежей. Проблема определения налоговой системы не является только российской правовой проблемой, в зарубежной литературе, посвященной налогообложению, в нормативных актах Европейского Союза также отсутствует данное понятие. Зачастую в зарубежной литературе налоговая система рассматривается с точки зрения совокупности налогов и сборов. На наш взгляд, система налогов является составной частью налоговой системы.

Так система налогов – это совокупность фискальных платежей, а налоговая система включает в себя систему налогов, систему законодательства о налогах и сборах, принципы налогообложения и субъектов налоговых отношений. Налоговая система – достаточно сложно структурированная, постоянно эволюционирующая система, которая неразрывно связана с государственным и экономическим развитием, воплощенная в жизнь через налоговые отношения, складывающиеся между

государством, обществом и человеком. Налоговая система представляется важной составной частью финансовой системы государства. Ее правильное и результативное функционирование возможно, только если существует разумная и последовательная государственная экономическая политика, которая четко расставляет приоритеты посредством предоставления налоговых льгот системно значимым отраслям экономики.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Налоговая система каждого государства имеет свои особенности, обусловленные состоянием экономики, характером ее развития, национальными традициями и др. Соответственно налоговые системы разных стран имеют различия в контексте исторического, экономического, политического и социального развития. Изучение опыта построения налоговых систем в других странах, их положительный и отрицательный опыт позволяют рационально выстраивать оптимальную налоговую систему для России. Существующие налоговые системы государств зависимы от множества факторов, но именно фактор территориального устройства мы считаем первоочередным, поэтому дальнейшее исследование будет посвящено анализу налоговых систем унитарных государств на примере налоговой системы Франции.

На сегодняшний день мировой науке известны четыре основные модели построения и функционирования налоговых систем, где ключевым отличием является именно распределение налогового бремени: англосаксонская модель, континентальная модель, латиноамериканская модель и смешанная модель. Для Франции характерна континентальная модель налоговой системы. Налоговое законодательство Франции двухмерно, оно состоит как из налогового законодательства, так и из законодательства о социальном обеспечении. Эти две категории в налоговой системе взаимосвязаны, лишней раз, подтверждая тезис о том, что Франция – это государство с одной из лучших социальных политик в мире.

Налоги в привычном понимании именуются – *impôts*, социальные взносы в свою очередь – *cotisations sociales*. Вместе они называются обязательными отчислениями – *prélèvements obligatoires*. Большинство налогов регулирует Налоговый кодекс Франции 1948 года (*Code Général des Impôts*), являющийся актом систематизации права. Также во Франции существует Кодекс фискальных (налоговых) процедур 1982 года (*Livre des procédures fiscales*), который регламентирует процедурные вопросы налогового

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс», 2024.

2 Закон РФ от 27.12.1991 № 2118-1 «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 11. – Ст. 527 (утратил силу).

администрирования. Являясь унитарным государством, налоговая система состоит из двух уровней, а именно: национальный уровень и муниципальный уровень.

Франция – это государство, использующее в большей степени косвенное налогообложение, формируя бюджеты преимущественно за счет НДС, акцизов и таможенных пошлин. Наиболее емкими из числа прямых налогов являются налоги на доходы и имущество. Франция, будучи унитарным государством, имеет два уровня налогообложения: национальное и муниципальное. К национальному уровню налогообложения относятся следующие налоги: подоходный налог; налог от денежных капиталов (ценные бумаги); налог с корпораций (прибыль акционерских обществ); налог с наследства и дарений; НДС, акцизы и таможенные сборы. К налогам муниципалитетов относятся четыре ключевых: земельный налог на застроенные участки; земельный налог на незастроенные участки; налог на жилье; профессиональный налог.

Согласно французскому законодательству, физическое лицо считается налоговым резидентом, если выполняется хотя бы одно из следующих условий: обычное место жительства человека или семьи находится во Франции, или Франция является основным местом пребывания; профессиональная деятельность осуществляется во Франции. Подоходный налог обязаны уплачивать проживающие во Франции, вне зависимости от того, где был получен доход, исключением является наличие двухстороннего договора об избежание двойного налогообложения. Существенным признаком подоходного налога является то, что плательщиком налога является семья, соответственно налог уплачивается с дохода семьи. Правда если налогоплательщик не обзавелся семьей, то в этом случае он уплачивает налог со своего дохода.

Доходы налогоплательщика по французскому законодательству делятся на 7 категорий: плата по труду при работе по найму; земельные доходы (от сдачи в аренду земли и зданий); доходы от оборотного капитала (дивиденды и проценты); доходы от перепродажи зданий, ценных бумаг; доходы от промышленной и торговой деятельности предприятий, не являющихся АО; некоммерческие доходы (доходы лиц свободных профессий); сельскохозяйственные доходы. При этом каждая категория обладает собственной методикой подсчета налога. При этом существуют общие правила, например: подсчитывается «чистый» доход, где вычитаются расходы, которые понес налогоплательщик, чтобы получить данный доход; вычитаются расходы на содержание иждивенцев; вычитаются расходы на благотворительность. Для расчета налога чистый доход семьи распределяется на части. Затем определяется сумма налога по соответствующим ставкам на каждую часть. Также применяется прогрессивная шкала налогообложения. Существует пять налоговых ставок и диапазонов для чистой прибыли, полученной в 2023 году (налогооблагаемой в 2024 году), см.: таблица 1. ³

Существует также правило необлагаемой суммы – 10% от дохода. В 2024 году пороговые значения увеличились на 5,4% по сравнению с 2023 годом после аналогичного увеличения в предыдущем году. В дополнение к базовым ставкам подоходного налога у налогоплательщиков, чей доход превышает 250000 евро в год, обязаны уплачивать специальный налог, называемый исключительным налогом на прибыль. Этот налог составляет 3% с дохода до 500000 евро и по ставке 4% с дохода выше 500000 евро. Общий налогооблагаемый доход делится на количество долей («частей»), которое отражает семейное положение налогоплательщика и количество иждивенцев. Дети до 18

Таблица 1

Прогрессивная шкала подоходного налога

Годовой доход	Ставка (подоходного) налога
доход до 11 294 евро	ставка 0%
доход от 11 295 до 28 797 евро	ставка 11%
доход от 28 798 до 82 341 евро	ставка 30%
доход от 82 342 до 177 106 евро	ставка 41%
доход от 177 107 евро	ставка 45%

Источник: Income Tax France: French Income Tax Rates³.

³ Income Tax France: French Income Tax Rates. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.french-property.com/guides/france/finance-taxation/taxation/calculation-tax-liability/rates> (дата обращения: 21.10.2024).

лет и дети-инвалиды любого возраста могут быть заявлены как иждивенцы. Дети в возрасте от 18 до 21 года, а также дети в возрасте от 21 до 25 лет, обучающиеся на дневном отделении университета, по запросу могут считаться иждивенцами. Выплаты алиментов бывшему супругу и алименты детям до 18 лет полностью вычитаются из суммы налогообложения, если они производятся в соответствии с положениями мирового соглашения.

Продemonстрируем методику подсчета подоходного налога для семьи с одним ребенком и семейным доходом 100000 евро в год. Изначально вычитаем 10% необлагаемой налогом суммы, остается 90000 евро, из которой и будет уплачен налог. Затем 90000 евро делится на 2,5 (2 – взрослые члены семьи, 0,5 – это иждивенец), итого получаем сумму 36000 евро.

Далее считается следующим образом:

$(10225 \cdot 0\%) + (15845 \cdot 11\%) + (9930 \cdot 30\%) = 0 + 1742.95 + 2979 = 4721.95$ (сумма налога на одну единицу). И в конце – необходимо умножить полученную сумму на количество членов семьи ($4721.95 \cdot 2.5 = 11804$ евро).

Именно эта сумма и будет окончательной суммой налога, а эффективная (реальная) ставка для этой семьи будет 11.8 %. На практике только 44% жителей Франции вообще платят подоходный налог; только около 14% платят по ставке 30%, и менее 1% платят по ставке 45%. Таким образом, 56% жителей не платят подоходный налог. В целях создания единого экономического пространства, государства-члены Европейского Союза, приняли в 1967 году ряд директив по имплементации законодательства о НДС. НДС (французский: *taxe sur la valeur ajoutée*, TVA) – это налог на потребление товаров и услуг внутри Франции. Налог является пропорциональным, включается в конечную цену товара или услуги и непосредственно оплачивается потребителем. Текущая стандартная ставка НДС во Франции составляет 20%.

Также существуют две пониженные ставки и одна льготная: ставка 10% на книги, проживание в отеле, местный общественный транспорт и питание в ресторане; ставка 5,5% для большинства продуктов; льготная ставка в 2,1% применяется только к рецептурным лекарствам, покрываемым социальным страхованием. Налоги на наследование и дарение известны во Франции как *Droits de Succession et de Donation*, они применяются как в случае получения подарка, так и в случае получения наследства. Условия применения налогов следующие: даритель или умерший проживал во Франции на дату вручения подарка или смерти;

получатель подарка или наследства является налоговым резидентом Франции и был налоговым резидентом, по крайней мере, 6 из 10 налоговых лет, предшествующих году получения подарка или наследства; подарок или наследство является французским активом.

Сам налог уплачивает получатель, на сумму налога влияет размер подарка или наследства и взаимоотношения с дарителем или наследодателем. Имущество, которое передается в порядке наследования между лицами, не состоящими в браке, но заключивших договор PACS (*Pacte Civil de Solidarite*), налогом не облагается, подарок же переданный от одного супруга другому, даже несмотря на наличие договора PACS, налогом облагается. Во Франции не состоящие в браке пары (независимо от пола) могут заключить договор PACS. PACS – это письменное соглашение, которое может быть заключено путем обращения к нотариусу, который затем регистрирует его в органах власти. Договор PACS могут заключить: любая пара, проживающая во Франции; любая пара, проживающая за пределами Франции, при условии, что хотя бы один из них является гражданином Франции.

После заключения данного договора, данные лица обладают теми же правами в сфере налогообложения, что и лица, являющиеся законными супругами. В случае подарка в рамках договора PACS, необлагаемый налогом подарок должен быть меньше суммы в 79 533 евро, в случае превышения данной суммы на данный подарок распространяются ставки, как для подоходного налога супругов. Во Франции существует система местных налогов. Ставки местных налогов устанавливаются муниципалитетами самостоятельно ежегодно, при составлении проекта бюджета на следующий год.

При этом ставки не могут превышать определенных ограничений, установленных государством. Налогооблагаемая база также устанавливается национальным законодательством. Профессиональный налог (*taxe Professionnelle*) уплачивается каждый год юридическими или физическими лицами, которые работают не по найму во Франции. Предусмотрены различные льготы (деятельность, осуществляемая государством, местными органами власти и общественными учреждениями, коммерческими и сельскохозяйственными организациями и т. д.). Налоговая база состоит из арендной стоимости активов, доступных налогоплательщику. Сумма налога на бизнес рассчитывается путем умножения налогооблагаемой чистой суммы на ставки, утверж-

денные каждым местным бенефициаром. Ставки устанавливаются местными представительными органами в пределах, установленных национальным законодательством.

Налог на проживание (*taxe d'habitation*) применяется ко всем жилым зданиям и их нежилых помещениям (сады, гаражи, частные автостоянки): налог уплачивается любым лицом, имеющим в своем распоряжении жилую единицу по любой причине (владелец, арендатор, арендатор бесплатно) на 1 января налогового года. Налоговая база – это условная арендная стоимость жилой недвижимости. Налог на жилье взимается как с собственников жилых домов, так и с арендаторов. Малообеспеченные лица могут быть освобождены целиком или частично от уплаты данного налога в части их основного места проживания.

Налог на недвижимость на застроенных землях (*taxe foncière*) применяется к недвижимости, построенной во Франции. К налогооблагаемой собственности относятся все капитальные постройки, то есть здания (многоквартирные дома, дома, мастерские, склады и т.д.). Налоговая база равна 50% от номинальной арендной стоимости здания (т.е. стоимости, установленной налоговой администрацией). Налог на незастроенные участки затрагивает поля, луга, леса, карьеры, болота, солончаки, участки под застройку и т.д.

Кадастровый доход, служащий базисом налога, установлен равным 80% кадастровой арендной стоимости участка. От налога освобождены участки, находящиеся в государственной собственности. Могут временно освободиться от налога искусственные лесонасаждения, участки, предназначенные под развитие сельскохозяйственного производства.

Франция как государство с социально-ориентированной экономикой применяет прогрессивную шкалу налогообложения (от 0% до 45%) вместе с необлагаемым налогом минимумом. При этом существует определенное количество налоговых вычетов, при использовании которых 56% потенциальных плательщиков подоходного налога вообще не уплачивают данный налог. Налоговое бремя возлагается на социальные группы, получающие высокие доходы, облагаемые по максимальной ставке. Франция, как государство Европейского Союза обязано использовать НДС, правда, в классическом варианте. Существует общая ставка в 20% и несколько специальных ставок. Главным отличием от других в налоговом праве Франции является право налогоплательщика выбрать направление уплаты налога – центральную

казну или местные бюджет. В зависимости от ожидаемых льгот и привилегий он, после расчета суммы платежа может платить их в тот или иной адрес по своему усмотрению.

Следует отметить, что опыт французской прогрессивной системы налогообложения будет реализован с 01 января 2025 года в России. С 2025 года предусматриваются введение многоступенчатой шкалы налогообложения по НДФЛ в целях обеспечения плавного повышения налоговой нагрузки в зависимости от получаемых доходов. Президент Российской Федерации В. В. Путин подписал Закон об изменениях налоговой системы. Главным нововведением стала пятиступенчатая прогрессивная шкала налога на доходы физических лиц с максимальной ставкой 22%. При этом нижний порог шкалы предложено установить на уровне 2,4 миллиона рублей во избежание повышения налоговой нагрузки на подавляющее большинство граждан. Так, появятся следующие налоговые ставки по НДФЛ: 13% – для доходов менее 2,4 млн рублей в год; 312 тыс. рублей и 15% с суммы, превышающей 2,4 млн рублей, – по доходам в пределах от 2,4 до 5 млн рублей в год включительно; 702 тыс. рублей и 18% с суммы, превышающей 5 млн рублей, – по доходам в пределах от 5 млн до 20 млн рублей; 3 402 тыс. рублей и 20% с суммы, превышающей 20 млн рублей; по доходам в пределах от 20 млн до 50 млн рублей; 9 402 тыс. рублей и 22% с суммы, превышающей 50 млн рублей, по доходам свыше 50 млн рублей [10].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, Франция как государство с социально-ориентированной экономикой применяет прогрессивную шкалу налогообложения (от 0% до 45%) вместе с необлагаемым налогом минимумом. При этом существует определенное количество налоговых вычетов, при использовании которых 56% потенциальных плательщиков подоходного налога вообще не уплачивают данный налог.

Налоговое бремя возлагается на социальные группы, получающие высокие доходы, облагаемые по максимальной ставке. Главным отличием в налоговом праве Франции является право налогоплательщика выбрать направление уплаты налога – центральную казну или местные бюджет. В зависимости от ожидаемых льгот и привилегий, налогоплательщик после расчета суммы платежа может платить их в тот или иной бюджет по своему усмотрению.

Налоговая система имеет и свои преимущества, и свои недостатки, с одной стороны,

прогрессивная шкала налогообложения и множество социальных взносов обеспечивают социальную защиту резидентов страны, с другой стороны, сложность системы, высокие нало-

говые ставки и бюрократия, связанная с предоставлением деклараций о доходах и расходах – создают сложности для налогоплательщиков.

Список литературы

1. Шалагинова, Н. А., Рябошапка, А. И., Паламарчук, С. А. Концепции построения налогового законодательства в различных государствах / Н. А. Шалагинова // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 7 (182). – С. 478-481.
2. *Income Tax France: French Income Tax Rates.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.french-property.com/guides/france/finance-taxation/taxation/calculation-tax-liability/rates> (дата обращения: 25.10.2024).
3. *Люди, власть и прибыль. Прогрессивный капитализм в эпоху массового недовольства. People, Power, and Profits: Progressive Capitalism for an Age of Discontent* / переводчик Вячеслав Ионов; научный редактор Николай Злобин. – М.: Альпина Паблишер, 2020.
4. Кодекс фискальный (налоговых) процедур Франции 1982 г. (*Livre des procédures fiscales*). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGITEXT000006069583> (дата обращения: 25.10.2024).
5. Прокудина, В. П. Элементы частного права в налоговом праве Франции / В. П. Прокудина // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 3 (70).
6. Ровнейко, Р. В. Налогоплательщики и объект налога на доходы физических лиц в Российской Федерации и Франции: сравнительный аспект / Р. В. Ровнейко // Вестник науки и образования. – 2018. – № 6 (42).
7. Ручкина, Г. Ф., Шайдуллина, В. К. Медиативные практики в налоговых спорах: опыт стран БРИКС / Г. Ф. Ручкина // Экономика. Налоги. Право. – 2020. – № 1.
8. Станкевич, Э. В. Налоговое регулирование в развитых странах: пример США, Франции и Швеции / Э. В. Станкевич // Финансы и учетная политика. – 2020. – № 5 (20).
9. Баташев, Р. В., Бунаев, Р. Р. Сравнительный анализ применения косвенного налогообложения в отечественной и зарубежной практике (на примере Франции) / Р. В. Баташев // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 11-1.
10. С 2025 года начнет действовать прогрессивная шкала НДФЛ с максимальной ставкой 22% // Федеральная налоговая служба: официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn05/news/activities_fts/15068109/ (дата обращения: 25.10.2024).

References

1. *Shalaginova, N. A., Ryaboshapka, A. I., Palamarchuk, S. A. Concepts of building tax legislation in various states* / N. A. Shalaginova // Eurasian Law Journal. – 2023. – № 7 (182). – Pp. 478-481.
2. *Income Tax France: French Income Tax Rates.* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.french-property.com/guides/france/finance-taxation/taxation/calculation-tax-liability/rates> (access date: 10/25/2024).
3. *People, power and profit. Progressive capitalism in the era of mass discontent. People, Power, and Profits: Progressive Capitalism for an Age of Discontent* / translator Vyacheslav Ionov; scientific editor Nikolai Zlobin. – M.: Alpina Publisher, 2020.
4. *Code of Fiscal (tax) Procedures of France 1982 (Livre des procédures fiscales)*. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGITEXT000006069583> (access date: 10/25/2024).
5. *Prokudina, V. P. Elements of private law in French tax law* / V. P. Prokudina // Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence. – 2018. – № 3 (70).
6. *Rovneiko, R. V. Taxpayers and the object of personal income tax in the Russian Federation and France: a comparative aspect* / R. V. Rovneiko // Bulletin of Science and Education. – 2018. – № 6 (42).
7. *Ruchkina, G. F., Shaidullina, V. K. Mediation practices in tax disputes: the experience of the BRICS countries* / G. F. Ruchkina // Economy. Taxes. Law. – 2020. – No. 1.
8. *Stankevich, E. V. Tax regulation in developed countries: the example of the USA, France and Sweden* / E. V. Stankevich // Finance and accounting policy. – 2020. – № 5 (20).
9. *Batashev, R. V., Bupaev, R. R. Comparative analysis of the application of indirect taxation in domestic and foreign practice (on the example of France)* / R. V. Batashev // Economics and Business: theory and practice. – 2020. – № 11-1.
10. *From 2025, a progressive personal income tax scale with a maximum rate of 22 will begin to operate* // Federal Tax Service: official website. – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.nalog.gov.ru/rn05/news/activities_fts/15068109/ (access date: 10/25/2024).

Информация об авторах

Шалагинова Н.А., кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация).

Рябошапка А.И., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала ГКОУ ВО «Российская таможенная академия» (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация).

Паламарчук С.А., старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация).

© Шалагинова Н.А., Рябошапка А.И., Паламарчук С.А., 2024.

Information about the authors

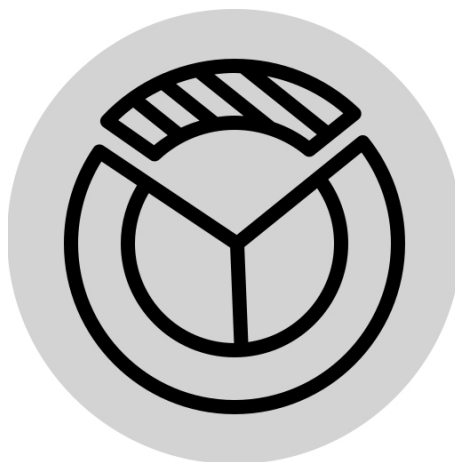
Shalaginova N.A., PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of Federal State Educational Institution «Russian State University of Justice» (Rostov-on-Don, Russia).

Riaboshapka A.I., Ph.D. in Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory and International Economic Relations, Rostov Branch of the State Institution of Higher Education «Russian Customs Academy» (Rostov-on-Don, Russia).

Palamarchuk S.A., senior Lecturer of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of Federal State Educational Institution «Russian State University of Justice» (Rostov-on-Don, Russia).

© Shalaginova N.A., Ryaboshapka A.I., Palamarchuk S.A., 2024.

**МАТЕМАТИЧЕСКИЕ, СТАТИСТИЧЕСКИЕ
И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ В ЭКОНОМИКЕ**
**MATHEMATICAL, STATISTICAL AND INSTRUMENTAL
METHODS IN ECONOMICS**

**Математические и вычислительные
методы**
Mathematical and Quantitative Methods

Маркетплейсы: модель взаимодействия и
ее влияние на уровень продаж

Варнухов А.Ю.

Marketplaces: an interaction model and its
impact on sales

Varnukhov A. Yu.

Маркетплейсы: модель взаимодействия и ее влияние на уровень продаж

Варнухов А.Ю.

Маркетплейсы занимают одно из ключевых мест в современной экономике и оказывают значительное влияние на глобальную торговлю. Они связывают покупателей и продавцов, упрощают транзакции и спрямляют процесс совершения покупок. Для продавцов они служат мощными бизнес-хабами, которые позволяют получить доступ к миллионам потенциальных покупателей по всему миру без необходимости в значительных инвестициях. Вместе с тем организация продаж на маркетплейсах сопряжена со своими особенностями и сложностями, так как, по своей сути, они являются платформами, которые функционируют на двусторонних рынках и создают вокруг себя целые экосистемы. Для успешной работы на платформах требуется глубокое понимание и учет этих особенностей. В данной статье исследуется взаимодействие между покупателями и продавцами в рамках маркетплейса, рассматривается сущность и специфика функционирования платформ, а также механика и влияние сетевых эффектов. Описываются основные структурные роли участников маркетплейсов, формализуется модель их взаимодействия и процесс совершения транзакций. На основе данной модели, с помощью алгоритмов машинного обучения, проводится анализ факторов, влияющих на объем продаж.

для цитирования

ГОСТ 7.1–2003

Варнухов А.Ю. Маркетплейсы: модель взаимодействия и ее влияние на уровень продаж // Дискуссия. — 2024. — Вып. 130. — С. 38–46.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Платформенная экономика, маркетплейсы, модель взаимодействия, машинное обучение, анализ факторов, ценовая политика.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-9-130-38-46

Marketplaces: an interaction model and its impact on sales

Varnukhov A.Yu.

Marketplaces occupy one of the key places in the modern economy and have a significant impact on global trade. They connect buyers and sellers, simplify transactions and straighten the shopping process. For sellers, they serve as powerful business hubs that allow access to millions of potential buyers around the world without the need for significant investments. At the same time, the organization of sales on marketplaces is fraught with its own peculiarities and difficulties, since, at their core, they are platforms that operate in two-sided markets and create entire ecosystems around themselves. Successful work on platforms requires a deep understanding and consideration of these peculiarities. This article examines the interaction between buyers and sellers, examines the essence and specifics of the functioning of platforms, as well as the mechanics and influence of network effects. The main structural roles of marketplace participants are described, the model of their interaction and the transaction process are formalized. Based on this model, machine learning algorithms are used to analyze the factors affecting sales volume.

FOR CITATION

Varnukhov A.Yu. Marketplaces: an interaction model and its impact on sales. *Diskussiya [Discussion]*, 130, 38–46.

APA

KEYWORDS

Platform economics, marketplaces, interaction model, machine learning, factor analysis, pricing policy.

ВВЕДЕНИЕ

Концепция цифровой экономики была популяризирована D. Tapscott в его основополагающей работе [1], в которой описывается новая эпоха, когда технологии и цифровые сети трансформируют экономические и социальные взаимодействия. F. Daoud [2] выделяет три главных компонента цифровой экономики: инфраструктуру, бизнес-процессы и цепочки создания ценностей, которые тесно интегрированы с информационными технологиями. Knickrehm et al. [3] подчеркивают тесную взаимосвязь цифровой экономики с технологической инфраструктурой и IT-сектором, предлагая новаторскую модель определения циф-

ровой экономики, которая включает цифровые компетенции, экономику знаний и использование программного обеспечения в формировании добавленной стоимости. Российские исследователи определяют цифровую экономику как совокупность экономической деятельности, основанной на применении информационных технологий и цифровых решений. В частности, Ю. В. Белоусов [4] указывает, что цифровую экономику можно понимать как экономическую деятельность, где человек взаимодействует с автоматизированными системами, а традиционные производственные факторы дополняются или заменяются высокотехнологичными решениями. В. М. Бондаренко

[5], обращая внимание на неизбежность происходящих процессов цифровой трансформации и цифровизации, предлагает выработать междисциплинарную модель социально-экономического устройства. На основе изучения работ отечественных и зарубежных ученых несложно заметить, что концепция цифровой экономики существенным образом взаимосвязана с информационными технологиями, а совокупность инновационных бизнес-моделей, подходов к созданию цепочек ценностей и опора на цифровые решения образуют платформу для развития новых и реформирования существующих секторов и отраслей экономики. Одним из следствий этого процесса стало возникновение и расцвет бизнес-модели маркетплейсов. UN Trade and Development указывает [6], что объем продаж на крупнейших маркетплейсах стремительно растет. В 2019 году 35 лидеров отрасли, включая Taobao, Amazon Inc., Tmall, JD.com и других, совместно обеспечили продажи на 2,6 трлн. долларов США. Спустя два года, в 2021 году, эта сумма превысила 4 трлн. долларов США. И уже к 2022 году суммарный объем оборота товаров на маркетплейсах в 43 странах (охватывая как развитые, так и развивающиеся экономики) достиг впечатляющих 27 трлн. долларов США. Российские маркетплейсы также продемонстрировали значительный рост. Общий объем рынка увеличился на 92% и оценивается в 4,4 трлн. рублей, а суммарное количество обработанных заказов достигло 4,03 млрд. штук [7]. Исходя из этого становится очевидно, что маркетплейсы оказывают значительное влияние на характер и специфику мировой торговли. Цифровые рынки стали важной областью исследований для ученых из-за их глубокого влияния на экономику, социальную динамику и технологические новации. Маркетплейсы революционизируют методы ведения бизнеса, меняют поведенческие модели покупателей, а также создают новые форматы взаимодействия поставщиков и потребителей. Цель данной работы заключается в формализации модели взаимодействия участников маркетплейса, которая позволяет исследовать влияние этой модели на потребительские решения и объем продаж.

СУЩНОСТЬ МАРКЕТПЛЕЙСОВ

Маркетплейс – это платформа для совершения транзакций, которая оперирует на двустороннем рынке, где покупатели и продавцы взаимодействуют между собой в едином виртуальном пространстве [8]. Теория двусторонних рынков является одной из важных концепций цифровой экономики, которая объясняет как

платформа-медиатор эффективно соединяет две различные группы, каждая из которых получает выгоду от участия другой [9], [10]. Платформа, действующая на двустороннем рынке, выступает в качестве связующего звена, устраняя барьеры, которые обычно препятствуют прямому взаимодействию этих групп. В отличие от традиционных бизнес-моделей, платформы создают ценность благодаря использованию технологий, позволяющих объединить заинтересованные стороны в единой экосистеме, которая облегчает их взаимодействие, стимулирует синергию и способствует совершению транзакций [11]. Платформы функционируют как высокоэффективные фасилитаторы, снижая транзакционные издержки, которые обычно возникают при поиске, ведении переговоров и совершении сделок [12]. Снижение транзакционных издержек стало одним из ключевых факторов популярности платформ и их широкого распространения, позволив переосмыслить традиционные подходы и значительно расширить возможности для вовлечения пользователей.

Одной из важных механик функционирования двусторонних рынков является присутствие сетевых эффектов [13], [14]. Сетевые эффекты возникают, когда ценность продукта или услуги возрастает по мере того, как ими пользуется все большее количество людей. По сути, сетевые эффекты описывают как рост пользовательской базы может создавать цикл с положительной обратной связью, в котором каждый дополнительный участник повышает ценность для всех остальных пользователей. Эта концепция является основополагающей для понимания того, почему определенные цифровые платформы (социальные сети, маркетплейсы, мессенджеры и так далее) обретают высокую ценность и доминирующее положение на рынке. Выделяют два типа сетевых эффектов: прямые и косвенные. Прямые сетевые эффекты, также известные как односторонние сетевые эффекты, возникают, когда более активная вовлеченность пользователей, представляющих одну группу участников, делает платформу более ценной для всех остальных пользователей этой же группы. Косвенные сетевые эффекты, характеризующие межгрупповое влияние, являются преобладающей формой на маркетплейсах поскольку рост количества продавцов на платформе приводит к расширению ассортимента товарной номенклатуры и установлению конкурентных цен, увеличивая тем самым ценность для покупателей. В свою очередь, продавцы выигрывают от роста

пользовательской базы поскольку это увеличивает потенциал продаж.

Успех деятельности платформ на двусторонних рынках напрямую связан с тщательной координацией сбалансированности межгруппового взаимодействия [15]. Многие ученые (J. Rochet, J. Tirole, D. Evans, A. Hagiu, M. Rysman, S. Vallas и другие), исследуя функционирование двусторонних рынков, пришли к выводу, что платформы применяют специфичные стратегии ценообразования, которые коренным образом отличаются от используемых на традиционных рынках. На традиционном рынке предприятия, как правило, устанавливают единую систему цен для клиентской базы, которая может дифференцироваться в зависимости от объема продаж, ассортиментной линейки или на основе географического принципа. Однако на двусторонних рынках, где платформы объединяют несколько групп пользователей, стратегии ценообразования более сложны. В частности, D. Evans и R. Schmalensee отмечают [16], что платформы нередко используют дифференцированное ценообразование для поддержания баланса между различными группами участников. Необходимость в таком подходе возникает из-за того, что ценность, которую одна группа участников извлекает из платформы, сильно зависит от размера и уровня активности другой группы. В результате платформы должны тщательно балансировать стимулы для каждой группы участников, чтобы оптимизировать их взаимодействие и способствовать возникновению положительного межгруппового сетевого эффекта. Многие платформы применяют динамическое ценообразование, при котором цены корректируются в зависимости от спроса и предложения в режиме реального времени [17], [18]. Все это в совокупности демонстрирует, что функционирование платформ на двусторонних рынках принципиально отличается от традиционных бизнес-моделей, подчеркивая важность исследования взаимодействия между участниками платформы. Понимание этой сложной механики требует формализации модели взаимодействия, которая способствует выявлению факторов ценообразования, а также позволяет оценить их влияние в контексте ценовой политики предприятия.

МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА МАРКЕТПЛЕЙСЕ

Из вышеизложенного следует, что бизнес-модель маркетплейса заключается в организации платформы, которая позволяет осуществлять обмен товарами между покупателями и продавцами

путем создания единого цифрового пространства. В отличие от традиционной модели ритейла, маркетплейсы не владеют и не управляют товарными запасами. Вместо этого они сосредоточены на создании экосистемы, в которой независимые поставщики могут связаться с потенциальными клиентами, а потребители могут легко находить и получать доступ к широкому спектру различных товаров. В структуре маркетплейса можно выделить три основные роли: покупатель, продавец и оператор.

Покупатели подбирают необходимые товары, которые соответствуют их потребностям и интересам. Чтобы принять решения о приобретении покупатели сравнивают различные товары и предложения от продавцов, просматривают описания, изображения, цены и текущее наличие. Они могут обращаться к продавцам с вопросами о товарах, доставке или правилах возврата. Покупатели способны влиять на репутацию и действия продавцов с помощью отзывов, рейтингов и обратной связи.

Продавцы размещают и контролируют информацию о товарах, ценах, складских остатках, следя за тем, чтобы описание было точным, цены соответствовали предложению, а сведения о наличии актуальными. Продавцы несут ответственность за выполнение заказов, упаковку и отправку товаров покупателям в соответствии с рекомендациями и политикой маркетплейса. Они решают вопросы, связанные с поставкой, отгрузкой и качеством товара, а также поддерживают связь с покупателями.

Оператор маркетплейса играет центральную роль в управлении и организации платформы, обеспечивая бесперебойную работу как продавцов, так и покупателей. Он отвечает за общую функциональность и продуктивность платформы, координацию, устранение неполадок, улучшение пользовательского взаимодействия, а также оказывает поддержку участникам. Оператор контролирует действия продавцов и покупателей, чтобы убедиться, что совершаемые транзакции соответствуют политике маркетплейса и требованиям законодательства. Оператор обслуживает техническую инфраструктуру платформы, оптимизирует, масштабирует и поддерживает в актуальном состоянии серверы, базы данных и приложения. Для привлечения трафика и повышения узнаваемости оператор может реализовывать различные маркетинговые кампании и рекламные акции для вовлечения новых пользователей и стимулирования активности существующих участников. Оператор маркетплейса предостав-

ляет интерфейс (посредством веб-сайта или приложения), через который продавцы и покупатели взаимодействуют между собой в рамках торговой площадки. Рассмотрим концептуальную модель взаимодействия (рисунок 1).

Продавец, используя личный кабинет, посредством создания информационных карточек товара размещает перечень своих товаров для продажи на маркетплейсе. Каждая информационная карточка может включать описание и детальную информацию о товаре, его характеристиках, фотографии, видеопрезентацию и так далее. Покупатель, используя поиск (по ключевым словам) или с помощью просмотра категорий и фильтрации, создает список интересующих его товаров. После составления списка потенциальных товаров покупатель, просматривая информационные карточки, анализирует и оценивает каждый товар. После проведения сравнительного анализа имеющихся предложений от различных продавцов, с учетом цены, качества и деталей доставки, покупатель выбирает предпочтительный товар и добавляет его в свою корзину покупок. Затем покупатель переходит к этапу оформле-

ния заказа, где торговая площадка информирует о предполагаемых сроках доставки и предлагает варианты оплаты. После подтверждения заказа маркетплейс автоматически генерирует и передает информацию о деталях заказа продавцу, который подготавливает требуемый товар к отправке. В зависимости от доступных на платформе вариантов логистики и предпочтений покупателя товар доставляется в назначенный пункт самовывоза или непосредственно по указанному покупателем адресу. После получения товара покупатель проводит осмотр товара, чтобы убедиться в комплектности, отсутствии повреждений и соответствии описанию. Покупатель, в случае удовлетворения, подтверждает получение заказа и маркетплейс финализирует транзакцию. По завершению сделки покупатель имеет возможность оставить отзыв и поставить оценку.

Исходя из вышеизложенного становится понятно, что на объем продаж и характер спроса, помимо типичных факторов, могут влиять и особенности, которые возникают вследствие модели взаимодействия между покупателями и продавцами в рамках маркетплейса.

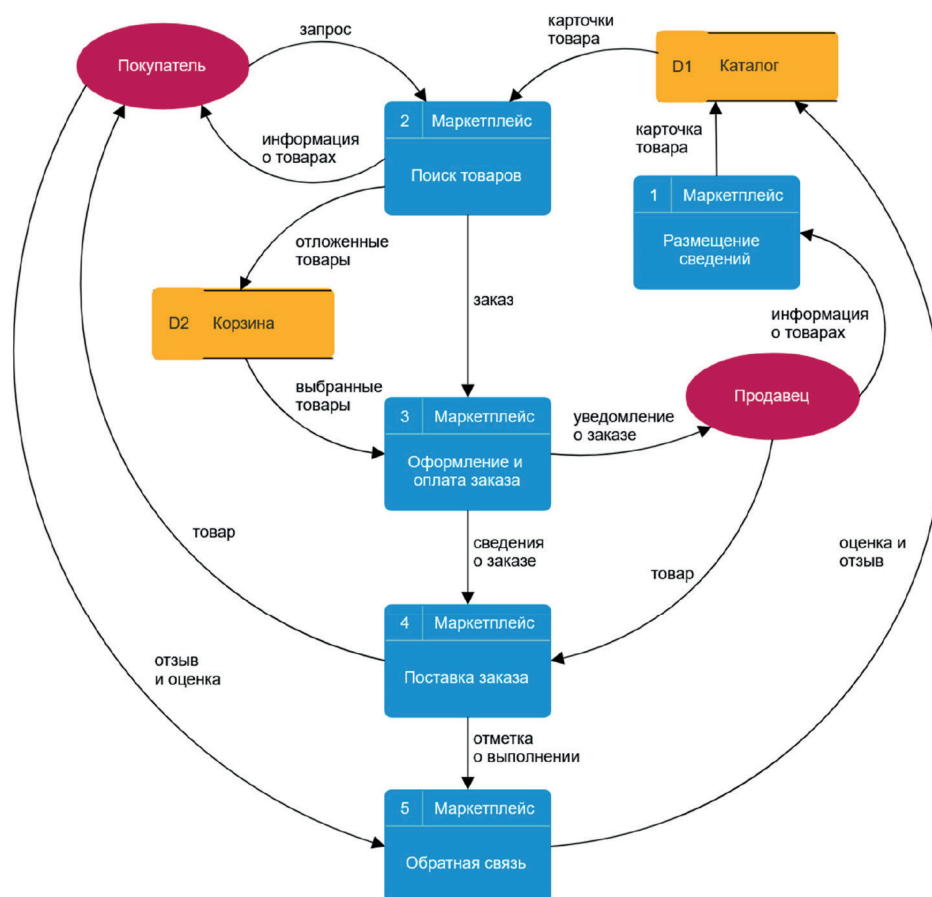

Рисунок 1. Концептуальная модель взаимодействия на маркетплейсе

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА УРОВЕНЬ ПРОДАЖ ТОВАРА НА МАРКЕТПЛЕЙСЕ

Для анализа и оценки влияния факторов, обусловленных моделью взаимодействия, будем использовать алгоритмы машинного обучения, в частности, регрессию по методу LASSO (Least Absolute Shrinkage and Selection Operator) и метод Random Forest (метод случайного леса). Известно, что такие методы успешно применяются для выявления зависимостей и оценки важности признаков [19], [20]. Материалом для исследования выступили данные по товарам и продажам в категории «Спортивное питание», собранные за один отчетный период на маркетплейсе Wildberries.ru. Общее количество элементов в выборке составило 7516 элементов. Каждый элемент характеризуется следующими признаками: X1 – количество продаж, X2 – дней в наличии, X3 – количество складов, X4 – скидка, X5 – цена, X6 – рейтинг, X7 – заполненность карточки, X8 – количество отзывов, X9 – количество фото, X10 – дней на сайте, X11 – средняя видимость в топ-100, X12 – средняя позиция в поиске, X13 – средняя позиция в рекламе, X14 – средняя позиция в категориях, X15 – количество категорий.

Общий смысл выявления зависимостей заключается в обнаружении и количественной оценке взаимосвязей между переменными в наборе данных. В частности, при наличии набора наблюдений, цель состоит в том, чтобы определить, как одна или несколько независимых переменных (предикторов) влияют на зависимую переменную (цель). Таким образом, задача заключается в восстановлении некоторой неизвестной функции (1), которая определяет взаимосвязь между независимыми переменными x_1, x_2, \dots, x_n и целевой переменной y .

$$y = f(x_1, x_2, \dots, x_n), x_i \in \mathbb{R}, y \in \mathbb{R} \quad (1)$$

В качестве целевой переменной будем рассматривать общее количество продаж, а в роли предикторов используем остальные признаки. Поскольку вид конкретной функции (1) неизвестен, будем стремиться аппроксимировать ее на основе наблюдаемых данных, которые отражают примеры этой взаимосвязи и содержатся в собранной выборке. При использовании алгоритмов машинного обучения необходимо учитывать особенности реализации, в частности, чувствительность некоторых методов к масштабу признаков, особенно при комбинировании переменных с различными величинами

или единицами измерения. Перед обучением моделей исходные данные были предварительно преобразованы, масштабированы и обработаны для исключения выбросов. Для проверки качества созданных моделей набор данных разделен на обучающую и тестовую группу в пропорции 70/30.

Если допустить, что функция (1) отражает линейную зависимость между переменными и может быть представлена в виде (2), то для ее приближения можно применить метод регрессии LASSO.

$$y = \beta_0 + \beta_1 x_1 + \beta_2 x_2 + \beta_3 x_3 + \beta_4 x_4 + \dots + \beta_n x_n + \varepsilon \quad (2)$$

В регрессии по методу LASSO к функции потерь добавляется дополнительный штраф, который пропорционален абсолютным значениям коэффициентов (3).

$$\beta_{lasso} = \arg \min_{\beta} \left\{ \sum_{i=1}^N (y_i - \beta_0 - \sum_{j=1}^m x_{ij} \beta_j)^2 + \lambda \sum_{j=1}^m |\beta_j| \right\}, \quad (3)$$

где λ – параметр регуляризации, управляющий силой штрафа, а β_j – коэффициенты модели. Таким образом, регрессия по методу LASSO позволяет исключить менее значимые признаки, эффективно осуществляя отбор переменных за счет сокращения соответствующих коэффициентов. В результате обучения на основе исходных данных была получена модель, которая позволяет оценить влияние исследуемых предикторов на уровень продаж. При оценке точности модели на тестовых данных коэффициент детерминации R^2 составил 0,43. Каждый признак в модели имеет определенный коэффициент, величину которого можно трактовать как степень его влияния на объем продаж (рисунок 2).

Исходя из полученных данных можно заметить, что модель установила нулевой коэффициент для признаков: средняя позиция в категориях, количество дней продавца на сайте, рейтинг товара и скидка. Это может свидетельствовать о незначительном влиянии этих предикторов на количество продаж. Вместе с тем, согласно построенной модели, наиболее значимыми факторами, влияющими на объем продаж, оказались видимость и занимаемая позиция карточки товара в результатах поисковой выдачи маркетплейса, а также количество отзывов покупателей.

Если учесть, что взаимосвязь между исследуемыми признаками и целевой переменной может быть нелинейной, то необходимо провести оценку с использованием моделей, способных учитывать такие зависимости. Для этого применим метод случайного леса. Основная идея метода заклю-

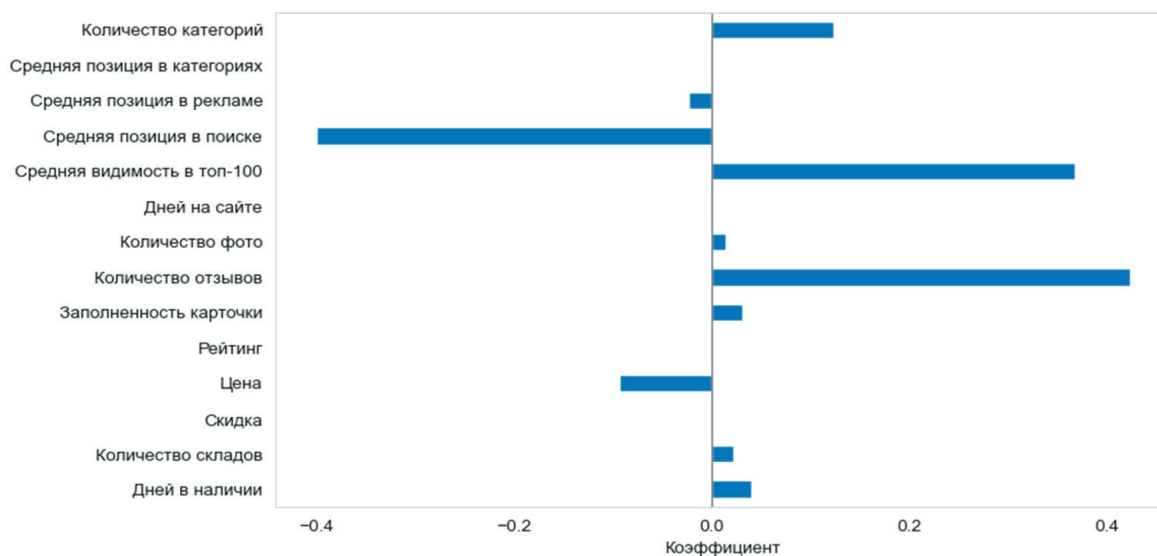

Рисунок 2. Оценка влияния предикторов на объем продаж

чается в объединении предсказаний нескольких деревьев решений, каждое из которых обучено на случайном подмножестве исходного набора данных и признаков. Использование метода случайного леса позволяет получить представление о значимости признаков. Признаки, которые выбираются чаще и обеспечивают лучшее разбиение, характеризуются более высоким показателем важности, что способствует определению наиболее значимых из них. Применение метода случайный лес для построения модели позволило увеличить

коэффициент детерминации R^2 до 0,64 при проверке на тестовой выборке. Результаты оценки важности признаков показаны на рисунке 3.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что наибольшее влияние на уровень продаж оказывает позиция товара в рекламной и поисковой выдаче маркетплейса, количество отзывов и его цена. По всей видимости, при выборе товара, потребитель обычно рассматривает только несколько первых страниц выдачи и чем дальше расположена карточка то-

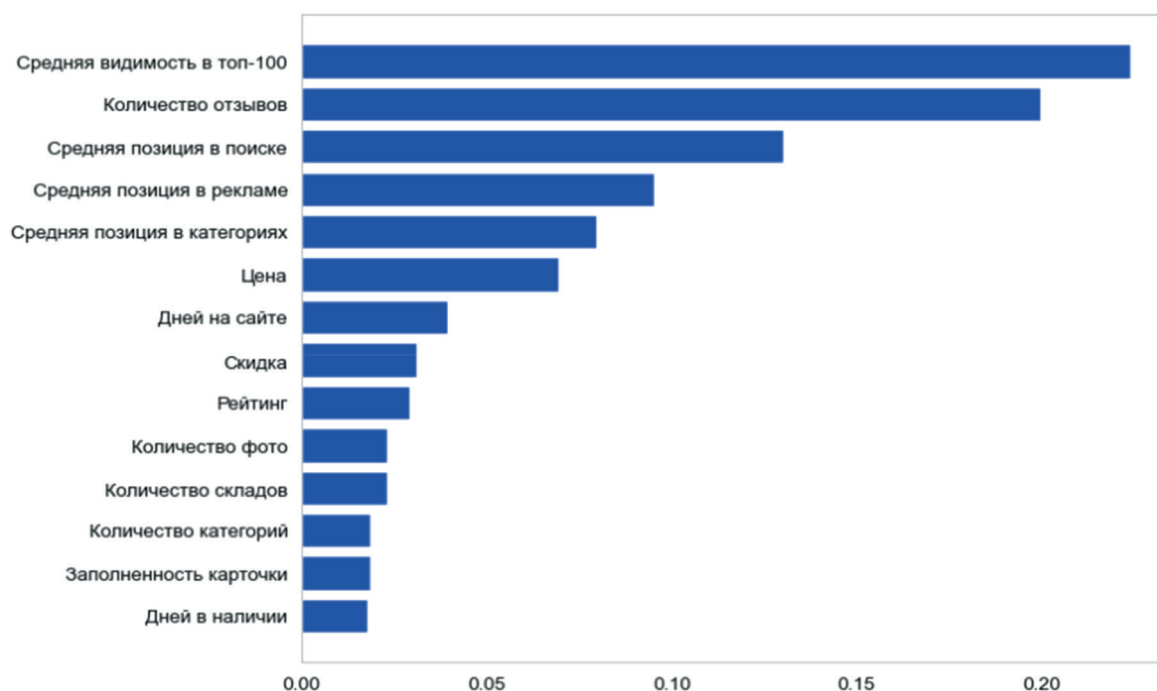

Рисунок 3. Оценка важности признаков

вара, тем меньше вероятность того, что потребитель ее заметит и, следовательно, совершит покупку. Поскольку цена оказалась мене значимым фактором по сравнению с видимостью и занимаемой позицией, продавцам может быть выгодно инвестировать в рекламу и инструменты продвижения на маркетплейсе чтобы занять более высокие позиции в выдаче даже если это приведет к некоторому росту отпускной цены. Отзывы и оценки оказывает непосредственное влияние на восприятие товара и поведение потребителей. Положительные отзывы укрепляют доверие и, благодаря воздействию сетевых эффектов, привлекают новых покупателей, выступая в качестве социального доказательства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Реализация товаров на маркетплейсах предоставляет многие преимущества, но также является источником новых вызовов. В частности, модель взаимодействия покупателей и продавцов на маркетплейсе имеет значимые отличия от применяемых в традиционной розничной торговле. На маркетплейсах покупатели имеют доступ к бо-

лее широкому ассортименту товаров от различных продавцов и мнениям других пользователей, что позволяет им сравнивать цены и совершать более взвешенные покупки. Проведенное исследование показало, что на уровень продаж товара на маркетплейсе и, в конечном итоге, на успех продавцов влияет целый ряд факторов, обусловленных моделью взаимодействия. Одним из наиболее важных факторов оказалась видимость в результатах поиска и рекламы. Другим не менее важным фактором оказались отзывы покупателей. Положительные отзывы и высокие оценки усиливают доверие покупателей, укрепляют позиции продавца и товара на рынке, а также повышают вероятность покупки. Вместе с тем стоит отметить, что влияние вышеописанных факторов и их вклад может отличаться в зависимости от товарной категории и конкретного товара. Это подчеркивает необходимость всестороннего анализа, а регулярный мониторинг и применение алгоритмов машинного обучения позволит своевременно корректировать ценовую стратегию исходя из текущих рыночных условий.

Список литературы

1. *Tapscott D.* The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence. – New York: McGraw-Hill, 1996. – ISBN 978-0070633421.
2. *Daoud F.* Electronic commerce infrastructure // IEEE Potentials. – 2000. – Т. 19, № 1. – С. 30-33.
3. *Knickrehm M., Berthon B., Daugherty P.* Digital disruption: The growth multiplier // Accenture Strategy. – 2016. – Т. 1. – С. 1-11.
4. *Белоусов Ю. В.* Цифровая экономика: понятие и тенденции развития // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2021. – № 1. – С. 26-43.
5. *Бондаренко В. М.* Мировоззренческий подход к формированию, развитию и реализации «цифровой экономики» // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2017. – Т. 13. – № 1. – С. 237-251.
6. *Digital economy report 2024* // UNCTAD. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unctad.org/publication/digital-economy-report-2024> (дата обращения: 31.10.2024).
7. *Маркетинговое исследование Интернет-торговля в России 2024* // DataInsight. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://datainsight.ru/eCommerce_2023 (дата обращения: 31.10.2024).
8. *Acs Z. J. et al.* The evolution of the global digital platform economy: 1971–2021 // Small Business Economics. – 2021. – Т. 57. – С. 1629-1659.
9. *Rysman M.* The economics of two-sided markets // Journal of economic perspectives. – 2009. – Т. 23, № 3. – С. 125-143.
10. *Rochet J. C., Tirole J.* Two-sided markets: a progress report // The RAND journal of economics. – 2006. – Т. 37, № 3. – С. 645-667.
11. *Ceccagnoli M. et al.* Cocreation of value in a platform ecosystem! The case of enterprise software // MIS quarterly. – 2012. – С. 263-290.
12. *Goldfarb A., Tucker C.* Digital economics // Journal of economic literature. – 2019. – Т. 57, № 1. – С. 3-43.
13. *Vallas S., Schor J. B.* What do platforms do? Understanding the gig economy // Annual review of sociology. – 2020. – Т. 46, № 1. – С. 273-294.
14. *Hagiu A., Wright J.* Multi-sided platforms // International journal of industrial organization. – 2015. – Т. 43. – С. 162-174.
15. *Dou Y., Wu D. J.* Platform competition under network effects: Piggybacking and optimal subsidization // Information Systems Research. – 2021. – Т. 32, № 3. – С. 820-835.
16. *Evans D. S. et al.* Platform economics: Essays on multi-sided businesses // Platform Economics: Essays on Multi-Sided Businesses, David S. Evans, Ed., Competition Policy International. – 2011.
17. *Yan C. et al.* Dynamic pricing and matching in ride-hailing platforms // Naval Research Logistics (NRL). – 2020. – Т. 67, № 8. – С. 705-724.
18. *Chen L., Mislove A., Wilson C.* An empirical analysis of algorithmic pricing on amazon marketplace // Proceedings of the 25th international conference on World Wide Web. – 2016. – С. 1339-1349.
19. *Giglio S., Kelly B., Xiu D.* Factor models, machine learning, and asset pricing // Annual Review of Financial Economics. – 2022. – Т. 14, № 1. – С. 337-368.
20. *Fonti V., Belitser E.* Feature selection using lasso // VU Amsterdam research paper in business analytics. – 2017. – Т. 30. – С. 1-25.

References

1. *Tapscott D.* Digital economy: prospects and dangers in the era of network intelligence. – New York: McGraw-Hill, 1996. – ISBN 978-0070633421.
2. *Dowd F.* E-commerce infrastructure // IEEE Potential. – 2000. – Vol. 19, No. 1. – Pp. 30-33.
3. *Nikrem M., Burton B., Doherty P.* Digital destruction: a growth multiplier // Accenture Strategy. – 2016. – Vol. 1. – Pp. 1-11.
4. *Belousov Yu. V.* Digital economy: concept and development trends // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. – 2021. – No. 1. – Pp. 26-43.
5. *Bondarenko V. M.* A worldview approach to the formation, development and implementation of the “digital economy” // Modern information technologies and IT education. – 2017. – Vol. 13. – No. 1. – Pp. 237-251.
6. *Report on the digital economy for 2024* // UNCTAD. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://unctad.org/publication/digital-economy-report-2024> (access date: 31.10.2024).
7. *Market-ring research in Russia 2024* // DataInsight. – [Electronic resource]. – Access mode: https://datainsight.ru/eCommerce_2023 (access date: 31.10.2024).
8. *Aks Z. J. et al.* The Evolution of the Global Digital Platform Economy: 1971-2021 // The economics of small business. – 2021. – Vol. 57. – Pp. 1629-1659.
9. *Raisman M.* Economics of bilateral markets // Journal of Economic Prospects. – 2009. – Vol. 23, No. 3. – Pp. 125-143.
10. *Roche J. K., Tyrol J.* Bilateral markets: a report on the work done // The RAND journal of economics. – 2006. – Vol. 37, No. 3. – Pp. 645-667.
11. *Ceccagnoli M. et al.* Creating value together in the platform ecosystem! Using the example of corporate software // MIS quarterly. – 2012. – Pp. 263-290.
12. *Goldfarb A., Tucker S.* Digital economy // Journal of Economic Literature. – 2019. – Vol. 57, No. 1. – Pp. 3-43.
13. *Wallas S., Shore J. B.* What do platforms do? Understanding the economics of concerts // Annual Review of Sociology. – 2020. – Vol. 46, No. 1. – Pp. 273-294.
14. *Hagiu A., Wright J.* Multilateral platforms // International Journal of Industrial Organization. – 2015. – Vol. 43. – Pp. 162-174.
15. *Dou Yu., Wu D.* Competition of platforms in conditions of network effects: mutually beneficial cooperation and optimal subsidization // Research of information systems. – 2021. – Vol. 32, No. 3. – Pp. 820-835.
16. *Evans D. S. et al.* Economics of the Platform: essays on multilateral Business // Economics of the platform: essays on multilateral Business, David S. Evans, ed., International Competition Policy. – 2011.
17. *Jan S. et al.* Dynamic pricing and coordination on transport platforms // Naval Research Logistics (NRL). – 2020. – Vol. 67, No. 8. – Pp. 705-724.
18. *Chen L., Mislav A., Wilson S.* Empirical analysis of algorithmic pricing on Amazon marketplace // Proceedings of the 25th International Conference on the World Wide Web. – 2016. – Pp. 1339-1349.
19. *Giglio S., Kelly B., Sue D.* Factor models, machine learning and asset pricing // Annual Review of Financial Economics. – 2022. – Vol. 14, No. 1. – Pp. 337-368.
20. *Fonti V., Belitzer E.* Selection of features using a lasso // VU Amsterdam research paper in business analytics. – 2017. – Vol. 30. – Pp. 1-25.

Информация об авторе

Варнухов А.Ю., ассистент кафедры бизнес-информатики Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург, Российская Федерация).

© Варнухов А.Ю., 2024.

Information about the author

Varnukhov A.Yu., assistant at the Department of Business Informatics of Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russian Federation).

© Varnukhov A.Yu., 2024.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Экономическое развитие, инновации, технологические изменения и рост

Economic Development, Innovation, Technological Change and Growth

Перспективы повышения инвестиционной привлекательности туристско-рекреационного сектора региона...

Ханахок З.А., Сабанокова С.Х., Авдиенко И.М.

Prospects for increasing the investment attractiveness of the tourism and recreational sector of the region...

Khanakhok Z.A., Sabanokova S.K., Avdienko I.M.

Детерминанты природного капитала в рамках устойчивого развития

Габидуллина Г.Ф., Багаутдинова Г.Г., Абрамов Н.Р.

Determinants of natural capital within a sustainable development framework

Gabidullina G.F., Bagautdinova G.G., Abramov N.R.

Инновационная экосистема как драйвер регионального развития: эволюция концепции и современные направления исследований

Победин А.А., Федулов Д.В.

Innovation ecosystem as a driver of regional development: evolution of the concept and modern research directions

Pobedin A.A., Fedulov D.V.

Особенности и проблемы развития продовольственного рынка в современных условиях на региональном уровне

Цыркаева Е.А., Аралбаева Г.Г.

Features and problems of the development of the food market in modern conditions at the regional level

Tsyркаeva E. A., Aralbayeva G.G.

Инновационная экономика в сфере торговли России и Китая

Ли Минци

Innovative economy in the sphere of trade between Russia and China

Li Mingqi

Определение задач для проектного управления предприятием

Перминов Д.С.

Definition of tasks for enterprise project management

Perminov D.S.

Развитие структурных форм организации снабжения в системе логистического научного знания

Даценко С.В.

Development of structural forms of supply organization in the system of logistical scientific knowledge

Datsenko S.V.

Перспективы повышения инвестиционной привлекательности туристско-рекреационного сектора региона (на примере Республики Адыгея)

Ханахок З.А., Сабаноква С.Х., Авдиенко И.М.

В статье рассматриваются современные механизмы привлечения инвестиционных ресурсов в туристический кластер региона. Социально-экономическое развитие региона в современных условиях зависит от объема привлекаемых инвестиций в различные отрасли. Субъекты Российской Федерации имеют индивидуальность, которая выражается также и в их отраслевой специализации. Каждый из субъектов имеет свои приоритетные отрасли, которые наиболее привлекательны в части привлечения инвестиционных ресурсов. Во многих регионах туристско-рекреационный сектор является приоритетным направлением развития региональной экономики. Однако, следует совершенствовать и разрабатывать новые механизмы повышения инвестиционной привлекательности туристско-рекреационного сектора региона. В статье рассматриваются компоненты, составляющие инвестиционную привлекательность региона и механизмы привлечения инвестиций в туристско-рекреационный сектор региона на примере Республики Адыгея. Туризм в Республике Адыгея является одним из перспективных направлений для привлечения как внутренних, так и внешних инвестиций. Наличие инвестиционного потенциала не является достаточным условием для увеличения инвестиционных потоков в регион. Повышение инвестиционной привлекательности сферы туризма в республике требует применения мер государственной поддержки. Необходимо комплексное и системное применение механизмов, направленных на повышения инвестиционной привлекательности региона и снижение инвестиционных рисков.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Ханахок З.А., Сабаноква С.Х., Авдиенко И.М. Перспективы повышения инвестиционной привлекательности туристско-рекреационного сектора региона (на примере Республики Адыгея) // Дискуссия. – 2024. – Вып. 130. – С. 48–53.

ГОСТ 7.1–2003

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Инвестиции, инвестиционный потенциал, риски, финансирование, туризм, инвестиционный проект, индустрия, инвестиционный рынок, налоговые каникулы.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-9-130-48-53

Prospects for increasing the investment attractiveness of the tourism and recreational sector of the region (using the Republic of Adygea as an example)

Khanakhok Z.A., Sabanokova S.K., Avdienko I.M.

The article discusses modern mechanisms for attracting investment resources to the regional tourism cluster. The socio-economic development of the region in modern conditions depends on the volume of investments attracted to various industries. The subjects of the Russian Federation have individuality, which is also expressed in their industry specialization. Each of the subjects has its own priority industries that are most attractive in terms of attracting investment resources. In many regions, the tourism and recreation sector is a priority area for the development of the regional economy. However, it is necessary to improve and develop new mechanisms for increasing the investment attractiveness of the region's tourism and recreation sector. The article discusses the components that make up the investment attractiveness of the region and the mechanisms for attracting investments to the region's tourism and recreation sector using the example of the Republic of Adygea. Tourism in the Republic of Adygea is one of the promising areas for attracting both domestic and foreign investment. The presence of investment potential is not a sufficient condition for increasing investment flows to the region. Increasing the investment attractiveness of the tourism sector in the republic requires the use of state support measures. Comprehensive and systematic application of mechanisms aimed at increasing the investment attractiveness of the region and reducing investment risks is necessary.

FOR CITATION

Khanakhok Z.A., Sabanokova S.K., Avdienko I.M. Prospects for increasing the investment attractiveness of the tourism and recreational sector of the region (using the Republic of Adygea as an example). *Diskussiya [Discussion]*, 130, 48–53.

APA

KEYWORDS

Investments, investment potential, risks, financing, tourism, investment project, industry, investment market, tax holidays.

Инвестиции являются важнейшим ресурсом развития воспроизводственной базы страны. Привлечение инвестиций – это сложный процесс, который находится под воздействием внешних и внутренних факторов. Реализация стратегических социально-экономических целей развития Российской Федерации, в том числе и отдельных

субъектов, в определенной степени зависит от реализуемой инвестиционной политики, объема привлекаемых внутренних и прямых иностранных инвестиций. Уровень социально-экономического развития региона зависит от уровня инвестиционной привлекательности региона. Инвестиционная привлекательность региона

определяется наличием в регионе перспективных сфер экономического развития. Рассмотрим особенности формирования инвестиционной привлекательности на примере одного из субъектов РФ – Республики Адыгея.

Инвестиции следует рассматривать как один из важнейших факторов позитивного изменения социально-экономического положения страны, при этом сохраняется возможность индивидуальных исторических, политических, экономических, культурных, социальных особенностей отдельных субъектов. Объемы привлечения инвестиционных вложений зависят от уровня инвестиционного потенциала региона и инвестиционных рисков [5, с. 78].

Реализация эффективной инвестиционной деятельности в регионах невозможна без введения мер государственной поддержки. Формы государственной поддержки и стимулирования инвестиционной деятельности закреплены в законе Республики Адыгея «Об инвестиционной деятельности в Республике Адыгея» № 64 от 09.02.1998 г. Основными формами государственной поддержки инвестиционной деятельности являются льготы, субсидии, гарантии [1].

Привлечение инвестиционных вложений в Республику Адыгея является одним из приоритетных направлений государственной политики. В качестве перспективного явления определена туристско-рекреационная сфера, так как в целом республика обладает потенциалом в сфере туризма и отдыха. В Адыгее имеются ресурсы для развития туризма, но эффективное развитие отрасли зависит не только от наличия рекреационных ресурсов, инфраструктуры.

Необходимо наличие рациональной, эффективной, комплексной системы управления и стимулирования коммерческой деятельности в сфере туризма. Одной из задач государственной политики является увеличение доли налоговых поступлений от коммерческой деятельности в сфере туризма. Однако, развитие туризма в Адыгее невозможно без привлечения внешних инвестиций. Развитие туристической индустрии в Адыгее определено как одно из приоритетных направлений привлечения инвестиций в экономику региона. Основные направления развития туристической отрасли в республике определены в Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года, утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2020 года № 2129-р. В документе взаимодействие тури-

стической индустрии и других отраслей экономики имеет важнейшее значение в части повышения инвестиционной привлекательности отрасли [2].

Для развития туризма в республике следует использовать в полной мере все преимущества экономического, рекреационного и инфраструктурного характера. Развитая туристическая инфраструктура, низкий уровень инвестиционных рисков, разработка и внедрение крупных федеральных инвестиционных проектов позволят повысить привлекательность региона для инвесторов, что в целом будет способствовать увеличению объема туристического потока в республику как из других регионов России, так из других стран. Увеличение налоговых поступлений, рост валового регионального продукта – это следствия увеличения инвестиционных потоков в туристическую отрасль республики [3, с.108].

Для инвесторов определяющим общим критерием является именно уровень инвестиционной привлекательности республики. Инвестиционная привлекательность Республики Адыгея складывается из определенных компонентов:

- межотраслевая мобильность: наиболее развитыми отраслями в республике являются сельское хозяйство, пищевая промышленность, деревообрабатывающая отрасль, лесная промышленность;

- республика богата ресурсами, а именно лесными. Плодородные земли, промышленные запасы определенных полезных ископаемых определяют приоритетные отрасли развития экономики;

- республика имеет хорошее географическое положение, которое обеспечивает благоприятные климатические условия для развития туристско-рекреационной сферы и международного туризма.

Эффективному взаимодействию с Республикой Адыгея будут способствовать: благоприятный инвестиционный климат, гибкая нормативно-правовая база.

Приоритетными направлениями привлечения инвестиций в туристско-рекреационную сферу являются:

- выбор направлений реализации инвестиционных вложений;

- формирование современной инфраструктуры инвестиционного рынка;

- привлечение внебюджетных источников финансирования разрабатываемых инвестиционных проектов.

Одним из механизмов повышения инвестиционной привлекательности региона является реализация инвестиционных проектов на основе государственно-частного партнерства. В рамках реализации механизма государственно-частного партнерства определен алгоритм заключения инвестиционного соглашения и разработана комплексная система сопровождения инвестиционных проектов Республики Адыгея.

Механизм государственно-частного партнерства реализуется в рамках Федеральных целевых программ. Объединение усилий государственного и частного секторов позволит использовать бюджетные средства на создание соответствующей инфраструктуры для развития всех отраслей экономики, в том числе туризма. Внебюджетные средства возможно использовать для создания инвестиционных платформ, которые позволят презентовать бизнес-проекты в области туризма [4, с. 95].

Республика Адыгея является перспективным регионом для развития всех видов туризма. Горная часть Республики Адыгея (первозданные ландшафты, леса, альпийские луга, уникальные природные памятники) включена в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Республика представляет интерес для туристов, как из других регионов России, так и из-за рубежа. Инвестиционный климат субъекта складывается из двух компонентов: инвестиционного потенциала и инвестиционного риска.

Так по данным рейтингового агентства «Эксперт РА» Республика Адыгея по инвестиционному риску занимает 52 позицию (чем выше инвестиционные риски, тем ниже позиция) среди субъектов РА. В целом для республики характерен средний уровень инвестиционного риска. Инвестиционный потенциал региона складывается из определенных компонентов, которые в совокупности определяют уровень инвестиционной привлекательности региона. В таблице 1 представлены данные по месту региона по таким показателям как: трудовой, потребительский, финансовый, туристический и природно-ресурсный потенциал (данные рейтингового агентства «Эксперт РА»).

Одним из направлений развития туризма и привлечения инвестиций в отрасль является участие в национальном проекте «Туризм и индустрия гостеприимства». Так в 2023 году именно в рамках данного проекта региону было выделено 4 млрд. руб. на развитие школьного туризма, строительство модульных средств размещения, создание инженерной и транспортной инфраструктуры.

В целях повышения инвестиционной привлекательности региона и развития туристической отрасли представители Республики Адыгея принимают активное участие в международных, российских форумах и выставках. Несколько важнейших соглашений в сфере туризма заключено в ходе Кавказского инвестиционного форума (КИФ-2024).

Эффективным инструментом привлечения инвестиций является реализация крупных инвестиционных проектов по созданию туристических кластеров. На территории Адыгеи в настоящее время реализуются два таких проекта: создание туристических кластеров «Дегуакская поляна» и «Лагонаки». Инвестиционный проект по созданию туристического кластера «Лагонаки» реализуется при участии корпорации «Туризм.РФ». Реализация проекта направлена на формирование туристического потока свыше 300 тыс. в год и создание 650 новых рабочих мест. В рамках проекта планируется привлечь 30 млрд руб. инвестиций в регион. Туристический кластер «Лагонаки» – это инвестиционный проект по созданию в Адыгее всесезонного горнолыжного курорта. На данный момент реализуется первый этап строительства курорта, который по плану должен быть завершен к 2025 году, объем финансирования составил 19 млрд. руб. По плану общий объем внебюджетных инвестиций в создание курорта к 2030 году составит 45 млрд. руб.

Другим направлением поддержки инвестиционной деятельности в республике является предоставление налоговых льгот. Указанный подход будет способствовать развитию и совершенствованию правовых механизмов финансового стимулирования и обеспечения инновационной деятельности.

Таблица 1

Показатели потенциала Республики Адыгея 2023 г.

Трудовой потенциал (место региона)	Потребительский потенциал (место региона)	Финансовый потенциал (место региона)	Туристический потенциал (место региона)	Природно-ресурсный потенциал (место региона)
75	72	76	76	82

Налоговые преференции – это эффективные механизмы воздействия привлечения внимания потенциальными инвесторами. К таковым налоговым преференциям могут быть отнесены:

- снижение налоговых ставок, либо обнуление;
- перенос убытков на будущее;
- предоставление налоговых каникул;
- предоставление налоговых кредитов по реализации инвестиционных проектов;
- введение специальных налоговых режимов;
- выделение определенных объектов из-под налогообложения.

Таким образом, инвестиционная привлекательность Республики Адыгея складывается из множества компонентов и в республике реализуются различные механизмы по повышению инвестиционной привлекательности региона и привлечению инвестиционных ресурсов. Однако, необходимо применять меры для улучшения инвестиционной активности в туристско-рекреационном кластере на территории Республики, так для региона характерны высокие инвестиционные риски.

Обозначим наиболее эффективные меры, которые позволят повысить уровень инвестиционной привлекательности Республики Адыгея:

- 1) устранение бюрократических и административных барьеров для туристического бизнеса в части государственного регулирования и надзора;
- 2) обеспечение стабильного и системного функционирования региональной регулятивной политики в туристической сфере;
- 3) реализация мер по максимизации доходности инвестиций посредством применения налоговых каникул, определенных форм субсидирования, кредитования;
- 4) обеспечение открытости и доступности инженерных сетей, что исключит скрытые инвестиционные затраты.

Реализация данных мер требует государственных инвестиций в инфраструктуру и более жесткой антимонопольной политики по отношению к поставщикам услуг базовых естественных монополий.

Список литературы

1. Закон Республики Адыгея «Об инвестиционной деятельности в Республике Адыгея» №6 4 от 09.02.1998 г.
2. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 № 2129-р (ред. от 07.02.2022) «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года».
3. Зайцева, Н. А. Реализация национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства: первые итоги, проблемы и перспективы // Российские регионы: взгляд в будущее. – 2022. – Т. 9. – № 3–4. – С. 105–115.
4. Литвинова, О. И. Актуальные тенденции в инвестиционных процессах индустрии туризма и гостеприимства // Прогрессивная экономика. – 2023. – С. 85–103.
5. Солнцева, О. Г. Инвестиции в туристскую индустрию в контексте изменений структуры рынка // Интеграция туризма в экономическую систему региона: перспективы и барьеры // Материалы IV Международной научно-практической конференции. – Орёл, 2023. – С. 75–81.

References

1. *The Law of the Republic of Adygea "On Investment activities in the Republic of Adygea" No. 6 4 dated 09.02.1998.*
2. *Decree of the Government of the Russian Federation dated 09/20/2019 No. 2129-r (ed. dated 02/07/2022) "On approval of the Strategy for the Development of tourism in the Russian Federation for the period up to 2035".*
3. *Zaitseva, N. A. Implementation of the national project "Tourism and the hospitality industry: the first results, problems and prospects // Russian regions: a look into the future. – 2022. – Vol. 9. – No. 3-4. – Pp. 105-115.*
4. *Litvinova, O. I. Current trends in investment processes in the tourism and hospitality industry // Progressive Economics. – 2023. – Pp. 85-103.*
5. *Solntseva, O. G. Investments in the tourism industry in the context of changes in the market structure. // Integration of tourism into the economic system of the region: prospects and barriers // Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference. – Orel, 2023. – Pp. 75-81.*

Информация об авторах

Ханахок З.А., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры маркетинга, сервиса и туризма Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Майкопский государственный технологический университет» (г. Майкоп, Российская Федерация).

Information about the authors

Khanakhok Z.A., PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Marketing, Service and Tourism of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Maikop State Technological University» (Maykop, Russian Federation).

Сабаноква С.Х., старший преподаватель кафедры маркетинга, сервиса и туризма Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Майкопский государственный технологический университет» (г. Майкоп, Российская Федерация).

Авдиенко И.М., преподаватель Майкопского государственного гуманитарно-технического колледжа Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Адыгейский государственный университет» (г. Майкоп, Российская Федерация).

Sabanokova S.K., Senior lecturer at the Department of Marketing, Service and Tourism of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Maikop State Technological University» (Maykop, Russian Federation).

Avdienko I.M., lecturer at the Maikop State Humanitarian and Technical College of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Adygea State University» (Maykop, Russian Federation).

© Ханахок З.А., Сабаноква С.Х., Авдиенко И.М., 2024.

© Khanakhok Z.A., Sabanokova S.K., Avdienko I.M., 2024.

Детерминанты природного капитала в рамках устойчивого развития

Габидуллина Г.Ф., Багаутдинова Г.Г., Абрамов Н.Р.

Природный капитал и устойчивое развитие предполагает сохранение стоимости (ценности) капитала для будущих поколений с позиций использования и потребления. На сегодняшний момент актуальная проблема состоит в определении детерминант природного капитала для соблюдения принципов устойчивого развития. Объект исследования – экономическая система. Предмет исследования – природный капитал. Цель исследования – выделить детерминанты природного капитала в рамках концепции устойчивого развития. В статье делается вывод, что совокупное богатство нации, которое включает в себя природные ресурсы и человеческий капитал, является более точным методом учета, чем ВВП, а изменения совокупного богатства с течением времени измеряются скорректированными чистыми сбережениями или реальными сбережениями. Один из показателей устойчивости предполагает, что для устойчивого экономического развития совокупное богатство должно увеличиваться от одного поколения к другому и для роста совокупного богатства нации темпы роста скорректированных чистых сбережений должны превышать темпы роста населения, то есть страна считается находящейся на пути устойчивого развития, если скорректированные чистые сбережения положительны, что и является основной детерминантой природного капитала и устойчивого развития.

для цитирования

ГОСТ 7.1–2003

Габидуллина Г.Ф., Багаутдинова Г.Г., Абрамов Н.Р. Детерминанты природного капитала в рамках устойчивого развития // Дискуссия. – 2024. – Вып. 130. – С. 54–59.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Чистые сбережения, совокупное богатство, богатство нации, социальный прогресс, зелёная экономика.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-9-130-54-59

Determinants of natural capital within a sustainable development framework

Gabidullina G.F., Bagautdinova G.G., Abramov N.R.

Natural capital and sustainable development implies preserving the value (worth) of capital for future generations from the positions of use and consumption. At present, the actual problem is to determine the determinants of natural capital to comply with the principles of sustainable development. The object of the study is an economic system. The subject of the study is natural capital. The purpose of the study is to identify the determinants of natural capital within the framework of the concept of sustainable development. The article concludes that the aggregate wealth of a nation, which includes natural resources and human capital, is a more accurate accounting method than GDP, and changes in aggregate wealth over time are measured by adjusted net savings or real savings. One measure of sustainability suggests that for sustainable economic development, aggregate wealth must increase from one generation to the next and for the aggregate wealth of a nation to grow, the growth rate of adjusted net savings must exceed the population growth rate, that is, a country is considered to be on a sustainable development path if adjusted net savings is positive, which is the main determinant of natural capital and sustainable development.

FOR CITATION

Gabidullina G.F., Bagautdinova G.G., Abramov N.R. Determinants of natural capital within a sustainable development framework. *Diskussiya [Discussion]*, 130, 54–59.

APA

KEYWORDS

Net savings, aggregate wealth, wealth of the nation, social progress, green economy.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время проблема экологии занимает умы всё большего количества людей, особенно это касается проблем, вызванных изменением климата и утратой биоразнообразия. Потенциальные последствия этого кризиса для общества и экономики пока еще полностью не осознаны. Существующие модели учета использования природных ресурсов, такие как валовой внутренний продукт (ВВП), ориентированы на измерение социального и экономического прогресса, основанного на производственном, финансовом, социальном и человеческом капитале, но эти модели

не учитывают природный капитал – зависимость общества, промышленности и экономики от природы. При этом природный капитал является источником природных и культурных ресурсов, необходимых для достижения Целей устойчивого развития ООН до 2030 года¹. Населения практически всех стран демонстрирует непрекращающийся рост, который оказывает постоянное давление на природный капитал, что, в свою очередь, угрожает стабильности и устойчивости развития. С позиции частного капитала, переход

¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sdgs.un.org/ru/goals>.

к устойчивому ведению бизнеса предполагает включение более комплексного видения их влияния на природу и зависимости от нее, а также справедливое признание положительного вклада природы в жизнь общества.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Достижение эффективного экономического и социального развития, находящихся в гармонии с природой, и обеспечивающих устойчивый и стабильный рост, требует радикальных изменений в том, как мы оцениваем риски, находим возможности, управляемся ресурсами и принимаем инвестиционные решения. Эта «новая норма» диктует повышенные требования от частного капитала, общества и регулирующих органов к частному сектору в плане оценки и прозрачного раскрытия информации о своих рисках, связанных с капиталом: *«В результате внедрения экологических императивов появляются соответствующие социально-экономические издержки, связанные с издержками в процессе разработки природных ресурсов, и финансовые и эколого-экономические регуляторы в соответствии с новыми стандартами мировой торговли»* [1, с. 57]. Комплексное видение устойчивого развития должно гарантировать работоспособность существующий бизнес-модели, которая обеспечивает, что вклад природного капитала в благосостояние человека не будет ни меньше, чем мог бы быть (максимальное использование природных ресурсов), ни больше, чем должен быть (отсутствие повышенных рисков для пяти капиталов): *«Альтернативными концепциями неоклассического подхода к определению устойчивого долгосрочного роста, канонизирующими принципы природопользования и приоритета состояния окружающей среды являются представления школы экологической экономики, общим существенным элементом которых является допущение об абсолютных пределах уровней использования природных ресурсов из-за ограничений взаимозаменяемости природного и антропогенного капиталов»* [2, с. 49]. Такое видение включает в себя перспективу двойственности целей компании, когда компания сообщает о влиянии изменения климата на свой бизнес, а также о влиянии своего бизнеса на изменение климата. В этом контексте безопасное рабочее пространство определяет концептуальную основу, в которой компании интегрируют социальные и экологические факторы в свою модель устойчивого развития.

Из основных негативных факторов, определенных границами использования природы (изменение климата, потеря биоразнообразия,

загрязнение воздуха и другие), можно определить экологическую границу (несущую способность) природной системы. Если социальные и экономические цели устойчивого развития будут включены в предельные границы использования, то возможно установить фреймы, гарантирующие, что никто не останется в дефиците жизненно важных вещей и что общество коллективно не будет перегружать системы жизнеобеспечения Земли. Превышение порога негативного воздействия на любой из стрессоров планеты подразумевает постановку под угрозу самовосстановления экологической системы биологических взаимоотношений и функций, что может вылиться в реальные опасности для стабильности природной системы с фатальными последствиями для стабильности бизнеса, общества и экономики в целом: *«При этом вполне обоснованно можно констатировать, что именно природный (природно-ресурсный) капитал в значительной степени формирует первооснову существования человеческой популяции, выступая важнейшей социально-экономической категорией, ключевым признаком которой является обязательная вовлеченность элементов, в своей совокупности формирующих данный капитал, в систему воспроизводственных отношений»* [3, с. 20].

Операционное пространство использования природы определяется зеленой границей между способностью природной системы к самовосстановлению за счет деятельности по эксплуатации и преобразованию и социальными и экономическими потребностями остальных капиталов. Следовательно, организации не только решают вопросы устойчивости экологической системы – используя природные ресурсы в соответствии с их максимально допустимыми уровнями – но и социальной устойчивости территории, реагируя на спрос на социальный, человеческий и финансовый капитал сверх минимально необходимого, то есть проявляя коллективную ответственность.

Природный капитал можно классифицировать по следующим типам [4], [5]:

1. Возобновляемый – тип капитала, который включает в себя экосистемы и живые организмы, населяющие их. Он является возобновляемым, так как поддерживается естественными процессами и способен предоставлять обществу различные товары и услуги, например, древесину, волокна, а также осуществлять регуляцию климата.

2. Невозобновляемый капитал, который в отличие от возобновляемого включает в себя невозобновляемые ресурсы, такие как минералы и ископаемое топливо. Их использование ведет

к истощению запасов, независимо от временных масштабов экосистем.

3. Восстанавливаемый капитал – к этому типу капитала относятся водоносные горизонты, плодородные почвы и озоновый слой. Данные ресурсы могут восстанавливаться, но скорость восстановления может быть значительно медленнее, чем скорость их потребления.

4. Культивируемый – тип капитала относится к землям, специально предназначенным для лесного хозяйства и сельскохозяйственного производства. Культивируемые земли, в отличие от природных экосистем, требуют активного управления и вмешательства человека для поддержания своей продуктивности.

Экономические основы природного капитала можно наглядно увидеть через показатели экономических трат – инвестиций, направленных на воспроизводство природного капитала – таблица 1.

Основной детерминантой следует установить – скорректированное чистое сбережение (СЧС), которое является важным показателем, позволяющим оценить устойчивость экономического развития страны и устойчивости экологического пространства. В настоящее время СЧС является основной детерминантой, используемой в качестве оценки природного капитала в западной практике, что в целом согласуется с мнением российских исследователей: *«По нашему мнению, создание системы сбора информации, необходимой для мониторинга ценности природного капитала, следует формировать на базе природоохранных органов региона. Важно включить в регламент их работы функции по организации сбора и актуализации информации, необходимой для оценки природного капитала, законодательно установить на региональном уровне порядок проведения мониторинга экономической ценности природного капитала территории, учитывающий ее экономико-геогра-*

фические особенности» [6, с. 64]. СЧС может быть рассчитано, как разность между валовым национальным сбережением и потреблением основного капитала, с учетом различных факторов, влияющих на природный и человеческий капитал:

Валовое национальное сбережение – Потребление основного капитала = Чистое национальное сбережение + Расходы на образование – Истощение энергии – Истощение полезных ископаемых – Чистое истощение лесов – Ущерб от выбросов углекислого газа – Ущерб от выбросов твердых частиц = Скорректированное чистое сбережение.

Понятие СЧС основано на идее, что экономика должна поддерживать свой уровень богатства и потребления, обеспечивая ежегодное покрытие амортизации созданного и природного капитала. СЧС учитывает только созданный и природный капитал, а также ограниченное использование человеческого капитала, включающее расходы на образование. СЧС должно включать в себя и другие активы, такие как знания, навыки, опыт, социальные активы, однако из-за нехватки данных и сложностей с измерением, оценка СЧС ограничивается только названными выше компонентами. СЧС позволяет оценить устойчивость путем измерения изменений в совокупном богатстве, показывая, насколько изменения в природном и созданном капитале уравновешиваются чистым сбережением.

Согласно экономической логике, положительное значение СЧС свидетельствует о росте чистой приведенной стоимости общественного благосостояния, то есть текущая стоимость выгод превышает текущую стоимость затрат, а постоянное отрицательное значение СЧС указывает на то, что экономика находится на неустойчивом пути, то есть для обеспечения устойчивого развития необходимо, чтобы СЧС не было отрицательным.

Таблица 1

Инвестиции, направленные на воспроизводство природного капитала, млн. руб.

Показатели	2023	в процентах к итогу
Всего	371292	100,0
из них на:		
охрану атмосферного воздуха и предотвращение изменения климата	168165	45,3
обращение со сточными водами	127758	34,4
защиту и экологическую реабилитацию земель, поверхностных и подземных водных объектов	28820	7,8

Источник: составлено авторами по данным: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11194>.

Снижение СЧС особенно в течение нескольких лет подряд, сигнализирует о том, что страна движется к нестабильности, истощая производственную базу, от которой зависит благосостояние будущих поколений, но несмотря на свою потенциальную важность СЧС имеет ряд ограничений, связанных с трудностями измерения и недостатком данных:

— Оценка СЧС ограничивается только созданным и природным капиталом, а также узким определением человеческого капитала, в нее не включены знания, социальные активы и другие нематериальные активы.

— Текущие расходы на государственное образование не обязательно приводят к эквивалентному приросту человеческого капитала, поэтому для более точной оценки необходимо включать расходы на частное образование.

— Учет истощения природных ресурсов и затрат на загрязнение окружающей среды также является неполным, например, в СЧС не включены оценки стоимости ископаемой воды, добываемой из водоносных горизонтов, чистого истощения рыбных запасов и деградации почв.

— Оценки истощения запасов энергоносителей и полезных ископаемых основаны на будущих ценах, затратах и объемах, которые не всегда могут быть точными.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ограничения, связанные с природными ресурсами и негативные внешние эффекты от деятельности человека, распространяемые на окружающую среду, ставят под вопрос возможность большинства стран следовать пути экономического развития, соответствующего концепции устойчивого развития. Большинство стран по-прежнему придерживаются традиционного представления об экономическом росте, однако многие из них не достигли значительных успехов ни в экономическом росте, ни в экономическом развитии, несмотря на это, общепризнано, что

долгосрочное развитие должно быть экологически устойчивым, то сохранять устойчивость экологического пространства. Устойчивое развитие определяется как развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Между потреблением нынешнего и будущих поколений существует межпоколенческий компромисс, который состоит в том, что более высокое потребление нынешнего поколения ведет к сокращению сбережений, что уменьшает запас природного капитала, доступного будущим поколениям, в свою очередь, увеличение сбережений нынешнего поколения, хотя и снижает текущее потребление и уровень жизни, но повышает уровень и качество жизни в будущем. Устойчивое развитие предполагает, что потребление нынешнего поколения должно сопровождаться адекватным сохранением ресурсов, чтобы не подрывать потребительский потенциал будущих поколений и для подтверждения соблюдения этого принципа развития экономики необходимы четкие определения и точные меры [7]. Совокупное богатство нации, которое включает в себя природные ресурсы и человеческий капитал, является более точным методом учета, чем ВВП, а изменения совокупного богатства с течением времени измеряются скорректированными чистыми сбережениями или реальными сбережениями. Один из показателей устойчивости предполагает, что для устойчивого экономического развития совокупное богатство должно увеличиваться от одного поколения к другому и для роста совокупного богатства нации темпы роста скорректированных чистых сбережений должны превышать темпы роста населения, то есть страна считается находящейся на пути устойчивого развития, если скорректированные чистые сбережения положительны, что и является основной детерминантой природного капитала и устойчивого развития.

Список литературы

1. Толстогузов, О. В. типология подходов к монетизации природного капитала / О. В. Толстогузов // *Фундаментальные исследования*. – 2023. – № 6. – С. 53-58. – DOI 10.17513/fr.43471. – EDN YUTWEQ.
2. Иванова, Д. Г. Природный капитал как фактор устойчивости экономического роста: анализ мировой динамики / Д. Г. Иванова // *Теория и практика общественного развития*. – 2023. – № 5(181). – С. 48-56. – DOI 10.24158/tpor.2023.5.6. – EDN RFXTJA.
3. Поляков, В. В. Природный (природно-ресурсный) капитал: развитие и сущностное содержание концепции / В. В. Поляков // *Экономика и экология территориальных образований*. – 2021. – Т. 5, № 3. – С. 15-23. – DOI 10.23947/2413-1474-2021-5-3-15-23. – EDN NUIUKE.
4. Smith, A. C. et al. How natural capital delivers ecosystem services: A typology derived from a systematic review // *Ecosystem Services*. – 2017. – Т. 26. – С. 111-126.
5. Hein, L. et al. Progress in natural capital accounting for eco-

- systems // *Science*. – 2020. – Т. 367. – №. 6477. – С. 514-515.
6. Цибульникова, М. Р. Природный капитал как составляющая национального богатства / М. Р. Цибульникова // *Географический вестник*. – 2020. – № 3(54). – С. 54-68. – DOI 10.17072/2079-7877-2020-3-54-68. – EDN YOHCYU.
7. Тухтарова, Е. Х. Анализ факторов формирования человеческого капитала в регионах РФ / Е. Х. Тухтарова // *Human Progress*. – 2024. – Т. 10, № 1. – С. 7. – DOI 10.34709/IM.1101.7. – EDN EYDGM.

References

1. Tolstoguzov, O. V. Typology of approaches to the monetization of natural capital / O. V. Tolstoguzov // *Fundamental Research*. – 2023. – № 6. – Pp. 53-58. – DOI 10.17513/fr.43471. – EDN YUTWEQ.
2. Ivanova, D. G. Natural capital as a factor of economic growth sustainability: an analysis of world dynamics / D. G. Ivanova // *Theory and Practice of Social Development*. – 2023. – № 5(181). – Pp. 48-56. – DOI 10.24158/tpor.2023.5.6. – EDN RFXTJA.
3. Polyakov, V. V. Natural (natural-resource) capital: development and essential content of the concept / V. V. Polyakov // *Economics and ecology of territorial formations*. – 2021. – Vol. 5, № 3. – Pp. 15-23. – DOI 10.23947/2413-1474-2021-5-3-15-23. – EDN NUIUKE.
4. Smith, A. C. et al. How natural capital delivers ecosystem services: A typology derived from a systematic review // *Ecosystem Services*. – 2017. – Vol. 26. – Pp. 111-126.
5. Hein, L. et al. Progress in natural capital accounting for ecosystems // *Science*. – 2020. – Vol. 367. – № 6477. – Pp. 514-515.
6. Tsibulnikova, M. R. Natural capital as a component of national wealth / M. R. Tsibulnikova // *Geographical Bulletin*. – 2020. – № 3(54). – Pp. 54-68. – DOI 10.17072/2079-7877-2020-3-54-68. – EDN YOHCYU.
7. Tukhtarova, E. H. Analysis of factors of human capital formation in the regions of the Russian Federation / E. H. Tukhtarova // *Human Progress*. – 2024. – Vol. 10, No. 1. – p. 7. – DOI 10.34709/IM.1101.7. – EDN EYDGM.

Информация об авторах

Габидулина Г.Ф., кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры безопасности производства и промышленной экологии Института химии и защиты в чрезвычайных ситуациях Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация).

Багаутдинова Г.Г., кандидат биологических наук, старший преподаватель кафедры безопасности производства и промышленной экологии Института химии и защиты в чрезвычайных ситуациях Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация).

Абрамов Н.Р., магистрант Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация).

Information about the authors

Gabidullina G.F., Ph.D. in Biological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Industrial Safety and Industrial Ecology, Institute of Chemistry and Protection in Emergency Situations, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation).

Bagautdinova G.G., Ph.D. in Biological Sciences, Senior Lecturer at the Department of Industrial Safety and Industrial Ecology of the Institute of Chemistry and Protection in Emergency Situations of the Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation).

Abramov N.R., Master's student at the Institute of History and Public Administration of the Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation).

© Габидулина Г.Ф., Багаутдинова Г.Г., Абрамов Н.Р., 2024.

© Gabidullina G.F., Bagautdinova G.G., Abramov N.R., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-9-130-60-71

Инновационная экосистема как драйвер регионального развития: эволюция концепции и современные направления исследований

Победин А.А., Федулов Д.В.

В статье рассматривается эволюция и современное состояние концепции региональных инновационных экосистем – современного подхода к анализу и регулированию инновационного развития территорий. Выделены особенности экосистемного подхода, раскрыты ключевые характеристики инновационных экосистем: способность к ускорению инновационных процессов, открытость, саморазвитие и самоорганизация, особая институциональная среда, сложные обратные связи между элементами. Прослеживается эволюция концепции от простых аналогий с биологическими системами до современного понимания инновационной экосистемы как сложного адаптивного сообщества. Выявлены основные направления современных исследований, включая изучение сетевой природы экосистем, роли цифровых платформ, институциональных аспектов их функционирования и значения человеческого капитала. Особое внимание уделено анализу многоуровневой модели сетевого взаимодействия участников экосистемы и механизмам их итеративного обучения в условиях цифровой среды. Показано, что концепция инновационных экосистем, интегрируя достижения междисциплинарных исследований, предлагает комплексный подход к стимулированию инновационного развития регионов в условиях глобальных вызовов и технологического прогресса.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Победин А.А., Федулов Д.В. Инновационная экосистема как драйвер регионального развития: эволюция концепции и современные направления исследований // Дискуссия. – 2024. – Вып. 130. – С. 60–71.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Инновационная экосистема, региональное развитие, сетевые взаимодействия, цифровые платформы, институциональная среда, человеческий капитал, самоорганизация, институты, регион.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-9-130-60-71

Innovation ecosystem as a driver of regional development: evolution of the concept and modern research directions

Pobedin A.A., Fedulov D.V.

The article examines the evolution and current state of the regional innovation ecosystems concept as a theoretical approach to understanding and stimulating innovative development of territories. The distinctive features of the ecosystem approach are highlighted, revealing the key characteristics of innovation ecosystems: the ability to accelerate innovation processes, openness, self-development and self-organization, specific institutional environment, and complex feedback between elements. The evolution of the concept is traced from simple analogies with biological systems to the modern understanding of an innovation ecosystem as a complex adaptive community. The main directions of contemporary research are identified, including the study of ecosystems' network nature, the role of digital platforms, institutional aspects of their functioning, and the importance of human capital. Special attention is paid to analyzing the multilevel model of network interaction between ecosystem participants and mechanisms of their iterative learning in the digital environment. It is shown that the concept of innovation ecosystems, by integrating achievements from interdisciplinary research, offers a comprehensive approach to stimulating innovative development of regions in the context of global challenges and technological progress.

FOR CITATION

Pobedin A.A., Fedulov D.V. Innovation ecosystem as a driver of regional development: evolution of the concept and modern research directions. *Diskussiya [Discussion]*, 130, 60–71.

APA

KEYWORDS

Innovation ecosystem, regional development, network interactions, digital platforms, institutional environment, human capital, self-organization, institutes, region.

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях глобальной конкуренции и ускоряющихся технологических изменений инновационное развитие регионов приобретает первостепенное значение, становясь ключевым фактором обеспечения их конкурентоспособности и устойчивого экономического роста. Концепция инновационных экосистем, получив-

шая широкое распространение в последние десятилетия, предлагает новый подход к пониманию и стимулированию инновационных процессов на региональном уровне, акцентируя внимание на сложных взаимосвязях между различными участниками инновационной деятельности. Под инновационной экосистемой понимается «эволюционирующая совокупность субъектов, видов

деятельности и артефактов, а также институтов и взаимосвязей, включая взаимодополняющие и замещающие отношения, определяющие инновационную результативность отдельных субъектов или групп субъектов рынка» [1].

Актуальность исследования инновационных экосистем в контексте регионального развития обусловлена рядом факторов. Во-первых, усиливающаяся дифференциация регионов по уровню инновационного развития требует модернизации механизмов стимулирования инновационного развития территорий. Во-вторых, возрастающая роль нелинейных инновационных процессов и открытых инноваций делает традиционные модели инновационного развития менее релевантными, усиливая необходимость применения экосистемного подхода, учитывающего многообразие взаимодействий между участниками инновационной деятельности.

Особую значимость исследованию инновационных экосистем придает их потенциал в решении ряда актуальных задач регионального развития. Среди них – диверсификация экономики регионов, повышение их инвестиционной привлекательности, создание высокопроизводительных рабочих мест и развитие человеческого капитала. Инновационные экосистемы, выступая в качестве катализаторов технологических и социальных инноваций, способны стимулировать не только экономический рост, но и качественные изменения в структуре региональной экономики, способствуя развитию высокотехнологичных и наукоемких отраслей.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНЦЕПЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ЭКОСИСТЕМ

Концепция региональных инновационных экосистем является проекцией четырёх теоретических подходов: системного, инновационного, инновационных систем, экосистемного [1]. Системный подход обеспечивает возможность анализировать региональную инновационную экосистему как целостный механизм, состоящую из взаимосвязанных элементов, уделяя особое внимание характеру их взаимодействия, а также эмерджентным свойствам, т.е. особенностям и функциям, характерным для системы в целом, но не присущим элементам системы в отдельности [2], [3], [4]. Инновационный подход акцентирует внимание на процессах создания, распространения и использования новых знаний и технологий как ключевых факторах экономического развития, при этом подчеркивается значимость

инновационной активности предприятий, научно-исследовательских организаций и других субъектов региональной экономики в формировании конкурентных преимуществ территории [5], [6]. Теория инновационных систем, развивающая идеи системного и инновационного подходов, рассматривает инновационные процессы в контексте институциональных структур и взаимодействий между различными акторами [7], [8].

Экосистемный подход, разработанный в рамках экологической науки, представляет собой комплексный способ анализа сложных, открытых и динамичных систем, характеризующихся высокой степенью взаимозависимости компонентов (продуцентов, консументов, редуцентов). Особенности экосистемного подхода, применительно к анализу инновационных процессов в региональном контексте, проявляются в ряде ключевых аспектов. Данный подход акцентирует внимание на нелинейности и многовекторности инновационных процессов, отвергая упрощенные модели инновационного развития, кроме того, подчеркивается важность учета не только формальных, но и неформальных связей между участниками инновационной деятельности, признавая значимость социального капитала и доверия в инновационных процессах. Экосистемный подход, рассматривая инновационную систему региона как живой организм, способный к самоорганизации и адаптации, позволяет выявить эмерджентные свойства, возникающие в результате сложных взаимодействий между ее компонентами. Эта особенность имеет принципиальное значение для понимания механизмов формирования конкурентных преимуществ региона в глобальной инновационной экономике. Наконец, экосистемный подход акцентирует внимание на динамическом аспекте функционирования инновационных систем, рассматривая их эволюцию как непрерывный процесс, движимый как внутренними факторами, так и изменениями во внешней среде, позволяя моделировать механизмы устойчивости и адаптивности региональных инновационных систем в условиях глобальной неопределенности и технологических трансформаций [9].

Инновационная экосистема региона, являясь сложным и многогранным феноменом экономики знаний, представляет собой динамичную сеть взаимосвязанных и взаимозависимых акторов, функционирующих в рамках определенной географической локации и объединенных общей целью создания и коммерциализации инноваций. Эта концепция, выходящая за рамки традицион-

ных линейных моделей инновационного развития, отражает комплексный характер процессов генерации, диффузии и практической реализации новых идей и технологий в региональном контексте.

Сущность инновационной экосистемы региона раскрывается через ряд ключевых характеристик, определяющих её уникальную природу и функциональные особенности в том числе ускорение инновационных процессов, открытость, саморазвитие и самоорганизация, особая институциональная среда, сложные обратные связи между элементами. Прежде всего, инновационная экосистема обладает способностью ускорять инновационные процессы и повышать их результативность благодаря формированию особой инновационной культуры и атмосферы доверия между акторами. Инновационная экосистема региона, являясь открытой системой, характеризуется интенсивным взаимодействием с внешней средой, что проявляется в активном обмене информацией, технологиями и человеческим капиталом с другими регионами и странами. Эта открытость, способствующая притоку новых идей и ресурсов, выступает необходимым условием для поддержания конкурентоспособности региона в глобальном инновационном ландшафте и предотвращения так называемого «эффекта колеи» в региональном развитии [10]. Неотъемлемой характеристикой инновационной экосистемы региона выступает её динамичность и способность к саморазвитию [11]. Эта черта, проявляющаяся в постоянной трансформации структуры и функций экосистемы в ответ на технологические и рыночные вызовы, обеспечивает её устойчивость и жизнеспособность в долгосрочной перспективе. При этом динамика развития инновационной экосистемы не всегда носит линейный характер, а может включать периоды качественных скачков и структурных трансформаций. Особое значение для функционирования инновационной экосистемы региона имеет институциональная среда, от качества которой во многом зависит эффективность трансфера знаний и технологий внутри экосистемы, а также её способность абсорбировать и адаптировать внешние инновации [12]. Важной характеристикой инновационной экосистемы региона является её способность к самоорганизации и саморегулированию. В отличие от централизованно управляемых инновационных систем, экосистемный подход предполагает высокую степень автономии участников и их способность к самостоятельному формированию коллабораций и партнерств. Это свойство обеспечивает

гибкость и адаптивность экосистемы, позволяя ей быстро реагировать на изменения во внешней среде и эффективно использовать возникающие возможности [13].

Также инновационная экосистема региона характеризуется наличием сложных обратных связей между её элементами, обеспечивающих циркуляцию знаний и ресурсов внутри системы, способствуя непрерывному обучению и совершенствованию всех участников инновационного процесса [14]. Благодаря этим обратным связям улучшается накопление и эффективное использование коллективного опыта, что является существенным фактором поддержания конкурентоспособности как отдельных предприятий, так и региона в целом.

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ

Формирование концепции инновационных экосистем, ставшей одной из ключевых парадигм в понимании процессов инновационного развития, приходится на 1990-е годы. Этот период ознаменовался растущим осознанием сложности и нелинейности инновационных процессов, что способствовало поиску новых теоретических подходов, способных более адекватно отразить реалии инновационной деятельности в условиях глобализации и ускоряющегося технологического прогресса.

Значительный вклад в развитие и популяризацию рассматриваемой концепции внес Джеймс Мур, опубликовавший в 1993 году статью, в которой он провел аналогию между бизнес-средой и биологическими экосистемами [15]. Мур рассмотрел коэволюцию и взаимозависимость различных участников инновационного процесса и выделил стадии развития инновационных экосистем (таблица 1), заложив фундамент для дальнейшего развития экосистемного подхода.

На начальной стадии рождения экосистема представляет собой простую и гибкую структуру, способную быстро адаптироваться к изменениям, что обусловлено небольшим количеством участников и отсутствием устоявшихся связей между ними. По мере прохождения стадий расширения и лидерства экосистема усложняется – увеличивается число участников, формируются устойчивые взаимосвязи, вырабатываются общие правила и стандарты. Экосистема становится более структурированной и стабильной, но при этом может терять часть своей первоначальной гибкости. На стадии самообновления экосистема повышает адаптивность, но на качественно новом уровне сложности, сохраняя структурную целостность

Таблица 1.

Стадии эволюции инновационных экосистем, предложенные Д. Муром

Стадия	Отношения кооперации участников	Отношения конкуренции участников
Рождение	<ul style="list-style-type: none"> • Разработка ценностного предложения • Сотрудничество с клиентами и поставщиками 	<ul style="list-style-type: none"> • Защита идей • Привлечение ключевых партнеров
Расширение	<ul style="list-style-type: none"> • Масштабирование предложения • Максимизация охвата рынка 	<ul style="list-style-type: none"> • Борьба с конкурентами • Установление рыночного стандарта
Лидерство	<ul style="list-style-type: none"> • Создание общего видения • Улучшение экосистемы 	<ul style="list-style-type: none"> • Усиление переговорных позиций • Управление ключевыми отношениями
Самообновление	<ul style="list-style-type: none"> • Интеграция новых идей • Сотрудничество с инноваторами 	<ul style="list-style-type: none"> • Создание барьеров для входа • Удержание клиентов

Источник: [15].

и устойчивость, при этом приобретая большую восприимчивость к внешним влияниям и инновациям. Эта новая форма гибкости позволяет экосистеме интегрировать новые идеи и адаптироваться к изменяющимся условиям, не разрушая при этом сложившихся связей и механизмов функционирования. Эволюция экосистемы представляет собой диалектический процесс, в котором простота и сложность, гибкость и устойчивость находятся в постоянном взаимодействии и взаимопереходе, обеспечивая развитие и адаптацию экосистемы к меняющимся условиям внешней среды.

Конец 1990-х – начало 2000-х годов характеризовалось интенсивным развитием концепции инновационных экосистем. В этот период исследователи, опираясь на идеи Мура, детальнее изучают механизмы взаимодействия различных акторов в процессе создания и распространения инноваций. Особое внимание уделялось роли неформальных связей и социального капитала в функционировании инновационных экосистем, что нашло отражение в работах таких ученых, как А. Саксениан, исследовавшей феномен Кремниевой долины [16]. Значительный импульс развитию концепции инновационных экосистем придали работы Г. Ицковица и Л. Лейдесдорфа, предложивших в начале 2000-х годов модель «тройной спирали» [17], характеризующей взаимодействие университетов, бизнеса и государства в инновационном процессе, акцентируя внимание на сложных и нелинейных взаимосвязях между ключевыми акторами инновационной деятельности, что стало важным элементом в формировании современного понимания инновационных экосистем. Середина 2000-х годов опубликованы работы Ч. Весснера, внесшего значительный вклад в развитие концепции инновационных

экосистем [18]. Весснер, исследуя инновационные процессы в различных регионах США, подчеркнул важность учета локальной специфики и роли институциональной среды в функционировании инновационных экосистем, способствуя расширению применения экосистемного подхода к анализу региональных инновационных процессов. В конце 2000-х – начале 2010-х годов концепция инновационных экосистем получила дальнейшее развитие благодаря интеграции идей из смежных областей исследований. Работы Э. Хиппеля по пользовательским инновациям [19] и исследования Г. Чесбро в области открытых инноваций [20] способствовали расширению понимания границ инновационных экосистем и роли различных участников в инновационном процессе, рассматривая инновационные экосистемы как открытые, динамичные структуры, способные адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды. Вторая половина 2010-х годов характеризовалась усилением внимания к роли цифровых технологий. Исследователи начинают анализировать влияние цифровизации на структуру и динамику инновационных экосистем, рассматривая такие феномены, как платформенные экосистемы и экосистемы цифровых инноваций. Работы А. Гавер [21], М. Якобидеса [22] и других ученых способствовали углублению понимания специфики цифровых инновационных экосистем и их роли в современной экономике.

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

В настоящее время концепция инновационных экосистем продолжает эволюционировать, отражая растущую сложность и динамичность инновационных процессов в условиях цифровой экономики и глобальных вызовов. Современные

исследователи, опираясь на междисциплинарный подход, расширяют и углубляют понимание сущности и механизмов функционирования инновационных экосистем, интегрируя идеи из различных областей знаний. Исследователи все чаще обращают внимание на роль инновационных экосистем в решении глобальных проблем и достижении целей устойчивого развития, что находит отражение в работах, посвященных «зеленым» инновационным экосистемам [23], [24], [25] и экосистемам социальных инноваций [26].

Одним из ключевых трендов в современном понимании инновационных экосистем является акцент на их *сетевую природу и значимость горизонтальных связей между участниками*. Р. Аднер [27] рассматривает инновационные экосистемы как сложные адаптивные комплексы, характеризующиеся нелинейными взаимодействиями и эмерджентными свойствами. Этот подход, опирающийся на теорию сложных систем, позволяет глубже понять механизмы самоорганизации и эволюции инновационных экосистем [28], [29]. В работе Н. Фуентес и др. разработана многоуровневая схема [30], включающая шесть взаимосвязанных уровней, каждый из которых отражает различные аспекты взаимодействия между участниками инновационной экосистемы (рисунок 1).

Каждый уровень демонстрирует уникальную конфигурацию связей между участниками, что позволяет анализировать специфику взаимодействий в контексте конкретного типа ресурсов или услуг. На уровне финансовых ресурсов наблюдается движение капитала от инвесторов

к стартапам и исследовательским проектам университетов, а также инвестиционная активность крупных компаний. Уровень человеческого капитала демонстрирует динамику перемещения талантов и рабочей силы, где университеты выступают ключевым источником кадров как для новых, так и уже функционирующих предприятий. Обмен компетенциями, технологиями и инновациями отражен на уровне знаний, где университеты играют центральную роль в трансфере информации стартапам и крупным компаниям. Социальный капитал представлен сетью связей и отношений, в которой акселераторы и инкубаторы выступают связующим звеном между различными участниками экосистемы. Уровень бизнес-поддержки иллюстрирует механизмы оказания различных услуг и предоставления ресурсов молодым компаниям со стороны инкубаторов и акселераторов. Уровень продуктов и услуг отражает экономические взаимодействия между участниками, включая деятельность сервисных компаний и обмен продуктами между предприятиями разного масштаба. Уникальная конфигурация связей на каждом уровне позволяет провести детальный анализ специфики взаимодействий в контексте различных типов ресурсов и услуг, что обеспечивает комплексное понимание функционирования и динамики экосистемы. Ключевым аспектом является многогранность и взаимодополняемость ролей отдельных участников. К примеру, университеты не только предоставляют человеческий капитал, но и выступают источником знаний и инноваций, а инкубаторы и акселераторы

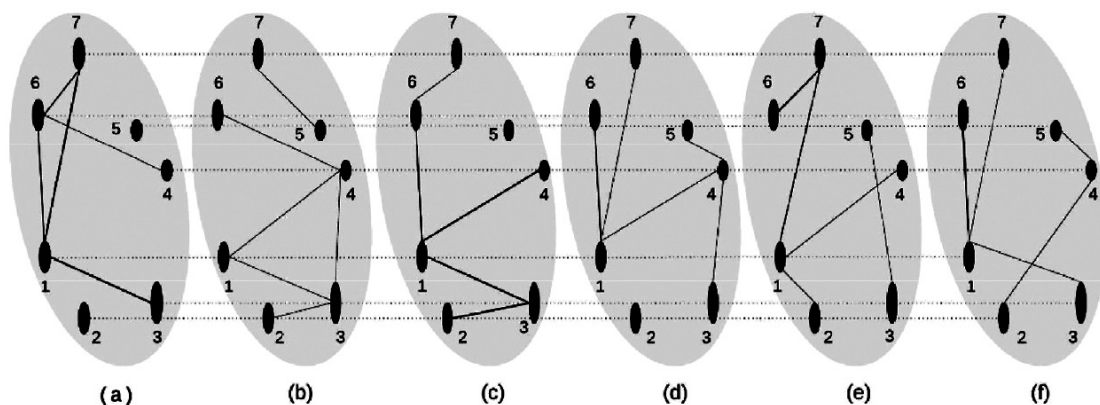

Рисунок 1. Многоуровневая сетевая модель инновационной экосистемы*

* участники экосистемы: 1 – венчурные компании (стартапы), 2 – действующие (крупные) фирмы, 3 – университеты, 4 – инвесторы, 5 – инкубаторы, 6 – акселераторы, 7 – вспомогательные (сервисные) фирмы; различные слои сети или типы взаимодействий: а – финансовые ресурсы, б – человеческий капитал, с – знания, д – социальный капитал, е – бизнес-поддержка, ф – продукты или услуги; тип связи: сплошные линии – прямые, пунктирные линии – косвенные; толщина линий отражает интенсивность взаимодействий.

Источник: [30].

играют критическую роль в обеспечении связей между различными акторами, особенно в сфере социального капитала и бизнес-поддержки. Это указывает на важность создания благоприятных условий для формирования и укрепления связей между всеми участниками экосистемы, что может стать ключевым фактором в стимулировании инновационной активности и экономического роста.

Другим важным направлением в современных исследованиях является изучение роли цифровых платформ в формировании и развитии инновационных экосистем. Работы А. Гавер и М. Кусумано [31], [32] подчеркивают трансформационное влияние платформенных технологий на структуру и динамику инновационных процессов, акцентируя внимание на феномене «платформенных экосистем» как особой форме организации инновационной деятельности в цифровой среде. В статье К. Ли проводится детальный анализ влияния экосистемы цифровых платформ на устойчивые инновации в бизнес-моделях производственных компаний [33]. Ю. Вонг доказывает, что интеграция цифровых платформ в производственные процессы способствует не только повышению эффективности операций, но и стимулирует создание новых бизнес-моделей и инновационных

продуктов. Платформенные решения позволяют производственным компаниям быстрее адаптироваться к изменениям рынка и потребительского спроса, создавая более гибкие и устойчивые цепочки создания стоимости [34]. В работе А. Приено и А. Хидаята представлена комплексная схема, иллюстрирующая итеративный процесс обучения, позволяющий предприятиям малого и среднего предпринимательства (МСП) преодолевать исходные ограничения и развивать инновационные компетенции в условиях цифровой среды [35]. Авторы выделяют ряд ключевых проблем, с которыми сталкиваются новые МСП, включая недостаток внутренних ресурсов для синхронизации с партнерами, отсутствие репутации у потенциальных партнеров и недостаточную переговорную силу для развития сотрудничества (рисунок 2).

Предложенная схема структурирует процесс обучения МСП в цифровой среде через три основных измерения: цифровое распознавание, использование и трансформацию экосистемы. В рамках цифрового распознавания экосистемы МСП осуществляют получение актуальных данных и выявление изменений в предпочтениях клиентов. Этап цифрового использования характеризуется

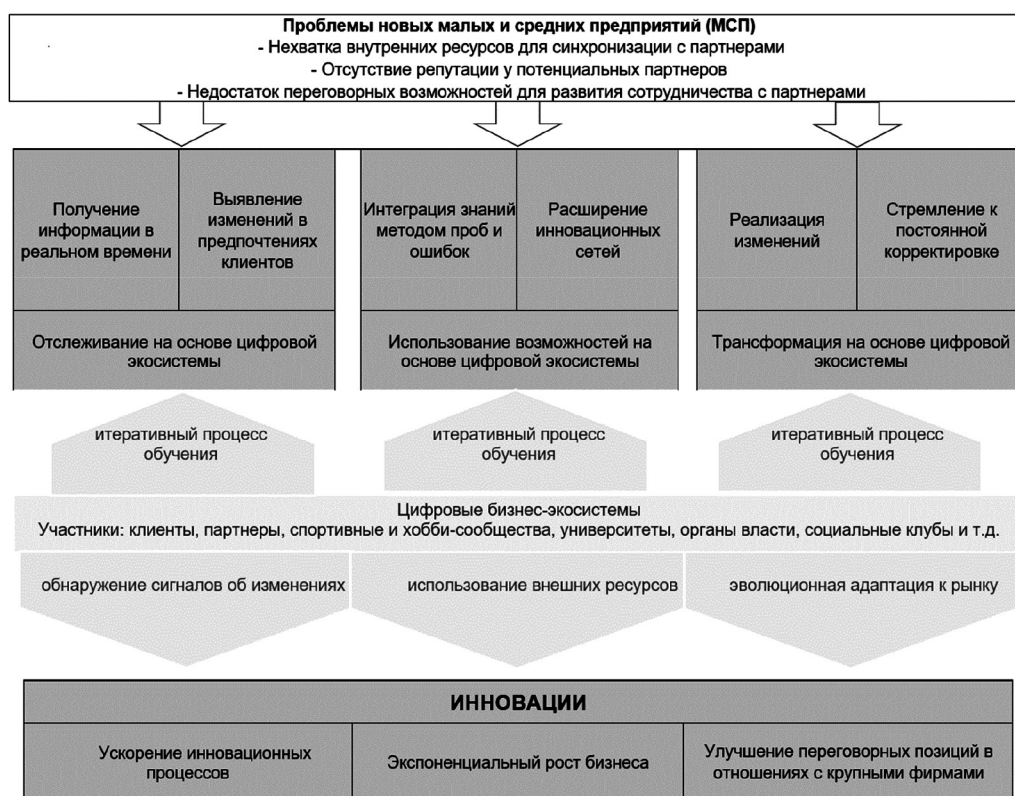

Рисунок 2. Модель итеративного обучения и инновационного развития МСП в цифровой экосистеме

Источник: [35].

применением метода проб и ошибок в интеграции знаний и расширением инновационных сетей. Наконец, цифровая трансформация экосистемы подразумевает реализацию изменений и постоянную адаптацию к динамичной среде.

Центральным элементом модели является итеративный процесс обучения, который происходит в рамках цифровой экосистемы. Этот процесс вовлекает широкий спектр участников, включая клиентов, партнеров и различные сообщества, и опирается на разнообразные цифровые технологии, такие как социальные медиа, мессенджеры и платформы электронной коммерции. В результате итеративного обучения МСП развивают ряд ключевых способностей: обнаружение сигналов изменения, эффективное использование внешних ресурсов и эволюционную адаптацию к рыночным условиям. Эти способности, в свою очередь, приводят к инновационным результатам, среди которых авторы выделяют ускорение инновационных процессов, экспоненциальный рост бизнеса и усиление переговорной позиции во взаимодействии с крупными фирмами. Схема наглядно демонстрирует, каким образом МСП могут использовать потенциал цифровой экосистемы для преодоления первоначальных ограничений, развития инновационных возможностей и достижения устойчивых конкурентных преимуществ посредством непрерывного обучения и адаптации к изменяющимся условиям рынка.

Значительное внимание в современных подходах уделяется анализу институциональных аспектов функционирования инновационных экосистем. Исследователи, такие как Э. Джулиани [36], [37], [38] и М. Кенни [39], [40], подчеркивают важность формальных и неформальных институтов в создании благоприятных условий для инновационной деятельности, рассматривая институциональную среду как ключевой фактор, определяющий эффективность и устойчивость инновационных экосистем. Для эффективного функционирования системы необходимо наличие различных типов институциональных компонентов, ключевыми среди которых являются предпринимательские, исследовательские и образовательные, административные, финансовые, профессиональные и общественные акторы, причем первые два типа (предпринимательские и исследовательские) являются базовыми для инновационной деятельности, в то время как остальные формируют необходимую инфраструктуру экосистемы [41]. В работе В. Ефимова и др. представлено комплексное видение институци-

ональной структуры, необходимой для развития эффективной экосистемы региона (в качестве примера – авторы анализируют инновационную экосистему Красноярского края) [42]. Центральное место в институциональной архитектуре занимают органы управления и координации, представленные Советом по научно-образовательной политике Красноярского края, профильным Министерством науки и высшего образования, а также Сибирским научно-образовательным консорциумом. Эти институты призваны обеспечивать стратегическое планирование и общую координацию развития экосистемы. Второй важный институциональный блок формируют институты развития – Красноярский краевой фонд науки, региональный венчурный фонд, Агентство развития инновационной деятельности (АРИД) и Краевой инновационно-технологический бизнес-инкубатор (КРИТБИ). Их основная функция заключается в поддержке и стимулировании инновационной активности в регионе. Особое значение имеют институциональные площадки взаимодействия между участниками экосистемы, среди которых Экспертный клуб «Енисейская Сибирь», Научно-образовательный центр «Енисейская Сибирь: Индустрия 4.0» и Инновационный научно-технологический центр края, обеспечивающие непосредственное взаимодействие между наукой, образованием и бизнесом.

Для России существенный интерес представляет зарубежный опыт институциональной поддержки экосистемного развития. К примеру, в Японии, как отмечает И. Нумова, среди ключевых институциональных элементов инновационной экосистемы важную роль играют государственно-частные инвестиционные фонды, в частности Корпорация инновационных инвестиций Японии (JIC), обеспечивающая значительную долю венчурных инвестиций в национальной экономике, и Система инновационных исследований малого бизнеса (SBIR), выступающая координационным центром между правительственными структурами в вопросах поддержки стартапов на всех этапах – от разработки технологий до их коммерциализации. Характерной особенностью японского подхода является то, что государственные институты развития не конкурируют с частными венчурными структурами, а являются репутационными гарантами, повышающими доверие к венчурным фондам со стороны инвесторов. Такой подход позволяет сохранить баланс между государственной поддержкой и рыночными механизмами развития [43].

Современное понимание инновационных экосистем также характеризуется усилением внимания к роли человеческого капитала и процессам обучения. Исследователи, такие как Э. Эдмондсон [44] и Л. Аргот [45], рассматривают инновационные экосистемы как «обучающиеся системы», подчеркивая важность коллективного обучения и обмена знаниями между участниками для поддержания инновационной динамики. Развитие человеческого капитала способствует ускорению социально-экономического развития, повышению производительности труда и эффективности производственных процессов, интенсификации процессов создания и внедрения инноваций, укреплению конкурентоспособности экономических субъектов на национальном и международном уровнях, повышению адаптивности экономической системы к изменяющимся условиям внешней среды [46], [47], [48], обеспечивая наибольшую эффективность инновационных вложений [49].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Концепция инновационных экосистем прошла значительный путь развития, от первоначальных аналогий с биологическими экосистемами до современных представлений с акцентом на адаптивности и нелинейных взаимодействиях, эмерджентных свойствах и способности к самоорганизации участников экосистемы.

Современные исследования инновационных экосистем характеризуются междисциплинарным подходом, интегрирующим идеи из различных областей знаний, таких как теория сложных систем, сетевой анализ, институциональная экономика и теория обучающихся организаций. Значительное внимание в современных исследованиях уделяется роли цифровых технологий и плат-

форм в формировании и развитии инновационных экосистем. Цифровизация трансформирует структуру и динамику инновационных процессов, способствуя появлению новых форм организации инновационной деятельности, таких как платформенные экосистемы и экосистемы цифровых инноваций. Все большее значение в современных исследованиях функционирования инновационных экосистем приобретают институциональные аспекты. Формальные и неформальные институты рассматриваются как ключевые факторы, определяющие эффективность и устойчивость инновационных экосистем, создающие благоприятные условия для инновационной деятельности и обеспечивающие необходимую инфраструктурную поддержку. Возрастает внимание к человеческому капиталу, определяющему эффективность генерации и внедрения инновации, воспроизводства новых знаний и компетенций, а также адаптации к технологическим и рыночным изменениям. Инновационные экосистемы рассматриваются как обучающиеся системы, в которых обмен знаниями и опытом между участниками является ключевым фактором поддержания инновационной динамики и адаптивности к изменяющимся условиям внешней среды.

Концепция инновационных экосистем предлагает комплексный подход к пониманию и стимулированию инновационного развития регионов в условиях глобальных вызовов и ускоряющегося технологического прогресса. Дальнейшее развитие и применение этой концепции имеет значительный потенциал для повышения эффективности инновационной политики и обеспечения устойчивого социально-экономического развития регионов.

Список литературы

1. *Granstrand O.* Innovation ecosystems: A conceptual review and a new definition / O. Granstrand, M. Holgersson // *Technovation*. – 2020. – Т. 90-91. – С. 102098. – DOI 10.1016/j.technovation.2019.102098.
2. *Bertalanffy L. von.* General system theory: Foundations, development, applications / L. von Bertalanffy. – 1969. – 289 с.
3. *Ackoff R. L.* Towards a System of Systems Concepts / R. L. Ackoff // *Management Science*. – 1971. – Т. 17. – № 11. – С. 661-671. – DOI 10.1287/mnsc.17.11.661.
4. *Ritala C.* In defense of 'eco' in innovation ecosystem / C. Ritala, A. Almpantopoulou // *Technovation*. – 2017. – Т. 60-61. – С. 39-42. – DOI 10.1016/j.technovation.2017.01.004.
5. *Godin B.* Innovation Contested / B. Godin. – Routledge, 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.taylorfrancis.com/books/9781317928195> (дата обращения: 20.10.2024).
6. *Burda Y. D.* Meaningful analysis of innovation, business and entrepreneurial ecosystem concepts / Y. D. Burda, I. O. Volkova, E. V. Gavrikova // *Russian Management Journal*. – 2020. – Т. 18. – № 1. – С. 73-102. – DOI 10.21638/spbu18.2020.104.
7. *Edquist C.* Systems of innovation approaches—their emergence and characteristics / C. Edquist // *Systems of innovation*. – Routledge, 2013. – С. 1-35.
8. *Lundvall B.-A.* National Systems of Innovation: Toward a Theory of Innovation and Interactive Learning / B.-A. Lundvall. – 1st ed. – London: Anthem Press, 2010. – 404 с.
9. *Shaw D. R.* Studying innovation ecosystems using ecology theory / D. R. Shaw, T. Allen // *Technological Forecasting and Social Change*. – 2018. – Т. 136. – С. 88-102. – DOI 10.1016/j.techfore.2016.11.030.
10. *Логинов И. С.* Реконфигурация региональной экономики как инструмент преодоления несбалансированного раз-

- вития экономического субъекта / И. С. Логинов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2023. – Т. 13. – № 6. – С. 288-297. – DOI 10.21869/2223-1552-2023-13-6-288-297.
11. *Кравченко Н. А.* Сотрудничество науки и бизнеса: региональный опыт и перспективы развития / Н. А. Кравченко, В. Д. Маркова, А. Т. Юсупова // Регион: Экономика и Социология. – 2024. – № 1(121). – С. 228-257. – DOI 10.15372/REG20240107.
 12. *Byvshev V. I.* Regional institutions to support science and innovation: Mechanisms to improve the efficiency of their operation / V. I. Byvshev, K. V. Parfenteva, D. I. Uskov, I. A. Panteleeva // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2022. – Т. 15. – № 4. – С. 559-579. – DOI 10.17516/1997-1370-0706.
 13. *Рудычев А. А.* Формирование инновационных экосистем мезоуровня как инструмент развития промышленных предприятий / А. А. Рудычев, Ю. И. Селиверстов, М. В. Люлюченко // Modern Economy Success. – 2023. – № 5. – С. 28-34.
 14. *Айроян Р. Г.* Концепция петель обратных связей при анализе взаимосвязей элементов инновационной активности компаний / Р. Г. Айроян // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2019. – Т. 14. – № 3. – С. 153-158.
 15. *Moore J. F.* Predators and prey: a new ecology of competition / J. F. Moore // Harvard business review. – 1993. – Т. 71. – № 3. – С. 75-86.
 16. *Gertler M. S.* Discussion of "Regional Advantage: Culture and Competition in Silicon Valley and Route 128" By Annalee Saxenian / M. S. Gertler, C. Oinas, M. Storper, C. Scranton // Economic Geography. – 1995. – Т. 71. – № 2. – С. 199. – DOI 10.2307/144358.
 17. *Etzkowitz H.* The dynamics of innovation: from National Systems and "Mode 2" to a Triple Helix of university-industry-government relations / H. Etzkowitz, L. Leydesdorff // Research Policy. – 2000. – Т. 29. – № 2. – С. 109-123. – DOI 10.1016/S0048-7333(99)00055-4.
 18. *Wessner C. W.* Entrepreneurship and the innovation ecosystem policy lessons from the united states / C. W. Wessner // Local heroes in the global village: Globalization and the new entrepreneurship policies. – Boston, MA: Springer US, 2005. – С. 67-89.
 19. *Hippel E. von.* Democratizing Innovation / E. von Hippel. – Cambridge: The MIT Press, 2006. – 220 с.
 20. *Chesbrough H.* Open innovation: the new imperative for creating and profiting from technology / H. Chesbrough. – Boston, Mass: Harvard Business School Press, 2003. – 227 с.
 21. *Gawer A.* Bridging differing perspectives on technological platforms: Toward an integrative framework / A. Gawer // Research Policy. – 2014. – Т. 43. – № 7. – С. 1239-1249. – DOI 10.1016/j.respol.2014.03.006.
 22. *Jacobides M. G.* Towards a theory of ecosystems / M. G. Jacobides, C. Cennamo, A. Gawer // Strategic Management Journal. – 2018. – Т. 39. – № 8. – С. 2255-2276. – DOI 10.1002/smj.2904.
 23. *Кузнецова С. Н.* Зеленая экономика и устойчивое развитие промышленных парков / С. Н. Кузнецова, А. Н. Назарова, Е. Н. Назарова // Московский экономический журнал. – 2023. – Т. 8. – № 2. – DOI 10.55186/2413046X_2023_8_2_59.
 24. *Боркова Е. А.* Инвестиции в зеленые технологии как инструмент экономического роста России / Е. А. Боркова, М. Н. Тимченко, А. А. Маркова. – 2019. – № 3(48). – С. 87-91. – DOI 10.25683/VOLBI.2019.48.341.
 25. *Мишулина С. И.* Институциональные, организационные и экономические условия «зеленой» трансформации индустрии туризма / С. И. Мишулина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2018. – Т. 20. – № 2. – С. 25-36. – DOI 10.15688/jvolsu3.2018.2.3.
 26. *Соловьева Т. С.* Развитие экосистем социальных инноваций в контексте формирования региональных инновационных подсистем / Т. С. Соловьева // Региональная экономика. Юг России. – 2019. – Т. 7. – № 3. – С. 42-50. – DOI 10.15688/re.volsu.2019.3.5.
 27. *Adner R.* The wide lens: a new strategy for innovation / R. Adner. – Portfolio Penguin, 2012. – 278 с.
 28. *Roundy C. T.* The emergence of entrepreneurial ecosystems: A complex adaptive systems approach / C. T. Roundy, M. Bradshaw, B. K. Brockman // Journal of Business Research. – 2018. – Т. 86. – С. 1-10. – DOI 10.1016/j.jbusres.2018.01.032.
 29. *Han J.* Toward a complex adaptive system: The case of the Zhongguancun entrepreneurship ecosystem / J. Han, Y. Ruan, Y. Wang, H. Zhou // Journal of Business Research. – 2021. – Т. 128. – С. 537-550. – DOI 10.1016/j.jbusres.2019.11.077.
 30. *Fuentes N.* Unpacking the multilayered nature of entrepreneurial ecosystems: A conceptual complex adaptive system model / N. Fuentes, J. Schmutzler, A. M. Vargas // International Journal of Innovation Studies. – 2024. – Т. 8. – № 4. – С. 335-350. – DOI 10.1016/j.ijis.2024.08.001.
 31. *Gawer A.* Platform leadership how intel, microsoft, and cisco drive industry innovation / A. Gawer, M. Cusumano. – Harvard University Press, 2002. – 305 с.
 32. *Cusumano M. A.* The business of platforms: Strategy in the age of digital competition, innovation, and power / M. A. Cusumano, A. Gawer, D. B. Yoffie. – HarperBusiness, 2019. – 239 с.
 33. *Li X.* Research on the mechanism of sustainable business model innovation driven by the digital platform ecosystem / X. Li, L. Zhang, J. Cao // Journal of Engineering and Technology Management. – 2023. – Т. 68. – С. 101738. – DOI 10.1016/j.jengtecman.2023.101738.
 34. *Wang Y.* Research on collaborative innovation cooperation strategies of manufacturing digital ecosystem from the perspective of multiple stakeholders / Y. Wang, J. Shi, G. Qu // Computers & Industrial Engineering. – 2024. – Т. 190. – С. 110003. – DOI 10.1016/j.cie.2024.110003.
 35. *Priyono A.* Fostering innovation through learning from digital business ecosystem: A dynamic capability perspective / A. Priyono, A. Hidayat // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. – 2024. – Т. 10. – № 1. – С. 100196. – DOI 10.1016/j.joitmc.2023.100196.
 36. *Giuliani E.* The micro-determinants of meso-level learning and innovation: evidence from a Chilean wine cluster / E. Giuliani, M. Bell // Research Policy. – 2005. – Т. 34. – № 1. – С. 47-68. – DOI 10.1016/j.respol.2004.10.008.
 37. *Giuliani E.* The selective nature of knowledge networks in clusters: evidence from the wine industry / E. Giuliani // Journal of Economic Geography. – 2006. – Т. 7. – № 2. – С. 139-168. – DOI 10.1093/jeg/lbl014.
 38. *Giuliani E.* Network dynamics in regional clusters: Evidence from Chile / E. Giuliani // Research Policy. – 2013. – Т. 42. – № 8. – С. 1406-1419. – DOI 10.1016/j.respol.2013.04.002.
 39. *Kenney M.* Technology, entrepreneurship and path dependence: industrial clustering in Silicon Valley and Route 128 / M. Kenney, U. von Burg // Industrial and Corporate Change. – 1999. – Т. 8. – № 1. – С. 67-103. – DOI 10.1093/icc/8.1.67.
 40. *Kenney M.* Entrepreneurial geographies: Support networks in three high-technology industries / M. Kenney, D. Patton // Economic Geography. – 2005. – Т. 81. – № 2. – С. 201-228. – DOI 10.1111/j.1944-8287.2005.tb00265.x.
 41. *Дудин М. Н.* Развитие институтов «выращивания» инновационных проектов в контексте становления венчурной экосистемы / М. Н. Дудин, Н. П. Иващенко // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2016. – Т. 7. – № 3(27). – С. 70-75. – DOI 10.18184/2079-4665.2016.7.3.70.75.
 42. *Ефимов В. С.* Наука и образование региона в экосистемной перспективе (на примере Красноярского края) / В. С. Ефимов, А. В. Лаптева, М. В. Румянцев // Университетское управле-

- ние: практика и анализ. – 2019. – Т. 23. – № 3. – С. 40-55. – DOI 10.15826/umpra.2019.03.018.
43. *Наумова И. Ю.* Предпринимательская экосистема в Японии: финансово-организационные аспекты развития стартапов / И. Ю. Наумова // Россия и АТР. – 2023. – № 2(120). – С. 46-66. – DOI 10.24412/1026-8804-2023-2-46-66.
44. *Edmondson A. C.* The fearless organization: creating psychological safety in the workplace for learning, innovation, and growth / A. C. Edmondson. – Hoboken, New Jersey: John Wiley & Sons, Inc, 2019. – 256 с.
45. *Argote L.* Organizational learning: creating, retaining and transferring knowledge / L. Argote. – Boston: Kluwer Academic, 2003. – 232 с.
46. *Литвинова Н. А.* Междисциплинарные исследования в вузах как фактор развития экосистемы воспроизводства человеческого капитала / Н. А. Литвинова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 2. – № 3(144). – С. 11-19. – DOI 10.36871/ek.u.c.c.r.2024.03.02.002.
47. *Трабская Ю.* Экосистема как источник предпринимательских возможностей / Ю. Трабская, Т. Метс // Форсайт. – 2019. – Т. 13. – № 4. – С. 10-22. – DOI 10.17323/2500-2597.2019.4.10.22.
48. *Корчагина И. В.* Эффективность формирования инновационной экосистемы как элемента стратегического развития территории / И. В. Корчагина, О. В. Сычева-Передеро // Управление. – 2019. – Т. 7. – № 4. – С. 44-53. – DOI 10.26425/2309-3633-2019-4-44-53.
49. *Edeh J.* Beyond funding: The moderating role of firms' R&D human capital on government support and venture capital for regional innovation in China / J. Edeh, F. Prévot // Technological Forecasting and Social Change. – 2024. – Т. 203. – С. 123351. – DOI 10.1016/j.techfore.2024.123351.

References

- Granstrand O.* Innovation ecosystems: A conceptual review and a new definition / O. Granstrand, M. Holgersson // Technovation. – 2020. – Vols. 90-91. – P. 102098. – DOI 10.1016/j.technovation.2019.102098.
- Bertalanffy L. von.* General system theory: Foundations, development, applications / L. von Bertalanffy. – 1969. – 289 p.
- Ackoff R. L.* Towards a System of Systems Concepts / R. L. Ackoff // Management Science. – 1971. – Vol. 17. – № 11. – Pp. 661-671. – DOI 10.1287/mnsc.17.11.661.
- Ritala P.* In defense of 'eco' in innovation ecosystem / P. Ritala, A. Almpantopoulou // Technovation. – 2017. – Vols. 60-61. – Pp. 39-42. – DOI 10.1016/j.technovation.2017.01.004.
- Godin B.* Innovation Contested / B. Godin. – Routledge, 2015. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.taylorfrancis.com/books/9781317928195> (access date: 20.10.2024).
- Burda Y. D.* Meaningful analysis of innovation, business and entrepreneurial ecosystem concepts / Y. D. Burda, I. O. Volkova, E. V. Gavrikova // Russian Management Journal. – 2020. – Vol. 18. – № 1. – Pp. 73-102. – DOI 10.21638/spbu18.2020.104.
- Edquist C.* Systems of innovation approaches—their emergence and characteristics / C. Edquist // Systems of innovation. – Routledge, 2013. – Pp. 1-35.
- Lundvall B.-A.* National Systems of Innovation: Toward a Theory of Innovation and Interactive Learning / B.-A. Lundvall. – 1st ed. – London: Anthem Press, 2010. – 404 p.
- Shaw D. R.* Studying innovation ecosystems using ecology theory / D. R. Shaw, T. Allen // Technological Forecasting and Social Change. – 2018. – Vol. 136. – Pp. 88-102. – DOI 10.1016/j.techfore.2016.11.030.
- Loginov I. S.* Reconfiguration of the regional economy as a tool for overcoming the unbalanced development of an economic entity / I. S. Loginov // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Series: Economics. Sociology. Management. – 2023. – Vol. 13. – No. 6. – Pp. 288-297. – DOI 10.21869/2223-1552-2023-13-6-288-297.
- Kravchenko N. A.* Cooperation between science and business: regional experience and development prospects / N. A. Kravchenko, V. D. Markova, A. T. Yusupova // Region: Economics and Sociology. – 2024. – № 1(121). – Pp. 228-257. – DOI 10.15372/REG20240107.
- Byvshev V. I.* Regional institutions to support science and innovation: Mechanisms to improve the efficiency of their operation / V. I. Byvshev, K. V. Parfenteva, D. I. Uskov, I. A. Panteleeva // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2022. – Vol. 15. – № 4. – Pp. 559-579. – DOI 10.17516/1997-1370-0706.
- Rudychiev A. A.* Formation of innovative meso-level ecosystems as a tool for the development of industrial enterprises / A. A. Rudychiev, Yu. I. Seliverstov, M. V. Lyulyuchenko // Modern Economy Success. – 2023. – No. 5. – Pp. 28-34.
- Aroyan R. G.* The concept of feedback loops in the analysis of interrelations of elements of innovative activity of companies / R. G. Hayroyan // Economics and management: problems, solutions. – 2019. – Vol. 14. – No. 3. – Pp. 153-158.
- Moore J. F.* Predators and prey: a new ecology of competition / J. F. Moore // Harvard business review. – 1993. – Vol. 71. – № 3. – Pp. 75-86.
- Gertler M. S.* Discussion of "Regional Advantage: Culture and Competition in Silicon Valley and Route 128" By AnnaLee Saxenian / M. S. Gertler, P. Oinas, M. Storper, P. Scranton // Economic Geography. – 1995. – Vol. 71. – № 2. – P. 199. – DOI 10.2307/144358.
- Etzkowit H.* The dynamics of innovation: from National Systems and "Mode 2" to a Triple Helix of university-industry-government relations / H. Etzkowitz, L. Leydesdorff // Research Policy. – 2000. – Vol. 29. – № 2. – Pp. 109-123. – DOI 10.1016/S0048-7333(99)00055-4.
- Wessner C. W.* Entrepreneurship and the innovation ecosystem policy lessons from the United States / C. W. Wessner // Local heroes in the global village: Globalization and the new entrepreneurship policies. – Boston, MA: Springer US, 2005. – Pp. 67-89.
- Hippel E. von.* Democratizing Innovation / E. von Hippel. – Cambridge: The MIT Press, 2006. – 220 p.
- Chesbrough H.* Open innovation: the new imperative for creating and profiting from technology / H. Chesbrough. – Boston, Mass: Harvard Business School Press, 2003. – 227 p.
- Gawer A.* Bridging differing perspectives on technological platforms: Toward an integrative framework / A. Gawer // Research Policy. – 2014. – Vol. 43. – № 7. – Pp. 1239-1249. – DOI 10.1016/j.respol.2014.03.006.
- Jacobides M. G.* Towards a theory of ecosystems / M. G. Jacobides, C. Cennamo, A. Gawer // Strategic Management Journal. – 2018. – Vol. 39. – № 8. – Pp. 2255-2276. – DOI 10.1002/smj.2904.
- Kuznetsova S. N.* Green economy and sustainable development of industrial parks / S. N. Kuznetsova, A. N. Nazarova, E. N. Nazarova // Moscow Economic Journal. – 2023. – Vol. 8. – No. 2. – DOI 10.55186/2413046X_2023_8_2_59.
- Borkova E. A.* Investments in green technologies as an instrument of economic growth in Russia / E. A. Borkova, M. N. Timchenko, A. A. Markova. – 2019. – № 3(48). – Pp. 87-91. – DOI 10.25683/VOLBI.2019.48.341.
- Mishulina S. I.* Institutional, organizational and economic conditions of the "green" transformation of the tourism industry / S. I. Mishulina // Bulletin of the Volgograd State University. Series 3: Economics. Ecology. – 2018. – Vol. 20. – No. 2. –

- Pp. 25-36. – DOI 10.15688/jvolsu3.2018.2.3.
26. Solovyova T. S. Development of ecosystems of social innovations in the context of the formation of regional innovation subsystems / T. S. Solovyova // *Regional economy. The South of Russia*. – 2019. – Vol. 7. – No. 3. – Pp. 42-50. – DOI 10.15688/re.volsu.2019.3.5.
 27. Adner R. The wide lens: a new strategy for innovation / R. Adner. – Portfolio Penguin, 2012. – 278 p.
 28. Roundy P. T. The emergence of entrepreneurial ecosystems: A complex adaptive systems approach / P. T. Roundy, M. Bradshaw, B. K. Brockman // *Journal of Business Research*. – 2018. – Vol. 86. – Pp. 1-10. – DOI 10.1016/j.jbusres.2018.01.032.
 29. Han J. Toward a complex adaptive system: The case of the Zhongguancun entrepreneurship ecosystem / J. Han, Y. Ruan, Y. Wang, H. Zhou // *Journal of Business Research*. – 2021. – Vol. 128. – Pp. 537-550. – DOI 10.1016/j.jbusres.2019.11.077.
 30. Fuentes N. Unpacking the multilayered nature of entrepreneurial ecosystems: A conceptual complex adaptive system model / N. Fuentes, J. Schmutzler, A. M. Vargas // *International Journal of Innovation Studies*. – 2024. – Vol. 8. – № 4. – Pp. 335-350. – DOI 10.1016/j.ijis.2024.08.001.
 31. Gawer A. Platform leadership how intel, microsoft, and cisco drive industry innovation / A. Gawer, M. Cusumano. – Harvard University Press, 2002. – 305 p.
 32. Cusumano M. A. The business of platforms: Strategy in the age of digital competition, innovation, and power / M. A. Cusumano, A. Gawer, D. B. Yoffie. – HarperBusiness, 2019. – 239 p.
 33. Li X. Research on the mechanism of sustainable business model innovation driven by the digital platform ecosystem / X. Li, L. Zhang, J. Cao // *Journal of Engineering and Technology Management*. – 2023. – Vol. 68. – P. 101738. – DOI 10.1016/j.jengtecman.2023.101738.
 34. Wang Y. Research on collaborative innovation cooperation strategies of manufacturing digital ecosystem from the perspective of multiple stakeholders / Y. Wang, J. Shi, G. Qu // *Computers & Industrial Engineering*. – 2024. – Vol. 190. – P. 110003. – DOI 10.1016/j.cie.2024.110003.
 35. Priyono A. Fostering innovation through learning from digital business ecosystem: A dynamic capability perspective / A. Priyono, A. Hidayat // *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*. – 2024. – Vol. 10. – № 1. – P. 100196. – DOI 10.1016/j.joitmc.2023.100196.
 36. Giuliani E. The micro-determinants of meso-level learning and innovation: evidence from a Chilean wine cluster / E. Giuliani, M. Bell // *Research Policy*. – 2005. – Vol. 34. – № 1. – Pp. 47-68. – DOI 10.1016/j.respol.2004.10.008.
 37. Giuliani E. The selective nature of knowledge networks in clusters: evidence from the wine industry / E. Giuliani // *Journal of Economic Geography*. – 2006. – Vol. 7. – № 2. – Pp. 139-168. – DOI 10.1093/jeg/lbl014.
 38. Giuliani E. Network dynamics in regional clusters: Evidence from Chile / E. Giuliani // *Research Policy*. – 2013. – Vol. 42. – № 8. – Pp. 1406-1419. – DOI 10.1016/j.respol.2013.04.002.
 39. Kenney M. Technology, entrepreneurship and path dependence: industrial clustering in Silicon Valley and Route 128 / M. Kenney, U. von Burg // *Industrial and Corporate Change*. – 1999. – Vol. 8. – № 1. – Pp. 67-103. – DOI 10.1093/icc/8.1.67.
 40. Kenney M. Entrepreneurial geographies: Support networks in three high-technology industries / M. Kenney, D. Patton // *Economic Geography*. – 2005. – Vol. 81. – № 2. – Pp. 201-228. – DOI 10.1111/j.1944-8287.2005.tb00265.x.
 41. Дудин М. Н. Развитие институтов «выращивания» инновационных проектов в контексте становления венчурной экосистемы / М. Н. Дудин, Н. П. Иващенко // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. – 2016. – Vol. 7. – № 3(27). – Pp. 70-75. – DOI 10.18184/2079-4665.2016.7.3.70.75.
 42. Efimov V. S. Science and education of the region in an ecosystem perspective (on the example of the Krasnoyarsk Territory) / V. S. Efimov, A.V. Lapteva, M. V. Romyantsev // *University management: practice and analysis*. – 2019. – Vol. 23. – No. 3. – Pp. 40-55. – DOI 10.15826/umpa.2019.03.018.
 43. Naumova I. Yu. Entrepreneurial ecosystem in Japan: financial and organizational aspects of startup development / I. Yu. Naumova // *Russia and the Asia-Pacific region*. – 2023. – № 2(120). – Pp. 46-66. – DOI 10.24412/1026-8804-2023-2-46-66.
 44. Edmondson A. C. The fearless organization: creating psychological safety in the workplace for learning, innovation, and growth / A. C. Edmondson. – Hoboken, New Jersey: John Wiley & Sons, Inc, 2019. – 256 p.
 45. Argote L. Organizational learning: creating, retaining and transferring knowledge / L. Argote. – Boston: Kluwer Academic, 2003. – 232 p.
 46. Litvinova N. A. Interdisciplinary research in universities as a factor in the development of the ecosystem of human capital reproduction / N. A. Litvinova // *Economics and management: problems, solutions*. – 2024. – Vol. 2. – № 3(144). – Pp. 11-19. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2024.03.02.002.
 47. Trabskaya Yu. Ecosystem as a source of entrepreneurial opportunities / Yu. Trabskaya, T. Mes // *Foresight*. – 2019. – Vol. 13. – No. 4. – Pp. 10-22. – DOI 10.17323/2500-2597.2019.4.10.22.
 48. Korchagina I. V. The effectiveness of the formation of an innovative ecosystem as an element of strategic development of the territory / I. V. Korchagina, O. V. Sycheva-Peredero // *Management*. – 2019. – Vol. 7. – No. 4. – pp. 44-53. – DOI 10.26425/2309-3633-2019-4-44-53.
 49. Edeh J. Beyond funding: The moderating role of firms' R&D human capital on government support and venture capital for regional innovation in China / J. Edeh, F. Prévot // *Technological Forecasting and Social Change*. – 2024. – Vol. 203. – P. 123351. – DOI 10.1016/j.techfore.2024.123351.

Информация об авторах

Победин А.А., кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и управления Уральского института управления – филиала РАНХиГС. Author ID: 624671. SPIN-код: 9430-0520. ORCID: 0000-0002-2388-596X. Researcher ID Web of Science: F-8552-2019. Scopus Author ID: 57220835337 (г. Екатеринбург, Российская Федерация).

Федулов Д.В., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Современные образовательные технологии» Южно-Уральского государственного университета. Author ID: 642245. SPIN-код: 1493-4897 (г. Челябинск, Российская Федерация).

© Победин А.А., Федулов Д.В., 2024.

Information about the authors

Pobedin A.A., PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economics and Management of Ural Institute of Management – Branch of RANEP. Author ID: 624671. SPIN-code: 9430-0520. ORCID: 0000-0002-2388-596X. Researcher ID Web of Science: F-8552-2019. Scopus Author ID: 57220835337 (Yekaterinburg, Russian Federation).

Fedulov D.V., PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of «Modern Educational Technologies» of South Ural State University. Author ID: 642245. SPIN-code: 1493-4897 (Chelyabinsk, Russian Federation).

© Pobedin A.A., Fedulov D.V., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-9-130-72-82

Особенности и проблемы развития продовольственного рынка в современных условиях на региональном уровне

Цыркаева Е.А., Аралбаева Г.Г.

Продовольственный рынок региона представляет собой систему социальных, экономических, организационных отношений, складывающихся в результате взаимодействия его субъектов в сфере производства, переработки, транспортировки, реализации и потребления продукции. В современных условиях продовольственный рынок функционирует под влиянием ряда факторов, влияние которых можно оценить как разноплановое.

Объект исследования – продовольственный рынок Оренбургской области. Предмет исследования – особенности развития и функционирования продовольственного рынка на региональном уровне. Цель исследования – рассмотреть особенности и проблемы развития продовольственного рынка региона с учетом факторов воздействия внутренней и внешней среды.

В статье представлены результаты анализа развития продовольственного рынка Оренбургской области, его особенности, факторы, проблемы и перспективы развития.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Цыркаева Е.А., Аралбаева Г.Г. Особенности и проблемы развития продовольственного рынка в современных условиях на региональном уровне // Дискуссия. – 2024. – Вып. 130. – С. 72–82.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Продовольственный рынок региона, регион, региональная экономика, продовольственная продукция, Оренбургская область, сельское хозяйство, продовольственная безопасность.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-9-130-72-82

Features and problems of the development of the food market in modern conditions at the regional level

Tsyркаeva E. A., Aralbayeva G.G.

The food market of the region is a system of social, economic, organizational relations that develop as a result of the interaction of its subjects in the field of production, processing, transportation, sale and consumption of products. In modern conditions, the food market functions under the influence of a number of factors, the impact of which can be assessed as diverse.

The object of the study is the food market of the Orenburg region. The subject of the study is the peculiarities of the development and functioning of the food market at the regional level. The purpose of the study is to consider the features and problems of the development of the food market in the region, taking into account the factors of influence of the internal and external environment.

The article presents the results of the analysis of the development of the food market of the Orenburg region, its features, factors, problems and prospects of development.

FOR CITATION

Tsyркаeva E. A., Aralbayeva G.G. Features and problems of the development of the food market in modern conditions at the regional level. *Diskussiya [Discussion]*, 130, 72–82.

APA

KEYWORDS

Regional food market, region, regional economy, food products, Orenburg region, agriculture, food security.

ВВЕДЕНИЕ

Продовольственный рынок является достаточно сложной и важной системой экономических отношений региона, связанной с производством, хранением, транспортировкой и реализацией продовольственной продукции, выстраиванием определенных связей внутри и межрегиональных, поддержанием уровня и доступности продовольственного обеспечения населения, повышением значений региональных социально-экономических показателей, увеличением ВВП. Производство и реализация продовольственной продукции является ключевой сферой и важным элементом функционирования экономики региона, одним

из векторов регионального развития. Кроме того, развитый продовольственный рынок является целью региональной политики, способствует повышению качества жизни населения, развитию предпринимательства, привлечению инвесторов и созданию новых рабочих мест.

В связи с этим выявление особенностей его функционирования и развития является актуальной задачей не только на региональном, но и на государственном уровне.

Данному вопросу посвящают свои работы многие российские и зарубежные авторы: Е. Н. Антамошкина [1], Г. Г. Аралбаева [2], [11], С. С. Воронков [3], Н. Е. Евдокимова [8], Л. И. Зи-

нина [5], И. А. Иванова [5], Л. Л. Пашина [6], И. А. Романенко [8], С. О. Сиптиц [8], Е. А. Цыркаева [2], [11] и др., в которых раскрывают сущность продовольственных рынков на уровне регионов Российской Федерации, выявляют их особенности и факторы, влияющие на процесс их функционирования, этапы анализа, модели управления и вектора развития. Региональный продовольственный рынок в России отличается значительным разнообразием и неравномерностью. Его особенности связаны с природно-климатическими условиями, экономической ситуацией в регионах, транспортной доступностью и развитием аграрного сектора.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В настоящее время разработано и применяется множество подходов и методик исследования функционирования и развития продовольственных рынков региона (рисунок 1).

Методики основаны на расчете и анализе качественных и количественных показателей производства, обработки, реализации продовольственной продукции, а также её потребления. Особое внимание уделяется оценкам: продовольственной обеспеченности и безопасности; специализации и гармонизации региона и его продовольственного рынка; уровня спроса и предложения; ценовых характеристик; конъюнктуры и потенциала.

Каждая из представленных методик обладает как рядом положительных, так и отрицательных характеристик. Но, в совокупном применении, отражают полную картину функционирования продовольственного рынка региона.

В сложных современных условиях хозяйствования на функционирование и развитие продовольственных рынков регионов оказывают разнонаправленное воздействие многие факторы внешней и внутренней среды, отраженные на рисунке 2 [11].

Стоит отметить, что негативное влияние факторов внешней и внутренней среды способствует наращиванию внутренних ресурсов, развитию регионального производства с целью замещения импорта, увеличению спроса на внутреннем рынке и расширения экспорта на новые рынки, разработке новых форм взаимодействия, развитию межрегиональной торговли.

Объектом нашего исследования является продовольственный рынок Оренбургской области. Однако, вначале рассмотрим тенденции производства продовольственной продукции в целом по Российской Федерации (рисунок 3).

В целом показатели производства продовольственной продукции сельского хозяйства показывают значительный рост за период с 1990 года по 2023 год. Если рассматривать последнее десятилетие, то наблюдается рост показателей более чем в 2 раза. В 2023 году в Российской Федерации в производстве продовольственных товаров наблюдается небольшое уменьшение по сравнению с 2022 годом, однако, в целом наблюдается положительная тенденция.

В таблице 1 представлены тенденции изменения отдельных показателей в развитии продовольственного рынка Российской Федерации [11].

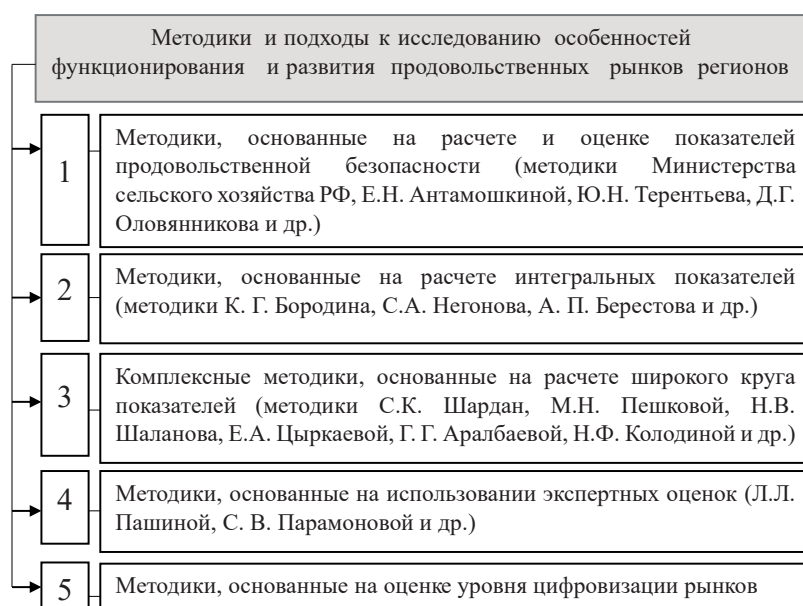

Рисунок 1. Методики исследования продовольственных рынков

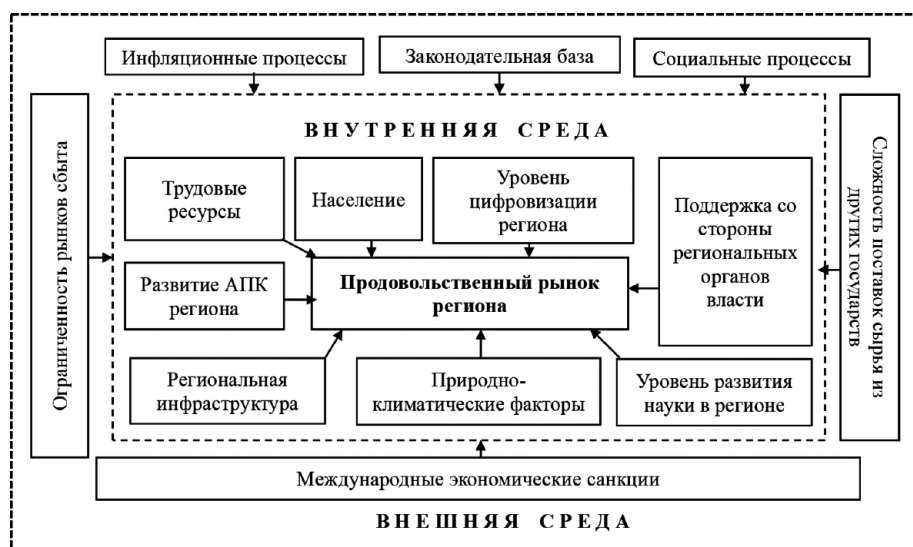

Рисунок 2. Факторы среды, оказывающие воздействие на продовольственный рынок регионов Российской Федерации

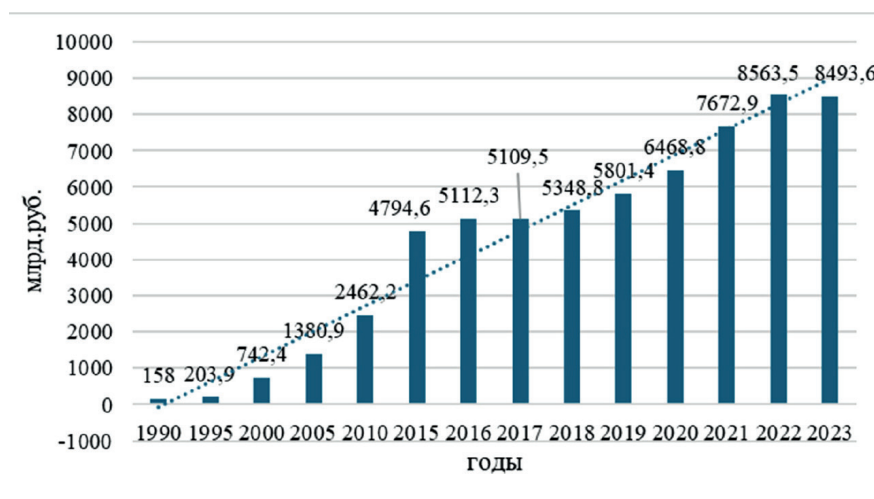

Рисунок 3. Объем производства продовольственной продукции сельского хозяйства по Российской Федерации

Источник: [10].

Таблица 1

Тенденции изменения отдельных показателей в развитии продовольственного рынка Российской Федерации

Тенденции	Направление влияния тенденций
Незначительное сокращение посевных площадей	↓
2. Увеличение производства большинства видов пищевой и перерабатывающей промышленности (молоко и молочная продукция, мясо, растительное масло, мука, крупы)	↑
3. Увеличение объемов экспорта в данном сегменте	↑
4. Увеличение объемов импорта в данном сегменте (стоимостное выражение)	↑
5. Рост цен на отдельные виды продовольственной продукции (например, яйцо)	↑
6. Рост доли расходов населения на продовольственную продукцию в структуре расходов	↑
7. Рост обеспеченности населения основными продуктами питания собственного производства	↑
8. Падение платежеспособного спроса населения	↓
9. Недостаточность инвестиций в инфраструктуру и технологическое оборудование	↓

Несмотря на некоторые негативные векторы, продовольственные рынки регионов Российской Федерации продолжают развиваться и показывать высокие результаты, которые могут существенно влиять на экономику и благосостояние населения.

В работе [11] проведен анализ совокупного объема производства продовольственной продукции по всем регионам с целью их кластеризации. Была применена методика, основанная на расчете интегрального показателя [2], в результате все регионы РФ были разделены на три кластера (рисунок 4).

Каждый кластер характеризуется определенными объемами производства продовольственной продукции и особенностями функционирования и развития продовольственных рынков.

В результате анализа региональных продовольственных рынков РФ были выявлены следующие их особенности:

Сезонность производства и зависимость от климатических условий (климатические условия влияют на производство сельскохозяйственной продукции, что часто приводит к необходимости запасать продукцию или организовывать поставки из других регионов).

Разнообразие региональных специализаций (регионы имеют свою сельскохозяйственную специфику, обусловленную природными условиями, одни регионы могут быть ориентированы на выращивание фруктов и овощей, в то время как другие – на производство зерновых и мясомолочной продукции).

Неравномерное распределение продовольственных ресурсов (некоторые регионы могут

производить больше продуктов, чем требуется для их собственных нужд, и выступать поставщиками в другие области, а другие регионы, напротив, зависят от импорта продовольствия).

Оренбургская область расположена в Приволжском федеральном округе, обладает благоприятными условиями для развития сельского хозяйства и производства продовольственной продукции. Оренбургская область, как регион с уникальным географическим положением и климатическими особенностями, имеет ряд специфических особенностей и проблем на продовольственном рынке. Оренбургская область по результатам кластеризации вошла во 2 кластер.

Сельское хозяйство и обрабатывающая промышленность Оренбургской области являются одними из ведущих в стране. Это связано, в первую очередь, с выгодным местоположением, наличием удобных транспортных связей и соответственно удобством экспорта продукции, как в регионы страны, так и на зарубежные рынки. На рисунке 5 представлено место Оренбургской области по производству продовольственной продукции в разрезе РФ.

Данные об объеме производства валовой сельскохозяйственной продукции представлены на рисунке 6.

Объем производства валовой сельскохозяйственной продукции по всем категориям хозяйств в 2023 г. составил 151281,5 млн. рублей, что на 38265,6 млн. руб. или на 33 % больше, чем в 2019 г. На долю сельскохозяйственных предприятий приходится около 34,1 % производства,

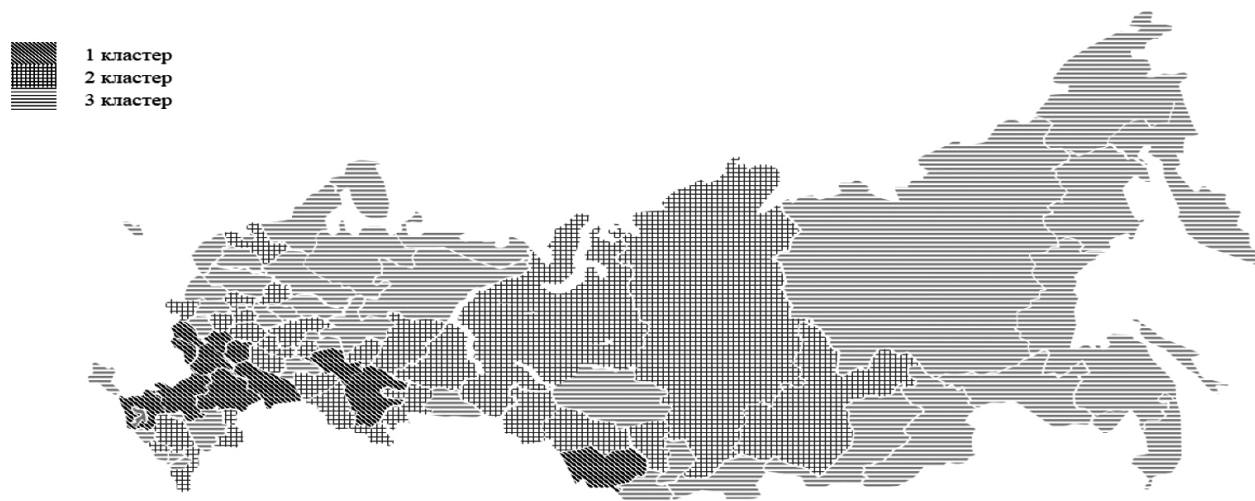

Рисунок 4. Результаты классификации субъектов РФ по совокупному производству продовольственной продукции

хозяйства населения – 41,2 %, крестьянские (фермерские) хозяйства – 24,7 %.

В Оренбургской области функционирует 517 предприятий по производству пищевых продуктов и напитков (производство хлеба, хлебобулочных и кондитерских изделий, муки, крупы и гранул из зерновых культур, переработка и консервирование мяса и мясной пищевой продукции, масел и жиров, минеральных вод, безалкогольных напитков, пива и др.). Предприятия переработки

в основном работают на местном сырье. В производстве занято более 10 тысяч человек (рисунок 7).

За 2019–2023 годы производство пищевых продуктов возросло. За 2023 год объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг по виду деятельности «производство пищевых продуктов» составил 138 % к аналогичному периоду 2019 года. Возросло производство мяса и субпродуктов, колбасных изделий, молока, сливок, масла сливочного, муки, хлебобулочных и макаронных изделий.

Рисунок 5. Место Оренбургской области по производству продовольственной продукции в разрезе РФ
 Источник: [7], [10].

Рисунок 6. Объем производства валовой сельскохозяйственной продукции в Оренбургской области

Источник: [7].

Расчет коэффициентов локализации и душевого производства сельскохозяйственной продукции показал, что на протяжении анализируемого периода производство продовольственной продукции является отраслью специализации Оренбургской области (рисунок 8).

Большая часть производимой в регионе продукции приходится на внутреннее потребление. Так уровень самообеспечения отдельными видами продукции составил: яйцо более 200 %, молоко – 100 %, мясо – около 100 %, картофель – более 80 %, овощи – около 70 % (рисунок 9).

В Оренбургской области наиболее перспективными направлениями являются:

- производство зерна;
- выращивание технических культур;
- животноводство (овцеводство, свиноводство, птицеводство, коневодство, пушное звероводство, пчеловодство).

Высокий темп развития продовольственного рынка Оренбургской области во многом связан и с различной поддержкой производителей продукции. В регионе реализуются Государственная программа «Развитие сельского хозяйства и ре-

Рисунок 7. Объем производства пищевых продуктов в Оренбургской области

Источник: [7].

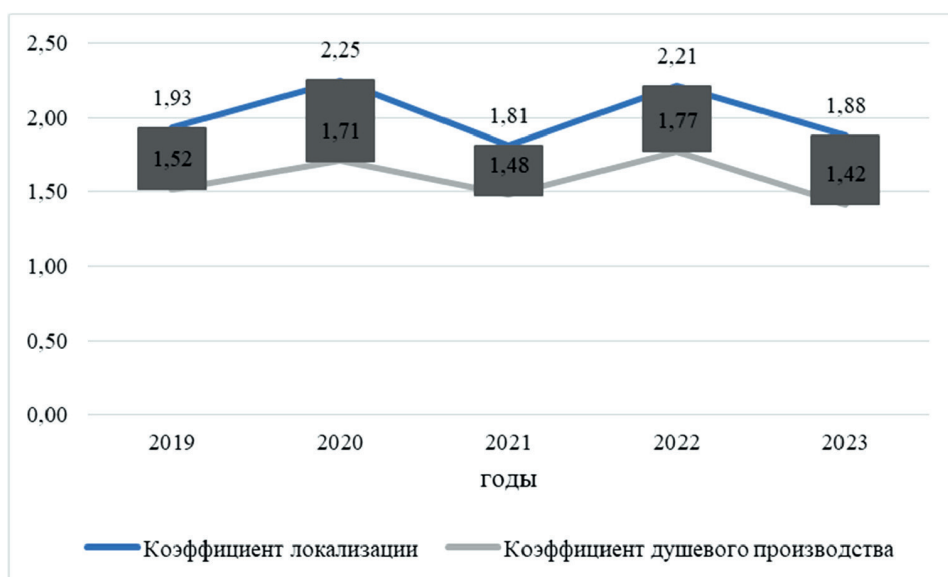

Рисунок 8. Расчет коэффициентов специализации производства сельскохозяйственной продукции Оренбургской области

Источник: [7], [10].

гулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Оренбургской области» [4], Региональные проекты поддержки и развития агропромышленного комплекса; выделяются гранты на развитие агростартапов, агротуризма, семейных ферм и начинающих фермеров (рисунок 10).

В 2024 году на грантовую поддержку в Оренбургской области предусмотрено 273,9 млн руб. (+ 58 млн руб. к уровню 2023 года).

Эффектом от оказания государственной поддержки можно считать:

- создание рабочих мест (+1630);
- приобретение зданий ферм (+127);
- увеличение КРС (+23440);

- увеличение голов овец и коз (+4450);
- увеличение голов лошадей (+365);
- увеличение голов птицы (+4020);
- покупка тракторов (+437), комбайнов (+41), автомобилей (+238);
- увеличение другой сельскохозяйственной техники для обработки земель;
- покупка оборудования для ферм, обработки и фасовки овощей, рыбозаведения, комбикормовые установки и др.

Также оказывается государственная поддержка предприятиям пищевой и перерабатывающей промышленности. За анализируемый период выделено льготных кредитов на сумму 3225 млн. рублей, инвестиционных кредитов на сумму

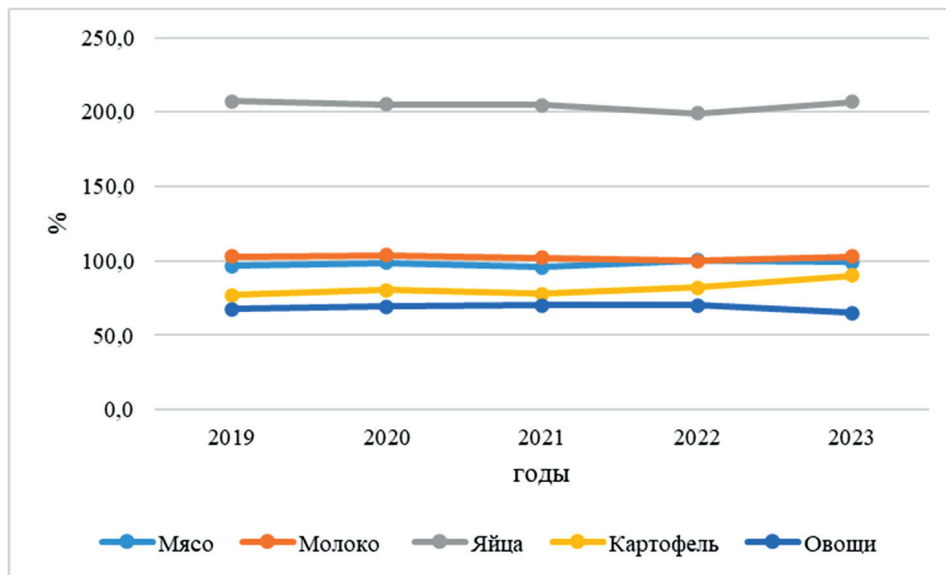

Рисунок 9. Уровень самообеспечения отдельными видами продукции в Оренбургской области

Источник: [7], [9].

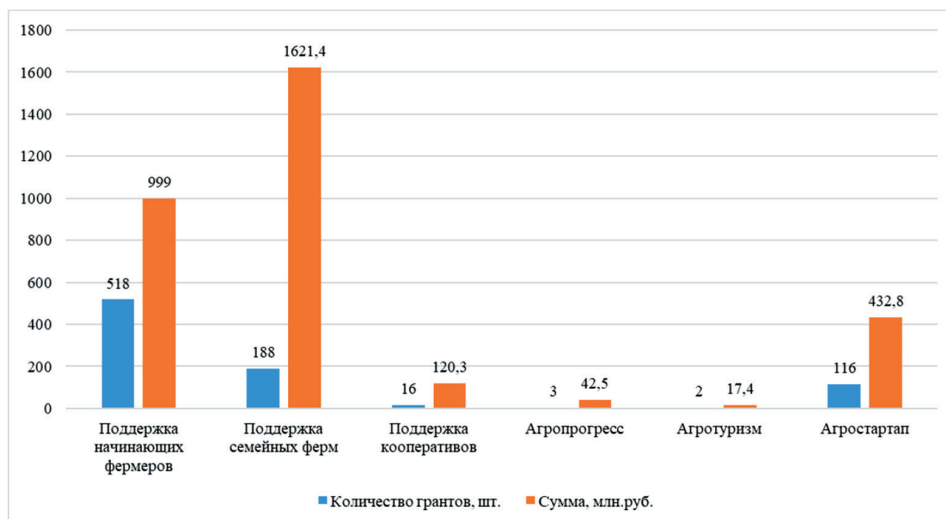

Рисунок 10. Статистика выдачи грантов для поддержки производителей продовольственной продукции в Оренбургской области

367 млн. рублей, субсидий на сумму 140 млн. рублей.

Выделим особенности развития продовольственного рынка Оренбургской области.

1. Пограничное положение (Оренбургская область граничит с Казахстаном, это дает ей потенциал для экспорта сельхозпродукции в страны Центральной Азии с целью увеличения товарооборота. Однако, создаются дополнительные требования к контролю за качеством продукции и безопасностью поставок).

2. Разнообразие природно-климатических зон (область включает степные и полупустынные территории, это определяет структуру сельского хозяйства. Основной упор сделан на зерновые культуры (пшеницу, ячмень) и животноводство, в то же время овощей, фруктов и других трудоемких культур здесь производят меньше из-за сложных климатических условий).

3. Большие сельхозугодья (область входит в число ведущих регионов России по посевным площадям зерновых. Однако, уровень продуктивности зерновых сильно зависит от погодных условий, особенно от количества осадков).

4. Трудности с водообеспечением (водные ресурсы в регионе ограничены, что накладывает серьезные ограничения на производство продукции, особенно в засушливые годы. В частности, это влияет на объемы и урожайность овощных и кормовых культур).

5. Зависимость от господдержки (для аграрного сектора региона важны государственные субсидии и поддержка, без которых многим хозяйствам сложно обеспечивать стабильное производство в условиях постоянных климатических рисков).

Несмотря на рост производства, формы и виды оказываемой поддержки существует ряд определенных проблем, с которыми сталкиваются субъекты продовольственного рынка Оренбургской области (рисунок 11).

Возможными путями решения ряда проблем являются:

1. Развитие водосберегающих технологий, включающее внедрение современных методов водосбережения (капельное орошение, влагосберегающие системы) – поможет справиться с засухами и повысить урожайность).

2. Модернизация логистической инфраструктуры, включающее создание новых хранилищ, улучшение транспортных маршрутов и строительство логистических центров (позволят снизить потери продукции и уменьшить затраты на ее транспортировку).

3. Поддержка малых и средних сельхозпроизводителей, основанное на расширении доступа к льготным кредитам и субсидиям для малых хозяйств (поможет укрепить продовольственный рынок региона и увеличить объемы производства местных сельхозпроизводителей).

4. Развитие перерабатывающих предприятий, включающее модернизацию существующих перерабатывающих мощностей и открытие новых (позволит увеличить добавленную стоимость производимой продукции и уменьшить зависимость от внешних поставок сельскохозяйственной продукции).

5. Создание условий для удержания молодежи, основанное на принятии программ поддержки молодых специалистов, предоставление им жилья и доступ к льготам (поможет снизить отток рабочей силы из аграрного сектора).

Рисунок 11. Основные проблемы развития продовольственного рынка Оренбургской области

6. Введение мер по стабилизации цен, основанное на принятии региональных программ, направленных на поддержание ценовой стабильности (например, создание региональных продовольственных фондов) (помогут снизить ценовые колебания на продовольственную продукцию).

Комплексное решение выделенных нами проблем поможет укрепить продовольственный рынок Оренбургской области, сделав его более устойчивым и независимым от внешних факторов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом продовольственный рынок Оренбургской области, несмотря на воздействие факторов внешней среды, можно охарактеризовать как динамично функционирующий, имеющий необходимый потенциал для дальнейшего развития. Производство, переработка и реализация продовольственной продукции наращивает объемы. Однако, есть ряд определенных проблем, в данной сфере, решение которых возможно при взаимодействии таких ключевых структур как: производители, органы власти, научные центры, инвесторы, фонды. Необходимо разрабатывать модели управления, дорожные карты развития продовольственного рынка региона, уделять особое внимание внедрению современ-

ных цифровых технологий в производственный процесс.

Можно выделить следующие меры по развитию продовольственного рынка Оренбургской области:

- ввод в оборот неиспользованной пашни;
- развитие зернового, молочного и мясного подкомплексов;
- развитие малых форм хозяйствования;
- повышение доходности сельскохозяйственных предприятий;
- внедрение инновационных моделей развития агропромышленного комплекса;
- минимизация логистических издержек;
- выделение грантов на развитие;
- развитие агроэкспорта и экспорта готовой продукции;
- продвижение местной продукции в торговые сети;
- расширение каналов сбыта продукции;
- внедрение новых технологий и популяризация точечных решений;
- слияние и коллаборации.

Эти меры позволят Оренбургской области более эффективно использовать свой сельскохозяйственный потенциал и создать устойчивую основу для развития продовольственного рынка.

Список литературы

1. Антамошкина, Е. Н. Модель экономико-статистической оценки продовольственного обеспечения / Е. Н. Антамошкина // Вестник НГИЭИ. – 2019. – № 8(99). – С. 86-94. – EDN BVMHJO.
2. Aralbayeva, G. G. Management model of the regional food market development / G. G. Aralbayeva, E. A. Tsyrykaeva // International Research Journal. – 2022. – No. 12(126). – DOI 10.23670/IRJ.2022.126.7. – EDN RHCBKY.
3. Воронков, С. С. Стратегия развития продовольственного рынка и ее место в структуре целостной национальной стратегии / С. С. Воронков // Управленческое консультирование. – 2018. – № 9(117). – С. 140-151. – DOI 10.22394/1726-1139-2018-9-140-151. – EDN YLXYIH.
4. Государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Оренбургской области». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mcx.orb.ru/activity/12913/> (дата обращения: 25.10.2024).
5. Иванова, И. А. Оценка самообеспеченности региона стратегическими продовольственными ресурсами / И. А. Иванова, Л. И. Зинина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т. 14, № 2(359). – С. 288-303. – DOI 10.24891/ni.14.2.288. – EDN AHRDXH.
6. Комплексная экономическая оценка конкурентоспособности сельскохозяйственных товаропроизводителей на основе аналитической модели (на примере Амурской области) / С. Б. Пастушенко, В. В. Реймер, Л. Л. Пашина, Т. В. Зевахина // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 1(150). – С. 361-371. – DOI 10.34925/EIP.2023.150.1.075. – EDN QZXOEP.
7. Оренбургская область в цифрах. 2024: Крат. стат. сб./ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области. – Оренбург, 2024. – 126 с.
8. Сиптиц, С. О. Особенности оценки региональной продовольственной безопасности / С. О. Сиптиц, И. А. Романенко, Н. Е. Евдокимова // Никоновские чтения. – 2013. – № 18. – С. 17-22. – EDN SGAMAD.
9. Методика расчета уровня самообеспечения сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием: утверждена приказом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 30 сентября 2020 г. № 582. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/566006410> (дата обращения: 29.10.2024).
10. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>. (дата обращения: 20.10.2024).
11. Цыркаева, Е. А. Управление развитием регионального продовольственного рынка: монография / Е. А. Цыркаева, Г. Г. Аралбаева. – Москва: Перо, 2023. – ISBN 978-5-00218-114-8. – 281 с.

References

1. *Antamoshkina, E. N.* Model of economic and statistical assessment of food security / E. N. Antamoshkina // *Bulletin of the NGIEI*. – 2019. – № 8(99). – Pp. 86-94. – EDN BBMHJO.
2. *Aralbayeva, G. G.* Management model of the regional food market development / G. G. Aralbayeva, E. A. Tsyркаeva // *International Research Journal*. – 2022. – No. 12(126). – DOI 10.23670/IRJ.2022.126.7. – EDN RHCBKY.
3. *Voronkov, S. S.* Food market development strategy and its place in the structure of an integrated national strategy / S. S. Voronkov // *Management consulting*. – 2018. – № 9(117). – Pp. 140-151. – DOI 10.22394/1726-1139-2018-9-140-151. – EDN YLXYIH.
4. *The state program "Development of agriculture and regulation of agricultural products, raw materials and food markets of the Orenburg region"*. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://mcx.orb.ru/activity/12913/> (access date: 10/25/2024).
5. *Ivanova, I. A.* Assessment of the region's self-sufficiency in strategic food resources / I. A. Ivanova, L. I. Zinina // *National interests: priorities and security*. – 2018. – Vol. 14, No. 2(359). – Pp. 288-303. – DOI 10.24891/ni.14.2.288. – EDN AHRDXH.
6. *Comprehensive economic assessment of the competitiveness of agricultural producers based on an analytical model (on the example of the Amur region)* / S. B. Pastushenko, V. V. Reimer, L. L. Pashina, T. V. Zevakhina // *Economics and entrepreneurship*. – 2023. – № 1(150). – Pp. 361-371. – DOI 10.34925/EIP.2023.150.1.075. – EDN QZXOEP.
7. *Orenburg region in numbers. 2024: Short. Statistical collection/ Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Orenburg region*. – Orenburg, 2024. – 126 p.
8. *Siptitz, S. O.* Features of the assessment of regional food security / S. O. Siptitz, I. A. Romanenko, N. E. Evdokimova // *Nikon readings*. – 2013. – No. 18. – Pp. 17-22. – EDN SGAMAD.
9. *Methodology for calculating the level of self-sufficiency in agricultural products, raw materials and food: approved by Order of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation No. 582 dated September 30, 2020*. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://docs.cntd.ru/document/566006410> (access date: 10/29/2024).
10. *Federal State Statistics Service: official website*. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://rosstat.gov.ru/>. (access date: 10/20/2024).
11. *Tsyркаeva, E. A.* Management of the development of the regional food market: monograph / E. A. Tsyркаeva, G. G. Aralbayeva. – Moscow: Pero, 2023. – ISBN 978-5-00218-114-8. – 281 p.

Информация об авторах

Цыркаева Е.А., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Кумертауского филиала ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет» (г. Кумертау, Российская Федерация).

Аралбаева Г.Г., доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет» (г. Оренбург, Российская Федерация).

© Цыркаева Е.А., Аралбаева Г.Г., 2024.

Information about the authors

Tsyркаeva E.A., Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Economics of the Kumertau branch of the Orenburg State University (Kumertau, Russian Federation).

Aralbayeva G.G., Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Public and Municipal Administration, Orenburg State University (Orenburg, Russian Federation).

© Tsyркаeva E. A., Aralbayeva G.G., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-9-130-83-86

Инновационная экономика в сфере торговли России и Китая

Ли Минци.

В настоящей статье рассматриваются отдельные вопросы инновационной экономики в сфере торговли России и Китая. Обосновано, что китайско-российское сотрудничество имеет важное стратегическое значение и огромный потенциал развития. Необходимо и дальше расширять области сотрудничества путем содействия строительству инфраструктуры и взаимосвязи, расширения научно-технического инновационного сотрудничества, углубления сотрудничества в области сельского хозяйства и безопасности пищевых продуктов, а также укрепления культурных обменов и сотрудничества в сфере туризма. Сделаны выводы о том, что с точки зрения экономического сотрудничества Китай имеет преимущества в капитале и технологиях, а Россия – в ресурсах. В части инноваций Китай за последние годы добился большого прогресса в некоторых наукоемких технологиях, но все еще существует определенное отставание от передового мирового уровня в военной промышленности, аэрокосмической и ядерной промышленности.

для цитирования

ГОСТ 7.1–2003

Ли Минци. Инновационная экономика в сфере торговли России и Китая // Дискуссия. – 2024. – Вып. 130. – С. 83–86.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономика, торговля, инновации, международные отношения, сотрудничество, официальное соглашение.

Innovative economy in the sphere of trade between Russia and China

Li Mingqi

This article discusses some issues of innovative economics in the sphere of trade between Russia and China. It is proved that the Sino-Russian cooperation is of great strategic importance and has a huge development potential. It is necessary to further expand the areas of cooperation by promoting infrastructure construction and interconnection, expanding scientific and technological innovation cooperation, deepening cooperation in agriculture and food safety, as well as strengthening cultural exchanges and cooperation in the field of tourism. It is concluded that from the point of view of economic cooperation, China has advantages in capital and technology, while Russia has advantages in resources. In terms of innovation, China has made great progress in some high-tech technologies in recent years, but there is still a certain lag behind the world's advanced technology in the military, aerospace and nuclear industries.

FOR CITATION

Li Mingqi. Innovative economy in the sphere of trade between Russia and China. *Diskussiya [Discussion]*, 130, 83–86.

APA

KEYWORDS

Economy, trade, innovation, international relations, cooperation, official agreement.

Current international relations are supposed to maintain any relationships proceeding from the interests of the country. China and Russia are the countries with strong economic and military power, and both countries spread over the vast areas. In 2019, China and Russia celebrated the 70th anniversary of their diplomatic relations, having developed successful cooperation in various fields. Energy, nuclear and space industries, as well as the creation of cross-border transportation infrastructure, research into the use of innovative technologies – this list does not exhaust the possibilities for joint project of two countries. Currently, China is one of Russia's largest trading partners, and the volume of trade between China and Russia tends to increase.

In the tense situation of the Russia-Ukraine conflict, relations between China and Russia are becoming increasingly close. Both sides are looking for opportunities to expand areas of cooperation to strengthen common interests.

The Power of Siberia-2 gas pipeline project is an outstanding example of such cooperation. China and Russia have expressed a high degree of interest in this project because previously have intensively exchanged views on potential benefits of the project. Although China and Russia have demonstrated great interest in the Power of Siberia-2 project, pricing issues have been a major obstacle to signing a formal agreement. China does not want to invest in new pipelines, and instead of this China insists that Russia should in-

cur billions of dollars of construction expenses and demands lower gas prices. From an economic point of view, such a request is understandable, as China needs to get a reasonable return on its investments [5, p. 86-90].

Recently, some media reported that the Power of Siberia 2 project may be completely put on pause [6]. However, on closer investigation, this probability is relatively low. China is unlikely to “take advantage of the situation” this time, but it is quite possible to demand lower prices for natural gas imports. After all, China’s investments must also take economic benefits into account. In turn, Russia is facing significant economic pressure due to changes in European energy markets and changes in attitude toward Russian gas.

Certain concessions to China can be regarded as a strategic decision made by Russia in its long-term interests [4, p. 13-18]. Note that taking into account the innovative development of Russia and China, the global energy structure may change significantly by 2030. For China, investments in the Power of Siberia-2 project means taking certain risks. For Russia, achieving stable natural gas exports as soon as possible is a top priority. This means that both parties will have to compromise to some extent to move forward with this important project [2]. Although the process of signing the Power of Siberia-2 pipeline project is full of problematic issues, we believe that China and Russia will be able to take a long-term view of the issue and adjust their expectations and strategies accordingly. This is not only in line with the economic interests of the two countries, but also contributes to the further strengthening of strategic cooperation relations between them [3, p. 215].

Various signs indicate that the world has entered a period of turbulence and change, when many new dangers and uncertainties are emerging.

During this period, it is necessary to further promote Sino-Russian comprehensive strategic partnership and coordination of the new era. Faced with the sanctions imposed on Russia, the strategic deterrence jointly imposed on China and Russia, Chinese and Russian academic community should conduct an in-depth study on the characteristics of the relevant problems and the ways to solve them. It is important to objectively assess the advantages and disadvantages of Sino-Russian economic cooperation [1].

Although China and Russia have signed a comprehensive strategic partnership agreement, it covers semiconductor chip production, aerospace, heavy industry and other areas. During the conflict in Ukraine, Western countries imposed a series of economic sanctions and diplomatic pressure on Russia.

This makes the Russian authorities realize that in the context of strained relations with the West, over-reliance on any major country may carry risks. To cope with this situation, the Russian authorities have taken a number of measures. For example, investing more resources and funds in semiconductor chip production to improve local manufacturing capabilities. In addition, an important decision has been made: to turn the Far East into a special economic zone open to China. This move is seen as one of Russia’s greatest acts of sincerity, and it is also an important test for the practical implementation of China’s investment plan. The Far East, as a gateway to the Asia-Pacific region, has not been fully developed and utilized in the past. According to the plan, Russia will establish several special economic zones in this vast and resource-rich territory, and introduce various preferences and convenient conditions to attract Chinese entrepreneurs and investors.

To further attract Chinese investors, Russian authorities will also increase support for technological innovation and high-tech manufacturing. By introducing advanced manufacturing technologies and management expertise, Russia hopes to improve its competitiveness in these areas and achieve structural transformation of the economy. In addition to traditional raw material products, both parties will also focus on developing agricultural products, food processing, machinery and equipment and other areas. By complementing each other’s strengths and sharing resources, China and Russia are expected to achieve more balanced and sustainable development.

China and Russia have obvious complementarity in their economic structures and resource capabilities. As the world’s largest manufacturing and consumer market, China has a strong demand for Russian energy and raw materials, while Russia has abundant energy resources and high-quality agricultural products. This complementarity provides a wide space for cooperation between the two parties and further boost bilateral trade.

In addition, China and Russia have established various bilateral cooperation mechanisms and agreements, providing a good basis for economic and trade cooperation. In recent years, China and Russia have signed the *Concept of China-Russia Economic and Trade Cooperation and Development*, which sets out the key areas and priority spheres in cooperation between the two parties. A number of mechanisms for bilateral cooperation in energy, trade, investment, science, technology, etc. have also been established.

China and Russia have a wide space for interaction in technology cooperation and innovation exchange.

Both parties can jointly carry out research and development (R&D) projects, technology transfer and innovation cooperation to promote technological improvement and industrial modernization. Sino-Russian cooperation has important strategic significance and huge development potential, especially in aerospace, high-speed railways, nuclear power and other areas.

Science and technical innovations is important driver of economic development, and China and Russia have great potential for science and technical cooperation. Both parties can strengthen science and technical exchanges and cooperation, jointly carry out research and development projects, technology transfer and training, promote the transformation and application of innovation results, and enhance industrial competitiveness and economic growth potential.

Sino-Russian agricultural trade has broad market perspectives. Both parties can strengthen cooperation in agricultural science and technology, improve the quality and safety standards of agricultural products, and promote mutually beneficial agricultural

trade. In addition, cooperation in food safety, inspection and quarantine, and traceability should be strengthened to provide safer food to consumers in China and Russia.

Based on the above, let us draw conclusions.

1. Economic and trade cooperation between China and Russia has a broad perspectives. The two parties can further expand areas of cooperation by promoting infrastructure construction and interconnection, expanding scientific and technological innovation cooperation, deepening cooperation in agriculture and food safety, and strengthening cultural exchanges and tourism cooperation.

2. In terms of economic cooperation, China has advantages in capital and technologies, while Russia has advantages in resources. With regard to innovation, China has made great progress in some knowledge-intensive technologies in recent years, but there is still a certain lag behind the world's advanced level in the military, aerospace and nuclear industries. This opens up broader perspectives for further cooperation between China and Russia.

Список литературы

1. Анферов Р. И., Кугай А. И. Эволюция российско-китайских экономических отношений и торговли // Административное консультирование. – 2021. – № 2 (8).
2. Ма Юньсяо. Расширить сферу многостороннего экономического и торгового сотрудничества [N], Heilongjiang Daily, 2022-06-14(002).
3. Рау И., Симонян Г. А. Китай – Россия: отношения развивающегося стратегического сотрудничества // Современная научная мысль. – 2019. – № 2. – С. 215–224.
4. Тянь Чуньшэн, Чжан Дунъян. Дискуссия о механизме китайско-российского экономического и торгового сотрудниче-

ства [J], Российский рынок Центральной Азии и Восточной Европы. – 2022. – (11). – Рр. 13-18.

5. Чжан, Ц. Стратегические направления развития приграничной торговли между Россией и Китаем / Ц. Чжан, Ц. Пэн // Глобальная экономика и национальная безопасность. – 2023. – № 1. – С. 86-90.
6. Официальный сайт газеты «Новые Известия». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://newizv.ru/news/2024-08-20/gazprom-bez-sily-sibiri-2-vtoroy-vetki-gazoprovoda-v-kitay-ne-budet-432699> (дата обращения: 30.10.2024 г.).

References

1. Anferov R. I., Kugai A. I. Evolution of Russian-Chinese economic relations and trade // Administrative consulting. – 2021. – № 2 (8).
2. Ma Yunxiao. Expand the scope of multilateral economic and trade cooperation [N], Heilongjiang Daily, 2022-06-14(002).
3. Rau I., Simonyan G. A. China–Russia: relations of developing strategic cooperation // Modern scientific thought. – 2019. – No. 2. – Pp. 215-224.
4. Tian Chunsheng, Zhang Dongyang. Discussion on the mechanism of Sino-Russian economic and trade cooperation [J], The

Russian market of Central Asia and Eastern Europe. – 2022. – (11). – Pp. 13-18.

5. Zhang, C. Strategic directions for the development of cross-border trade between Russia and China / C. Zhang, C. Peng // Global economy and national security. – 2023. – No. 1. – Pp. 86-90.
6. The official website of the newspaper Novye Izvestia. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://newizv.ru/news/2024-08-20/gazprom-bez-sily-sibiri-2-vtoroy-vetki-gazoprovoda-v-kitay-ne-budet-432699> (access date: 10/30/2024).

Информация об авторе

Ли Минци, магистрант Экономического факультета Российского университета дружбы народов (г. Москва, Российская Федерация).

Information about the author

Li Mingqi, magister student of the Faculty of Economics of the Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russian Federation).

© Ли Минци, 2024.

© Li Mingqi, 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-9-130-87-95

Определение задач для проектного управления предприятием

Перминов Д.С.

Исследование посвящено анализу перспектив внедрения проектного подхода в управление развитием современных предприятий. Целью работы является систематизация научных взглядов на целесообразность и необходимость перехода к проектному методу управления в условиях динамично изменяющейся экономической среды. В исследовании обобщен мировой и отечественный опыт применения проектного подхода, выявлены ключевые факторы, способствующие успешной реализации проектов. Полученные результаты исследования свидетельствуют о том, что проектный подход является перспективными инструментами повышения эффективности и конкурентоспособности предприятий.

Анализ практического применения программного подхода в управлении предприятиями демонстрирует его высокую эффективность в условиях динамично изменяющейся рыночной среды. Системное внедрение данного подхода способствует повышению адаптивности организаций к внешним изменениям, оптимизации планирования деятельности и существенному сокращению операционных издержек. Результаты исследования свидетельствуют о том, что формат проектного управления формирует целостную модель, способствующую инновационному развитию предприятий и обеспечивающую их устойчивое функционирование в условиях высокой степени экономической неопределенности.

Исследование также показало, что современные предприятия при разработке и внедрении стратегий планирования активно используют разнообразный инструментарий, включающий системный, структурный, процессный, функциональный, комплексный и динамический подходы. Такой многоаспектный подход позволяет эффективно конструировать и внедрять управленческие механизмы на всех уровнях организации, независимо от ее формы собственности и сферы деятельности. Особое внимание уделяется программно-проектному подходу, который способствует интеграции управленческих процессов с международными стандартами, оптимизации затрат и повышению инновационности. Результатом внедрения подобных подходов становится рост конкурентоспособности предприятий, соответствие их продукции современным технологическим требованиям и удовлетворение потребностей рынка.

Для цитирования

ГОСТ 7.1–2003

Перминов Д.С.А. Определение задач для проектного управления предприятием // Дискуссия. – 2024. – Вып. 130. – С. 87–95.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Управление предприятием, проектное управление, управленческий механизм, системы управления.

Definition of tasks for enterprise project management

Perminov D.S.

This research is dedicated to analyzing the prospects of implementing a project-based approach in managing the development of modern enterprises. The goal of the study is to systematize scientific views on the expediency and necessity of transitioning to project management in a dynamically changing economic environment. The research generalizes global and domestic experience in applying the project approach, identifying key factors contributing to the successful implementation of projects. The results of the study indicate that the project approach is a promising tool for increasing the efficiency and competitiveness of enterprises.

An analysis of the practical application of the project approach in enterprise management demonstrates its high efficiency in a dynamically changing market environment. The systematic implementation of this approach contributes to increasing the adaptability of organizations to external changes, optimizing planning activities, and significantly reducing operating costs. The results of the study show that the project management format forms a holistic model that promotes the innovative development of enterprises and ensures their sustainable operation in conditions of high economic uncertainty.

The study also showed that modern enterprises, when developing and implementing planning strategies, actively use a variety of tools, including systematic, structural, process, functional, complex, and dynamic approaches. Such a multifaceted approach allows for the effective construction and implementation of management mechanisms at all levels of the organization, regardless of its ownership or field of activity. Particular attention is paid to the program-project approach, which contributes to the integration of management processes with international standards, cost optimization, and increased innovation. The result of implementing such approaches is an increase in the competitiveness of enterprises, the conformity of their products to modern technological requirements, and the satisfaction of market needs.

FOR CITATION

Perminov D.S. Definition of tasks for enterprise project management. *Diskussiya [Discussion]*, 130, 87–95.

APA

KEYWORDS

Enterprise management, project management, management mechanism, management systems.

ВВЕДЕНИЕ

Современные предприятия функционируют в условиях повышенной динамичности и неопределенности, обусловленных усилением глобальной конкуренции, экономическими кризисами и стремительным развитием цифровых технологий. В ответ на эти вызовы руководители сталкиваются с необходимостью переосмысления традиционных подходов к управлению. Для обеспечения устойчивого развития и повышения конкурентоспособности предприятий требуется внедрение инновационных продуктов и процессов, что предполагает активное использование современных научных и практических инструментов управления. Эффективное функционирование организаций в таких условиях во многом зависит от способности руководства адаптироваться к изменяющейся внешней среде, разрабатывать и внедрять новые механизмы управления, способные обеспечить качественные преобразования в деятельности предприятий и вывести их на более высокий уровень экономического развития [1].

Эффективность менеджмента напрямую связана с его способностью формировать и реализовывать стратегии развития предприятия в условиях повышенной турбулентности и неопределенности внешней среды. Проектный и программный подходы выступают ключевыми инструментами современного управления, позволяющими осуществлять масштабные трансформации в сжатые сроки. Проектный менеджмент, в частности, обеспечивает методологическую основу для разработки и внедрения инвестиционно-инновационных проектов, способствуя не только повышению эффективности отдельных предприятий, но и достижению более широких социально-экономических целей [6].

Современные предприятия в процессе разработки и внедрения стратегических планов активно используют многообразный инструментарий, включающий системный, структурный, процессный, функциональный, комплексный и динамический подходы. Эти подходы обеспечивают эффективное построение и внедрение управленческих механизмов на всех уровнях организации, независимо от ее формы собственности и вида деятельности.

Однако, для обеспечения устойчивого инновационного развития, основанного на реализации инновационно-инвестиционных проектов и программ, наиболее целесообразным является

применение проектного подхода к планированию и внедрению изменений. Эти подходы позволяют более точно и эффективно достигать поставленных целей, учитывая специфику инновационной деятельности.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Малые и средние предприятия в современной российской экономике играют существенную роль, обеспечивая значительную долю валового национального продукта и внося существенный вклад в государственный бюджет. Несмотря на ограниченные собственные ресурсы и недостаточное инвестиционное обеспечение, они успешно удовлетворяют потребности населения в товарах повседневного спроса и пищевой промышленности.

Однако, экономический кризис выявил ряд системных проблем, с которыми сталкиваются отечественные предприятия. К ним относятся неготовность к работе в условиях высокой рыночной конкуренции и экономической нестабильности, отсутствие глубоких знаний и системного внедрения инновационных технологий, основанных на принципах проектного менеджмента. Частичное и хаотичное применение отдельных инструментов, таких как бенчмаркинг, не позволяет обеспечить эффективное управление предприятиями и осуществлять необходимые трансформации.

Понятие внедрения проектного подхода в управление и обеспечение развития предприятий тесно переплетается с фундаментальными концепциями проектного менеджмента, представляющего собой совокупность знаний, методологий и инструментов для эффективной реализации проектов различной сложности. Исторически сложилось, что ключевыми элементами проектного менеджмента выступают сетевое планирование, управление ресурсами, временем, стоимостью, качеством и рисками [3]. Их систематическое применение в рамках предприятия способствует радикальным преобразованиям, выражающимся во внедрении инновационных продуктов, услуг, технологий и оптимизации производственных процессов.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Актуальность проектного подхода в современных условиях, характеризующихся стремительным технологическим прогрессом и усилением глобальной конкуренции, обусловлена необходимостью преодоления технологического отставания отечественных предприятий. Отсутствие своевременной модернизации производственных

процессов и внедрения инноваций существенно повышает риски и ставит под угрозу долгосрочную конкурентоспособность и устойчивое развитие компаний.

Успешное преодоление технологического разрыва предприятий требует внедрения инновационных управленческих подходов, способных обеспечить системную трансформацию производственных, коммерческих и общеуправленческих процессов. Проектный подход представляется наиболее перспективным в этом отношении. Его применение позволит не только эффективно реализовывать отдельные проекты, но и перестроить всю систему управления предприятием, обеспечив ее гибкость, адаптивность и ориентацию на постоянное обновление. В рамках данного подхода акцент делается на управлении жизненным циклом продукции, оптимизации производственных процессов, повышении эффективности сбыта и обеспечении непрерывного совершенствования всех функциональных подсистем предприятия [7].

Проектный менеджмент, согласно определению С. В. Штебнер, представляет собой комплекс знаний, умений, методик и инструментов, применяемых для организации и контроля выполнения проектных работ с целью удовлетворения запросов и ожиданий всех заинтересованных сторон. Выходя за рамки конкретного проекта, он охватывает совокупность управленческих задач, организационных мероприятий, методик и средств, направленных на достижение общей цели проектной деятельности [20].

Исторически первые попытки систематического использования проектов для решения стратегических задач развития были предприняты в США в 30-х годах XX века. Компании Exxon и US Air Corporation, соответственно, в нефтегазовой и авиационной отраслях, реализовали масштабные инвестиционно-инновационные проекты [4]. Обобщение и научное осмысление полученного опыта положило начало формированию проектного менеджмента как самостоятельного и фундаментального направления менеджмента.

Основополагающие принципы управления проектами были сформулированы экономистом Роландом В. Гуттом в середине XX века. Его концепция, заложившая фундамент современного проектного подхода, была впоследствии признана и закреплена в стандартах первой международной ассоциации управления проектами. Параллельно с формированием четких определе-

ний проекта и процессов управления проектами, как в американской, так и в японской школах менеджмента, все более отчетливо осознавалась необходимость системного планирования проектов в контексте реализации комплексных программ. Такой подход позволял не только повысить эффективность отдельных инициатив, но и обеспечить существенный синергетический эффект при внедрении инноваций, способствуя общему развитию [17].

Современная практика управления все активнее использует методологию проектного менеджмента, распространяя ее на различные сферы деятельности, включая экономику, государственное управление и социальную сферу. Программно-целевой подход, являющийся одним из ключевых элементов проектного менеджмента, нашел широкое применение на макроуровне, ставясь основой для разработки и реализации государственных программ. В условиях современной экономики актуальной задачей становится внедрение системных изменений на уровне предприятий, основанных на научных принципах проектного управления. При этом речь идет не только о создании новых структур, но и о трансформации существующих предприятий, направленной на повышение их эффективности и конкурентоспособности [11].

Глобальная тенденция перехода к проектно-управляемым организациям обусловлена стремительным усложнением технологических процессов, сокращением жизненных циклов продуктов при одновременном сохранении конкурентных цен. Возникающая необходимость в новых подходах к управлению стимулирует развитие проектного менеджмента как эффективного инструмента для решения задач повышения эффективности производства и внедрения инноваций.

Актуальность проектного управления подтверждается многочисленными исследованиями ведущих ученых в области менеджмента и подчеркивается успешным опытом его применения в различных отраслях мировой экономики. Проектный подход позволяет предприятиям гибко реагировать на изменения рыночной конъюнктуры, оптимизировать использование ресурсов и достигать поставленных целей в сжатые сроки.

Необходимо отметить, что реализация отдельных проектов, хотя и способствует развитию предприятия, носит временный характер. Для обеспечения устойчивого роста и развития организации требуется системный подход, основан-

ный на постоянном совершенствовании процессов и внедрении новых проектов [13].

Динамика внешней и внутренней среды предприятий неизбежно приводит к трансформации рынков, технологий и, как следствие, к снижению темпов роста, утрате конкурентных преимуществ и завершению жизненного цикла продуктов и услуг. Для обеспечения устойчивого развития организаций необходим комплексный подход, охватывающий все аспекты деятельности предприятия и базирующийся на глубоком анализе рыночной конъюнктуры, а также внутренних ресурсных возможностей. Эффективным инструментом реализации такого подхода является программа развития, представляющая собой совокупность взаимосвязанных проектов, объединенных единой стратегией и ориентированных на достижение долгосрочных целей организации.

В современной научной парадигме программа определяется как интегрированная совокупность взаимосвязанных проектов, объединенных общей целью и подчиненных единому жизненному циклу. Согласно принципам управления на основе результатов, управление программой направлено на создание дополнительной ценности посредством оптимизации взаимодействия между проектами. Постоянная эволюция внешней среды и меняющиеся требования к операционной деятельности обуславливают необходимость регулярного обновления функциональных компонентов программ, что, в свою очередь, стимулирует развитие новых систем и достижение инновационных целей [16].

Теоретической основой для использования проектных методов, а также разработки прикладных инструментариев для внедрения и моделирования проектов развития предприятий служат совокупность моделей и методов планирования проектов и программ, матричные технологии проактивного управления, в частности сбалансированная матричная технология, и исследования уровня технологической зрелости организаций. Концептуально проактивное управление подразумевает управление развитием организации на основе прогнозирования, опирающееся на системный подход. Сбалансированная матричная технология представляет собой технологию управления проектами организационного развития, реализуемую в рамках управленческих структур и направленную на одновременное достижение целей портфеля проектов (программ) и стратегических целей организации [10].

Экономическая теория постулирует, что в основе производственной деятельности лежит диалектическое взаимодействие спроса потребителей и стремления производителей к максимизации прибыли. От простейших форм натурального хозяйства до сложных систем современного производства, эволюция экономических отношений непрерывно стимулировалась динамикой спроса и предложения. Результатом любого экономического проекта является не только создание дополнительной стоимости, но и формирование новой ценности, адекватной рыночным ожиданиям. Таким образом, экономические системы представляют собой сложные адаптивные структуры, где спрос выступает как внешняя сила, формирующая целевые параметры производственных процессов, а предложение – как внутренняя реакция на эти внешние воздействия [18].

Анализ жизненного цикла предприятия и его продукции демонстрирует, что экономические субъекты функционируют в условиях постоянных изменений, где спрос и предложение находятся в динамическом равновесии. Длительность и фазы жизненных циклов как предприятий, так и производимых ими товаров существенно влияют на характер конкурентной борьбы и определяют стратегии развития экономических агентов.

Сущность программно-проектного развития предприятий заключается в рациональном планировании и управлении цикличностью экономического развития посредством инновационной деятельности. Это предполагает разработку и внедрение долгосрочных программ (3–5 лет), состоящих из последовательных и взаимосвязанных проектов, ориентированных на специфику производственных предприятий. Основой таких программ служат четко идентифицированные экономические закономерности производственного характера. Экономическая цикличность в данном контексте представляет собой последовательное решение задач развития предприятия, возникающих в ходе производственно-коммерческой деятельности. Цикл производства и воспроизводства при внедрении программ экономического развития включает в себя набор проектов, последовательная реализация которых обеспечивает устойчивое и системное развитие предприятия [2].

Программный подход, предполагающий реализацию совокупности взаимосвязанных проектов, неразрывно связан с проектным подходом, формируя, таким образом, комплекс системных мероприятий.

Инициальным этапом в рамках проектного подхода выступает комплексное исследование текущего состояния и перспектив развития целевого рынка с последующей разработкой стратегии роста. Подобное исследование подразумевает глубокий анализ рыночной конъюнктуры, выявление существующих условий и разработку стратегических направлений развития предприятия, определяющих его дальнейшую рыночную политику как в процессе реализации программы, так и в постпрограммный период. Результатом данного этапа является формирование плана стратегического развития предприятия, учитывающего результаты проведенных исследований, сегментацию рынка, позиционирование продукта, определение спроса на краткосрочную перспективу, а также оценку объема ожидаемого и потенциального спроса [15].

Следующим критическим этапом является технологическая разработка новых продуктов или модернизация существующей продукции с учетом результатов маркетинговых исследований и текущего, а также прогнозируемого потребительского спроса.

По результатам проведенного исследования и анализа потребительского спроса разрабатываются и испытываются новые товарные позиции, прошедшие углубленную проверку и потенциально готовые к масштабированию производства. Следующим этапом реализации проекта является оптимизация производственных процессов с целью адаптации к номенклатуре новых продуктов и их запланированных объемов выпуска. Необходимы мероприятия по подготовке производственных мощностей, включающие модернизацию оборудования, организацию складских помещений и логистических цепочек. В результате выполнения данного этапа будет обеспечена готовность предприятия к запуску серийного производства новой продукции [9].

Следовательно, проектный подход в управлении предприятием представляет собой стратегию, рассматривающую организацию как интегрированную программу, состоящую из совокупности инновационно-инвестиционных проектов. Данный подход подразумевает цикличное развитие предприятия посредством реализации проектов, направленных на разработку и внедрение инноваций, модернизацию производственных процессов, внедрение информационных систем и систем управления качеством. Каждый проект в рамках программы выступает как механизм

концентрации и эффективного распределения финансовых, материальных и человеческих ресурсов, обеспечивая тем самым целевое инвестирование и достижение стратегических целей предприятия. Внедрение проектного подхода, неотъемлемой частью которого является программно-целевой подход, позволяет оптимизировать процессы управления и обеспечивает устойчивое развитие предприятия в современных условиях [5].

Успешное внедрение проектного подхода и обеспечение устойчивого развития предприятия требуют комплексного решения ряда взаимосвязанных задач. Ключевыми среди них являются: стратегическое планирование и эффективная реализация проектов, формирование компетентного кадрового резерва посредством тщательного отбора, систематического обучения и профессиональной подготовки персонала. Не менее значимы вопросы коммерциализации продукции, развития сбытовой сети и реализации комплексных маркетинговых мероприятий. Для обеспечения высокого качества продукции и услуг необходимо внедрение и поддержание соответствующих стандартов. Постоянное повышение квалификации персонала и создание единой информационной системы, интегрирующей функции управления, администрирования и документооборота, являются неотъемлемыми условиями успешной деятельности предприятия. Такая система должна обеспечивать оперативный сбор, обработку и анализ информации, а также гибкое реагирование на изменения внешней и внутренней среды. Внедрение интегрированной информационной системы управления является основополагающим шагом на пути к переходу на программно-ориентированное управление предприятием и создает прочную основу для стратегического планирования на последующие периоды [8].

Процесс трансформации предприятия в соответствии с программой развития предполагает строго упорядоченную последовательность действий. Начальным этапом является комплексный анализ текущего состояния предприятия, включающий оценку его потенциала, определение жизненного цикла и выявление ограничений. На основе полученных данных формулируется стратегическая цель, которая определяет вектор развития. Следующий этап связан с разработкой детального плана действий, включающего определение необходимых ресурсов, распределение ответственности между участниками

проекта и установление четких временных рамок. Реализация программы развития требует создания эффективной проектной команды и постоянного мониторинга прогресса. Такой подход обеспечивает сбалансированность процесса трансформации, так как все мероприятия направлены на достижение единой стратегической цели [19].

Предложенный подход к программному развитию, базирующийся на принципах экономической цикличности, демонстрирует высокую степень проактивности. Он предполагает комплексное планирование и четкую дефиницию всех мероприятий, направленных на стратегическое развитие предприятия. В рамках данной модели программное обеспечение интегрируется в производственные процессы, обеспечивая гибкость и адаптивность бизнеса к изменяющимся внешним условиям. Системный характер экономической цикличности программ развития позволяет предприятию осуществлять последовательные инвестиции в различные проекты, оптимизируя распределение ресурсов и повышая эффективность производственной деятельности.

Предложенная концепция проактивного развития предприятий, синхронизированного с экономическими циклами, предполагает трансформацию традиционной модели управления в систему взаимосвязанных проектов. Такая система обеспечивает непрерывное развитие предприятия, оптимизируя использование временных, финансовых и человеческих ресурсов [1].

Ключевое отличие проактивного подхода заключается в его адаптивности и гибкости. Предприятие, функционирующее в рамках этой концепции, способно оперативно реагировать на изменения внешней среды, что гарантирует успешную реализацию стратегических планов при наличии полной информационной поддержки и возможности корректировки целей в реальном времени [14].

В отличие от традиционных программ сбалансированного развития, где основное внимание уделяется реализации заранее утвержденного плана, проактивный подход фокусируется на управлении изменениями в процессе его выполнения. Это позволяет обеспечить постоянную

актуальность стратегии предприятия и повысить ее эффективность в динамично изменяющейся экономической среде.

ВЫВОДЫ

Исходя из проведенного в статье исследования можем сделать ряд объективных результатов и выводов.

Проектный подход представляет собой эффективный инструмент управления современным предприятием, обеспечивающий его адаптивность к динамично изменяющейся внешней среде и повышающий эффективность производственных процессов. Основанный на интеграции мирового опыта и передовых технологий проектного управления, данный подход позволяет предприятиям достигать поставленных целей за счет четкого планирования, оптимизации ресурсов и фокусирования на создании ценности для клиента.

Введение проектного подхода способствует переходу к инновационным системам управления, основанным на принципах проектного и программного подходов, включая методологию формирования ценности. Такой переход позволяет существенно снизить издержки операционной деятельности, как при реализации масштабных инвестиционно-инновационных проектов, так и в рамках текущих производственных процессов.

Проектный подход в управлении предприятием представляет собой инновационную методологию, направленную на создание гибкой и адаптивной модели управления, способной обеспечить устойчивое развитие организации в условиях динамичной рыночной среды. Интеграция программных решений и проектного управления позволяет оптимизировать бизнес-процессы, снизить издержки и повысить эффективность использования ресурсов. Подобный подход способствует инновационному развитию предприятия, стимулируя внедрение новых технологий и продуктов, соответствующих современным рыночным требованиям. Внедрение проектного подхода позволяет повысить конкурентоспособность организации на международном уровне за счет соответствия ее деятельности международным стандартам качества.

Список литературы

1. Бутрова Е. В. Особенности антикризисного управления предприятием в условиях цифровизации // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Т.11. – № 3. – С. 578-590.
2. Гаврилов Д. Е., Левченко Р. Ю., Юрченко К. П. Стратегия развития проектной деятельности на промышленном предприятии // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 4. – С. 105-109.

3. *Гладилина И. П.* Проектное управление в решении задач года фундаментальных наук в интересах устойчивого развития // Экономика вчера, сегодня, завтра. – 2022. – № 2. – С. 41-49.
4. *Данилина Н. В.* Классические и гибкие методы управления проектами: теоретические основы и подходы // Этносоциум и межнациональная культура. – 2020. – № 2. – С. 32-46.
5. *Имамов М. М.* Гибкие методологии проектного менеджмента: условия и перспективы применения в новых реалиях // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 8. – С. 125-129.
6. *Калязина Е. Г., Плешакова Е. Ю., Цветков А. Н.* Проектный менеджмент: трактовки, особенности и векторы развития // Теория и практика общественного развития. – 2020. – № 8. – С. 48-57.
7. *Костюкова Е. И.* Реализация функций управленческого учета в условиях проектного и процессного подходов к управлению // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2021. – № 4. – С. 116-127.
8. *Литвинюк А. А., Шустова В. И.* Интегрированные информационные системы управления человеческими ресурсами на основе компетенций // Вопросы устойчивого развития общества. – 2021. – № 3. – С.174-184.
9. *Маликова Д. М.* Сокращение длительности цикла опытно-серийного производства на основе программно-проектного управления в эпоху инноваций // Инновационное развитие экономики: тенденции и перспективы. – 2018. – Т. 1. – С. 85-93.
10. *Митяков Е. С., Ладынин А. И., Козлов Я. В.* Концептуальная модель управления сложными производственными системами в условиях цифровой трансформации // Журнал прикладных исследований. – 2023. – № 9. – С. 37-45.
11. *Нелюбина А. С.* Сущность понятия «проектное управление» // Инновационная наука. – 2021. – № 11. – С. 73-76.
12. *Охтилев М. Ю.* Концепция и технологии проактивного управления жизненным циклом изделий // Известия высших учебных заведений. Приборостроение. – 2020. – Т.63. № 2. – С. 187-190.
13. *Парахина Л. В., Власова Н. С., Мусаев М. М.* Развитие программно-целевого подхода в управлении современными предприятиями // Вестник Академии знаний. – 2023. – № 2. – С. 456-464.
14. *Пискун Е. И., Беляева М. С.* Совершенствование управления конкурентоспособностью предпринимательских структур на основе проактивного подхода // Друкерровский вестник. – 2020. – № 3. – С. 46-56.
15. *Полякова Т. В., Санникова Е. А.* Проектное управление на предприятии // Экономика и социум. – 2023. – № 2. – С. 1340-1346.
16. *Попова А. А., Аксёнова Е. А.* Управление финансовыми результатами работы предприятия в условиях цифровизации экономики // Стратегии бизнеса. – 2021. – Т. 9. № 12. – С. 351-357.
17. *Сапунова Т. А.* Внедрение современных методов управления в проектную деятельность организации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 5. – С. 210-214.
18. *Сироткина Н. В., Щеголева Т. В., Казьмина И. В.* Содержательные аспекты адаптивного развития системы управления высокотехнологичным предприятием // Организатор производства. – 2022. – Т. 30. № 1. – С. 9-17.
19. *Черныш Б. А., Картамышев А. С.* Разработка ядра интегрированной информационной системы // Программные продукты и системы. – 2021. – Т. 34. № 2. – С. 17-25.
20. *Штебнер С. В., Чубрина К. А.* Применение проектного подхода в деятельности организации // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 9. – С. 1125-1130.

References

1. *Butrova E. V.* Features of anti-crisis enterprise management in the context of digitalization // Economics, entrepreneurship and law. – 2021. – Vol. 11. – No. 3. – Pp. 578-590.
2. *Gavrilov D. E., Levchenko R. Yu., Yurchenko K. P.* Strategy for the development of project activities at an industrial enterprise // Innovations and investments. – 2021. – No. 4. – Pp. 105-109.
3. *Gladilina I. P.* Project management in solving the tasks of the year of Fundamental Sciences in the interests of sustainable development // The economy yesterday, today, tomorrow. – 2022. – No. 2. – Pp. 41-49.
4. *Danilina N. V.* Classical and flexible methods of project management: theoretical foundations and approaches // Ethnosocium and interethnic culture. – 2020. – No. 2. – Pp. 32-46.
5. *Imamov M. M.* Flexible methodologies of project management: conditions and prospects of application in new realities // Innovations and investments. – 2023. – No. 8. – Pp. 125-129.
6. *Kalyazina E. G., Pleshakova E. Yu., Tsvetkov A. N.* Project management: interpretations, features and vectors of development // Theory and practice of social development. – 2020. – No. 8. – Pp. 48-57.
7. *Kostyukova E. I.* Implementation of management accounting functions in terms of project and process approaches to management // Proceedings of the Timiryazev Agricultural Academy. – 2021. – No. 4. – Pp. 116-127.
8. *Litvinyuk A. A., Shustova V. I.* Integrated information systems for human resource management based on competencies // Issues of sustainable development of society. – 2021. – No. 3. – Pp.174-184.
9. *Malikova D. M.* Shortening the duration of the pilot production cycle based on software and project management in the era of innovation // Innovative development of the economy: trends and prospects. – 2018. – Vol. 1. – Pp. 85-93.
10. *Mityakov E. S., Ladynin A. I., Kozlov Ya. V.* Conceptual model of management of complex production systems in conditions of digital transformation // Journal of Applied Research. – 2023. – No. 9. – Pp. 37-45.
11. *Nelyubina A. S.* The essence of the concept of "project management" // Innovative science. – 2021. – No. 11. – Pp. 73-76.
12. *Okhtilev M. Yu.* The concept and technologies of proactive product lifecycle management // News of higher educational institutions. Instrumentation. – 2020. – Vol.63. No.2. – Pp. 187-190.
13. *Parakhina L. V., Vlasova N. S., Musaev M. M.* The development of a program-oriented approach in the management of modern enterprises // Bulletin of the Academy of Knowledge. – 2023. – No. 2. – Pp. 456-464.
14. *Piskun E. I., Belyaeva M. S.* Improving the competitiveness management of entrepreneurial structures based on a proactive approach // Drucker Bulletin. – 2020. – No. 3. – Pp. 46-56.
15. *Polyakova T. V., Sannikova E. A.* Project management at the enterprise // Economics and society. – 2023. – No. 2. – Pp. 1340-1346.
16. *Popova A. A., Aksenova E. A.* Management of financial results of the enterprise in the conditions of digitalization of the economy // Business strategies. – 2021. – Vol. 9. No. 12. – Pp. 351-357.
17. *Sapunova T. A.* Introduction of modern management methods into the project activities of the organization // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2022. – No. 5. – Pp. 210-214.
18. *Sirotkina N. V., Shchegoleva T. V., Kazmina I. V.* Substantive aspects of adaptive development of the management system of a high-tech enterprise // Organizer of production. – 2022. – Vol. 30. No. 1. – Pp. 9-17.

19. *Chernysh B. A., Kartamyshev A. S.* Development of the core of an integrated information system // Software products and systems. – 2021. – Vol. 34. No. 2. – Pp. 17-25.
20. *Shtebner S. V., Chubrina K. A.* Application of the project approach in the organization's activities // Economics and Entrepreneurship. – 2020. – No. 9. – Pp. 1125-1130.

Информация об авторе

Перминов Д.С., аспирант Московского гуманитарно-экономического университета (г. Москва, Российская Федерация).

© Перминов Д.С., 2024.

Information about the author

Perminov D.S., postgraduate student at the Moscow University of Humanities and Economics (Moscow, Russian Federation).

© Perminov D.S., 2024.

Развитие структурных форм организации снабжения в системе логистического научного знания

Даценко С.В.

В статье автор проводит обобщение и выделяет особенности эволюции научных взглядов на развитие структурных форм организации снабжения, условия и предпосылки его централизации и децентрализации, прикладные особенности сложившейся типологии организационных структур управления закупками и их современного развития, в т.ч. с учетом разделения материально-технических ресурсов (МТР) на категории и реализации гибридного типа организации закупок, например в нефтегазовом сегменте ТЭК.

Автором актуализирована проблематика выработки инструментов управления закупками в рамках категорийного управления, одним из наиболее известных примеров которого, является «Матрица Кралича». В ней П. Кралич показывает один из способов разделения категорий с учетом объема их закупки, имеющегося на рынке предложения, сложности рынка поставщиков и целого комплекса риск-факторов, более широко раскрытых в оригинальной версии научной работы ученого.

для цитирования

ГОСТ 7.1–2003

Даценко С.В. Развитие структурных форм организации снабжения в системе логистического научного знания // Дискуссия. – 2024. – Вып. 130. – С. 96–102.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Снабжение, МТР, централизация, децентрализация, организационная структура управления закупками.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-9-130-96-102

Development of structural forms of supply organization in the system of logistical scientific knowledge

Datsenko S.V.

In the article, the author generalizes and highlights the features of the evolution of scientific views on the development of structural forms of supply organization, the conditions and prerequisites for its centralization and decentralization, applied features of the existing typology of organizational structures for procurement management and their modern development, including taking into account the division of material and technical resources (MTR) into categories and the implementation of a hybrid type of procurement organization, for example, in the oil and gas segment of the fuel and energy complex. The author has updated the problems of developing procurement management tools within the framework of category management, one of the most famous examples of which is the “Kralic Matrix”. In it, P. Kralic shows one of the ways to divide categories taking into account the volume of their purchase, the supply available on the market, the complexity of the supplier market and a whole range of risk factors, more widely disclosed in the original version of the scientist’s scientific work.

FOR CITATION

Datsenko S.V. Development of structural forms of supply organization in the system of logistical scientific knowledge. *Diskussiya [Discussion]*, 130, 96–102.

APA

KEYWORDS

Supply, MTR, centralization, decentralization, organizational structure of procurement management.

Выбор варианта «централизация / децентрализация» зависит от множества факторов, оцениваемых с позиции положения организации относительно совершенной структуры:

- как устроена вертикаль управления, например ВИНК;
- какие этапы рыночной эволюции были пройдены предприятием;
- как выстроена экономика компании в целом;
- и др.

Этот комплекс вопросов определяет модель, к которой будет органически тяготеть

структурный тип организации закупок на предприятии.

Как показывает ретроспективный анализ, выбор подхода к управлению закупочной деятельностью становится частью менеджмента любой компании, рост которой актуализирует проблему операционной эффективности, в т.ч. через оптимальное рассредоточение функций снабжения.

Отправной точкой для научного решения данной проблемы послужили исследования в области централизации закупочной деятельности в 1970-х гг., которые выступили как по-

пытка переноса развивающихся в этот период поведенческих концепций в область закупок, инструменты и решения, открытия новых возможностей реструктуризации функции снабжения и поиска оптимальных форм организации процессов закупки.

Так, рождение теории обстоятельств стало причиной множества научных публикаций, рассматривающих возможности включения низового уровня вертикали управления в принятие решений в области закупок с целью оживления этого процесса, ослабления «власти» регламентов и сужения рамок корпоративной формализации закупочных процедур.

Брожение научной мысли на рубеже 1960 – 1970-х гг. подчеркивает резкая поляризация взглядов, в которой, например, открытым сторонником централизации выступил американский ученый Р. Кори. По его мнению, именно централизация закупок и их жесткий контроль позволяют стабилизировать функцию снабжения и противостоять внешним шокам.

На пике этого теоретического дискурса в системе научных исследований четко обозначились три основных типа организации закупок [9, с. 48]:

- 1) централизованное управление закупками;
- 2) децентрализованное управление закупками;
- 3) гибридная или комбинированная структура управления закупками.

Обращение к тому или иному типу базировалось на оценке возможной синергии как эффекта централизации закупок между территориально рассредоточенными подразделениями компании. Это перевело выбор формы закупок на уровень конкретно-экономических методик численного измерения эффекта их применения, позволяющих с цифрами «в руках» показать экономию и преимущества централизованного типа закупок.

В направлении именно такого количественного измерения развивалась отечественная научная школа логистики, одним из основоположников которой стал ведущий российский ученый в этой области, д.э.н., проф. В. И. Сергеев, а также В. В. Дыбская, научные работы которых заложили методологический базис современной типизации форм управления снабжения и менеджмента закупок [7].

Ее питерское крыло сегодня активно развивается под руководством д.э.н., проф. В. В. Щербакова, который успешно продолжает традиции отечественной научной школы логистики, укрепляет и развивает ее теоретико-методологи-

ческий базис в системе экономических научных направлений [10].

Опираясь на основные формы организации закупок, зарубежные ученые развернули их типологию, раскрывая в ней частные варианты централизации и децентрализации снабжения. Наиболее ярко это показано в исследованиях проф. Эйндохена Арьян ван Веле, который выделил пять основных типов [12]:

- 1) полностью централизованная организация закупок (Fully centralized purchasing);
- 2) центр-ориентированная закупочная организация (Center led purchasing);
- 3) гибридная (координируемая) закупочная организация (Hybrid, coordinated purchasing);
- 4) локально ориентированная закупочная организация (Local led purchasing);
- 5) полностью децентрализованная закупочная организация (Fully decentralized purchasing).

Знаковым для сферы закупок стало исследование зарубежных ученых Джонсона и Линдерса, которые на примере выборки из более чем 280 компаний, наглядно показали динамику изменений в структурах управления с 1987 г. по 2003 гг. [13].

Приведенные учеными оценки указывают на резкое падение доли компаний, использующих смешанное (гибридное) управление (9,9% в 2003 г. против 59,1% в 1987 г.) при относительно стабильном уровне применения полностью централизованного снабжения и высокой доле центр-ориентированной организации закупок. На это же указывают глобальные бенчмарки перехода к управлению закупками от центра, например американская Хегох после изучения опыта работы японских конкурентов или Black&Decker, которая в 1990 г. разработала систему централизованных закупок и распространила ее на весь бизнес в 1995 г.

Для разделения структурных вариантов – от полной централизации до полной децентрализации – Джонсон и Линдерс предлагают рассматривать место, где принимается решение о затратах, которые обычно находится не там, где географически располагаются закупщики. Степень централизации ученые ставят в зависимость от объема расходов, которыми управляет корпоративный центр или подразделение [9, с. 48].

Это позволяет разграничить основные организационные модели закупок: централизованную, децентрализованную и гибридную.

Однако, такая определенность типов структуры управления закупками на практике столкнут-

лась с более сложной проблемой выбора наиболее оптимальной из них.

Теоретический поиск все более новых критериев выбора формы организации закупок, как показал опыт их применения, имеет одно общее «узкое» место в виде отсутствия внятной методики их комплексной оценки.

Другое ограничение подходов, базирующихся на количественной оценке эффектов от централизации/децентрализации – слабый учет категорий закупаемых товаров и услуг.

Именно разделение закупок в разрезе категорий МТР рождает наиболее распространенный тип гибридной организации закупок, когда одни закупочные категории приобретаются централизованно, а другие – территориальными менеджерами.

Мощный первотолчек в преодолении этого теоретического изъяна был дан П. Краличем в его известном исследовании «Purchasing must become Supply Management», где ученый применил «портфельный» подход известного ученого-экономиста Гарри Марковица в задаче управления портфелем поставщиков.

Для оценки каждой закупочной категории П. Кралич выдвинул следующие два параметра:

1) величина расходов на закупку товаров и услуг;

2) сложность рынка поставщиков.

Графическое объединение этих двух переменных в общей координатной сетке, а также учет возможной комбинации высоких и низких значений позволили ученому выделить четыре типа закупочных стратегий («матрица Кралича»),

Рисунок 1. «Матрица Кралича»

Источник: составлено авторами по данным: [11, с.109].

описывающих целостный подход к принятию решений в сфере снабжения для конкретной категории товаров или услуг (рисунок 1).

Представленная на рисунке 1 «матрица Кралича» представляет собой урезанный перевод оригинальной матрицы, который, тем не менее, в целом передает способ разделения категорий с учетом объема их закупки и имеющегося на рынке предложения, дефицит которого создает сложность рынка поставщика. Она может быть связана с уникальностью технологий, длительными сроками изготовления и другими факторами, которые увеличивают рыночную власть поставщика [4], [5], [6].

Анализ матрицы в заданной в ней системе координат (критериев) показывает, каким образом распределяются категории закупаемых ресурсов.

Квадрант 1 является наименее сложным с точки зрения приоретизации категорий. Типичным примером здесь могут быть товарные ресурсы общего пользования, для которых необходима более сильная консолидация требований.

Менее проблемным также является 3-й квадрант. В нем сосредоточены позиции небольшой стоимости, которые предлагаются многими поставщиками, что не создает сложности и рисков при их закупке.

Первый и второй квадранты представлены ключевыми позициями с большим объемом закупки, сложность которых возрастает слева направо по мере усложнения рынка поставок, уникальности применяемых технологий, возрастания сроков и ужесточения условий контрактации.

Наиболее сложным является 4-й квадрант, в котором могут быть сконцентрированы уникальные, зачастую немногочисленные позиции, небольшая стоимость которых создает сложность их обнаружения и учета в процессе приоретизации категорий. При этом эти категории могут иметь наибольшие сложности в закупке, недооценка которых создает высокий риск последующего нарушения плановых сроков поставки, заложенных в инвестиционный проект, например модернизации или строительства производственной инфраструктуры нефтегазохимического объекта.

В контексте рассматриваемого нами вопроса определение типа стратегии закупок позволяет принять решение относительно структуры управления применительно к категории, которое может быть централизованным или децентрализованным.

«Матрица Кралича» дает нам инструмент понятного и экономически осмысленного выбора формы закупок, который показывает:

— оценка каких критериев позволяет сгруппировать и приоретизировать категории с точки зрения специфики и сложности их закупки;

— каким образом можно принимать решение о централизации закупок отдельных категорий с учетом их приоретности.

Прикладное значение предложенного П. Краличем подхода состоит в указании способа реализации многокритериального выбора структуры управления закупками с учетом производственных, рыночных, логистических и прочих ограничений со стороны предложения. Это позволяет грамотно приоретизировать товарные категории, закупки которых необходимо и можно централизовать.

Вместе с тем, практическое применение данного подхода имеет ряд недостатков, снижающих эффективность принятия решения о централизации снабжения (подробнее см. параграф ниже). В частности:

1) большой объем закупки не всегда обеспечивает ожидаемую экономию. Так, в ТЭК отдельным НПЗ сложно держать паритет в объеме закупок по отношению, например, к крупным нефтехимическим холдингам (ПАО «НОВАТЭК» и др.). В итоге, это снижает или обнуляет размер ценовой уступки, на которую можно рассчитывать;

2) приоретизация категорий требует глубокой оценки массива факторов и условий закупки, которые могут иметь критическое значение, но не будут видны на «радаре» параметров матрицы. Так, малостоящие немногочисленные позиции могут быть ошибочно занесены в 3-й квадрант в группе универсальных товаров с общей небольшой стоимостью закупки. Такая ошибка может обнаружиться на более поздних этапах контрактации и становится критической для снабжения объекта (проекта) в целом.

Т.е. специфика закупочных процедур на операционном уровне может создавать ограничения в применении этого инструмента из-за сложностей детального разделения и точной релевантной фильтрации категорий в рамках приоретов, задаваемых параметрами «матрицы Кралича».

3) задаваемая по оси абсцисс матрицы сложность рынка поставщиков не учитывает реальные возможности воздействия компании-покупателя на поставщика, опыт и имеющаяся с ним история контрактации, что может давать дополнительные рычаги влияния и выравнивать переговорную

позицию, несмотря на сложившуюся в товарной категории рыночную монополию и олигополию;

4) «матрица Кралича» не предполагает однозначного ответа на вопрос о форме организации закупок для категорий, которые были отнесены к 1-му или 3-му квадрантам. Так, в квадранте 3 закупка в товарной категории может идти как централизованно, так и децентрализованно. Небольшая стоимость закупки не обеспечивает существенной экономии при централизации (нет скидки за объем, низкая кост-эффективность

консолидации партий). Такая поставка может осуществляться децентрализованно, на коротком плече (локальный рынок) – прямоточно в адрес дочернего общества (ДО).

Таким образом, научное решение проблемы выбора структурной формы организации закупочной деятельности в рамках подхода П. Кралича имеет важное значение для развития системы снабжения и оптимизации функционала закупок. Появление таких инструментов формирует идейную основу для их последующей адаптации в отраслевых практиках управления.

Список литературы

1. *Дыбская В. В.* Логистика: учебник для вузов / В. В. Дыбская, В. И. Сергеев; под общей редакцией В. И. Сергеева. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 657 с.
2. *Логистика и управление цепями поставок: учебник для академического бакалавриата / под ред. В. В. Щербакова.* – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 582 с.
3. *Радаев В. В.* Кому принадлежит власть на потребительских рынках: отношения розничных сетей и поставщиков в современной России / В. В. Радаев; Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 383 с.
4. *Радаев В. В.* Рыночная власть и рыночный обмен: отношения розничных сетей с поставщиками // Российский журнал менеджмента. – Том 7, № 2. – 2009. – С. 3–30.
5. *Радаев В. В.* Как организуется рыночное взаимодействие / В. В. Радаев. – Москва: Государственный ун-т – Высшая школа экономики, 2010. – 59 с.
6. *Радаев В. В.* Что такое рынок: экономико-социологический подход. Препринт WP4/2006/07. – М.: ГУ ВШЭ, 2006. – 48 с.
7. *Сергеев В. И.* Логистика снабжения: учебник для вузов / В. И. Сергеев, И. П. Эльяшевич; под научной редакцией В. И. Сергеева. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 481 с.
8. *Управление закупками и поставками: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления (080100), «коммерция» (080300), «Логистика» (080506) / М. Линдерс, Ф. Джонсон, А. Флинн, Г. Фирон; пер. с англ. Под ред. Ю. А. Щербанина.* – 13-е изд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. – 751 с.
9. *Управление закупками и поставками: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления (080100), «коммерция» (080300), «Логистика» (080506) / М. Линдерс, Ф. Джонсон, А. Флинн, Г. Фирон; пер. с англ. Под ред. Ю. А. Щербанина.* – 13-е изд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. – 751 с.
10. *Цифровая логистика: учебник для вузов / В. В. Щербаков [и др.]; под редакцией В. В. Щербакова.* – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 573 с.
11. *Peter Kraljic.* Purchasing must become supply management // Harvard Business Review. – September-October. – 1983. – С. 109.
12. *Gelderman C. J. and Van Weele A. J.* Purchasing portfolio models: a critique and update // The Journal of Supply Chain Management. – Summer. – С. 19-28.
13. *Johnson P. F. and M. R. Leenders.* A Longitudinal Study of Supply Organizational Change // Journal of Purchasing and Supply Management. – 2006. – Vol. 12. – № 6. – С. 332-342.

References

1. *Dybyskaya V. V.* Logistics: textbook for universities / V. V. Dybyskaya, V. I. Sergeev; under the general editorship of V. I. Sergeev. – Moscow: Yurait Publishing House, 2024. – 657 p.
2. *Logistics and supply chain management: textbook for academic undergraduate studies / edited by V. V. Shcherbakov.* – M.: Yurait Publishing House, 2015. – 582 p.
3. *Radaev V. V.* Who owns power in consumer markets: relations of retail chains and suppliers in modern Russia / V. V. Radaev; Higher School of Economics. – M.: Publishing House of the Higher School of Economics, 2011. – 383 p.
4. *Radaev V. V.* Market power and market exchange: relations of retail chains with suppliers // The Russian Journal of Management. – Volume 7, No. 2. – 2009. – Pp. 3-30.
5. *Radaev V. V.* How market interaction is organized / V. V. Radaev. – Moscow: State University – Higher School of Economics, 2010. – 59 p.
6. *Radaev V. V.* What is the market: an economic and sociological approach. Preprint WP4/2006/07. – Moscow: Higher School of Economics, 2006. – 48 p.
7. *Sergeev V. I.* Logistics of supply: textbook for universities / V. I. Sergeev, I. P. Elyashevich; under the scientific editorship of V. I. Sergeev. – 5th ed., reprint. and additional – Moscow: Yurait Publishing House, 2024. – 481 p.
8. *Procurement and supply management: Textbook for university students studying economics and management (080100), “commerce” (080300), “Logistics” (080506) / M. Linders, F. Johnson, A. Flynn, G. Fearon; translated from English. Edited by Yu. A. Shcherbanin.* – 13th ed. – Moscow: UNITY-DANA, 2020. – 751 p.
9. *Procurement and supply management: Textbook for university students studying economics and management (080100), “commerce” (080300), “Logistics” (080506) / M. Linders, F. Johnson, A. Flynn, G. Fearon; translated from English. Edited by Yu. A. Shcherbanin.* – 13th ed. – Moscow: UNITY-DANA, 2020. – 751 p.
10. *Digital logistics: textbook for universities / V. V. Shcherbakov [et al.]; edited by V. V. Shcherbakov.* – 2nd ed., reprint. and additional – Moscow: Yurait Publishing House, 2024. – 573 p.

11. *Peter Kraljic*. Purchasing must become supply management // Harvard Business Review. – September-October. – 1983. – P. 109.
12. *Gelderman C. J. and Van Weele A. J.* Purchasing portfolio models: a critique and update // The Journal of Supply Chain Management. – Summer. – Pp. 19-28.
13. *Johnson P. F. and M. R. Leenders*. A Longitudinal Study of Supply Organizational Change // Journal of Purchasing and Supply Management. – 2006. – Vol. 12. – № 6. – Pp. 332-342.

Информация об авторе

Даценко С.В., доцент кафедры корпоративных финансов и учётных технологий Уфимского государственного нефтяного технического университета (г. Уфа, Российская Федерация).

© Даценко С.В., 2024.

Information about the author

Datsenko S.V., Associate Professor of the Department of Corporate Finance and Accounting Technologies of the Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation).

© Datsenko S.V., 2024.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Экономика общественного сектора Public Economics

Сравнительный анализ роли государственного сектора среди стран ЕАЭС

*Антонова Н.М., Акмалиева А.Ж.,
Таласпаева А.Е., Мухамбеткалиева Ф.К.*

Comparative analysis of the role of the public sector among the EAEU countries

*Antonova N.M., Akmaliyeva A.Zh.,
Talaspaeva*

Сравнительный анализ роли государственного сектора среди стран ЕАЭС

Антонова Н.М., Акмалиева А.Ж., Таласпаева А.Е., Мухамбеткалиева Ф.К.

В статье анализируются роль, место и особенности участия государственного сектора в современных экономиках постсоветских стран, которые опираются на систему национальных макроэкономических показателей стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Показана сравнительная динамика социально-экономических показателей и характер государственного воздействия на хозяйственную систему, что проявляется через динамику национальных макроэкономических показателей, и позволяет провести сравнение масштабов влияния и воздействия государственного сектора на национальные экономики стран ЕАЭС.

В настоящее время в экономической среде продолжается активная дискуссия о поиске наиболее эффективной модели участия государства в экономическом развитии страны. Выводы многих экспертов по этой проблеме имеют достаточно противоречивый характер.

В статье активно используются официальные статистические данные стран ЕАЭС.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Антонова Н.М., Акмалиева А.Ж., Таласпаева А.Е., Мухамбеткалиева Ф.К. Сравнительный анализ роли государственного сектора среди стран ЕАЭС // Дискуссия. – 2024. – Вып. 130. – С. 104–112.

ГОСТ 7.1–2003

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Евразийский экономический союз (ЕАЭС), ВВП, национальная экономика, государственное управление, государственный сектор.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-9-130-104-112

Comparative analysis of the role of the public sector among the EAEU countries

Antonova N.M., Akmaliyeva A.Zh., Talaspayeva A.E., Mukhambetkaliyeva F.K.

The article analyzes the role, place and features of the participation of the public sector in the modern economies of post-Soviet countries, which are based on the system of national macroeconomic indicators of the countries of the Eurasian Economic Union (EAEU). The comparative dynamics of socio-economic indicators and the nature of state influence on the economic system are shown, which is manifested through the dynamics of national macroeconomic indicators, and allows for a comparison of the scale of influence and impact of the public sector on the national economies of the EAEU countries.

Currently, there is an active discussion in the economic environment about finding the most effective model for state participation in the economic development of the country. The conclusions of many experts on this issue are quite contradictory.

The article actively uses official statistical data of the EAEU countries.

FOR CITATION

Antonova N.M., Akmaliyeva A.Zh., Talaspayeva A.E., Mukhambetkaliyeva F.K. Comparative analysis of the role of the public sector among the EAEU countries. *Diskussiya [Discussion]*, 130, 104–112.

APA

KEYWORDS

Eurasian Economic Union (EAEU), GDP, national economy, public administration, public sector.

ВВЕДЕНИЕ

В статье рассматривается место и роль государства в современной экономике переходных государств, а также на основе системы показателей стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) анализируются роль и особенности участия государства в экономике. Показана динамика социально-экономических показателей и характера государственного воздействия на хозяйственную систему, что проявляется на национальном уровне.

В настоящее время в экономической среде продолжается активная дискуссия о поиске более эффективной модели участия государ-

ства в экономическом развитии страны, в связи с чем данная проблематика является достаточно актуальной.

Целью данной статьи является сравнительное изучение масштабов влияния государственного сектора на ВВП стран-участниц ЕАЭС, а также рассмотрение доли и динамике сектора государственного управления по странам ЕАЭС.

Объект исследования – место и роль государственного сектора в национальных экономиках стран ЕАЭС и в обобщенных показателях ЕАЭС.

Предмет исследования – тенденции и национальные особенности масштабов сектора государственного управления стран ЕАЭС.

АНАЛИЗ РОЛИ ГОСУДАРСТВА В ЭКОНОМИКЕ СТРАН ЕАЭС

Ожидаемые позитивные результаты вмешательства государства в современную экономику выражаются в необходимости устранения или нивелирования «провалов рынка» в контексте вызовов развития современной экономики и государства. Расходование государственных средств на эти цели обоснованно, т.к. приводит к активизации процессов, стимулирующих экономический рост. Однако, по мере дальнейшего увеличения государственных расходов неизбежно происходит снижение положительных эффектов.

Рассуждения о роли современного государства в национальных экономиках стран ЕАЭС в основном посвящены масштабам регулятивной функции государства и методам его влияния на экономическое развитие и хозяйственные процессы страны. Следовательно, роль государственного сектора в современной рыночной экономике оценивается по таким показателям, как количество государственных предприятий, численность занятых в секторе государственного управления и т.п.

Рассмотрим численность занятого населения в секторе государственного управления, представленного в таблице 1.

Как видно из таблицы 1, численность занятого населения всего за период 2015–2022 гг. выросла в Казахстане (106,4%), Армении (106,8%) и Кыргызстане (111%). Максимальное сокращение количества занятых произошло в Беларуси (-6,3%). При этом несмотря на рост числа занятых наблюдается сокращение занятых в сфере государственного управления только в Армении (-3%). В Казахстане и в Кыргызстане мы видим рост числа занятых в государственном управлении -108,0 и 107,1% соответственно. Если же рассмотреть долю занятых в государственном управлении в общей численности занятых по странам, то увидим, что максимальную долю показывают данные Армении, где в государственном управлении занято 8,7% (2015 г.) и постепенное сокращение до 7,9% (2022 г.) В Кыргызстане минимальная доля из всех анализируемых стран -4,1% (2015 г.) и 3,9% (2022 г.). Как видим, за анализируемый период наблюдается тенденция к сокращению

Таблица 1

Численность занятого населения в секторе государственное управление, оборона и обязательное социальное обеспечение(тыс. человек) по странам ЕАЭС

	2015	2020	2021	2022	Динамика 2022 к 2015гг., в %
Казахстан					
Занятое население – всего/	8 433,3	8 732,0	8 807,1	8 971,5	106,4
государственное управление, оборона и обязательное социальное обеспечение	470,8	489,3	484,1	508,5	108,0
Доля в общей численности занятых,%	5,6	5,6	5,5	5,7	-
Россия					
Занятое население – всего/	72 324	70 601	71 719	71 974	99,5
государственное управление, оборона и обязательное социальное обеспечение	5 330	5 020	4 968	4 910	92,1
Доля в общей численности занятых,%	7,4	7,1	6,9	6,8	-
Армения					
Занятое население – всего/	1 072,6	1 052,4	1 096,8	1 145,3	106,8
государственное управление, оборона и обязательное социальное обеспечение	93,4	90,3	91,3	90,6	97,0
Доля в общей численности занятых,%	8,7	8,6	8,3	7,9	-
Беларусь					
Занятое население – всего/	4 496,0	4 319,6	4 284,5	4 214,3	93,7
государственное управление, оборона и обязательное социальное обеспечение	184,2	182,0	181,7	183,6	99,7
Доля в общей численности занятых,%	4,1	4,2	4,2	4,3	-
Кыргызстан					
Занятое население – всего/	2 325,1	2 445,2	2 537,9	2 581,1	111,0
государственное управление, оборона и обязательное социальное обеспечение	95,3	105,1	103,6	102,1	107,1
Доля в общей численности занятых,%	4,1	4,3	4,1	3,9	-

Источник: Статистика ЕАЭС по отраслям статистики emp_by_econ_activity_an.

численности занятых в секторе государственное управление, оборона и обязательное социальное обеспечение.

Рассмотрим данные об операциях государственного управления по странам ЕАЭС (за исключением Беларуси (нет данных)), представленных в таблице 2.

Анализ данных таблицы говорит о том, что максимальная доля консолидированного бюджета сектора государственного управления как по статье доходов, так и по статье расходов у Российской Федерации – 35,6 и 33,0% соответственно. Минимальные показатели у Казахстана – 24,8 и 20,4%. Это говорит о том, что в России значительно выше доля госуправления в государственном бюджете. Доля бюджета центральных органов управления в сравниваемых странах также значительно различается, так максимальные значения

показывает Армения: 24,8 и 21,8%, в то время как у Казахстана показатели доходов и расходов опять же минимальные среди рассматриваемых стран-участниц ЕАЭС на конец 2023 года: 16,2 и 15,8% соответственно.

Динамика ВВП по видам экономической деятельности стран-участниц ЕАЭС представлена в таблице 3.

Данные таблицы 3 говорят о том, что динамика доли сектора «Государственное управление и оборона, обязательное социальное обеспечение» в ВВП стран в среднем по странам ЕАЭС показывает рост на 52,1%, при этом максимальный рост данного сектора наблюдается в Армении – 252,3% и Кыргызстане – 227,3%. Казахстан показывает минимальные значения по динамике роста ВВП, приходящегося на сектор государственного управления – 135,0%, что говорит о недостаточной

Таблица 2

Операции сектора государственного управления (в разрезе подсекторов)
за отчетный период: 4 квартала 2023 года

Наименование	Армения		Казахстан		Кыргызстан		Россия	
	млрд. ед. нац. валюты ¹	в % к ВВП	млрд. ед. нац. валюты ¹	в % к ВВП	млрд. ед. нац. валюты ¹	в % к ВВП	млрд. ед. нац. валюты ¹	в % к ВВП
Консолидированный бюджет сектора государственного управления								
Доходы	2 455,1	25,8	29 521,0	24,8	459,3	37,4	60 851,9	35,6
Расходы	2 109,1	22,2	24 304,5	20,4	332,1	27,0	56 421,8	33,0
Операции с нефинансовыми активами	529,3	5,6	3 992,9	3,3	94,2	7,7	7 538,2	4,4
Дефицит (профицит)	-183,2	-1,9	1 223,6	1,0	33,1	2,7	-3 108,2	-1,8
Бюджет центральных органов управления²								
Доходы	2 358,8	24,8	19 361,4	16,2	357,7	29,1	31 936,3	18,7
Расходы	2 075,1	21,8	18 897,3	15,8	271,1	22,1	30 038,6	17,6
из них:								
социальные трансферты	710,2	7,5	4 629,0	3,9	18,9	5,9
из них:								
пенсии	439,9	4,6	3 361,1	2,8	37,3	3,0
Операции с нефинансовыми активами	472,6	5,0	597,6	0,5	73,0	5,9	4 954,4	2,9
Дефицит (профицит)	-188,9	-2,0	-133,6	-0,1	13,5	1,1	-3 056,6	-1,8
Бюджет местных органов управления								
Доходы	248,2	2,6	13 286,6	11,1	49,4	4,0	7 066,5	4,1
Расходы	176,9	1,9	9 092,4	7,6	31,2	2,5	6 068,0	3,5
Операции с нефинансовыми активами	65,8	0,7	3 395,3	2,8	19,1	1,6	926,7	0,5
Дефицит (профицит)	5,6	0,1	798,9	0,7	-0,9	-0,1	71,8	0,0

¹ Армения – армянских драмов, Беларусь – белорусских рублей, Казахстан – тенге, Кыргызстан – сомов, Россия – российских рублей.

Источник: Макроэкономические показатели, определяющие устойчивость экономического развития государств-членов ЕАЭС Stability_tables_4Q2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/public_finance/statisticheskie-tablitsy.php.

Таблица 3

Валовой внутренний продукт по видам экономической деятельности, (в текущих ценах; миллионы долларов США¹⁾), приходящийся на сектор «государственное управление и оборона, обязательное социальное обеспечение»

	2015	2020	2021	2022	2023	Динамика 2023 к 2015 гг., в %
ЕАЭС	101 173	114 568	120 718	156 678	153 848	152,1
Армения ²⁾	512	709	708	925	1 292	252,3
Доля в ЕАЭС, %	0,5	0,6	0,6	0,6	0,8	-
Беларусь ³⁾	1933	2 269	2 495	2 806	2 935	151,8
Доля в ЕАЭС, %	1,9	2,0	2,1	1,8	1,9	-
Казахстан	3650	3 252	3 600	4 259	4 927	135,0
Доля в ЕАЭС, %	3,6	2,8	3,0	2,7	3,2	-
Кыргызстан	359	552	584	657	816	227,3
Доля в ЕАЭС, %	0,3	0,5	0,5	0,4	0,5	-
Россия ⁴⁾	94 719	107 786	113 331	148 031	143 878	151,9
Доля в ЕАЭС, %	93,6	94,1	93,9	94,5	93,5	-

¹⁾ Показатель рассчитан по курсам валют национальных (центральных) банков государств – членов ЕАЭС за год: по Беларуси – по средневзвешенному курсу белорусского рубля к доллару США, по Армении, Казахстану, Кыргызстану и России – по средним курсам национальных валют к доллару США.

Источник: составлено авторами по данным: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/national_accounts/series/GDP_USD_EA.

эффективности деятельности данного сектора по сравнению с другими странами-членами ЕАЭС. Анализируя динамику долей ВВП стран, входящих в ЕАЭС, мы видим, что максимальную долю в совокупный объем ВВП вносит Россия (более 90%), доля Казахстана в разные годы анализируемого периода составляла от 2,7 до 3,6%. Доля остальных стран не превышала 2%.

Рассмотрим динамику ВВП на душу населения среди стран ЕАЭС, представленную в таблице 4.

Анализ данных, представленных в таблице 4, показывает динамику показателя ВВП на душу населения среди стран-участниц ЕАЭС, которая говорит о том, что максимальные показатели

наблюдаются у России – 13 807 долл. США и у Казахстана – 13 137 долл. США на душу населения. Это наиболее развитые и сильные экономики, но высокие показатели ВВП связаны с наличием источников углеводородного сырья, которым богаты и Казахстан, и Россия. Несмотря на это показатель ВВП на душу населения в Казахстане за период с 2015 по 2023 гг. вырос всего на 25%, в России на 47,6%. В то время как в Армении за этот же период рост составил 232,6%, в Кыргызстане – 169,3% при чем в этих странах нет богатых месторождений, таких как в Казахстане и в России.

Глава Республики Казахстан определил экономическую систему страны, как государственный

Таблица 4

Валовой внутренний продукт на душу населения, (долларов США¹⁾)

	2015	2020	2021	2022	2023	Динамика 2022/2023 гг. к 2015 гг., в %
ЕАЭС	8 920	9 477	11 220	14 189	...	159,1
Армения ²⁾	3 512	4 269	4 685	6 661	8 168	232,6
Беларусь ³⁾	5 847	6 487	7 490	7 946	...	135,9
Казахстан	10 510	9 122	10 371	11 477	13 137	125,0
Кыргызстан	1 163	1 230	1 351	1 740	1 969	169,3
Россия ⁴⁾	9 356	10 218	12 595	15 504	13 807	147,6

¹⁾ Показатель рассчитан по курсам валют национальных (центральных) банков государств – членов ЕАЭС за год: по Беларуси – по средневзвешенному курсу белорусского рубля к доллару США, по Армении, Казахстану, Кыргызстану и России – по средним курсам национальных валют к доллару США. По ЭАЭС и Беларуси динамика подсчитана по соотношению 2022/2015 гг.

Источник: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/national_accounts/series/GDP_per_capita_USD.

капитализм, который представляет собой экономическую систему, в которой государство использует большой арсенал различных инструментов для активного вмешательства в функционирование экономики и рынка. Государство вмешивается в экономику различными способами. Во-первых, оно может владеть значительной собственностью в коммерческих и прочих активах в стране. Во-вторых, государство может вмешиваться в рыночные отношения частного бизнеса с помощью различных форм государственных интервенций, таких как: регулирование цен; регулирование бизнес-отношений; государственные субсидии; инвестиции и льготное финансирование; ограничения для импорта и экспорта; избирательное покровительство и господдержка; нетрадиционная валютная и монетарная политика и так далее.

В результате проведенных мер Казахстану удалось в 2023 году сократить долю государственного сектора примерно до 14% [1].

По последним оценкам экспертов Росстата, доля госсектора в экономике России в 2022 году превысила 55%, пишет РБК [2].

В Беларуси доля госсектора остается на уровне 30% ВВП [3].

Несмотря на развивающиеся экономики стран ЕАЭС, основной упор скорее должен делаться не только на формы государственного участия и долю государства в ВВП, сколько на способы повышения ее эффективности и определении приоритетов для государственной предпринимательской деятельности.

По мнению Е. Столяровой, «*приоритетной является функция государственного производства, т.е. создание товаров и оказание услуг для всего населения в общественном секторе экономики*» [4]. Аналогичное мнение высказывалось и рядом других российских экономистов [5], [6].

Что касается гармонизации налоговой, таможенной и иных видов административных нагрузок, то различающаяся полная налоговая нагрузка на доходы предприятий, их собственников и ра-

ботников (включая взносы на социальную защиту) в странах ЕАЭС порождает неравенство условий конкуренции в союзе (таблица 5).

Различия в величине налоговых ставок, представленные в таблице 5, создают предпосылки для возникновения налоговой конкуренции между странами ЕАЭС. По причине отсутствия ограничений на движение рабочей силы и капитала между странами ЕАЭС, некоторые из этих стран могут использовать пониженные налоговые ставки в качестве способа «переманивания» на свою территорию налогоплательщиков из соседних стран.

Решение вопроса гармонизации налогового законодательства в государствах-членах ЕАЭС является достаточно актуальным. Возникающие системные риски в результате применения различных ставок НДС в государствах-членах, не приводят к повышению эффективности экономической интеграции, а способствуют перераспределению товарных потоков. Необходимо обеспечить согласованность систем таможенного, валютного, налогового, банковского и финансового регулирования. Кроме того, ревизия всех соглашений позволит избежать двойного налогообложения. Данные мероприятия позволят исключить условия для развития недобросовестной конкуренции на внутреннем рынке ЕАЭС.

При анализе роли современного государства в экономике и корреляции масштабов государственного предпринимательства с развитием экономики возникает ряд проблем. Ввиду отсутствия единой общепринятой методологии, проблематичной является сама оценка доли государства и государственного предпринимательского сектора в национальных экономиках.

Анализ роли государства в экономике стран ЕАЭС связан с определенными методологическими проблемами. Экономическая модель постсоветских стран изначально отличалась достаточно высоким уровнем присутствия государства в экономике. После периода активного разгосударствления и приватизации в 90-е годы XX века

Таблица 5

Ставки основных налогов (включая социальные взносы) в странах ЕАЭС на 1.01.2024 г.

Страна	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Налог на Доходы физ. лиц НДФЛ (ИПН)	20	13/24	10	10	13
Налог на прибыль организаций	18	18	20	10	20
НДС	20	20	12	12	20
Обязательные Пенсионные и социальные взносы	5-10	34+1	10+3	27,25+10	30

Источник: составлено авторами по данным национальных налоговых служб и социальных страховых фондов.

во всех странах-участницах ЕАЭС, вследствие создания ряда крупных государственных институтов развития и холдингов с государственным участием, роль государства вновь стала повышаться [7].

Высокие параметры абсолютного и относительного размеров государственных активов стран ЕАЭС вызывают вопросы о чрезмерном присутствии государства в экономике и необходимости его сокращения, необходимости проведения очередных реформ и новой приватизации.

В то же время, говорить о росте присутствия государства в экономике стран ЕАЭС в последние 7 лет (см. таблицу 1) нет оснований, во всяком случае, если рассматривать такой показатель, как динамика численности занятого населения в секторе государственное управление.

Тезис о избыточном присутствии государства в экономике стран ЕАЭС может подкрепляться известной теоретической аксиомой из коллекции классических и неоклассических экономических школ о том, что государство является менее эффективным собственником и управляет активами с меньшей доходностью по сравнению с частной собственностью. Однако на современном этапе развития современной экономики, в условиях практического применения наиболее эффективных практик мирового менеджмента к государственному сектору, его акционированию и внедрению современных принципов корпоративного управления, появляются не только новые методы управления экономической деятельностью, но и их эффективность и результативность. Так, в докладе Европейской Комиссии отмечается, что в ЕС государственные предприятия *«сохранили положительную прибыльность и стабильность на протяжении кризиса», а «участие государства в корпорациях принесло выгоды бюджету»* [8].

В то же время, нельзя не обратить внимания на тот факт, что многие способы использования государственной собственности не имеют под собой коммерческого характера использования, они не имеют целью максимизации прибыли, либо по сути являются убыточными, что делает их невозможным для сравнения их эффективности с частным и корпоративным секторами экономики. Помимо этого, ряд услуг, которые оказывают государственные предприятия социальной сферы, также обеспечивают весомые долгосрочные эффекты, которые оказывают зачастую большее влияние на экономику, чем у коммерческого сектора, но в то же время они не могут в полной мере измеряться количественно. Такая функция

государственного сектора принимается ведущими экспертами и отмечается его *«более широкое влияние на общество в части создания благосостояния, роста, рабочих мест, которое выходит за пределы учета прибылей и убытков»* [9].

В заключении можно сделать ряд выводов относительно присутствия государства в экономике стран-участниц ЕАЭС (объединяющих общее экономическое прошлое) и о его влиянии на динамику ВВП и экономический рост:

- основной показатель, которым принято оценивать роль государства в экономике – расходы государственного бюджета относительно ВВП – в Казахстане находится на значительно более низком уровне в сравнении с другими экономиками, а также со среднемировым уровнем;

- согласно отчетам официальных органов, уровень государственного участия в экономике в Казахстане самый низкий (14%);

- динамика государственного присутствия в экономиках стран-участниц ЕАЭС в течение длительного периода демонстрирует разнонаправленную динамику основных показателей, включая относительный размер активов крупнейших государственных компаний и удельный вес государственных юридических лиц в общем количестве действующих юридических лиц;

- слишком большая разница между экономическим потенциалом стран ЕАЭС, о которой можно судить по доле стран в общих показателях ЕАЭС (см. таблицу 3);

- невозможно определить влияние отраслевых показателей государственного присутствия в экономике на показатели агрегированного роста;

- при современной системе статистической отчетности нет возможности выявить влияние изменений доли крупных государственных юридических лиц на отраслевые показатели роста;

- необходимо принять во внимание тот факт, что макроэкономические показатели стран, где добыча и продажа углеводородного сырья играет немаловажную роль в поступлениях в госбюджет (Россия, Казахстан) неразрывно связана с внешнеэкономической конъюнктурой на энергоносители, следовательно, возможно, что выявленная взаимосвязь роста ВВП с количественными показателями государственного присутствия носит случайный характер (в зависимости от сложившихся мировых цен на углеводородное сырье за период).

В целом прослеживается активное участие государства в сетевых секторах, с полным правом собственности и контролем крупнейших компаний в газовой сфере, в нескольких отраслях

транспорта, почты, мобильных услуг, электроэнергии, распределения, поставки и производства и владение контрольными пакетами акций компаний в других секторах [10].

Низкая или недостаточная эффективность государственного предпринимательства во многом связана со следующими факторами:

— ограниченности контроля со стороны государства при разрастании кампании или усложнении экономической конъюнктуры;

— попытки со стороны государства использовать такие предприятия для извлечения как экономической, так и социальной и/или политической выгоды;

— недостаточная эффективность борьбы с коррупцией и бюрократией;

— отсутствие возможности быстро и гибко реагировать на изменения в рыночной конъюнктуре и т.д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного анализа предлагается внедрить современные инструменты для управления рисками и периодического и своев-

ременного анализа проводимой государственной экономической политики, к которым можно отнести повышение производительности и конкурентоспособности предприятий государственного сектора, позволив частным предприятиям конкурировать в тех секторах, которые по тем или иным причинам закреплены за государственными структурами, включая элементы приватизации, путем обеспечения конкурентного нейтралитета между участниками торгов. С помощью этого можно оказать поддержку частному сектору и повысить эффективность расходования бюджетных средств [10].

Кроме того, мы считаем, необходимо обеспечить наличие статистических данных, которые могут позволить провести более подробный анализ участия государства в части его присутствия в различных отраслях национальных экономик, с возможностью дальнейшего анализа их эффективности. Представляется наиболее актуальным более эффективное использование и реализация оптимальных технологий, которые возможны с учетом имеющихся возможностей ЕАЭС.

Список литературы

1. *Казахстан* сократил долю государства в экономике до 14%. Показатель достигнут на полтора года раньше срока. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kz.kursiv.media/2023-08-31/lgtn-governmentineconomy/>
2. *Прибыль* госкомпаний в России упала сильнее, чем у частных. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/10/05/2023/64525cc39a794734f6f7044d?from=from_main_1.
3. *Исследование*: сокращение госсектора может привести к росту теневой экономики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ilex.by/news/issledovanie-sokrashhenie-gossektora-mozhet-privesti-k-rostu-tenevoj-ekonomiki/>
4. *Столярова Е. И.* Государственное предпринимательство: экономическая теория и российская практика // Вестник РУДН, серия Экономика. – 2009. – № 2. – С. 33-42.
5. *Лексин В., Мильнер В., Швецов А.* Государственная собственность в динамике рыночных перемен // Российский экономический журнал. – 1993. – № 1.
6. *Кушлин В.* Государственное регулирование экономики: цели, теоретические модели, практика // Экономист. – 1995. – № 2.
7. *Додонов В.* Государственные предприятия и их влияние на экономический рост Казахстана. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2019_03/Gosudarstvennyye_Dodonov.pdf.
8. *State-Owned Enterprises in the EU: Lessons Learnt and Ways Forward in a Post-Crisis Context.* – INSTITUTIONAL PAPER 031 | JULY 2016. European Commission, 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/file_import/ip031_en_2.pdf (дата обращения: 05.07.2024).
9. *State-Owned Enterprises: Catalysts for public value creation?* PwC, 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pwc.com/gx/en/psrc/publications/assets/pwc-stateowned-enterprise-psrc.pdf> (дата обращения: 01.07.2024).
10. *Комплексный* страновой обзор Казахстана Часть II. Углубленный Анализ и Рекомендации @ ОЭСР 2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oecd.org/dev/MDCR_Kazakhstan_Vol_2_web.pdf.

References

1. *1. Kazakhstan* has reduced the state's share in the economy to 14%. The indicator was reached one and a half years ahead of schedule. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://kz.kursiv.media/2023-08-31/lgtn-governmentineconomy/>
2. *2. The profits* of state-owned companies in Russia have fallen more than those of private companies. – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.rbc.ru/economics/10/05/2023/64525cc39a794734f6f7044d?from=from_main_1.
3. *3. Research*: the reduction of the public sector can lead to the growth of the shadow economy. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://ilex.by/news/issledovanie-sokrashhenie-gossektora-mozhet-privesti-k-rostu-tenevoj-ekonomiki/>
4. *4. Stolyarova E. I.* State entrepreneurship: economic theory and Russian practice // Bulletin of the RUDN, Economics series. – 2009. – No. 2. – Pp. 33-42.
5. *5. Leksin V., Milner V., Shvetsov A.* State ownership in the dynamics of market changes // Russian Economic Journal. – 1993. – № 1.
6. *6. Kushlin V.* State regulation of the economy: goals, theoretical models, practice // Economist. – 1995. – № 2.

7. 7. *Dodonov V. State-owned enterprises and their impact on the economic growth of Kazakhstan.* – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/ros-sia_i_novay/2019_03/Gosudarstvennye_Dodonov.pdf.
8. 8. *State-Owned Enterprises in the EU: Lessons Learned and Ways Forward in a Post-Crisis Context.* – INSTITUTIONAL PAPER 031 | JULY 2016. European Commission, 2016. – [Electronic resource]. – Access mode: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/file_import/ip031_en_2.pdf (access date: 07/05/2024).
9. 9. *State-Owned Enterprises: Catalysts for public value creation?* PwC, 2015. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.pwc.com/gx/en/psrc/publications/assets/pwc-stateowned-enterprise-psrc.pdf> (access date: 07/01/2024).
10. 10. *Comprehensive country review of Kazakhstan Part II. In-depth Analysis and Recommendations @ OECD 2017.* – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.oecd.org/dev/MDCR_Kazakhstan_Vol_2_web.pdf.

Информация об авторах

Антонова Н.М., кандидат экономических наук, старший преподаватель Западно-Казахстанского университета имени М. Утемисова. ORCID: 0000-0002-4551-2988 (г. Уральск, Казахстан).

Акмалиева А.Ж., магистр экономики, старший преподаватель Западно-Казахстанского университета имени М. Утемисова. ORCID: 0000-0001-6861-3100 (г. Уральск, Казахстан).

Таласпаева А.Е., магистр экономики, старший преподаватель Западно-Казахстанского университета имени М. Утемисова. ORCID: 0000-0002-5285-6279 (г. Уральск, Казахстан).

Мухамбеткалиева Ф.К., магистр экономики, старший преподаватель Западно-Казахстанского университета имени М. Утемисова. ORCID: 0009-0003-6213-8486 (г. Уральск, Казахстан).

© Антонова Н.М., Акмалиева А.Ж., Таласпаева А.Е., Мухамбеткалиева Ф.К., 2024.

Information about the authors

Antonova N.M., PhD in Economics, Senior lecturer at the M. Utemisov West Kazakhstan University. ORCID: 0000-0002-4551-2988 (Uralsk, Kazakhstan).

Akmaliyeva A.Zh., Master of Economics, Senior lecturer at M. Utemisov West Kazakhstan University. ORCID: 0000-0001-6861-3100 (Uralsk, Kazakhstan).

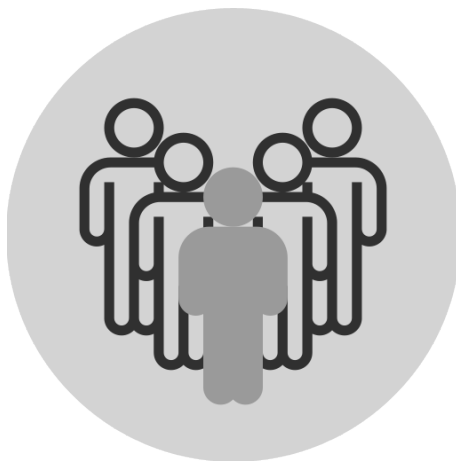
Talaspayeva A.E., Master of Economics, Senior Lecturer at M. Utemisov West Kazakhstan University. ORCID: 0000-0002-5285-6279 (Uralsk, Kazakhstan).

Mukhambetkaliyeva F.K., Master of Economics, Senior lecturer at M. Utemisov West Kazakhstan University. ORCID: 0009-0003-6213-8486 (Uralsk, Kazakhstan).

© Antonova N.M., Akmaliyeva A.Zh., Talaspayeva A.E., Mukhambetkaliyeva F.K., 2024.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Экономика труда и демографическая экономика

Labor and demographic economics

Тенденции развития демографии россий-
ского бизнеса

Фирсова О.Н., Харчева И.В.

Trends in the demography of russian business

Firsova O.N., Kharcheva I.V.

Использование маркетинга территории для
инновационного развития российских про-
винциальных городов и сельских...

Морозова Н.И., Попович А.Э., Тинякова В.И.

Use of territory marketing for innovative devel-
opment of russian provincial cities and rural
areas

Morozova N.I., Popovich A.E., Tinyakova V.I.

Тенденции развития демографии российского бизнеса

Фирсова О.Н., Харчева И.В.

В статье авторами выявлены тенденции изменения индикаторов, характеризующие некоторые показатели российской бизнес-демографии, относящиеся к периоду 2017–2023 гг. В результате установлено, что число активных предприятий в РФ в 2017–2023 гг. существенно снизилось (как в целом по стране, так и в разрезе отдельных федеральных округов). Одновременно выявлено уменьшение числа умерших предприятий в РФ на 53,4%, что является позитивным моментом. Абсолютные индикаторы предпринимательской активности предприятий, выражающиеся в количестве растущих предприятий (как по численности персонала, так и по обороту), имели тенденцию к сокращению в 2023 г. по сравнению с 2017 г.; исключение – растущие предприятия-«газели» (по обороту): их численность выросла на 28,1%. Показатели доли отдельных видов растущих предприятий (по численности персонала) в 2017 и в 2023 гг. были стабильны. Удельный вес растущих предприятий (по обороту) в общем числе активных предприятий РФ за анализируемый период рос.

для цитирования

Фирсова О.Н., Харчева И.В. Тенденции развития демографии российского бизнеса // Дискуссия. – 2024. – Вып. 130. – С. 114–120.

ГОСТ 7.1–2003

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Бизнес-демография, предпринимательство, экономическая активность, умершие предприятия, активные предприятия.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-9-130-114-120

Trends in the demography of russian business

Firsova O.N., Kharcheva I.V.

In the article, the authors identified trends in indicators characterizing some indicators of the Russian business demography related to the period 2017–2023. As a result, it was found that the number of active enterprises in the Russian Federation in 2017–2023 decreased significantly (both in the country as a whole and in the context of individual federal districts). At the same time, a decrease in the number of deceased enterprises in the Russian Federation by 53,4% was revealed, which is a positive point. Absolute indicators of entrepreneurial activity of enterprises, expressed in the number of growing enterprises (both in terms of staff and turnover) tended to decrease in 2023 compared to 2017; the exception is growing gazelle enterprises (in terms of turnover): their number increased by 28,1%. The share of certain types of growing enterprises (in terms of the number of employees) was stable in 2017 and 2023. The share of growing enterprises (by turnover) in the total number of active enterprises of the Russian Federation during the analyzed period is growing.

FOR CITATION

Firsova O.N., Kharcheva I.V. Trends in the demography of russian business. Diskussiya [Discussion], 130, 114–120.

APA

KEYWORDS

Business demographics, entrepreneurship, economic activity, deceased enterprises, active enterprises.

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе экономического развития страны, характеризующегося быстрой сменой конъюнктуры, демография российского бизнеса выступает в качестве значимой характеристики социально-экономического развития страны [1], [2], [3]. При этом индикаторы бизнес-демографии позволяют обеспечить заинтересованные стороны (общественность, органы государственной власти, бизнес-сообщество) соответствующими данными [4], [5], [6], [7]. В связи с этим представляется необходимым осуществить анализ тенденций развития указанной сферы.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

При разработке показателей демографии бизнеса применяются основные принципы анализа, применяемые в демографической статистике, то есть статистике населения. В качестве источника информации для формирования показателей демографии организаций используется информационный фонд Автоматизированной системы ведения генеральной совокупности объектов федерального статистического наблюдения (АС ГС ОФСН).

Показатели бизнес-демографии разрабатываются по субъектам Российской Федерации

и Российской Федерации в целом в следующих разрезах: по видам экономической деятельности на уровне классов ОКВЭД; в группировках по размеру предприятия в зависимости от средней численности работников [8].

В таблице 1 представлены показатели статистики бизнес-демографии, используемые Федеральной службой государственной статистики (Росстатом).

В таблице 2 представлены показатели динамики численности активных предприятий в 2017–2023 гг. в РФ в целом и в разрезе отдельных федеральных округов страны. Под активными предприятиями при этом понимают те, которые имеют отличные от нуля показатели оборота и численности персонала в анализируемый период времени.

Проанализировав данные таблицы 2, можно сделать ряд выводов:

— количество активных предприятий в РФ в целом неуклонно снижалось в течение периода 2017–2023 гг. (на 32,3%);

— аналогичная ситуация наблюдается по всем федеральным округам страны (в Центральном федеральном округе – на 35,8%, в Северо-

Западном – на 38,6%, в Южном – на 28,8%, в Северо-Кавказском – на 23,1%, в Приволжском – на 27,5%, в Уральском – на 33,1%).

На рисунке 1 представлен рассчитанный авторами темп роста (цепной), отражающий изменения в численности активных предприятий в РФ. Темпы роста были меньше 100% на протяжении всего анализируемого периода, что также подтверждает снижение показателя от года к году; вместе с тем, можно отметить, что начиная с 2022 года темпы снижения существенно сократились.

Далее была проанализирована динамика такого показателя, как количество умерших предприятий (таблица 3).

В целом по РФ число умерших предприятий в 2023 году по сравнению с 2017 годом сократилось на 272,6 тыс. (что составляет 53,4%), что несомненно можно расценивать как позитивный момент. В разрезе отдельных федеральных округов наблюдаются аналогичные тенденции.

На рисунке 2 изображена динамика темп роста (цепной), отражающий изменения в численности умерших предприятий в РФ в 2017–2023 гг. Можно сделать вывод о том, что рост числа умерших предприятий наблюдался только в 2018 году

Таблица 1

Индикаторы бизнес-демографии

Индикатор	Характеристика индикатора
Коэффициент рождаемости организаций, промилле.	Отношение количества зарегистрированных за отчетный период организаций к среднему количеству организаций, учтенных в статистическом регистре Росстата.
Коэффициент официальной ликвидации организаций, промилле	Отношение количества официально ликвидированных за отчетный период организаций к среднему количеству организаций, учтенных в статистическом регистре.

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

Таблица 2

Количество активных предприятий в РФ в целом и в разрезе отдельных федеральных округов в 2017 – 2023 гг.

Федеральный округ	Год						
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
РФ	3802007	3433533	3121865	2821827	2644742	2593648	2574413
Центральный	1488969	1291515	1152494	1012464	937672	937004	956053
Северо-Западный	520879	466546	421199	369316	343348	329772	319812
Южный	272434	253536	236048	216891	207008	198865	193995
Северо-Кавказский	87517	78588	75938	71466	67464	65792	67280
Приволжский	593156	561335	526154	491285	462230	443026	430016
Уральский	302365	276156	249205	231029	218795	220444	216419
Сибирский	394516	373266	315978	292523	276190	269624	263813
Дальневосточный	141918	13235	14873	13486	13071	13159	13010

Источник: составлено авторами по данным Росстата [9].

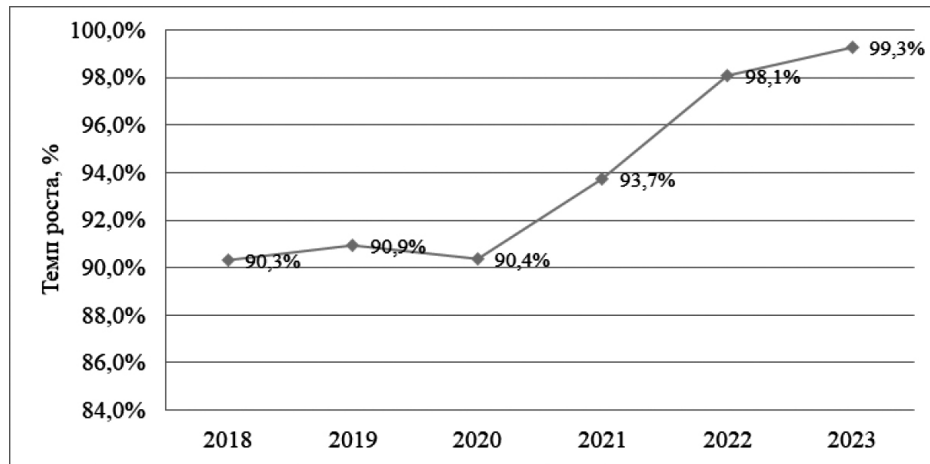

Рисунок 1. Темп роста (цепной) количества активных предприятий в РФ в 2017–2023 гг., %

Источник: рассчитано и построено авторами по данным Росстата [9]

Таблица 3

Количество умерших предприятий в РФ в целом и в разрезе отдельных федеральных округов в 2017 – 2023 гг.

Федеральный округ	Год						
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
РФ	510669	622111	611755	479336	368011	268146	238020
Центральный	185435	314433	268600	209293	158037	108601	100217
Северо-Западный	61066	83845	80033	72333	47049	34558	30708
Южный	27641	34548	43161	30765	22691	20055	17588
Северо-Кавказский	11439	13702	11950	9358	8841	7011	4616
Приволжский	98901	73467	88448	69755	60412	50277	37726
Уральский	50039	37138	42087	29730	23094	15822	17034
Сибирский	56796	46860	55385	41341	32282	22046	21360
Дальневосточный	19333	18088	1422	2274	1406	866	1082

Источник: составлено авторами по данным Росстата [9].

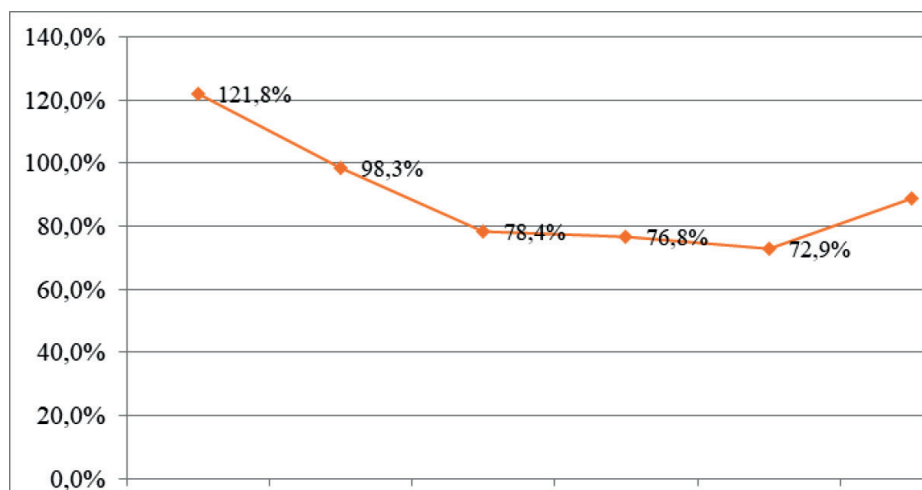

Рисунок 2. Темпы роста количества умерших предприятий в России в 2017–2023 гг., %

Источник: рассчитано и построено авторами по данным Росстата [9]

по сравнению с 2017 годом (на 21,8%); начиная с 2019 года количество умерших предприятий стало неуклонно сокращаться, при этом темпы данного сокращения со временем увеличиваются (в период с 2019 по 2022 гг.).

Значимым аспектом изучения показателей бизнес-демографии является предпринимательская активность предприятий. В таблице 4 представлены результаты сопоставления предпринимательской активности в РФ в 2017 и в 2023 гг. Число активных предприятий (как было показано ранее) сократилось в 2023 году относительно 2017 года весьма существенно (на 32,3%); в соответствии с этой тенденцией произошли изменения в абсолютных показателях численности растущих предприятий (как по численности персонала, так и по обороту). Исключение составляют растущие предприятия-«газели» [10] (по обороту): их численность выросла в 2023 году относительно 2017 года на 1545 ед. (что составляет 28,1%).

Вместе с тем показатели удельного веса отдельных видов растущих предприятий в 2017 и в 2023 гг. весьма стабильны (в частности, это касается видов растущих предприятий, выделяемых по численности персонала). Что касается удельного веса растущих предприятий по обороту в общем числе активных предприятий РФ, то за анализируемый период произошло увеличение: доли предприятий с высоким потенциалом роста (с 3,0% до 3,6%, то есть на 0,6 п.п.); доли быстрорастущих предприятий (с 2,2% до 2,5% (на 0,3 п.п.); доли предприятий-«газелей» – с 0,1% до 0,3%.

Учитывая особенности ведения российского бизнеса, начиная с 2022 года, связанные со сложившейся геополитической обстановкой, можно

заключить, что для многих предприятий (особенно это касается малых и средних предприятий) государственная поддержка, выражающаяся как в виде финансовых льгот, так и в освобождении от некоторых видов контроля со стороны государства (например, проверок разного рода), очень важна.

Быстрорастущие предприятия (предприятия-«газели») вносят наибольший вклад в рост ВВП, что обуславливает их особую роль в обеспечении технологического суверенитета страны. Однако пока такие инновационные предприятия-«газели» немногочисленны, хотя и характеризуются устойчивыми и неуклонными темпами роста.

В докладе «Российские быстрорастущие компании: вклад в рост экономики и устойчивость к кризисам» установлена высокая значимость вклада компаний-«газелей» в экономический рост страны: данные предприятия обеспечивают формирование 60% прироста выручки (хотя таких предприятий не более 15% от общего количества предприятий РФ (с 10 и более штатными работниками). Для получения указанных выводов было проведено выборочное наблюдение, охватившее около 28 тыс. предприятий, имеющие черты быстрорастущих компаний – среднегодовые темпы прироста выручки либо числа занятых составляли более в 20% в течение трех последовательных лет [11].

В результате данного исследования было выявлено, что в данных компаниях наблюдается рост производительности труда в расчете на одного работника – в 2 раза за 3 года наблюдения. При этом быстрый рост более присущ инновационным быстрорастущим компаниям.

Таблица 4

Абсолютные и относительные показатели предпринимательской активности предприятий РФ в 2017 и 2023 гг.

Год	Число активных предприятий	Число растущих предприятий:					
		по численности персонала			по обороту		
		с высоким потенциалом роста	быстрорастущие	предприятия-«газели»	с высоким потенциалом роста	быстрорастущие	предприятия-«газели»
							единиц
2017	3802007	48268	27347	2385	115260	84770	5493
2023	2574413	34464	16867	1827	92475	64629	7038
в процентах от общего числа активных предприятий							
2017	100	1,3	0,7	0,1	3,0	2,2	0,1
2023	100	1,3	0,7	0,1	3,6	2,5	0,3

Источник: составлено и рассчитано авторами по данным Росстата [9]

ВЫВОДЫ

В результате проведенного анализа некоторых показателей демографии российского бизнеса в динамике за период 2017–2023 гг. можно сделать следующие выводы:

- применение подходов демографической статистики к анализу развития предприятий позволяет выявить новые стороны в выявлении тенденций развития российского бизнеса;
- количество активных предприятий в РФ в 2017–2023 гг. заметно снизилось (на 32,3%); аналогичная ситуация наблюдается по всем федеральным округам страны;
- число умерших предприятий в России в 2023 году по сравнению с 2017 годом сократилось на 272,6 тыс. (или на 53,4%), что является позитивным моментом;
- абсолютные индикаторы предпринимательской активности предприятий, выра-

жающиеся в том числе в количестве растущих предприятий (как по численности персонала, так и по обороту) имели тенденцию к сокращению в 2023 году по сравнению с 2017 годом; исключение составляют растущие предприятия-«газели» (по обороту): их численность выросла в 2023 году относительно 2017 года на 28,1%;

— показатели доли отдельных видов растущих предприятий в 2017 и в 2023 гг. были стабильны (это относится к растущим предприятиям, выделяемым по численности персонала);

— удельный вес растущих предприятий по обороту в общем числе активных предприятий РФ за анализируемый период рос: доля предприятий с высоким потенциалом роста на 0,6 п.п.; доля быстрорастущих предприятий на 0,3 п.п.; доля предприятий-«газелей» — на 0,2 п.п.

Список литературы

1. *Белицкая, О. В.* Демография российского бизнеса: Ключевые проблемы и тенденции / О. В. Белицкая // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 34 (2). – С. 26-30.
2. *Бодров, В. А.* Демография малого бизнеса как показатель его «самочувствия» / В. А. Бодров // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 3. – С. 102-105.
3. *Духон, А. Б.* Система показателей статистики бизнес-демографии: международный стандарт и опыт зарубежных стран / А. Б. Духон // Вестник университета. – 2013. – № 17. – С. 67-74.
4. *Пиньковецкая, Ю. С.* Оценка уровня растущих и угасающих предприятий в России по данным за 2020 год / Ю. С. Пиньковецкая // Экономический вектор. – 2021. – № 2. – С. 121-127.
5. *Сибирская, Е. В.* Статистический анализ предпринимательской активности / Е. В. Сибирская, Л. В. Овешникова, О. А. Махова // Вопросы статистики. – 2018. – № 10. – С. 47-60.
6. *Сомов, В. Л.* Тенденции развития основных показателей бизнес-демографии / В. Л. Сомов, М. Н. Толмачев // Вопросы статистики. – 2020. – Т. 27. – № 5. – С. 58-64.
7. *Симонова, Л. М.* Демография организаций как навигатор принятия управленческих решений / Л. М. Симонова, М. В. Овсянкина // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2016. – Т. 2. – № 2. – С. 209-218.
8. *Приказ Росстата от 29.08.2014 г. № 541 «Официальная статистическая методология формирования показателей бизнес-демографии (в части юридических лиц)».* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_414502/2ff7a8c72de3994f30496a0ccb1ddafdaddd518/?ysclid=m2z-2pb38dm177012320 (дата обращения: 17.10.2024).
9. *Демографические показатели предприятий по видам экономической деятельности и субъектам Российской Федерации (с 2017 г.): Стат. сб. / Росстат.* – М., 2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/bush-dem2.html> (дата обращения: 17.10.2024).
10. *Божко, Л. М.* Развитие фирм-газелей: особенности и факторы успеха / Л. М. Божко // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2020. – № 3(51). – С. 59-67.
11. *Господдержке не угнаться за газелями. В ШЭ оценили вклад быстрорастущих компаний в экономику.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5652437?ysclid=m300a23s2z601884690> (дата обращения: 17.10.2024).

References

1. *Belitskaya, O. V.* Demography of Russian business: Key problems and trends / O. V. Belitskaya // Natural sciences and humanities research. – 2021. – № 34 (2). – Pp. 26-30.
2. *Bodrov, V. A.* Demography of small business as an indicator of its "sympathy" / V. A. Bodrov // International Journal of Experimental Education. – 2013. – No. 3. – Pp. 102-105.
3. *Dukhon, A. B.* System of indicators of business demography statistics: international standard and experience of foreign countries / A. B. Dukhon // Bulletin of the University. – 2013. – No. 17. – Pp. 67-74.
4. *Pinkovetskaya, Yu. S.* Assessment of the level of growing and declining enterprises in Russia according to data for 2020 / Yu. S. Pinkovetskaya // Economic vector. – 2021. – No. 2. – Pp. 121-127.
5. *Sibirskaya, E. V.* Statistical analysis of entrepreneurial activity / E. V. Sibirskaya, L. V. Oveshnikova, O. A. Makhova // Statistical issues. – 2018. – No. 10. – Pp. 47-60.
6. *Somov, V. L.* Trends in the development of the main indicators of business demography / V. L. Somov, M. N. Tolmachev // Questions of statistics. – 2020. – Vol. 27. – No. 5. – Pp. 58-64.

7. *Simonova, L. M.* Demography of organizations as a navigator of managerial decision-making / L. M. Simonova, M. V. Ovsyankina // Bulletin of the Tyumen State University. Socio-economic and legal studies. – 2016. – Vol. 2. – No. 2. – Pp. 209-218.
8. *Rosstat Order No. 541 dated 08/29/2014* “Official statistical methodology for the formation of business demography indicators (in terms of legal entities)”. – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_414502/2ff7a8c72de3994f30496a0ccb1ddafdaddf518/?ysclid=m2z2pb38dm177012320 (access date: 17.10.2024).
9. *Demographic indicators of enterprises by types of economic activity and subjects of the Russian Federation (since 2017):* Statistical collection / Rosstat. – M., 2023. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/bush-dem2.html> (access date: 17.10.2024).
10. *Bozhko, L. M.* Development of gazelle companies: features and success factors / L. M. Bozhko // Bulletin of Tver State University. Series: Economics and Management. – 2020. – № 3(51). – Pp. 59-67.
11. *State support cannot keep up with gazelles. The HSE assessed the contribution of fast-growing companies to the economy.* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.kommersant.ru/doc/5652437?ysclid=m300a23s2z601884690> (access date: 17.10.2024).

Информация об авторах

Фирсова О.Н., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры маркетинга и предпринимательства ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева (г. Орел, Российская Федерация).

Харчева И.В., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики в энергетике и промышленности ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «МЭИ» (г. Москва, Российская Федерация).

© Фирсова О.Н., Харчева И.В., 2024.

Information about the authors

Firsova O.N., Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Marketing and Entrepreneurship, Oryol State University named after I. S. Turgenev (Orel, Russian Federation).

Kharcheva I.V., Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Economics in Energy and Industry, National Research University «MEI» (Moscow, Russian Federation).

© Firsova O.N., Kharcheva I.V., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-9-130-121-128

Использование маркетинга территории для инновационного развития российских провинциальных городов и сельских территорий

Морозова Н.И., Попович А.Э., Тинякова В.И.

В России особое значение имеют сельские территории, которые обладают богатыми и разнообразными ресурсами, занимают обширные площади и выполняют важные стратегические функции – обеспечивают продовольственную безопасность и сохраняют национальный культурно-исторический код. В статье дополнительно аргументировано, что сегодня происходит смена модели управления территориями в качестве ответа на вызовы глобальной цифровой экономики. Согласно новой парадигме, территория стала рассматриваться как крупная корпорация, а все проживающие жители и функционирующий бизнес как акционеры, которых необходимо включить в процесс принятия решений по ключевым вопросам развития территории, делегировав им полномочия и ответственность.

В связи с этим целью исследования является анализ возможности адаптации успешных бизнес-стратегий, управленческих и маркетинговых инструментов, используемых на корпоративном уровне, применительно к особенностям управления территориями. Авторами показано, что теория и методология маркетинга, доказавшая свою эффективность в сфере бизнеса, поможет выявить и закрепить уникальность территории в сознании местного сообщества с помощью визуально-графических образов, что позволит сельским территориям и малым городам встроиться в глобальные туристические коммуникации, сохранив при этом свою уникальность и идентичность.

Важное значение для развития экономики впечатлений играет туризм. Именно с помощью инновационных туристских продуктов можно будет привлечь внимание людей к сельским достопримечательностям и национальным обычаям русской деревни. Тем самым способствовать популяризации культурного кода России в условиях нарастающей русофобии.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Морозова Н.И., Попович А.Э., Тинякова В.И. Использование маркетинга территории для инновационного развития российских провинциальных городов и сельских территорий // Дискуссия. – 2024. – Вып. 130. – С. 121–128.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Сельская местность, сельский туризм, инновационные туристские продукты, качество жизни населения, пространственное развитие, территориальный бренд, брендинг, туристические коммуникации, культурно-исторический код, стратегический план.

Use of territory marketing for innovative development of russian provincial cities and rural areas

Morozova N.I., Popovich A.E., Tinyakova V.I.

In Russia, rural areas are of particular importance, which possess rich and diverse resources, occupy vast areas and perform important strategic functions - ensure food security and preserve the national cultural and historical code. The article additionally argues that today there is a change in the model of territorial management as a response to the challenges of the global digital economy.

According to the new paradigm, the territory should be considered as a large corporation, and all residents and functioning businesses as shareholders who need to be included in the decision-making process on key issues of the territory's development. by delegating their powers and responsibilities. In this regard, the purpose of the study is to analyze the possibility of adapting successful business strategies, management and marketing tools used at the corporate level, in relation to the peculiarities of territorial management. The authors show that the theory and methodology of marketing, which has proven its effectiveness in the field of business, will help to reveal and consolidate the uniqueness of the territory in the minds of the local community with the help of visual and graphic images, which will allow rural territories and small towns to integrate into global tourist communications, while preserving their uniqueness and identity.

Tourism plays an important role in the development of the economy of impressions. It is with the help of innovative tourist products that it will be possible to draw people's attention to rural attractions and national customs of the Russian village. Thereby contribute to the popularization of the cultural code of Russia in the context of growing Russophobia.

FOR CITATION

Morozova N.I., Popovich A.E., Tinyakova V.I. Use of territory marketing for innovative development of russian provincial cities and rural areas. Diskussiya [Discussion], 130, 121-128.

APA

KEYWORDS

Rural area, rural tourism, innovative tourism products, quality of life of the population, spatial development, territorial brand, branding, tourist communications, cultural and historical code, strategic plan.

ВВЕДЕНИЕ

XX век характеризуется переходом общества на новый технологический этап развития – цифровую экономику, которая стирает границы и с помощью Всемирной паутины формирует единое информационное пространство. Это привело к изменению взгляда на государственное и муниципальное управление, которое в рамках новой концепции делает акцент на открытость, прозрачность, партнерство, вовлеченность и инновациях.

Территория как объект управления в рамках новой концепции рассматривается с точки зрения крупной корпорации, жители которой являются ее акционерами, поэтому им необходимо делеги-

ровать полномочия. Территория как объект управления в рамках новой концепции рассматривается с точки зрения крупной корпорации, жители которой являются ее акционерами, поэтому им необходимо делегировать полномочия.

ровать полномочия и ответственность, включить их в процесс принятия решений по ключевым вопросам развития территории.

Администрация территории – это квазикомпания, в обязанности которой входит эффективное управление ресурсами и предоставление качественных услуг населению, бизнесу, инвесторам, туристам и другим заинтересованным сторонам. Для реализации этой функции необходимо изучать запросы целевых групп и продвигать (точнее сказать, транслировать) интересы территории в национальной среде, конкурируя с другими территориями.

Если территория – это корпорация, то вполне справедливо применять к ней все технологии, которые используются для управления бизнесом. Уже сегодня для оценки эффективности работы органов власти применяется система сбалансированных показателей, внедряются элементы менеджмента качества и управления по целям и результатам, а также технологии государственно-частного партнерства, маркетинга территории и аутсорсинга.

Однако использовать их в чистом виде невозможно. Необходимо адаптировать успешные бизнес-стратегии к особенностям функционирования сложных социально-экономических систем, какими являются территории, путем корректировки цели. В отличие от бизнес-сообщества цель существования территории носит социальный, а не коммерческий характер. Таким образом, сегодня начинает формироваться новое научно-практическое направление управления территориями как крупными корпорациями, что является закономерным ответом на вызовы глобальной цифровой экономики.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Основным методологическим инструментом для решения практических задач управления территориями остается системный подход. Он позволяет изучать территорию как единое целое, а механизм ее функционирования исследовать через понимание работы ее подсистем. Важную роль здесь играет процесс сбора и анализа данных, а также построение информационного профиля системы, то есть описание точек входа и выхода, маршрута информационного потока, наличие обратной связи. Обязательным условием будет определение единых целей системы с комплексным и взаимосвязанным учетом основных характеристик исследуемой системы.

Методологические основы маркетинга территории также должны рассматриваться как базовый

аспект формирования новой территориальной политики, нацеленной на развитие территории в условиях всеобщей цифровизации и мобильности, усиливающей конкурентные начала.

Первые научные исследования в области маркетинга территории появились в зарубежных странах в конце 80-х годов XX века. Первоначально концепция получила развитие как теория маркетинга места. Ее использование способствовало росту экономических возможностей региона. Она выступала своеобразным мостом, который устанавливал взаимодействие между властью, бизнесом и гражданами, проживающими в одном пространстве, и укрепляла территориальную идентичность. Сегодня концепция способна на научной основе помогать выбирать наиболее выгодную модель позиционирования территории в национальном пространстве, что, в свою очередь, будет способствовать более успешной конкуренции за дополнительные ресурсы развития (человеческие и финансовые).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ключевая задача территориального управления – это обеспечить устойчивое развитие территории, что особенно важно в условиях нарастающих экономических санкций и необходимости перехода на мобилизационный тип развития. Бурное распространение IT-технологий и виртуализация экономики стирают границы и превращают весь мир в единое цифровое пространство. В этих условиях активными участниками конкурентной борьбы становятся не только корпорации, но и территории, задача которых состоит в том, чтобы найти инструменты привлечения дополнительных ресурсов и выгодного позиционирования себя в экономическом пространстве. Здесь определенное значение будет иметь маркетинг территории. Он уже доказал свою эффективность на корпоративном уровне. Но в отличие от корпораций, цель территории получить социальный, а не коммерческий эффект. С помощью методологии маркетинга территории можно создать феномен привлекательного места и транслировать этот образ через различные каналы коммуникации для позитивного восприятия территории местным сообществом и внешней средой [10].

Ключевыми составляющими маркетинга территории как управленческой технологии, нацеленной на ее комплексное развитие, являются:

— территория как объект управления, т.е. социально-экономическая система, обладающая определенными ресурсами (природными, эконо-

мическими, информационными, человеческими и т.д.);

— территория как место проживания, т. е. условия, которые создаются для жизни человека (экологическая безопасность, развитие социальной и транспортной инфраструктуры, культурные особенности, отдых, туризм, решение жилищных проблем и др.);

— территория как объект инвестирования, характеризует, какие виды деятельности развиты в местном сообществе, какие налоговые, инновационные и инвестиционные условия благоприятны для развития бизнеса и привлечения финансовых ресурсов и т.д.).

Для успешной конкурентной борьбы за дополнительные ресурсы необходимо выявить уникальные преимущества, присущие именно данной территории, и сформировать ее имидж, который должен иметь культурно-историческую основу. Например, хохломская роспись, гжель, вологодское кружево, урюпинский платок и т.д. Кроме того, учитывать социально-экономический потенциал территории. Но самое главное, он не может быть сконструирован механически. Считаем, что основой для формирования конкурентоспособной идентичности может стать культурный потенциал территории, поскольку он уникален и неповторим. Сюда можно отнести: мифологию территории, местный фольклор, народные промыслы, местные традиции и обычаи, национальную кухню и т.д.

Мировая практика показывает, что культура по своей значимости начинает перевешивать экономические факторы. Поэтому не случайно, что наряду с экономическим и человеческим капиталом все большее значение начинает приобретать символический капитал, аккумулирующий в себе коллективные эмоции, которые способны объединить целые поколения на протяжении всего существования местного сообщества. Они сосредоточены в знаках и символах. Именно знаки и символы, по словам знаменитого философа Конфуция, правят миром. Это могут быть исторические памятники, местные достопримечательности, региональные товары, уникальная флора или фауна, образы известных личностей региона, особые события, проводимые в регионе, и т.д. Например, Великий Устюг – сказочная столица Деда Мороза, Санкт-Петербург может быть обозначен как «северная столица», «окно в Европу», «сокровищница мировой культуры» и т.д. С их помощью формируется символический код региона, который можно продвигать во внешней среде.

Сегодня в России уже разработан индекс, измеряющий культурную составляющую городов с населением более 250 тыс. чел. Авторами индекса стали ученые из Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». В его основе лежит идея культурного капитала П. Бурдьё. По данным исследователей лидерами индекса культурной столицы стали Петрозаводск, Белгород и Томск [9]. Секрет успешно созданного образа территории состоит в отражении культурного своеобразия каждого российского региона и сохранения его национальных особенностей.

Формируемые образы и символы должны разделяться большинством жителей, быть национально узнаваемыми и отражать яркие исторические события или культурную уникальность территории. Зачастую в качестве лучшего символа выступает не товар, а сам город, обладающий уникальным социокультурным имиджем. Например, Новосибирск ассоциируется с научно-техническими достижениями, Сочи – столица зимних Олимпийских игр и т.д.

Русская культура основана на уникальности российских городов и сельских территорий, которые образуют неповторимую культурную канву РФ. Умение найти уникальную территориальную ценность, которая отличает ее от других территорий и создает у жителей чувство социальной общности, задача маркетинга территории. Именно идентичность территории формирует чувство принадлежности человека к местному сообществу, его культуре, истории и традициям. И не просто принадлежности, а гордости и желания развить дальше свою территорию. По словам Ю. Хабермаса, *«наряду с личной идентичностью, в которой человек выражает свою уникальность, человек также нуждается в социальной идентичности, которая позволяет гражданам ощущать себя частями целого»* [11].

Общий образ территории, набор ее уникальных характеристик, эмоции и ассоциации, которые территория вызывает у аудитории, находят свое отражение в бренде. Алгоритм формирования бренда территории как уникальной ценности можно представить следующим образом (см. рисунок 1). Местное сообщество в процессе формирования бренда территории получит: знание особенностей территории проживания, понимание ее уникальности по сравнению с другими конкурирующими территориями; позитивный образ территории и возможность его трансляции во внешнюю среду; чувство гордости за свою территорию. Территория и органы власти за счет

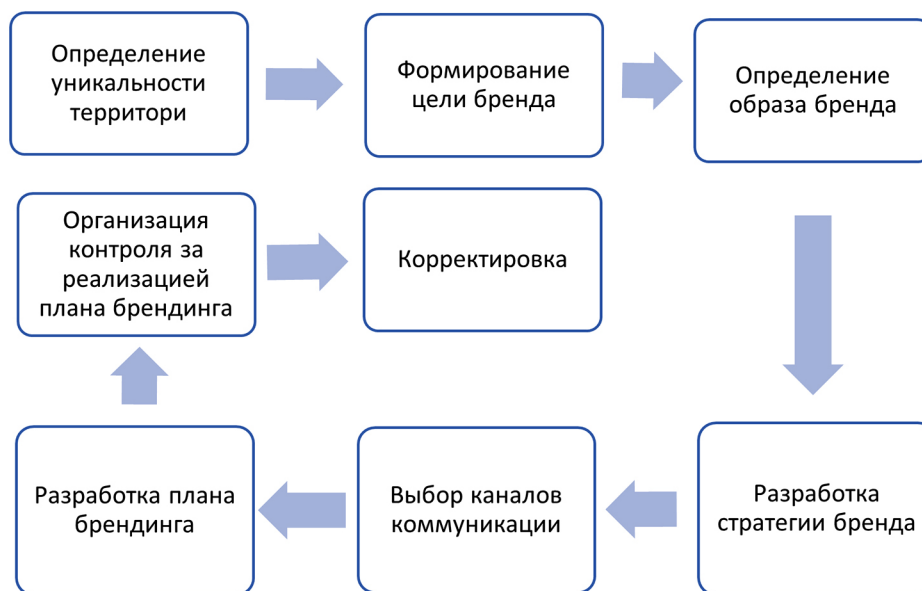

Рисунок 1. Алгоритм формирования бренда территории

формирования благоприятного имиджа и репутации смогут привлечь крупные компании и повысить свою инвестиционную привлекательность. Результирующим показателем разработки и внедрения бренда станет построение гармоничных отношений на принципах взаимовыгодного сотрудничества жителей с бизнесом, инвесторами и властью.

Еще одним перспективным последствием формирования и продвижения территориального бренда станет рост туристической привлекательности территории. Данный вектор развития позволит местному сообществу: увеличить приток денежных ресурсов в регион, в том числе иностранной валюты, создать новые рабочие места, увеличить налоговые поступления, преобразовать инфраструктуру и рекреационные объекты, которыми будут пользоваться не только туристы, но и местные жители.

Это связано в том, что современным людям нужны не столько товары или услуги, сколько возможность получить впечатления или опыт. Как справедливо отмечает Дж. Палмер, «эмоции сильнее процесса познания... Человек запоминает не факты, а эмоции... Если вы когда-то испытали положительные эмоции от покупки того или иного продукта, вы, скорее всего, приобретете его вновь» [12]. Новая тенденция нашла свое отражение в рекламе, цель которой – не представить сам товар, а показать те эмоции, которые приобретенный продукт подарит человеку – душевное удовлетворение, эмоциональное благополучие, психо-

логическую привлекательность. Аналогичная ситуация характерна и для рынка территорий, производящих впечатления.

Сегодня экономика впечатлений набирает популярность в научном мире [1], [12]. Само понятие «общество впечатлений» ввел немецкий социолог Г. Шульце [13]. В дальнейшем этот феномен был исследован в работах маркетологов Б. Дж. Пайна II и Дж. Гилмора [6]. Особенно экономика впечатлений важна для развития туризма. Это убедительно доказал Р. Йенсен в своих исследованиях [3]. Поэтому не случайно, что роль туризма в мировой экономике начинает увеличиваться. Об этом свидетельствуют данные Всемирного совета по путешествиям и туризму (таблица 1). Как видно из таблицы 1, в 2020 году наблюдался определенный спад, вызванный пандемией, когда передвижение людей было ограничено. Однако в следующем году наблюдается оживление туристической активности. Это вызвано тем, что в обществе формируется спрос на впечатления. Что касается России, то экономические показатели, характеризующие уровень развития туризма в нашей стране, достаточно скромные (таблица 2).

Сдерживающим фактором развития туризма в России выступает то, что не только иностранные, но и российские граждане плохо информированы о России, ее городах, их культурных ценностях и достопримечательностях.

Для того чтобы переломить сложившуюся ситуацию и привлечь внимание общественности к уникальному природному и культурному

Таблица 1

Развитие туризма и его вклад в мировую экономику в 2019 – 2021 гг.

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Мировой ВВП в сфере путешествий и туризма, в % к предыдущему году	103,5	49,6	121,7
Вклад туризма в мировой ВВП, трлн. долл. USD	9,63	4,8	5,8
в % мирового ВВП	10,3	5,3	6,1
Количество рабочих мест в туризме, млн единиц	333	271	289
в % от общего числа рабочих мест в мире	10,0	8,3	9,1
Инвестиции в основной капитал в туризме, млрд. долл.	986,2	693,2	...
в % от общего объема инвестиций	4,4	3,2	...

Источник: [8].

Таблица 2

Вклад туризма в экономику России в 2019 – 2021 гг.

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Доля валовой добавленной стоимости индустрии туризма в валовом внутреннем продукте Российской Федерации (в основных текущих ценах, %)	2,8	2,4	...
Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	359,5	343,4	388,6
в % от общего объема инвестиций во все виды деятельности	2,4	2,2	2,2
Среднесписочная численность работников, чел.	1179697	1146426	1161860
в % от среднесписочной численности работников по всем видам деятельности	3,6	3,4	3,4

Источник: [8].

наследию России, необходимо разрабатывать инновационные туристские продукты с помощью технологии маркетинга территории. Например, в качестве туристических продуктов уже сегодня предлагаются приключенческие путешествия, основанные на захватывающих историях и мифологических или сказочных персонажах. В русской провинции есть много уголков, которые ассоциируются с героями народных сказок. Илья Муромец из города Муром, Снегурочка из Костромы, царь Берендей из Переславля-Залесского и т.д. Художник и сказочник А. Козловский стал автором социального проекта «Сказочная карта России», который успешно работал с 2010 по 2022 год.

Еще одним востребованным продуктом для путешественников и ученых может стать тур по поселениям, сохранившим элементы архаичной культуры с ее мифами, ритуалами и обычаями. Это позволит вдохнуть жизнь в умирающие деревни. Ведь культура села – это наши истоки, корни нашей нации и государственности.

Важным ресурсом территории, который можно коммерциализировать через развитие производства и туристических продуктов, является культура питания. «Ценность еды больше, чем ее питательная ценность; это один из старейших инструментов и наиболее конкретных культурных

проявлений, которые заявляют о том, кто мы есть и к какой группе хотим принадлежать» [2]. Многие российские города и стали узнаваемыми благодаря своим оригинальным продуктам питания: тульские пряники, жарковские котлеты, муромский калач, пошехонский сыр и т. д.

Бренд национальной кухни в России только начинает формироваться. Этому могут способствовать различные гастрономические фестивали, специализированные рестораны, послы русской кухни в зарубежных странах. Бренд русской кухни может превратиться в хорошо продаваемый туристический продукт как на национальном, так и на международном рынке.

Развивая идею здорового питания, нельзя обойти вниманием агротуризм, который очень популярен в Европе и США. Впервые он зародился в Италии в 60-х годах XX века, когда итальянские фермеры стали приглашать посетителей на фермы на один день или даже с ночевкой, чтобы увеличить свой доход. Сегодня агротуризм используется как маркетинговый продукт, который помогает мелким фермерам получать параллельный и стабильный доход, ведь сельскохозяйственный бизнес нестабилен и связан с большим количеством рисков. Перспективными направлениями агротуризма могут быть: фестивали фермерской

еды, отдых в домике в деревне, посещение фермы, рыбалка, походы за лесными ягодами и грибами.

Не только российские, но и иностранные туристы готовы собирать фрукты и овощи, готовить обед из экологически чистых продуктов и жить на природе, предпочитая такой вид отдыха классическим экскурсиям по достопримечательностям Москвы и Санкт-Петербурга. Благодаря инициативе Ростуризма, в ФЗ-132 «О туристской деятельности» с 1 января 2022 года сельский туризм закреплен как отдельное понятие в отраслевом законодательстве.

Таким образом, формирование привлекательного территориального бренда на основе природных, исторических и культурных особенностей будет способствовать разработке инновационных туристических продуктов, которые познакомят общественность с самобытной культурой и национальными обычаями русской деревни, развеяв многие фейковые представления о России. В свою очередь сельские территории и российские провинциальные города получают дополнительные финансовые ресурсы для своего развития и сохранения неповторимой уникальности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Территории в условиях растущей открытости экономик и всеобщей мобильности вынуждены менять стратегию своего поведения и конкурировать друг с другом за привлечение дополни-

тельных ресурсов, необходимых для успешного развития. Большим потенциалом обладает теория маркетинга территории, помогающая местному сообществу найти свою идентичность. С помощью уникальных образов и символов территория сможет встраиваться в глобальные коммуникации, не теряя своей самобытности, а также продвигать свой бренд в мировом пространстве с помощью туристических продуктов. Это особенно актуально для сельских территорий. Российские деревни сегодня находятся на грани исчезновения. Привлечь внимание к проблемам сельских территорий и пополнить бюджеты финансовыми ресурсами можно с помощью инновационных туристических продуктов, которые дадут возможность людям отдохнуть от цивилизации, пожить в глуши, познакомиться с традиционным укладом жизни сельских жителей, приобщиться к мифам, ритуалам и национальным обычаям [4], [5]. Это чрезвычайно выгодное направление. Его развитие будет способствовать снижению уровня безработицы в сельской местности, увеличению доходов и улучшению условий жизни сельских жителей, а также охране сельских достопримечательностей и сохранению национальных обычаев. Но, наверное, самое главное, что возрождение сельских территорий позволит сохранить культурно-исторический код России, что особенно важно в сложившихся обстоятельствах.

Список литературы

1. Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр. – М.: Культурная революция, Республика, 2006. – 269 с.
2. *Брендинг территорий. Лучшие мировые практики* / под ред. К. Динни. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 336 с.
3. Йенсен, Р. Общество мечты / Р. Йенсен. – СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2002. – 353 с.
4. Морозова, Н. И. Архитектура нового мирового порядка и ценностные ориентиры развития системы потребительской кооперации / Н. И. Морозова, Д. И. Валигурский // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. – 2023. – Т. 3. – С. 65-72.
5. Морозова, Н. И. Реинжиниринг организационно-управленческой модели развития потребительской кооперации / Н. И. Морозова // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. – 2020. – Т. 3. – С. 103-108.
6. Пайн, П. Б. Дж. Экономика впечатлений / Б. Дж. Пайн II, Дж. Х. Гилмор. – М.: Альпина Паблишер, 2011. – 450 с.
7. *Российские ученые придумали, как измерить культурный капитал городов*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/social/641184209a7947e8fd07327c?from=copy>.
8. *Статистический бюллетень Росстата к Всемирному дню туризма – 2023*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/turism_2023.pdf.
9. Сувалко, А. С. Эмоциональный капитализм: коммерциализация чувств / А. С. Сувалко. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 48 с.
10. Тинякова, В. И. Бренд территории как ответ вызовам глобализации и распространению массовой культуры / В. И. Тинякова, Н. И. Морозова, Э. А. Диваева // *Дискуссия*. – 2024. – № 1 (122). – С. 102-110.
11. Хабермас, Ю. Демократия. Разум. Нравственность / Ю. Хабермас. – М.: Academia, 1995. – 252 с.
12. Go F., Govers R. Place Branding: Global, Virtual and Physical Identities, Constructed, Imagined and Experienced. – New York: Palgrave Macmillan, 2019. – 256 с.
13. Schulze Gerhard. Erlebnisgesellschaft: Kultursoziologie der Gegenwart. – Campus Verlag, Frankfurt / New York 1992, 2005. – 231 с.

References

1. Baudrillard, J. Consumer Society. His myths and structures / J. Baudrillard. – M.: Cultural Revolution, Republic, 2006. – 269 p.
2. *Branding of territories. The best world practices* / edited by K. Dinni. – M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2013. – 336 p.

3. *Jensen, R.* The Society of Dreams / R. Jensen. – St. Petersburg: Stockholm School of Economics in St. Petersburg, 2002. – 353 p.
4. *Morozova, N. I.* Architecture of the new world order and value orientations of the development of the consumer cooperation system / N. I. Morozova, D. I. Valigursky // Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. – 2023. – Vol. 3. – Pp. 65-72.
5. *Morozova, N. I.* Reengineering of the organizational and managerial model of consumer cooperation development / N. I. Morozova // Fundamental and applied research of the cooperative sector of economics. – 2020. – Vol. 3. – Pp. 103-108.
6. *Pine, II B. J.* The economics of impressions / B. J. Pine II, J. H. Gilmore. – M.: Alpina Publisher, 2011. – 450 p.
7. *Russian scientists have come up with a way to measure the cultural capital of cities.* – [Electronic resource]. – Access mode: <https://trends.rbc.ru/trends/social/641184209a7947e8fd07327c?from=copy>.
8. *Rosstat Statistical Bulletin for the World Tourism Day – 2023.* – [Electronic resource]. – Access mode: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/turism_2023.pdf.
9. *Suvalko, A. S.* Emotional capitalism: commercialization of feelings / A. S. Suvalko. – M.: Publishing House of the Higher School of Economics, 2013. – 48 p.
10. *Tinyakova, V. I.* Brand of the territory as a response to the challenges of globalization and the spread of mass culture / V. I. Tinyakova, N. I. Mo-rozova, E. A. Divaeva // Discussion. – 2024. – № 1 (122). – Pp. 102-110.
11. *Habermas, Y.* Democracy. The mind. Morality / Y. Habermas. – M.: Academia, 1995. – 252 p.
12. *Go F., Govers R.* Place Branding: Global, Virtual and Physical Identities, Constructed, Imagined and Experienced. – New York: Palgrave Macmillan, 2019. – 256 p.
13. *Schulze Gerhard.* Erlebnisgesellschaft: Kultursoziologie der Gegenwart. – Campus Verlag, Frankfurt / New York 1992, 2005. – 231 p.

Информация об авторах

Морозова Н.И., доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления Казанского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации (г. Казань, Российская Федерация).

Попович А.Э., доктор педагогических наук, доцент, директор международного института управления и бизнеса Российского биотехнологического университета (г. Москва, Российская Федерация).

Тинякова В.И., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой управления бизнеса и сервисных технологий Российского биотехнологического университета (г. Москва, Российская Федерация).

© Морозова Н.И., Попович А.Э., Тинякова В.И., 2024.

Information about the authors

Morozova N.I., Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Management of the Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation (Kazan, Russian Federation).

Popovich A.E., Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Director of the International Institute of Management and Business of the Russian Biotechnological University (Moscow, Russian Federation).

Tinyakova V.I., Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Business Management and Service Technologies of the Russian Biotechnological University (Moscow, Russian Federation).

© Morozova N.I., Popovich A.E., Tinyakova V.I., 2024.

ФИНАНСЫ

FINANCE

Финансовая экономика

Financial Economics

Механизм ипотечного жилищного кредитования: подходы к определению, функции и особенности
Добрин Д.А.

The mechanism of residential mortgage lending: approaches to definition, functions, and features
Dobrin D.A.

Модели поведения инвесторов на финансовом рынке и их влияние на размещение внутренних облигационных займов...
Литвин В.В., Куклина С.К.

Patterns of investor behavior in the financial market and their impact on the placement of domestic bond loans of the Russian...
Litvin V.V., Kuklina S.K.

Цифровая трансформация процессов учета и контроля в государственных учреждениях
Турищева Т.Б.

Digital transformation of accounting and control processes in public institutions
Turishcheva T.B.

Общие характеристики системы высшего образования в России: от структуры к источникам финансирования
Шкрябина А.Е., Балабанов А.А.

General characteristics of the higher education system in Russia: from the structure to the sources of financing
Shkryabina A.Y., Balabanov A.A.

Риски франчайзинговой деятельности в сфере кредитования физических лиц
Нерсесянц Б.А.

Risks of franchising activities in the field of lending to individuals
Nersesyants B.A.

Экономические и правовые предпосылки оборота цифровых активов и валют
Тажибаева Б.Т., Равочкин Н.Н., Емельянов С.В.

Economic and legal prerequisites for the circulation of digital assets and currencies
Tazhibaeva B.T., Ravochkin N.N., Emelyanov S.V.

Механизм ипотечного жилищного кредитования: подходы к определению, функции и особенности

Добрин Д.А.

Статья посвящена анализу экономической природы, функций и особенностей механизма ипотечного жилищного кредитования (ИЖК). В работе кратко рассмотрена эволюция ИЖК с древних времен до современных моделей, подчеркнута его значимость как социально-экономического инструмента, направленного на улучшение жилищных условий граждан. Автор систематизирует трактовки терминов «ипотека», «ипотечный кредит» и «ипотечное кредитование», выделяя специфику механизма ИЖК. Также в работе выделены функции ИЖК и определены специфические черты механизма ипотечного кредитования, отличающие его от других составляющих кредитного механизма. Целью исследования является анализ и систематизация подходов к определению, функциям и специфическим особенностям механизма ипотечного жилищного кредитования. Данная статья подчеркивает роль ИЖК в устойчивом развитии финансовой системы и строительного сектора и может стать основой для дальнейших практических исследований в этой области.

для цитирования

ГОСТ 7.1–2003

Добрин Д.А. Механизм ипотечного жилищного кредитования: подходы к определению, функции и особенности // Дискуссия. – 2024. – Вып. 130. – С. 130–135.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Ипотека, ипотечное кредитование, механизм ипотечного жилищного кредитования, функции, особенности, банки.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-9-130-130-135

The mechanism of residential mortgage lending: approaches to definition, functions, and features

Dobrin D.A.

The article is dedicated to the analysis of the economic nature, functions, and features of the residential mortgage lending mechanism (RMLM). The paper briefly examines the evolution of RMLM from ancient times to modern financial models, emphasizing its importance as a socio-economic tool aimed at improving citizens' housing conditions. The author systematizes interpretations of the terms "mortgage," "mortgage loan," and "mortgage lending," highlighting the specifics of the RMLM mechanism. The study also identifies the functions of RMLM and defines the specific characteristics of the mortgage lending mechanism that distinguish it from other components of the credit mechanism. The purpose of the study is to analyze and systematize approaches to defining the functions and specific features of the residential mortgage lending mechanism. This article underscores the role of RMLM in the sustainable development of the financial system and the construction sector and may serve as a foundation for further practical research in this area.

FOR CITATION

Dobrin D.A. The mechanism of residential mortgage lending: approaches to definition, functions, and features. *Diskussiya [Discussion]*, 130, 130–135.

APA

KEYWORDS

Mortgage, mortgage lending, residential mortgage lending mechanism, functions, features, banks.

ВВЕДЕНИЕ

История механизма ипотечного жилищного кредитования (далее – ИЖК) имеет глубокие корни и прослеживается с древних времен, отражая эволюцию экономических и правовых отношений в обществе. Первые упоминания об ипотеке относятся к Древней Греции, где термин «ипотека» (от греч. ὑποθήκη – залог) означал форму обеспечения обязательств, при которой имущество должника служило гарантией выполнения его долговых обязательств. В Древнем Риме практика залога недвижимости получила дальнейшее развитие, становясь важным элементом экономической системы и юридического

права того времени. Средневековая Европа продолжала развивать институт ипотеки, адаптируя его к феодальным отношениям и особенностям земельной собственности.

С наступлением Нового времени и развитием рыночной экономики механизм ипотечного жилищного кредитования приобрел новые формы и значение. В XIX веке, с промышленной революцией и урбанизацией, потребность в финансировании строительства и приобретения жилья стала особо актуальной. Возникли специализированные ипотечные банки и общества взаимного кредитования, что способствовало систематизации и распространению ипотечных кредитов. В XX веке

механизм ипотечного жилищного кредитования стал одним из ключевых элементов финансовых рынков, особенно в развитых странах. Именно благодаря механизму ИЖК стимулировалось массовое жилищное строительство и обеспечивалась доступность жилья для широких слоев населения. Сегодня механизм продолжает эволюционировать, интегрируя современные финансовые технологии и адаптируясь к глобальным экономическим вызовам.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

К теоретическому исследованию механизма ипотечного кредитования приковано большое внимание не только среди зарубежных, но и российских авторов. Среди отечественных экономистов, рассматривавших данную тему, можно выделить О. И. Лаврушина, Г. Н. Белоглазову, И. А. Разумову, Н. Б. Косареву, В. А. Горемыкину, А. А. Волкову, С. А. Литвинову. Анализ определений исследователей начнем с самого древнего термина – «ипотека».

М. П. Логинов в своей работе отмечает, что ипотека – это залог недвижимого имущества как средство обеспечения исполнения различных гражданско-правовых обязательств [1].

По мнению О. М. Абрамовой: *«ипотека – это предоставление ссуды под залог недвижимости»* [2].

Л. Ю. Грудцына рассматривает ипотеку *«как залог недвижимости для обеспечения денежного требования кредитора-залогодержателя к должнику (залогодателю)»* [3].

Н. Б. Косарева дает следующее определение: *«ипотека – это способ обеспечения обязательства заемщика перед кредитором в форме залога недвижимого имущества, когда кредитор получает удовлетворение своих требований из стоимости заложенного недвижимого имущества»* [4].

О. И. Лаврушин, обобщая мнения исследователей, выдвигает точку зрения, что ипотека имеет двойственное определение как с экономической, так и юридической точки зрения. Именно поэтому возникло большое количество трактовок данного термина – *«как залога, как ссуды под залог недвижимости, как закладной на заложенное имущество, как долга по соответствующему кредиту, как ипотечного кредита в виде банковской ссуды и, наконец, как ипотечного рынка»* [5].

Анализируя определения ипотеки, предложенные различными экономистами, можно отметить, что М. П. Логинов рассматривает ипотеку преимущественно с правовой точки зрения, определяя ее как залог недвижимого имущества для обеспечения исполнения гражданско-правовых

обязательств. О. М. Абрамова, напротив, сводит ипотеку к предоставлению ссуды под залог недвижимости, акцентируя внимание на экономическом аспекте. Л. Ю. Грудцына объединяет правовой и экономический подходы, рассматривая ипотеку как залог недвижимости для обеспечения денежного требования кредитора к должнику. Н. Б. Косарева предлагает расширенное определение, в котором ипотека выступает способом обеспечения обязательства заемщика перед кредитором через залог недвижимости, позволяя кредитору удовлетворить свои требования из стоимости заложенного имущества. О. И. Лаврушин обобщает различные подходы, указывая на множество трактовок термина, что отражает сложность и многогранность ипотеки с точки зрения трактовки.

Помимо представленных мнений в научных работах фигурирует еще множество различных трактовок. Стоит отметить, что в некоторых работах авторы отождествляют определения «ипотека», «ипотечный кредит» и «ипотечное кредитование», что по-нашему мнению является ошибкой.

Е. Г. Чернова в своей работе отмечает, что ипотечный кредит является ссудой, которая предоставляется для финансирования покупки, строительства, ремонта жилых и производственных помещений, покупки и освоения земельных участков. Ипотечный кредит носит строго целевой и долгосрочный характер [6].

А. Г. Ивасенко, анализируя точки зрения коллег, заключил, что ипотечный кредит – это кредит, обязательство, возвращение которого обеспечено залогом недвижимого имущества (ипотекой) [7].

Рассматривая аспекты ипотечного кредитования в РФ, Е. А. Блохина заключила, что ипотечный кредит – это долгосрочные ссуды, выдаваемые банками под залог недвижимого имущества (земли и строений) [8].

Перейдем к определению термина «ипотечное кредитование». Противопоставляя значение другим определениям, А. Г. Ивасенко сделал вывод, что *«ипотечное кредитование – это целостный механизм реализации отношений, возникающих по поводу выдачи, продажи и обслуживания ипотечных кредитов»* [7].

В свою очередь Н. Б. Косарева считает, что ипотечное кредитование направлено на *«предоставление банками долгосрочных кредитов на приобретение или строительство недвижимости под залог недвижимого имущества»* [4]. С этим определением солидарен и А. А. Волков, дополняя его следующим образом: *«Ипотечное кредитование – это предоставление долгосрочных кредитов специа-*

лизированными организациями (коммерческие банки, АИЖК, жилищно-потребительские кооперативы и т. д.) под залог недвижимого имущества на строительство или приобретение недвижимости» [9].

Анализ представленных определений показывает, что Е. Г. Чернова акцентирует внимание на целевом и долгосрочном характере ипотечного кредита, предназначенного для финансирования покупки, строительства и ремонта недвижимости, а также освоения земельных участков. А. Г. Ивасенко и Е. А. Блохина сходятся во мнении, что ипотечный кредит – это долгосрочная ссуда, обеспеченная залогом недвижимого имущества. А. Г. Ивасенко фокусируется на обязательстве, обеспеченном ипотекой, тогда как Е. А. Блохина подчеркивает роль банков в выдаче таких ссуд. В то же самое время А. Г. Ивасенко рассматривает целостный механизм взаимоотношений, связанных с выдачей и обслуживанием ипотечных кредитов, что отражает системный подход. Н. Б. Косарева и А. А. Волков определяют ипотечное кредитование как предоставление банками или специализированными организациями долгосрочных кредитов под залог недвижимости, выделяя цель кредита, срок и участников процесса. Обобщая, можно отметить, что большинство авторов сходятся на том, что ипотечный кредит – это отношения по поводу выдачи долгосрочной ссуда под залог недвижимости с конкретной целевой направленностью, а ипотечное кредитование – процесс, включающий отношения между различными участниками ипотечного механизма. Важно отметить, что ипотечный кредит – это в первую

очередь экономическая категория, которая отражает отношения, а ипотечное кредитование – это процесс.

Такой подход позволяет структурировать понятия, четко разделяя юридический инструмент (ипотека), экономические отношения (ипотечный кредит) и последовательный процесс (ипотечное кредитование). Рассмотрение данных определений таким образом важно, потому что оно помогает избежать терминологической путаницы и обеспечивает ясность при анализе и разработке стратегий в сфере ипотечного кредитования.

В свою очередь, ипотечный жилищный кредит является подвидом ипотечного кредита, специфически предназначенным для финансирования приобретения жилья. Объектом сделки в данном случае выступает именно жилое недвижимое имущество – квартиры, дома, жилые помещения. Целью такого кредита является покупка, строительство или реконструкция жилья для проживания. Таким образом, ипотечный жилищный кредит имеет более узкую направленность и связан непосредственно с удовлетворением жилищных потребностей граждан.

Так как работа посвящена исследованию механизма ипотечного жилищного кредитования, сфокусируемся на этом определении. В теоретических исследованиях намного чаще встречается термин «система ипотечного кредитования», например С. С. Сенькевич в своей работе отмечает, что это модель организации между рынком ипотечного кредитования, рынком недвижимости и финансовым рынком [10].

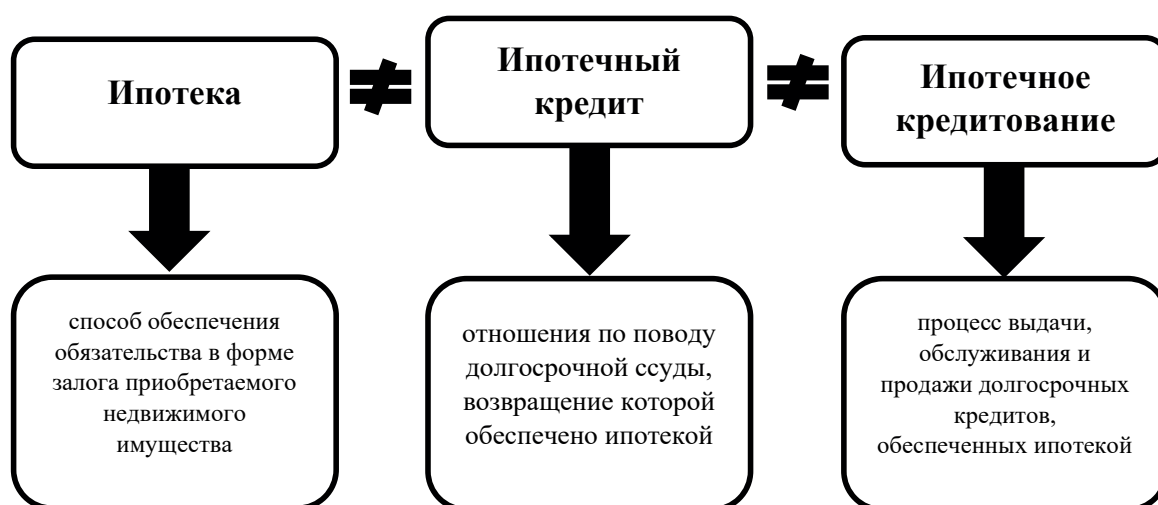

Рисунок 1. Соотношение определений терминов «ипотека», «ипотечный кредит», «ипотечное кредитование»

С экономической точки зрения механизм представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов, включающих в себя институты, процессы, инструменты и методы, которые функционируют совместно для достижения определенных целей. По нашему мнению, механизм ипотечного жилищного кредитования – это комплексная система экономических отношений, включающая в себя участников кредитных отношений, виды ипотечных кредитов, модель ипотечного рынка, принципы и нормативно-правовую базу, обеспечивающая предоставление, обслуживание и возврат долгосрочных кредитов под залог недвижимости с целью финансирования приобретения, строительства или улучшения жилой недвижимости.

Являясь важным элементом финансово-кредитного сектора государства, механизм ипотечного жилищного кредитования обладает целым рядом специфических функций. На основании рассмотренных исследований составим авторскую классификацию функций:

1) инвестиционная функция – обеспечение привлечения долгосрочных финансовых ресурсов в сферу жилищного строительства, что стимулирует развитие строительного сектора и смежных отраслей экономики;

2) социальная функция – содействие решению жилищных проблем путем повышения доступности жилья для широких слоев населения через предоставление долгосрочных ипотечных кредитов;

3) перераспределительная функция – перераспределение финансовых ресурсов между секторами экономики, в том числе перераспределение средств из финансовой сферы и сбережений населения в реальные отрасли экономики;

4) регулирующая функция – влияние на баланс спроса и предложения на рынке недвижимости путем регулирования механизма ипотечного кредитования с помощью нормативов, процентных ставок и ипотечных программ, что помогает предотвращать перегрев рынка и резкие колебания цен на жилье;

5) информационная функция – обеспечение прозрачности и доступности информации для всех участников рынка, включая данные о состоянии рынка недвижимости, условиях кредитования, что повышает эффективность принятия решений и доверие к системе ипотечного кредитования.

Так как механизм ипотечного жилищного кредитования является составляющей кредитного

механизма, то ИЖК присущи общие черты кредита и специфические, отличающие его остальных видов. Среди особенностей механизма ипотечного кредитования можно выделить:

1. Обеспечение недвижимым имуществом (ипотека): ипотечное кредитование всегда сопровождается залогом недвижимости. При этом приобретаемый объект недвижимости выступает в качестве обеспечения по кредиту, что снижает риски кредитора.

2. Долгосрочность ссуды: ипотечные кредиты обычно предоставляются на длительный срок, который может составлять от 10 до 30 и более лет.

3. Целевое назначение кредита: ипотечные кредиты имеют строго целевое назначение – финансирование приобретения, строительства или реконструкции жилья.

4. Значительный размер кредита: суммы ипотечных кредитов обычно существенно выше по сравнению с другими видами кредитов, что связано с высокой стоимостью недвижимости.

5. Юридические и регистрационные процедуры: ипотечное кредитование требует проведения сложных юридических процедур, включая оформление залога недвижимости, регистрацию ипотеки в государственных реестрах и др.

6. Регулирование и государственная поддержка: ипотечное кредитование часто является объектом государственного регулирования и поддержки, включая субсидирование процентных ставок, налоговые льготы или программы льготного кредитования.

7. Влияние на макроэкономику и социальную сферу: масштаб ипотечного кредитования и его связь с жилищным строительством делают данный механизм по-настоящему значимым в экономике страны. Также ипотечное кредитование оказывает прямое влияние на улучшение жилищных условий населения, способствует социальной стабильности и повышению уровня жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило глубоко изучить экономическую сущность механизма ипотечного жилищного кредитования через призму основных понятий: «ипотека», «ипотечный кредит» и «ипотечное кредитование». Анализ различных трактовок этих терминов, представленных в трудах специалистов, выявил разнообразие подходов и акцентов, что необходимость четкого разграничения и уточнения данных

понятий. На основании рассмотренных работ составлена авторская схема трактовки данных терминов, а также авторское определение понятия «механизм ипотечного жилищного кредитования». Рассмотрение функций механизма ИЖК позволило выделить его важную роль в экономике и отразить многогранное влияние механизма на развитие строительного сектора, укрепление финансовой стабильности, улучшение жилищных условий граждан, а также стимулирование экономического роста. Описание специфических черт ипотечного кредитования, отличающих его от других видов кредитов, подчеркнуло его уни-

кальность и значимость в финансовой системе государства.

Таким образом, проведенное теоретическое исследование не только систематизировало существующие знания о механизме ипотечного жилищного кредитования, но и расширило их посредством авторского видения и анализа. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейших исследований в области совершенствования механизма ипотечного жилищного кредитования на практике, а также разработке эффективных стратегий развития механизма.

Список литературы

1. *Логинов М. П.* Теоретические аспекты системы ипотечного кредитования в условиях России / М. П. Логинов // *Финансы и кредит*. – 2005. – № 4(172). – С. 30-34. – EDN HVFLEB.
2. *Абрамова О. М.* Вопросы доступности жилья для граждан России и пути их решения / О. М. Абрамова // *Микроэкономика*. – 2013. – № 4. – С. 75-78. – EDN PLPPPJ.
3. *Грудцына Л. Ю., Козлова М. Н.* Ипотека. Кредит. Комментарий жилищного законодательства. – М.: Эксмо, 2006. – 368 с.
4. *Косарева Н. Б.* Основы ипотечного кредитования: учеб. пособие. – М.: «Финансы и статистика», 2006.
5. *Лаврушин О. И.* Деньги. Кредит. Банки: учебник. – М.: «Финансы и статистика», 2006.
6. *Чернова Е. Г.* Финансы, деньги, кредит : учеб. пособие / под ред. Е. Г. Черновой. – М., 2004.
7. *Ивасенко А. Г.* Земельная ипотека: подходы к определению, функции и отличительные черты // *Вестн. Том. гос. ун-та*. – 2013. – № 373.
8. *Блохина Е. А.* Некоторые аспекты ипотечного кредитования в России // *Вестник КГУ*. – 2006. – № 6.
9. *Волков А. А.* Ипотечное кредитование: сущность, функции и классификация // *Вестник академии знаний*. – 2020. – С. 324–334.
10. *Сенькевич С. С.* Вопросы утверждения ипотечного кредитования в российской федерации // *Пространство экономики*. – 2008. – № 1-3.

References

1. *Loginov M. P.* Theoretical Aspects of the Mortgage Lending System in Russia / M. P. Loginov // *Finance and Credit*. – 2005. – No. 4(172). – Pp. 30-34. – EDN HVFLEB.
2. *Abramova O. M.* Issues of Housing Affordability for Russian Citizens and Solutions / O. M. Abramova // *Microeconomics*. – 2013. – No. 4. – Pp. 75-78. – EDN PLPPPJ.
3. *Grudtsyna L. Y., Kozlova M. N.* Mortgage. Credit. Commentary on Housing Legislation. – Moscow: Eksmo, 2006. – 368 p.
4. *Kosareva N. B.* Fundamentals of Mortgage Lending: Textbook. – Moscow: Finance and Statistics, 2006.
5. *Lavrushin O. I.* Money. Credit. Banks: Textbook. – Moscow: Finance and Statistics, 2006.
6. *Chernova E. G.* Finance, Money, Credit: Textbook / ed. by E. G. Chernova. – Moscow, 2004.
7. *Ivasenko A. G.* Land Mortgage: Approaches to Definition, Functions, and Distinctive Features // *Bulletin of Tomsk State University*. – 2013. – No. 373.
8. *Blokhina E. A.* Certain Aspects of Mortgage Lending in Russia // *Bulletin of KSU*. – 2006. – No. 6.
9. *Volkov A. A.* Mortgage Lending: Essence, Functions, and Classification // *Bulletin of the Academy of Knowledge*. – 2020. – Pp. 324–334.
10. *Senkevich S. S.* Issues of Mortgage Lending Approval in the Russian Federation // *Space of Economics*. – 2008. – No. 1-3.

Информация об авторе

Добрин Д.А., аспирант кафедры банковского дела и страхования Оренбургского государственного университета (г. Оренбург, Российская Федерация)

Information about the author

Dobrin D.A., postgraduate student of the Department of Banking and Insurance of Orenburg State University (Orenburg, Russian Federation)

Модели поведения инвесторов на финансовом рынке и их влияние на размещение внутренних облигационных займов Российской Федерации

Литвин В.В., Куклина С.К.

На основе теории поведенческих финансов рассмотрены эвристические подходы к принятию решений субъектами российского рынка капитала. Исследовано влияние моделей поведения инвесторов на размещение внутренних облигационных займов Российской Федерации на рынке капитала. Проанализированы преимущества и недостатки отдельных видов ОФЗ. Выявлены особенности поведения российских и иностранных инвесторов на российском рынке ОФЗ. Исследовано влияние санкционного давления на спрос нерезидентов на ОФЗ на российском рынке капитала. Разработаны рекомендации, направленные на развитие отечественного рынка капитала в условиях геополитической неопределенности, что позволит смягчить влияние эмоционально-психологических факторов на инвестиционные решения потенциальных субъектов рынка, нейтрализовать снижение спроса на ОФЗ со стороны нерезидентов и расширить сегмент внутренних государственных облигационных займов у российского населения.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Литвин В.В., Куклина С.К. Модели поведения инвесторов на финансовом рынке и их влияние на размещение внутренних облигационных займов Российской Федерации // Дискуссия. – 2024. – Вып. 130. – С. 136–142.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Поведенческие финансы, облигации федерального займа, модели поведения инвесторов, рынок ОФЗ, санкционные ограничения.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-9-130-136-142

Patterns of investor behavior in the financial market and their impact on the placement of domestic bond loans of the Russian Federation

Litvin V.V., Kuklina S.K.

Based on the theory of behavioral finance, heuristic approaches to decision-making by subjects of the Russian capital market are considered. The influence of investor behavior patterns on the placement of domestic bond loans of the Russian Federation on the capital market has been studied. The advantages and disadvantages of certain types of OFZ are analyzed. The peculiarities of the behavior of Russian and foreign investors in the Russian OFZ market are revealed. The influence of sanctions pressure on the demand of non-residents for OFZ in the Russian capital market is investigated. Recommendations have been developed aimed at developing the domestic capital market in conditions of geopolitical uncertainty, which will mitigate the influence of emotional and psychological factors on investment decisions of potential market participants, neutralize the decline in demand for OFZ from non-residents and expand the segment of domestic government bond loans among the Russian population.

FOR CITATION

Litvin V.V., Kuklina S.K. Patterns of investor behavior in the financial market and their impact on the placement of domestic bond loans of the Russian Federation. *Diskussiya [Discussion]*, 130, 136–142.

APA

KEYWORDS

Behavioral finance, federal loan bonds, investor behavior patterns, OFZ market, sanctions restrictions.

ВВЕДЕНИЕ

Фундаментальной основой традиционных финансов является гипотеза эффективного рынка, согласно которой рынок эффективен, когда в любой момент времени цены нем формируются на основе полной, достоверной, доступной для субъектов рынка информации. Одним из допущений гипотезы является постулат о том, что инвесторы полностью рациональны в своем выборе, обладают неограниченными возможностями и ресурсами для сбора и обработки информации, а также максимизируют собственную функцию полезности. С течением времени, данное пред-

положение о рациональном поведении субъектов экономики было подвергнуто резкой критике, поскольку в реальной действительности участники рынка не имеют полного доступа к достоверной информации, что часто предопределяет их необоснованные решения и соответствующие модели поведения.

Следует также принимать во внимание растущее количество аффективно-когнитивных решений, которые принимаются инвесторами на фондовом рынке в кризисных условиях и основаны исключительно на эмоциях. Модели принятия решений с учетом психологических факторов ши-

роко исследуются в рамках поведенческих финансов – направления финансовой теории, предметом анализа и моделирования которого является иррациональная составляющая принятия финансовых решений в условиях риска и неопределенности.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Существенный вклад в теорию поведенческих финансов внесли Д. Канеман и А. Тверски. Одними из первых они исследовали «эвристические предубеждения» и искажения, связанные с использованием эвристических стратегий. Ученые сконцентрировали свое внимание на трех эвристических подходах к принятию решений, которые могут привести к ошибкам в их выборе: репрезентативность, доступность и «эффект якоря» [1, с. 37]. Часто инвесторы склонны делать свой выбор, исходя из небольшой выборки, которая не всегда является репрезентативной. Суть «ошибки доступности» заключается в том, что инвестор принимает решения, не проверяя актуальность и достоверность данных. «Эффект якоря» проявляется в том, что субъекты оперируют первоначально полученными данными, информацией и практически не меняют свои представления и выводы на основе новых данных. В свою очередь, «эффект якоря» как базис принятия решений часто срабатывает на финансовых рынках. Не располагая более точной информацией, многие инвесторы полагаются на цену акций (облигаций) в данный момент времени или за короткий период, не принимая во внимание динамику цен в прошлом [2, с. 22].

Интерес также представляют эффекты, связанные с зависимостью принятия решений субъектами от формы представления информации,

что предопределяет их реакцию на то или иное событие и соответствующее решение. Одной из теорий, объясняющих иррациональность инвесторов, является теория выбора, согласно которой инвестор не максимизирует общую полезность от принятия решения, а отдельно рассматривает ценность проигрыша и выигрыша. Теория перспектив придает большее значение тому, каким образом люди интерпретируют проблемы принятия решений, осуществляя выбор альтернатив с учетом вероятности того или иного исхода.

Ключевую роль в финансировании расходов на удовлетворение государственных потребностей и поддержание финансовой стабильности играет российский рынок капитала. Одним из важнейших инструментов на рынке выступают государственные облигационные займы. Размещение этих займов часто зависит не только от экономических, но и от психологических факторов, что проявляется в нерациональных предпочтениях инвесторов.

На российском рынке облигационных займов широко представлены облигации ОФЗ-н и классические ОФЗ (таблица 1). В целях стимулирования физических лиц к среднесрочным сбережениям и развития внутреннего рынка капитала Министерством финансов Российской Федерации в 2017 году была осуществлена эмиссия ОФЗ-н [3]. Преимуществом данного долгового инструмента стала более высокая доходность по сравнению с классическими ОФЗ.

Однако, размещение ОФЗ-н не вызвало существенного спроса среди инвесторов. Динамика объемов чистых поступлений в федеральный бюджет по операциям с ОФЗ-н с 2021 г. устойчиво отрицательна (рисунок 1).

Таблица 1

Преимущества и недостатки отдельных видов облигаций федерального займа

Вид ОФЗ	Преимущества	Недостатки
ОФЗ-ПД	Доходность купона определяется заранее и не меняется; Высокая ликвидность	Влияние инфляции; Ограниченный потенциал роста
ОФЗ-ПК	Защита от инфляции; Возможность получения более высокого дохода	Высокий уровень волатильности; Непредсказуемость доходов; Сложности в оценке рисков
ОФЗ-ИН	Защита от инфляции; Стабильный доход; Привлекательность для долгосрочных вложений	Низкая ликвидность; Невозможность получения купонов в условиях дефляции;
ОФЗ-АД	Снижение инвестиционного риска; Прогнозируемость доходов	Низкая ликвидность
ОФЗ-н	Отсутствие рыночного риска; Возможность досрочного возврата вложенных средств	Низкая доходность; Не обращаются на вторичном рынке

Источник: составлено авторами по данным: [4].

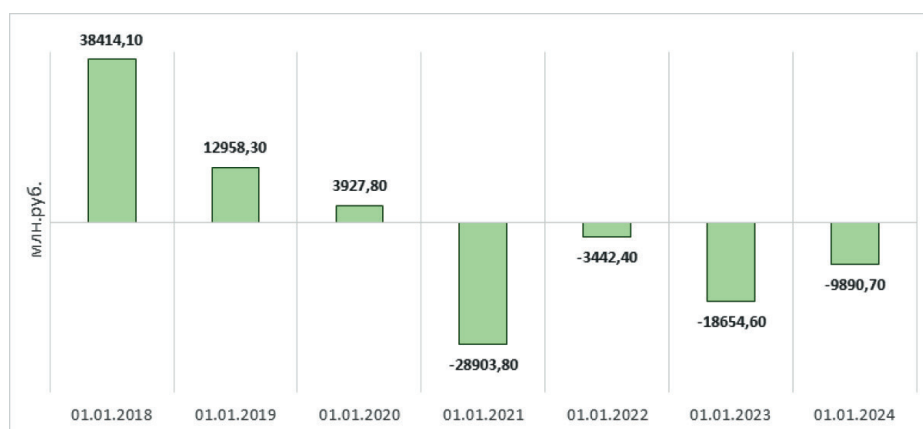

Рисунок 1. Динамика чистых поступлений в федеральный бюджет по операциям с ОФЗ-н

Источник: составлено авторами по данным: [6].

В течение первого года «народные» ОФЗ выпускались в три этапа и в ходе обсуждения итогов первого года размещения ОФЗ-н проект был признан успешным. Основными покупателями облигаций стали «новые клиенты банков, средний возраст которых составил 60 лет и выше» [7]. Вместе с тем, дальнейшее снижение ставок привело к падению спроса на ОФЗ-н.

Наряду с очень низкой доходностью вследствие ускорения инфляции, можно выделить следующие аспекты непопулярности ОФЗ-н с точки зрения поведенческих финансов:

1) низкий уровень доверия. Это связано с тем, что выпуск государственных облигаций для физических лиц у граждан ассоциируется с кризисными периодами истории. Одним из примеров подрыва доверия у населения является ситуация с реструктуризацией по ГКО-ОФЗ, что означало фактически технический дефолт [8, с. 157];

2) репрезентативность: ОФЗ-н как инструмент является достаточно сложным по сравнению с депозитом;

3) консерватизм: многие потенциальные инвесторы не имели практического опыта работы с данным финансовым инструментом и во избежание рисков, предпочитали классические депозиты или иные формы сбережений;

4) невозможность приобретения ОФЗ-н за счет средств на индивидуальных инвестиционных счетах (далее – ИИС).

Необходимо отметить, что размещение ОФЗ-н с марта 2022 года приостановлено на неопределенный срок в связи с ухудшением рыночной конъюнктуры. При этом поставленные перед проектом цели (содействие повышению финансовой грамотности населения и привлечение граждан на финансовый рынок) были достигнуты, хотя

вклад ОФЗ-н в выполнение программ заимствований был крайне незначительным, а сами инструменты являлись для федерального бюджета не только самыми затратными, но и самыми краткосрочными [9].

Примером успешной эмиссии государственных облигаций для физических лиц выступают сберегательные облигации серий EE и I, выпускаемые Министерством финансов США. Процентные ставки по облигациям либо фиксированы, либо изменяются в зависимости от уровня инфляции. Одним из отличий данных облигаций от ОФЗ-н является то, что владельцы сберегательных облигаций могут воспользоваться налоговым вычетом. Например, если инвестор использует доходы от погашения облигаций для оплаты обучения в высшем учебном заведении, то он может быть освобожден от уплаты федерального подоходного налога при соблюдении соответствующих требований.

Для профессиональных инвесторов классические ОФЗ – более привлекательный инструмент в виду более высокой ликвидности и возможности получить дополнительный доход от роста курсовой стоимости ценной бумаги.

Необходимо отметить, что до недавнего времени нерезиденты были наиболее активной группой инвесторов, совершающих операции на российском рынке ОФЗ и оказывающих влияние на динамику государственного внутреннего долга Российской Федерации. Однако, такие инвесторы сегодня подвергаются санкционному давлению со стороны США и стран ЕС. Согласно данным Банка России, доля иностранных инвесторов на российском рынке ОФЗ по состоянию на 01.01.2020 г. составляла около 35%, в то время, как на 01.09.2024 г. данный показатель опустился до 6,7%.

Представленные данные свидетельствуют, что доля нерезидентов на рынке ОФЗ постоянно снижается, стремительнее всего – с ноября 2022 года. Стоит также отметить, что иностранные инвесторы в январе 2023 года активно распродавали облигации по ценам, ниже номинальных на 25–70%.

Основной причиной сокращения доли нерезидентов на рынке облигаций федерального займа являются санкции и возникающие из-за них трудности в расчетах. Так, некоторые категории иностранных инвесторов, особенно из недружественных стран, получили ограничения на возможность приобретения новых выпусков ОФЗ, что снизило интерес со стороны инвесторов-нерезидентов к российским долговым инструментам. Многие иностранные инвесторы – держатели ОФЗ были вынуждены соблюдать дополнительные требования по раскрытию информации и предоставлению обязательных отчетов о совершенных операциях. Также был введен ряд мер по ограничению вывода денежных средств за пределы России, что затруднило для иностранцев процесс получения доходов и возврата средств, вложенных в ОФЗ.

В данной ситуации, с точки зрения поведенческих финансов, можно констатировать, что в отношении поведения иностранных инвесторов сработал эффект неопределенности. Данный эффект проявляется в том, что в результате введения ограничений и санкций инвесторы-нерезиденты столкнулись с неопределенностью, связанной с изменениями в законодательстве и возможными потерями от вложений в ОФЗ. В свою очередь, это также приводит к эффекту потерь, когда инвесторы могут принимать более

консервативные решения, резко сокращая свои позиции или уходя с рынка ОФЗ. Стоит отметить, что страх и неопределенность могут создавать эмоциональный фон, который затрудняет принятие обоснованных инвестиционных решений. Это может вызвать эмоциональные реверберации, которые проявляются в том, что инвесторы на основе переживаний принимают инвестиционные решения, приводящие к повышению волатильности на рынке.

Таким образом, санкции оказывают негативное влияние на поведение инвесторов-нерезидентов, что создает дополнительные трудности и риски для стабильного функционирования отечественного рынка ОФЗ. В свою очередь, это требует от Министерства финансов Российской Федерации принятия соответствующих мер, которые позволят нейтрализовать снижение спроса на ОФЗ со стороны нерезидентов и укрепить внутренний рынок капитала.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Модели поведения инвесторов играют существенную роль в процессе размещения внутренних облигационных займов Российской Федерации. Для эффективного управления поведением инвесторов, важно разрабатывать стратегии, направленные на улучшение их информирования, повышение прозрачности рынка и создание стабильных экономических условий, что может помочь минимизировать влияние эмоционально-психологических факторов на инвестиционные решения субъектов рынка.

Ключевые события на рынке ОФЗ за период 2022–2024 гг. показали подверженность иностранных инвесторов санкционным ограничениям, что

Рисунок 2. Динамика доли нерезидентов на российском рынке ОФЗ за период 2020 – 2024 гг.

Источник: составлено авторами по данным: [10].

обуславливает страх потерь в результате возможного запрета на операции с облигациями федерального займа. В свою очередь, своевременная разработка и внедрение на высшем государственном уровне комплекса мер, направленных на развитие отечественного рынка капитала в условиях геополитической неопределенности, позволит смягчить влияние соответствующих факторов на инвестиционные решения потенциальных субъектов рынка.

К таким мерам можно отнести эмиссию государством ценных бумаг с разной степенью функциональности, что будет способствовать стабилизации рынка капитала путем удовлетворения разнообразных потребительских потребностей инвесторов. К примеру, во многих странах активно выпускаются такие долговые ценные бумаги, как зеленые облигации, социальные облигации, облигации устойчивого развития [11]. Подобные ценные бумаги объединяет то, что средства от их размещения могут использоваться на конкретные социально-экономические цели.

Также представляется целесообразным использование налоговых льгот и дополнительных стимулов для частных инвесторов, чтобы сделать облигации федерального займа более привлекательными в условиях неопределенности.

Проведение регулярных брифингов и встреч с инвесторами для обсуждения текущей ситуации на рынке и разъяснения государственной политики в области долгового финансирования, формирование информационных ресурсов с регулярными аналитическими прогнозами, позволит инвесторам лучше ориентироваться на рынке РФЗ, правильно оценивать возможности и риски. Кроме того, постоянный диалог с инвесторами будет способствовать повышению доверия субъектов рынка к государственным и частным институтам.

Таким образом, управление поведением инвесторов позволит стабилизировать рынок РФЗ и создать более устойчивую и диверсифицированную инвестиционную среду, которая будет способствовать экономическому росту и развитию финансового сектора.

Список литературы

1. *Принятие решений в неопределенности. Правила и предупреждения / Judgment under uncertainty / Под ред. Даниэля Канемана, Пола Словика, Амоса Тверского / Пер. с англ. – Х.: Изд-во Института прикладной психологии «Гуманитарный Центр», 2005. – 632 с.*
2. *Causi, G. Theories of investor behaviour: From the Efficient Market Hypothesis to Behavioural Finance / G. L. Causi // Tallin University of Technology: website. – 2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://digikogu.taltech.ee/en/Download/2b997790-5dc1-4f6b-8014-e1dcd47ce29f&ved=2ahUKEwi8_cS7g5uJAxX7hAIHaI-K0EQFnoECBQAQ&usq=AOvVaw0nLgTHbL-33Ge1BLTL63CT (С. 21-24).*
3. *Облигации федерального займа для физических лиц (ОФЗ-н) // Министерство финансов Российской Федерации: сайт. – 2017. – 20 апреля. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/internal/operations/ofz-n/ (дата обращения: 14.10.2024).*
4. *Облигации федерального займа (ОФЗ): виды и особенности // Jetland. – 2024. – 9 апреля. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://jetland.ru/academy/obligatsii-federalnogo-zajma-vidy-i-osobennosti/> (дата обращения: 20.10.2024).*
5. *ОФЗ: плюсы, минусы, стоит ли покупать // Сравни.ру: сайт. – 2023. – 8 августа. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sravni.ru/text/ofz-plyusy-minusy-stoit-li-pokupat/> (дата обращения: 20.10.2024).*
6. *Итоги операций Минфина России // Министерство финансов Российской Федерации: сайт. – 2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/internal/data/#itogi_operatsii_minfina_russii_zh_period (дата обращения: 14.10.2024).*
7. *В Минфине России состоялось совещание по вопросу модернизации механизма продаж ОФЗ-н // Министерство финансов Российской Федерации: сайт. – 2018. – 4 апреля. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=35082 (дата обращения: 14.10.2024).*
8. *Слободенюк, Д. Народные ОФЗ как объект инвестиций для физических лиц / Д.Д. Слободенюк // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 11-2(93). – С. 157.*
9. *Отчет об исполнении федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы за 2022 год // Министерство финансов Российской Федерации: сайт. – 2023. – 24 августа. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/process/otchet/2023/> (дата обращения: 15.10.2024).*
10. *ОФЗ // Центральный банк Российской Федерации: сайт. – 2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://www.cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/debt/table_ofz.xlsx&ved=2ahUKEwiP1qzu25qJAxXjFxAIH55rCWkQFnoECBQAQ&usq=AOvVaw1xePlokR7VGCqyleFKdHCl (дата обращения: 14.10.2024).*
11. *The State of Israel green bond framework / State of Israel Ministry of Finance: website. – 2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.il/BlobFolder/reports/green-bond-framework/en/files-eng_Publications_Israel-Green-Bond-Framework-file.pdf (дата обращения: 14.10.2024).*
12. *Облигации на минимуме: почему ОФЗ упали до уровня марта 2022 года // Известия: сайт. – 2024. – 9 октября. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/1771529/dmitrii-migunov/obligatsii-na-minimуме-pocemu-ofz-upali-do-urovnei-marta-2022-goda> (дата обращения: 14.10.2024).*
13. *Минфин приостановит с 9 марта размещение ОФЗ для населения // Интерфакс: сайт. – 2022. – 4 марта. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/826292> (дата обращения: 14.10.2024).*
14. *Иррациональность и влияние толпы: можно ли противостоять эмоциям на фондовом рынке // Газпромбанк Инвестиции: сайт. – 2024. – 24 апреля. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gazprombank.investments/blog/market/irrationality/> (дата обращения: 10.10.2024).*

15. *ОФЗ: что это такое, доходность и риски для инвесторов* // РБК: сайт. – 2022. – 23 апреля. – [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/62602de09a79473234bfd611> (дата обращения: 10.10.2024).

References

1. *Making decisions in uncertainty. Rules and prejudices / Judgment under uncertainty* / Ed. Daniel Kahneman, Paul Slovic, Amos Tversky / Translated from English – X.: Publishing House of the Institute of Applied Psychology "Humanitarian Center", 2005. – 632 p.
2. *Causi, G. Theories of investor behavior: From the Efficient Market Hypothesis to Behavioral Finance* / G. L. Causi // Tallin University of Technology: website. – 2017. – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://digikogu.taltech.ee/en/Download/2b997790-5dc1-4f6b-8014-e1dcd47ce29f&ved=2ahUKEwi8_cS7g5uJAxX7JhAI-Hal-K0EQFnoECBIQAQ&usg=AOvVawOnLgTHbl-33Ge1BLTL63CT (Pp. 21-24).
3. *Federal loan bonds for individuals (OFZ-n)* // Ministry of Finance of the Russian Federation: website. – 2017. – April 20. – [Electronic resource]. – Access mode: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/internal/operations/ofz-n/ (access date: 14.10.2024).
4. *Federal loan bonds (OFZ): types and features* // Jetland. – 2024. – April 9. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://jetland.ru/academy/obligatsii-federalnogo-zajma-vidy-i-osobennosti/> (access date: 10/20/2024).
5. *OFZ: pros, cons, is it worth buying* // Compare.<url>: website. – 2023. – August 8. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.sravni.ru/text/ofz-plyusy-minusy-stoit-li-pokupat/> (access date: 10/20/2024).
6. *Results of operations of the Ministry of Finance of the Russian Federation* // Ministry of Finance of the Russian Federation: website. – 2024. – [Electronic resource]. – Access mode: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/internal/data/#itogi_operatsii_minfina_rossii_za_period (access date: 14.10.2024).
7. *The Ministry of Finance of the Russian Federation held a meeting on the modernization of the sales mechanism of OFZ-n* // Ministry of Finance of the Russian Federation: website. – 2018. – April 4. – [Electronic resource]. – Access mode: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=35082 (access date: 14.10.2024).
8. *Slobodenyuk, D. Narodnye OFZ as an object of investment for individuals* / D.D. Slobodenyuk // *Economics and Business: theory and practice*. – 2022. – № 11-2(93). – P. 157.
9. *Report on the execution of the federal budget and budgets of the budgetary system for 2022* // Ministry of Finance of the Russian Federation: website. – 2023. – August 24. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/process/otchet/2023/> (access date: 10/15/2024).
10. *OFZ* // Central Bank of the Russian Federation: website. – 2024. – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://www.cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/debt/table_ofz.xlsx&ved=2ahUKEwiP1qzu25qJAxXjFxAIH55rCWkQFnoECB-cQAQ&usg=AOvVaw1xePlokR7VgcqyleFKdHCl (access date: 14.10.2024).
11. *The State of Israel green bond framework* / State of Israel Ministry of Finance: website. – 2024. – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.gov.il/BlobFolder/reports/green-bond-framework/en/files-eng_Publications_Israel-Green-Bond-Framework-file.pdf (access date: 10/14/2024).
12. *Bonds at a minimum: why OFZ fell to the levels of March 2022* // Izvestia: website. – 2024. – October 9th. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://iz.ru/1771529/dmitrii-migunov/obligacii-na-minimume-pocemu-ofz-upali-do-urovneimarta-2022-goda> (access date: 14.10.2024).
13. *The Ministry of Finance will suspend the placement of OFZ for the public from March 9* // Interfax: website. – 2022. – March 4. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.interfax.ru/russia/826292> (access date: 14.10.2024).
14. *Irrationality and the influence of the crowd: is it possible to resist emotions in the stock market* // Gazprombank Investments: website. – 2024. – April 24. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://gazprombank.investments/blog/market/irrationality/> (access date: 10.10.2024).
15. *OFZ: what is it, profitability and risks for investors* // RBC: website. – 2022. – April 23. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/62602de09a79473234bfd611> (access date: 10.10.2024).

Информация об авторах

Литвин В.В., доктор экономических наук, доцент, директор института финансовых исследований (ИФИ) Финансового факультета, главный научный сотрудник ИФИ, доцент кафедры банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве РФ (г. Москва, Российская Федерация).

Куклина С.К., магистрант Финансового факультета Финансового университета при Правительстве РФ (г. Москва, Российская Федерация).

© Литвин В.В., Куклина С.К., 2024.

Информация об авторах

Литвин В.В., доктор экономических наук, доцент, директор института финансовых исследований (ИФИ) Финансового факультета, главный научный сотрудник ИФИ, доцент кафедры банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве РФ (г. Москва, Российская Федерация).

Куклина С.К., магистрант Финансового факультета Финансового университета при Правительстве РФ (г. Москва, Российская Федерация).

© Litvin V.V., Kuklina S.K., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-9-130-143-148

Цифровая трансформация процессов учета и контроля в государственных учреждениях

Турищева Т.Б.

Целью исследования выступает анализ цифровой трансформации процессов учета и контроля в государственных учреждениях. Актуальность исследования обусловлена внедрением цифровых инновационных новшеств в деятельность государственных учреждений, вызывающих полную модернизацию процессов учета и контроля. При проведении исследования использованы общенаучные и прикладные методы, связанные со структурным, системным анализом и графический метод. К результатам исследования следует отнести выделение основных особенностей цифровой трансформации процессов учета и контроля в государственных учреждениях. Основные особенности цифровой трансформации процессов учета и контроля в государственных учреждениях связаны с технологической интеграцией данных государственных учреждений федерального, регионального и муниципального уровней на базе единых ведомственных технологических платформ и централизованным хранением электронных документов и файлов вложений при представлении финансовой и управленческой информации для проведения учета и контроля по организациям бюджетной сферы в автоматическом режиме.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Турищева Т.Б. Цифровая трансформация процессов учета и контроля в государственных учреждениях // Дискуссия. – 2024. – Вып. 130. – С. 143–148.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Учёт, контроль, цифровая трансформация, цифровые технологии, процессы, модернизация, государственные учреждения.

Digital transformation of accounting and control processes in public institutions

Turishcheva T.B.

The purpose of the study is to analyze the digital transformation of accounting and control processes in public institutions. The relevance of the study is due to the introduction of digital innovations in the activities of public institutions, causing a complete modernization of accounting and control processes. When conducting the research, general scientific and applied methods related to structural, system analysis and graphical method were used. The results of the study include the identification of the main features of digital transformation of accounting and control processes in public institutions. The main features of the digital transformation of accounting and control processes in public institutions are related to the technological integration of data of public institutions of the federal, regional and municipal levels on the basis of unified departmental technological platforms and centralized storage of electronic documents and attachment files when submitting financial and management information for accounting and control for budgetary organizations in automatic mode.

FOR CITATION

Turishcheva T.B. Digital transformation of accounting and control processes in public institutions. *Diskussiya [Discussion]*, 130, 143–148.

APA

KEYWORDS

Accounting, control, digital transformation, digital technologies, processes, modernization, public institutions.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Формирование условий реализации цифровой трансформации при модернизации процессов учета и контроля государственных учреждений федерального, регионального и муниципального уровней призвано обеспечить внедрение новых цифровых технологий и инструментов автоматизации учета и контроля, без которых невозможно осуществлять эффективное использование ресурсов в рамках реализации качественного государственного управления.

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030

годы определяет содержание трактовки понятия «цифровая трансформация» с позиций реализации практических подходов, нацеленных на внедрение передовых IT-технологий цифровой экономики и на внедрение различных цифровых новшеств в системы управления субъектов хозяйствования с целью достижения устойчивого развития и приобретения конкурентных преимуществ [9].

В научной литературе содержание термина «процесс» раскрывается с позиции определенной взаимосвязанной совокупности действий, в рамках которой на входе преобразуются ресурсы,

за счет которых в свою очередь на выходе производятся услуги, либо продукты, представляющие определенный набор ценностей для группы потребителей [8].

Л. А. Чайковская в своих научных трудах указывала, что учетный процесс предназначен для выполнения своевременных операций по учету основных и денежных средств субъектов хозяйствования, по учету движения готовой продукции, сырья и расходных материалов и на точное отображение в цифрах состояния и результатов хозяйственной деятельности, при этом процесс контроля направлен на проведение анализа целевого использования и сохранности ценностей организации, отраженных в процессе ведения учета [11].

Следовательно, под «цифровой трансформации процессов учета и контроля» государственных учреждений необходимо понимать формирование масштабного процесса, подразумевающего реализацию комплексного перехода систем управления (учета и контроля) на информационно-коммуникационные технологии. Инструменты, методы, способы и средства цифровых информационно-коммуникационных технологий должны включать в свой состав аналитические методы компьютерного анализа, функционирующие на базе обработки больших данных (Big Data) и облачных вычислений, предиктивную аналитику и контроль и алгоритмы искусственного интеллекта. Так как именно на их основе оптимизируются процессы учета и контроля и изменяются стратегии развития государственных учреждений.

Положениями Постановления Правительства РФ № 1646 от 10.10.2020 года указаны административно-методические, организационно-технические, экспертно-аналитические меры, способные обеспечить эффективное использование информационно-коммуникационных технологий в деятельности государственных учреждений [5]. Положениями Распоряжения Правительства РФ № 637-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления» от 16.03.2024 от 2024 года обоснованы стратегические направления в области цифровой трансформации государственного управления [7]. Положениями ведомственных программ цифровой трансформации данные меры распределены в соответствии с ведомственной принадлежностью государственных учреждений [4]. Цифровые платформы технологической интеграции данных бухгалтерского учета в рамках управления финансами государственных

учреждений и обеспечения контроля над ними, имеют ключевое значение в текущих условиях. Данное утверждение подтверждается положениями Распоряжения Правительства РФ № 1569-р от 20.06.2024 года, в которых обосновывается «Концепция технологической интеграции данных бухгалтерского учета организаций бюджетной сферы на единой технологической платформе ГИИС управления общественными финансами «Электронный бюджет»» [6]. В качестве примера цифровой трансформации процессов учета и контроля в государственных учреждениях, приведем обработку аналитических данных ФНС России на платформе автоматизированной информационной системы ФНС России (АИС «Налог-3») (см. рисунок 1).

Цифровая оптимизация процессов учета и контроля при налоговом администрировании, представляет собою внедрение поэтапных изменений в системе управления налоговым учетом, которые функционируют в рамках взаимодействия с налогоплательщиками при осуществлении налоговых платежей на основе учета широкого спектра сложных шаблонов документов налоговой службы и зависят от обработки значительных массивов информационных данных, взаимодействующих с функционированием алгоритмов специализированных учетных компьютерных систем и искусственного интеллекта.

Опираясь на выводы специалистов независимых консалтинговых агентств «Bloomberg Intelligence» и «McKinsey», спрогнозировавших роста темпов производительности труда с 2023 года по 2028 год в рамках использования технологий искусственного интеллекта в мировой экономике, представим полученных эффект (см. рисунок 2).

Подводя итоги анализа, отметим что темп роста производительности труда на основе использования технологий искусственного интеллекта увеличился с 2023 года (на 717%), при этом мировая экономика к 2028 году получит прирост в денежном эквиваленте размером в \$481 млрд.

А. Б. Халевинская [9] и Н. Ф. Алтухова [2] раскрывали вопросы, связанные с реализацией цифровой трансформации систем учета и контроля в организациях, и отмечали тот факт, что оценку зрелости процессов учета и контроля проводят на основе ряда критериев: критерий оценки политики планов и процедур развития систем учета и контроля; критерий оценки инструментов, методов, способов и средств цифровых технологий систем учета и контроля и критерий оценки степени автоматизации систем учета и контроля;

Рисунок 1. Обработанные в процессе учета и контроля аналитические данные ФНС России по итогам 2023 года на платформе АИС «Налог-3»

Источник: составлено авторами по данным: [1].

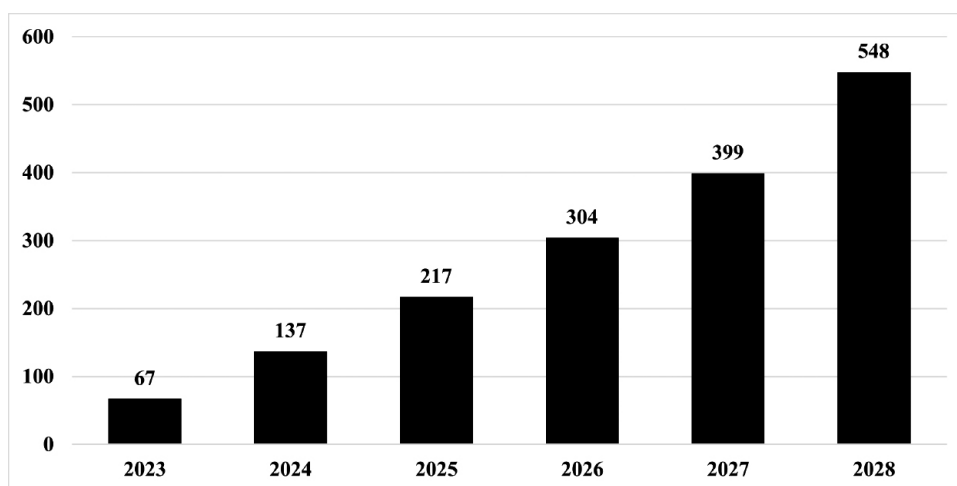

Рисунок 2. Рост темпа производительности труда в мировой экономике на основе применения технологий искусственного интеллекта (\$ млрд)

Источник: составлено авторами по данным: [12].¹

критерий оценки навыков и квалификации обслуживающего, технического и административного персонала систем учета и контроля и критерий оценки их подотчетности и ответственности; критерий оценки осведомленности участников процессов учета и контроля о развитии информационно-коммуникационных связей в системах учета и контроля; критерий оценки целей систем учета и контроля и критерий оценки возможности их измерения.

При этом, уровень зрелости процессов учета и контроля выступает в качестве ключевого показателя их эффективности, отражая логичность процессов (последовательность при выполнении операций учета и контроля с учетом распределения по должностным инструкциям и корпоративным стандартам – зон ответственности уполномоченных лиц); управляемость процессов учета и контроля (возможности целенаправленного воздействия на процессы учета и контроля для обеспечения установленных результатов); измеримость процессов учета и контроля (принятие плановых и программных показателей для

¹ Generative AI to Become a \$ 1.3 Trillion Market by 2032. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bloomberg.com> (дата обращения: 24.10.2024).

оценки достигнутого уровня реализации учета и контроля при наличии инструментов и методов фактического измерения результатов и объемов используемых средств); контролируемость процессов учета и контроля (наличие инструментов и методов, направленных на устранение отклонений процессов учета и контроля от стандартных показателей); результативность процессов учета и контроля (оптимизация взаимодействия участников системы учета и контроля и укрепление созданных между ними связей) [3].

Инструменты, методы, способы и средства цифровых технологий, предназначенные для оптимизации процессов учета и контроля, запрашивают организацию финансовых, экономических,

административных мероприятий – способных обеспечить их качественное изменение.

Подводя итоги исследования, выделим главные особенности цифровой трансформации процессов учета и контроля в государственных учреждениях. К ним относится: технологическая интеграция данных государственных учреждений федерального, регионального и муниципального уровней на базе единых ведомственных технологических платформ и централизованное хранение электронных документов и файлов вложений при представлении финансовой и управленческой информации для проведения учета и контроля по организациям бюджетной сферы в автоматическом режиме.

Список литературы

1. Айларова З. А. Цифровая трансформация налогового контроля в России и странах мира // Актуальные вопросы современной науки и инноватики. – 2023. – № 1. – С. 39-44.
2. Алтухова. Н. Ф. Условия реализации цифровой трансформации в организации // Экономика и управление. – 2022. – № 2. – С. 70-75.
3. Журнал «Бюджет» об итогах конференции «Цифровая трансформация государственного управления» // BFTCOM. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bftcom.com/company/media/publikatsii/v-sankt-peterburge-proshla-xiii-vserossiyskaya-konferentsiya-tsifrovaya-transformatsiya-gosudarstven/> (дата обращения: 24.10.2024).
4. Положение «О ведомственных программах цифровой трансформации» // ГАРАНТ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74649576/> (дата обращения: 24.10.2024).
5. Постановление Правительства РФ от 10.10.2020 № 1646 «О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами» // ГАРАНТ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74649576/> (дата обращения: 24.10.2024).
6. Распоряжение Правительства РФ от 20.06.2024 № 1569-р «Об утверждении Концепции технологической интеграции данных бухгалтерского учета организаций бюджетной сферы на единой технологической платформе ГИИС управления общественными финансами «Электронный бюджет» // ГАРАНТ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409134404/> (дата обращения: 24.10.2024).
7. Распоряжение Правительства РФ от 16.03.2024 N 637-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления» // КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_472443/ (дата обращения: 24.10.2024).
8. Султанов Р. Р. Оценка экономической эффективности бизнес-процессов в высших учебных заведениях с использованием нейронных сетей // SUN'YU INTELLEKT. – 2023. – № 6. – С. 403-419.
9. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» // ГАРАНТ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71670570/> (дата обращения: 24.10.2024).
10. Халевинская А. Б. Трансформация систем учета и контроля в условиях цифровой экономики. // Международный молодежный симпозиум по управлению, экономике и финансам. Сборник научных статей. – 2023. – С. 314-317.
11. Чайковская Л. А. Цифровая трансформация учетного процесса // Экономика строительства. – 2022. – № 1. – С. 11-19.
12. Generative AI to Become a \$1.3 Trillion Market by 2032 // BLOOMBERG. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bloomberg.com> (дата обращения: 24.10.2024).

References

1. Aylarova Z. A. Digital transformation of tax control in Russia and the countries of the world // Topical issues of modern science and innovation. – 2023. – No. 1. – Pp. 39-44.
2. Altukhova. N. F. Ways of implementing digital transformation in an organization // Economics and management. – 2022. – No. 2. – Pp. 70-75.
3. Budget magazine on the results of the conference “Digital Transformation of Public Administration” // BFTCOM. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://bftcom.com/company/media/publikatsii/v-sankt-peterburge-proshla-xiii-vserossiyskaya-konferentsiya-tsifrovaya-transformatsiya-gosudarstven/> (access date: 10/24/2024).
4. Execution of the “On departmental digital transformation programs” // GARANT. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74649576/> (access date: 10/24/2024).
5. Establishment of the rules of the Russian Federation No. 1646 dated 10.10.2020 “ on measures to ensure the effectiveness of measures for the use of information and communication technologies in the activities of federal executive authorities and management bodies of state extra-budgetary funds” // GARANT. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74649576/> (access date: 10/24/2024).

6. *Schedule of the Rules of the Russian Federation dated 06/20/2024 No. 1569-r* "On strengthening the Concept of technological integration of accounting data of public sector organizations on a single technological platform of the Public Finance management System "Electronic Budget"" // GARANT. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409134404/> (access date: 10/24/2024).
7. *Schedule of law enforcement agencies of the Russian Federation dated 03/16/2024 No. 637-r* "On strengthening strategic management in the field of digital transformation of public administration" // ConsultantPlus. – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_472443/ (access date: 10/24/2024).
8. *Sultanov R. R.* Assessment of the economic efficiency of business processes in higher education institutions using neural networks // SUN'YI INTELLEKT. – 2023. – No. 6. – Pp. 403-419.
9. *Decree of the President of the Russian Federation dated May 9, 2017 No. 203* "On the Strategy for the development of the information society in the Russian Federation for 2017-2030" // GARANT. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://base.garant.ru/71670570/> (access date: 10/24/2024).
10. *Halevinskaya A. B.* Transformation of the accounting and control system in the digital economy // International Youth Symposium on Management, Economics and Finance Collection of scientific articles. – 2023. – Pp. 314-317.
11. *Tchaikovsky L. A.* Digital transformation of the educational process // The economics of construction. – 2022. – No. 1. – Pp. 11-19.
12. *Generative AI to Become a \$1.3 Trillion Market by 2032* // BLOOMBERG. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.bloomberg.com> (access date: 10/24/2024).

Информация об авторе

Турищева Т.Б., доктор экономических наук, доцент Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, профессор кафедры аудита и корпоративной отчетности Финансового университета при Правительстве РФ (г. Москва, Российская Федерация).

© Турищева Т.Б., 2024.

Information about the author

Turishcheva T.B., Doctor of Economics, Associate Professor of the Plekhanov Russian University of Economics, Professor of the Audit and Corporate Reporting Department of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

© Turishcheva T.B., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-9-130-149-155

Общие характеристики системы высшего образования в России: от структуры к источникам финансирования

ШкрЯбина А.Е., Балабанов А.А.

В статье анализируется численность организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования, в динамике с 2013 по 2023 годы. Отдельное внимание уделяется анализу структуры системы высшего образования в разрезе форм собственности и учредителей. Авторы делают вывод о том, что подавляющее большинство обучающихся по всем программам высшего образования выбирают обучение в государственных (муниципальных) образовательных организациях высшего образования. Далее отмечается увеличение объема финансирования за счет средств всех источников в 2023 году по сравнению с 2019 годом на 44%, затем проводится анализ источников финансирования в целом по всей системе высшего образования, а также применительно к государственным и негосударственным образовательным организациям высшего образования. При этом подчеркивается существенное отличие источников финансирования последних: большая часть финансирования в 2023 году осуществлялась за счет средств населения и организаций (60 и 22% соответственно). Итогом исследования явился вывод о неоднородности системы высшего образования, существенной дифференциации образовательных организаций высшего образования в зависимости от форм собственности, учредителей, предпочтений обучающихся, источников финансирования.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1-2003

ШкрЯбина А.Е., Балабанов А.А. Общие характеристики системы высшего образования в России: от структуры к источникам финансирования // Дискуссия. – 2024. – Вып. 130. – С. 149–155.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Высшее образование, образовательная организация, частные образовательные организации, финансирование высшего образования.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-9-130-149-155

General characteristics of the higher education system in Russia: from the structure to the sources of financing

Shkryabina A.Y., Balabanov A.A.

The article analyzes the number of organizations engaged in educational activities under educational programs of higher education, in dynamics from 2013 to 2023. Special attention is paid to the analysis of the structure of the higher education system in terms of ownership and founders. The authors conclude that the vast majority of students in all higher education programs choose to study in state (municipal) educational institutions of higher education. Further, there is an increase in funding from all sources in 2023 compared to 2019 by 44%, then an analysis of funding sources is carried out throughout the entire higher education system, as well as in relation to state and non-state educational organizations of higher education. At the same time, the significant difference between the sources of financing of the latter is emphasized: most of the financing in 2023 was carried out at the expense of the population (60 and 22%, respectively). The result of the study was the conclusion about the heterogeneity of the higher education system, the significant differentiation of educational institutions of higher education depending on the forms of ownership, founders, preferences of students, sources of financing.

FOR CITATION

Shkryabina A.Y., Balabanov A.A. General characteristics of the higher education system in Russia: from the structure to the sources of financing. *Diskussiya [Discussion]*, 130, 149–155.

APA

KEYWORDS

Higher education, educational organization, private educational organizations, financing of higher education.

Современная система высшего образования в России является одной из крупнейших в мире. Она объединяет 724 организации, которые осуществляют образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования (далее – ООВО). Сегодня каждый третий житель страны в возрасте от 17 до 24 лет включительно получает высшее образование и преимущественно выбирает государственные (муниципальные) ООВО. Вместе с тем си-

стема высшего образования не была статична, ее структура за последнее десятилетие претерпела изменения.

В качестве статистической базы для анализа выступили следующие источники:

— форма № ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры»;

— форма № ВПО-2 «Сведения о материально-технической и информационной базе, финансово-экономической деятельности образовательной организации высшего образования».

Вместе с тем необходимо отметить, что анализ системы высшего образования на основании данных указанных форм представляется не совсем полным, поскольку Министерство науки и высшего образования Российской Федерации (далее – Минобрнауки России) собирает и анализирует информацию по всем видам, уровням и направлениям (специальностям) образовательных программ, вне зависимости от организационно-правовых форм организаций системы высшего образования, кроме федеральных государственных организаций, которые осуществляют образовательную деятельность и находятся в ведении: Генеральной прокуратуры РФ, Следственного комитета РФ, Службы внешней разведки РФ, федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности.

Кроме того, с 2013 года отчет по форме ВПО-1 перестали представлять образовательные организации высшего образования, подведомственные Министерству внутренних дел РФ, Федеральной службе исполнения наказания, Министерству РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий и Федеральной службе РФ по контролю за оборотом наркотиков.

В 2023 году по данным указанных источников образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования осуществляли 724 организации, из которых 458 организаций находились в ведении федеральных органов исполнительной власти (63% от общего количества), 39 организаций – в ведении субъектов РФ и муниципалитетов (6%) и оставшиеся 227 организаций (чуть менее трети) являлись частными (рисунок 1).

При этом среди государственных образовательных организаций высшего образования преобладали бюджетные учреждения (87,7%) и автономные организации (11,9%). Казенным учреждением являлось ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»¹.

Одной из основных характеристик развития системы высшего образования России в рассматриваемый период являлось сокращение числа ООВО. Анализ образовательных организаций высшего образования в разрезе форм собственности показал, что за последние 10 лет число таких организаций сократилось на 25%: с 969 в 2013 году до 724 в 2023 году. Относительно 2019 года общее число ООВО не изменилось, но при этом изменилась структура. Число государственных и муниципальных увеличилось на 2 организации и достигло 497, а число частных соответственно сократилось (рисунок 2).

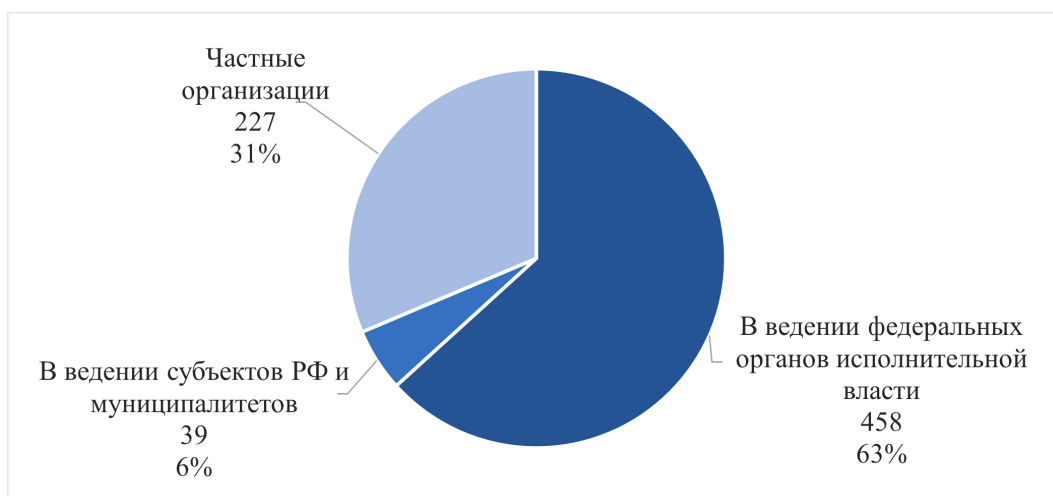

Рисунок 1. Распределение организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования, 2023 г.²

¹ Доклад о реализации государственной политики в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/9FSaRZ2GJ7GRZc1hTICXDQAV9orlaXtl.pdf> (дата обращения: 24.09.2024).

² Форма № ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 24.08.2024).

Стоит отметить, что количество ООВО от учредителя к учредителю менялось неравномерно. В целом можно выделить следующие группы (рисунок 3, таблица 1):

— учредители, число ООВО которых сократилось больше, чем в среднем по России (более, чем на 25%);

— учредители, число ООВО которых сократилось меньше, чем в среднем по России (менее, чем на 25%);

— учредители, число ООВО которых не изменилось;

— учредители, число ООВО которых выросло / учредители, ООВО которых появились в отчете.

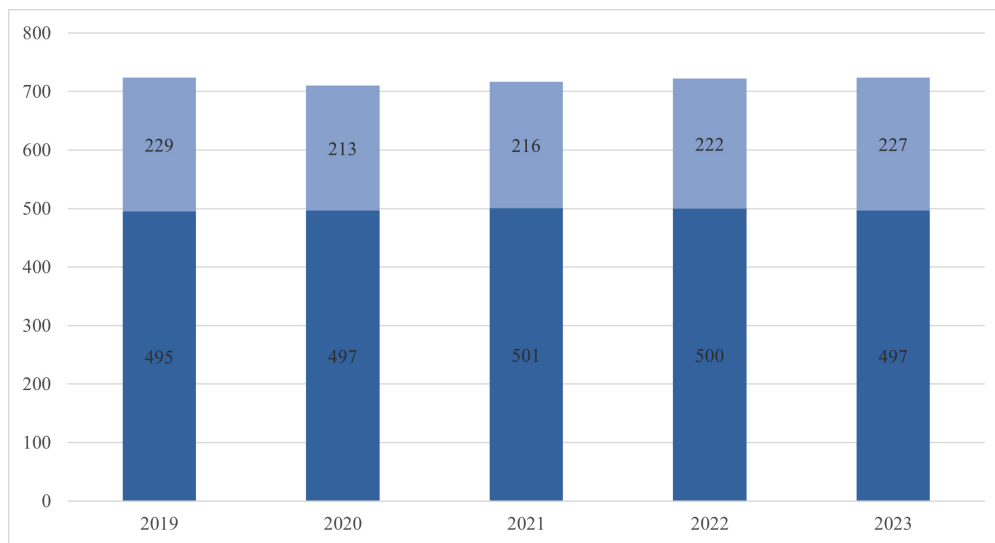

Рисунок 2. Динамика числа образовательных организаций в разрезе форм собственности, 2019–2023 гг.

Рисунок 3. Распределение организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования, по учредителям, 2023 г.³

3 Форма № ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 24.08.2024).

В первую группу образовательных организаций системы высшего образования попали частные образовательные организации и организации, учредителем которых являлось Министерство сельского хозяйства. Больше всего как в абсолютном, так и относительном выражении сократилось количество частных образовательных организаций, реализующих образовательные программы высшего образования. В 2023 году таких организаций насчитывалось 227, что на 42% меньше, чем в 2013 году. Что касается ООВО, учредителем которых являлось Министерство сельского хозяйства, то их количество сократилось на 27% – с 59 до 43 организаций.

Чуть меньше в относительном выражении сократилось количество ООВО, находящихся в ведении субъектов РФ и муниципалитетов – с 56 до 39 организаций, то есть на 30%. Такие образовательные организации попали во вторую группу. Так же как и организации, осуществляющие образовательную деятельность по образо-

вательным программам высшего образования, учредителем которых являлось Минобрнауки России. Число таких ООВО уменьшилось на 19%, что меньше, чем в среднем по всей системе высшего образования России. Однако в абсолютной выражении количество организации сократилось с 288 организаций до 232, то есть на 56 организаций. И это снижение стало вторым после частных ООВО. Сократилось число и ООВО, учредителем которых выступали Федеральное агентство железнодорожного транспорта и Федеральное агентство морского и речного транспорта, с 9 до 8 организаций и с 6 до 5 организаций соответственно.

В третью группу вошли организации, осуществляющие образовательную деятельность по образовательным программам системы высшего образования, количество которых осталось неизменным. К таким организация относятся подведомственные следующим учредителям: Министерству культуры РФ (Российская академия художеств);

Таблица 1

Динамика числа организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования в разрезе учредителей, 2013–2023 гг.⁴

Учредители	2013	2023	Динамика, ед.	Темп прироста, %
Всего, в том числе:	969	724	-245	↓25
Министерство науки и высшего образования РФ	288	232	-56	↓19
частные организации	391	227	-164	↓42
Министерство культуры РФ (Российская академия художеств)	47	47	0	0
Министерство здравоохранения РФ	46	47	1	↑2
Министерство сельского хозяйства РФ	59	43	-16	↓27
организации в ведении субъектов РФ и муниципалитетов	56	39	-17	↓30
Министерство просвещения РФ	0	34	34	-
Министерство спорта РФ	14	14	0	0
Федеральное агентство железнодорожного транспорта	9	8	-1	↓11
Правительство РФ	7	8	1	↑14
Федеральное агентство морского и речного транспорта	6	5	-1	↓17
Федеральное агентство по рыболовству	5	5	0	0
Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ	4	4	0	0
Федеральное агентство воздушного транспорта	3	3	0	0
Министерство иностранных дел РФ	2	2	0	0
Верховный суд РФ	1	1	0	0
Министерство экономического развития РФ	1	1	0	0
Министерство юстиции РФ	1	1	0	0
Федеральная служба по интеллектуальной собственности	1	1	0	0
Федеральная таможенная служба	1	1	0	0
Министерство транспорта РФ	0	1	1	-

⁴ Форма № ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 24.08.2024).

Министерству спорта РФ; Федеральному агентству по рыболовству; Министерству цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ; Федеральному агентству воздушного транспорта; Министерству иностранных дел РФ; Верховному суду РФ; Министерству экономического развития РФ; Министерству юстиции РФ; Федеральной службе по интеллектуальной собственности; Федеральной таможенной службе.

В течение анализируемого периода статистические данные по форме ВПО-1 стали предоставлять 34 образовательные организации, подведомственные Министерству просвещения РФ, и 1 организация, подведомственная Министерству транспорта РФ. Данные ООВО и их учредители были отнесены к четвертой группе.

При сохранившейся неизменной численности ООВО по данным ВПО-2 численность обучающихся на конец отчетного года по образовательным программам: высшего образования (программы бакалавриата, программы специалитета, программы магистратуры) в 2023 году увеличилась на 6,5% по сравнению с 2019 годом и составила 4 325 054 человека. При этом в 2023 году 67% от общей численности обучалось по программам бакалавриата,

20% – по программам специалитета, а оставшиеся 13% – по программам магистратуры. В 2019 году распределение по образовательным организациям отличалось незначительно.

При этом в 2023 году 89% обучающихся по программам высшего образования предпочитали государственные (муниципальные) ООВО, а по программам специалитета и вовсе в частных ООВО обучалось только 4%.

Кроме того, в течение анализируемого периода на 44% увеличились и объемы финансирования. В 2023 году финансирование за счет всех источников достигло 1,38 трлн рублей, 55% из которых были привлечены за счет средств бюджетной системы России, средства населения и организаций составили 23 и 13% соответственно, на иные источники приходилось 9% (рис. 4). В то же время в негосударственных ООВО средства бюджетов всех уровней (субсидий) не превышали 16% от общего объема финансирования. В качестве основных источников выступали средства населения и организаций, которые составили 60 и 22% соответственно.

Таким образом, за период с 2013 по 2023 год число организаций, осуществляющих образо-

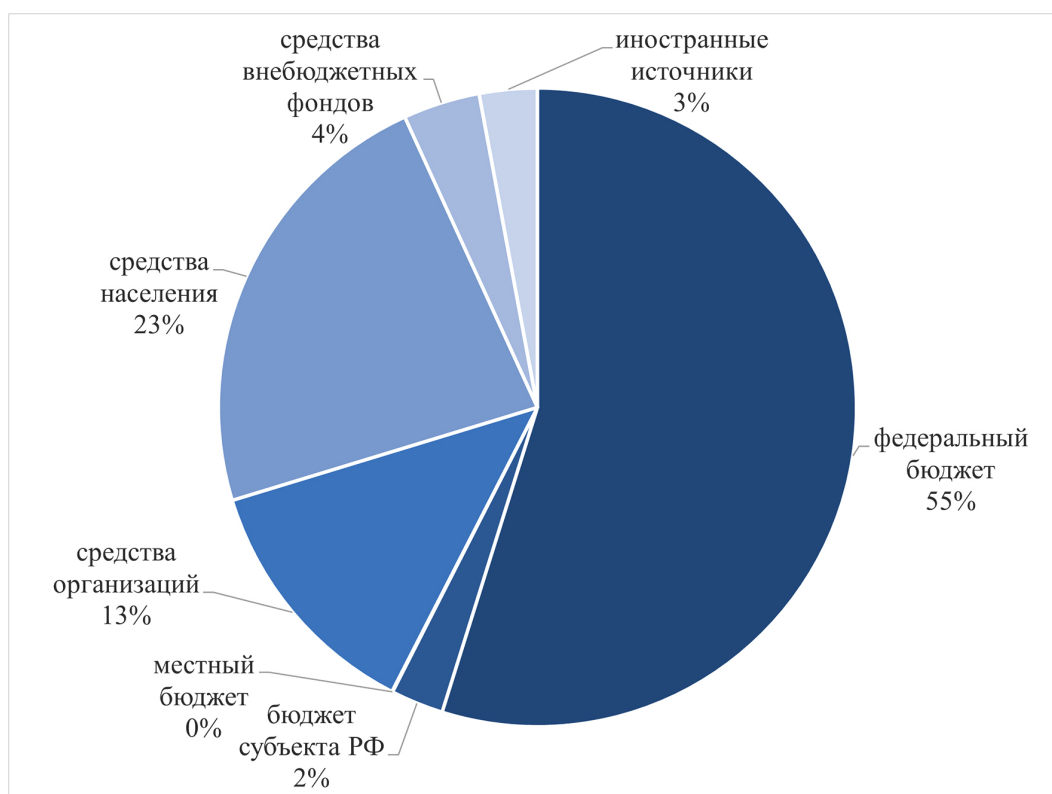

Рисунок 4. Распределение объемов средств ООВО по источникам их получения, 2023 г.⁵

⁵ Форма № ВПО-2 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 24.08.2024).

вательную деятельность по образовательным программам высшего образования, сократилось на 25%. При этом за последние 5 лет их число стабилизировалось, хотя структура претерпела некоторые изменения: продолжило сокращаться число частных ООВО при небольшом увеличении государственных (муниципальных), что позволяет сделать вывод о сохраняющемся преобладании последних.

Больше всего сокращение коснулось частных образовательных организаций и организаций, а также ООВО, учредителями которых являлись Министерство сельского хозяйства, Минобрнауки России. Сокращение не затронуло узко профильные ООВО с иными учредителями (например, Министерство культуры РФ, Министерство спорта РФ, Министерство иностранных дел РФ; Верховный суд РФ, Министерство экономического развития РФ; Министерство юстиции РФ, Федеральная таможенная служба и т.д.).

Подавляющее большинство обучающихся по всем программам высшего образования выбирают обучение в государственных (муниципальных) ООВО – 89% от общего числа, а по программам специалитета и вовсе только 4% остановили свой выбор на частных ООВО.

Объем финансирования за счет средств всех источников в 2023 году также увеличился по сравнению с 2019 годом, при этом более половины всех средств были привлечены за счет средств бюджетной системы России. При этом структура источников финансирования негосударственных ООВО существенно отличалась: большая часть финансирования осуществлялась за счет средств населения и организаций (60 и 22% соответственно). Таким образом, можно сделать, что негосударственные ООВО остаются на периферии системы высшего образования России не только по их общему числу, численности обучающихся, но и разительно отличаются структурой финансирования.

Список литературы

1. Доклад о реализации государственной политики в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/9FSaRZ2GJ7GRZc1hTICXDQAV9orlaXtl.pdf> (дата обращения: 24.09.2024).
2. Форма № ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам маги-

стратуры» / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 24.08.2024).

3. Форма № ВПО-2 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 24.08.2024).

References

1. Report on the implementation of the state policy in the field of higher education and related additional professional education // Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. – [Electronic resource]. – Access mode: <http://static.government.ru/media/files/9FSaRZ2GJ7GRZc1hTICXDQAV9orlaXtl.pdf> (access date: 24.09.2024).
2. Form No. VPO-1 «Information about an organization engaged in educational activities for educational programs of higher education – bachelor's degree programs, specialty programs, master's degree programs» / Ministry of Science and Higher

Education of the Russian Federation. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (access date: 24.08.2024).

3. Form No. VPO-2 «Information about an organization engaged in educational activities for educational programs of higher education – bachelor's degree programs, specialty programs, master's degree programs» / Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (access date: 24.08.2024).

Информация об авторах

ШкрЯбина А.Е., кандидат экономических наук, доцент Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (г. Москва, Российская Федерация).

Балабанов А.А., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент Северо-Восточного государственного университета (г. Магадан, Российская Федерация).

Information about the authors

Shkryabina A.Y., Ph.D. in Economic Sciences, Associate Professor at the Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russian Federation).

Balabanov A.A., Ph.D. in Agricultural Sciences, Associate Professor at Northeastern State University (Magadan, Russian Federation).

Риски франчайзинговой деятельности в сфере кредитования физических лиц

Нерсесянц Б.А.

В сложной банковской и финансовой сфере взаимосвязь требований к капиталу, стоимости франшизы и принятия рисков стала предметом научного интереса, особенно в динамично развивающемся банковском секторе. Банковская индустрия, характеризующаяся быстрым ростом и развивающейся нормативно-правовой базой, представляет собой уникальный контекст для изучения этих взаимосвязей. Было доказано, что требования к капиталу, выступающие в качестве важнейшего инструмента регулирования, оказывают существенное влияние на банковские стратегии и профили рисков. В то же время концепция ценности франшизы, которая отражает долгосрочную жизнеспособность и прибыльность банков, получает все большее признание благодаря своему влиянию на рискованное поведение.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Нерсесянц Б.А. Риски франчайзинговой деятельности в сфере кредитования физических лиц // Дискуссия. — 2024. — Вып. 130. — С. 156–162.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Банковский сектор, франчайзинг, кредитование физических лиц.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-9-130-156-162

Risks of franchising activities in the field of lending to individuals

Nersesyants B.A.

In the complex banking and financial sector, the relationship between capital requirements, franchise costs and risk taking has become a subject of scientific interest, especially in the dynamically developing banking sector. The banking industry, characterized by rapid growth and an evolving regulatory framework, provides a unique context for exploring these relationships. It has been proven that capital requirements, which act as the most important regulatory tool, have a significant impact on banking strategies and risk profiles. At the same time, the concept of franchise value, which reflects the long-term viability and profitability of banks, is becoming increasingly recognized due to its influence on risky behavior.

FOR CITATION

Nersesyants B.A. Risks of franchising activities in the field of lending to individuals. *Diskussiya [Discussion]*, 130, 156–152.

APA

KEYWORDS

Banking sector, franchising, lending to individuals.

Исследования показали сложную взаимосвязь, при которой более высокая стоимость франшизы может привести к более консервативному выбору рисков. Однако банковская среда с ее различными институциональными и культурными аспектами усложняет эти отношения [11]. Роль институциональной среды в формировании банковской практики и управлении рисками была предметом широких дискуссий. Считается, что в более устойчивых институциональных условиях банки, как правило, более осмотрительно относятся к риску. Это взаимодействие еще более усложняется различиями в экономической и нормативно-правовой базе стран. Неоднородность этих условий предполагает различное влияние на то, как банки реагируют на требования к капиталу и оценивают стоимость своих франшиз. Кроме того, недавние глобальные финансовые кризисы подчеркнули важность понимания этой динамики. Кризисы

показали, как различные требования к капиталу и институциональные рамки могут влиять на стабильность банков и готовность к риску. Таким образом, данное исследование направлено на изучение этих многогранных взаимосвязей в банковском контексте, предлагая понимание процессов принятия стратегических решений банками в ответ на нормативное и институциональное давление [15].

Важность требований к капиталу в банковском секторе была предметом тщательного анализа, особенно в контексте базельских стандартов достаточности капитала. В исследованиях подчеркивается важность государственного управления и политической стабильности для влияния на кредитные решения банков. Расширение банковских сетей в этом регионе в сочетании с усилением надзора со стороны регулирующих органов создает сложные условия для понимания

взаимосвязи между требованиями к капиталу и стоимостью франшизы. Финансовый кризис стал ключевым событием в формировании нормативного и институционального ландшафта банковской деятельности в регионе. Концепция стоимости франшизы и ее связь со склонностью финансовых учреждений к риску отражает недостаточную капитализацию, которая может нанести ущерб прибыльным возможностям роста, тем самым влияя на стоимость франшизы финансовых учреждений. Эта перспектива особенно актуальна в банковском секторе, где уровень капитализации тесно связан с принятием стратегических решений и управлением рисками [14].

Финансовая либерализация, хотя и открывает новые возможности, также усиливает конкуренцию и подрывает ценность банковских франшиз, тем самым влияя на рискованное поведение. В совокупности разные исследования подчеркивают сложную взаимосвязь между нормативно-правовой базой, требованиями к капиталу, стоимостью франшизы и принятием рисков в банковском секторе. Они подчеркивают необходимость детального понимания этих взаимосвязей для принятия обоснованных стратегических решений и управления рисками в банковской отрасли [2].

Взаимосвязь между требованиями к капиталу и стоимостью франшизы при формировании рискованного поведения банков представляет собой сложное и многогранное явление. Важнейшую роль играет нормативно-правовая база во влиянии на банковские кризисы и последующие стратегии управления рисками, применяемые банками. Эта точка зрения жизненно важна для понимания того, как изменения в нормативно-правовой базе после кризиса повлияли на поведение банков [4].

Изучение принятия банками рисков в контексте требований к капиталу и стоимости франшизы, по-прежнему остается важной областью исследований. Нормативно-правовая база, институциональное качество и финансовая либерализация влияют на поведение банков [6].

Исследования подчеркивают сложную взаимосвязь между нормативно-правовой базой, требованиями к капиталу, стоимостью франшизы и принятием рисков в банковском секторе, подчеркивая важность надежной нормативно-правовой базы и надежной институциональной среды для формирования стратегических решений и практики управления рисками банков [7].

В этом исследовании используется комплексная методология обзора литературы, в ходе которой тщательно анализируются существующие

исследования для изучения взаимосвязи между требованиями к капиталу, стоимостью франшизы и принятием банковских рисков. Этот подход предполагает систематическое изучение рецензируемых журнальных статей, отраслевых отчетов и соответствующих тематических исследований с уделением особого внимания периоду с начала 2000-х годов по настоящее время, чтобы охватить самые последние тенденции и разработки. При отборе литературы мы руководствуемся рядом критериев, отдавая предпочтение исследованиям, которые содержат эмпирические данные, теоретические идеи или тематический анализ, непосредственно связанный с банковским сектором. Это дополняется тематическим анализом, в котором выявляются и подробно исследуются такие ключевые темы, как регулирующее воздействие, институциональное качество, финансовая либерализация и их влияние на поведение банков [8].

Практически повсеместно в промышленно развитых странах действует политика, которая прямо или косвенно защищает клиентов банков – а зачастую и сами банки – от последствий банкротства. В настоящее время существует система страхования мелких вкладчиков. Принято считать, что страны придерживаются неявной доктрины «слишком большой, чтобы обанкротиться». То есть все держатели обязательств крупных банков, независимо от того, застрахованы они технически или нет, будут спасены в случае банкротства банка [13].

Часто утверждают, что система страхования создает стимул брать на себя чрезмерный риск. Если это так, мы ожидаем, что все банки, занимающие рискованные позиции, получают выгоду от системы страхования. Тем не менее, мы видим различия в банковском риске как на разных рынках, так и во времени. Это приводит к вопросу о том, почему некоторые банки и банковские системы более рискованны, чем другие. Ответ заключается в базовой стоимости франшизы банка, которая, как обсуждалось выше, связана с предоставлением ликвидности и платежных услуг, то есть с предоставлением клиентам возможности осуществлять платежи. Это единственная сфера бизнеса, в которой другие не могут конкурировать – обычно по закону. Однако, как следует из предыдущего обсуждения, преимущества банков в предоставлении платежных услуг выходят за рамки юридических уставов, в соответствии с которыми они действуют. Оно имеет и экономическое измерение.

Как стоимость франшизы влияет на риск в системе, которая страхует банки от банкрот-

ства? Предположим, что банк может заниматься двумя основными видами деятельности. Одна из них – это роль чистого инвестора или портфельного менеджера, то есть банк принимает депозиты, которые застрахованы государством, и инвестирует доходы. Другим видом деятельности является предоставление платежных услуг. Банк, предоставляющий платежные услуги, также имеет баланс, поскольку для осуществления и получения платежей банки должны предоставлять депозиты и иногда выдавать кредиты.

В целом, застрахованные банки, ведущие прибыльный бизнес, всегда будут иметь более низкую ожидаемую доходность от принятия риска, чем застрахованные банки с менее прибыльным бизнесом. Последние банки будут снижать ожидаемую доходность рискованных инвестиций ниже уровня, требуемого банками с прибыльным бизнесом [12].

Хотя банковский риск определяется наличием рискованного кредитного портфеля, однако банки также могут брать на себя риск за счет увеличения кредитного плеча, то есть за счет снижения соотношения капитала к активам.

Можно сделать следующий вывод: банки с прибыльным платежным бизнесом, то есть банки, извлекающие выгоду из стоимости своей франшизы, будут иметь стимул повышать рискованность своей деятельности только в том случае, если стоимость их франшиза по отношению к доходности от более рискованных видов деятельности снижается.

Снижение стоимости банковской франшизы было ключевым фактором, способствующим увеличению банковского риска. Однако часто слышимый аргумент предполагает, что принятие банковских рисков поощряется государственной политикой. Аргумент заключается в том, что для увеличения банковского риска необходимы два фактора: политика государственного страхования с ценами, которые не отражают риск, и снижение стоимости банковской франшизы [9].

Многие исследователи утверждают, что в 1980-е годы власти поощряли принятие риска, демонстрируя, что они следовали доктрине «слишком большой, чтобы обанкротиться». Эта доктрина была четко сформулирована в 1984 году, когда Федеральная резервная система предоставляла кредиты компании Continental Illinois через дисконтное окно, когда у нее возникли проблемы с привлечением средств на открытом рынке. Незастрахованные кредиторы банка воспользовались возможностью вывести свои средства, в то

время как ФРС поддерживала стоимость банка. Таким образом, незастрахованные держатели ответственности были эффективно застрахованы, а доктрина «слишком большой, чтобы обанкротиться» была реализована на практике.

Однако доктрина «слишком большой, чтобы потерпеть неудачу» была задумана не в 1980-х годах. Вероятно, в случае возникновения такой ситуации оно было бы применено раньше. То есть нет никаких оснований полагать, что представления экономических агентов о вероятности того, что правительство «окажет помощь» важному финансовому институту, были разными до и после фактической реализации политики в 1984 году. Это обстоятельство возникло в начале 1980-х годов, потому что оптовая торговля ухудшилась до такой степени, что более слабым банкам грозила неплатежеспособность. Таким образом, мы считаем, что именно снижение стоимости франшизы банков, а не изменение отношения регуляторов к крупным банкам с проблемами, привело к наблюдаемому увеличению банковского риска в 1980-х годах [3].

В 1987 году разница между ставкой по коммерческим кредитам овернайт и ставкой по федеральным фондам увеличилась с 46 базисных пунктов до 67 базисных пунктов. Разница между основной ставкой и ставкой по федеральным фондам начала расти в 1988 году. Важную роль в этом восстановлении сыграло государственное регулирование. Регуляторы оказали давление на банки денежного центра, чтобы они увеличили свои коэффициенты достаточности капитала, которые снизились после того, как в 1987 году банки создали большие резервы на возможные потери по кредитам для покрытия возможных потерь по кредитам. Банки попытались удовлетворить эти требования, сократив свои балансы. Кредиты с низким уровнем риска, включая кредиты для обеспечения ликвидности крупным корпорациям, стали первыми. То есть, несмотря на снижение спроса на расчеты в хороших фондах, наблюдавшееся в последние годы, премии за ликвидность несколько восстановились в период 1987–1990 годов из-за роли регулирующих органов в сокращении предложения банковской ликвидности.

Из-за снижения спроса на расчеты в хороших фондах, наблюдавшегося с середины 1980-х годов, а также из-за давления со стороны регулирующих органов, которое сократило предложение банковской ликвидности, соотношение коммерческих и промышленных кредитов к совокупным активам в банках денежного центра снизилось. Кроме

того, снизилось соотношение кредитов «овернайт» к общему объему коммерческих и промышленных кредитов. Это снижение сопровождалось возобновлением роста доли корпоративного финансирования через коммерческие бумаги с 1988 года [10].

Регулирование и стоимость франчайзинга банков

Учитывая, что спрос на ликвидность снизился, возможно ли повысить прибыльность оптовых банков, разрешив им расширить свой бизнес, включив в него андеррайтинг ценных бумаг? В общем, трудно спасти переживающий кризис бизнес, инвестируя в хороший. Это происходит потому, что инвесторы будут требовать конкурентоспособной нормы прибыли на маржинальные инвестиции. Таким образом, нынешние акционеры банков, возможно, не смогут улучшить свое положение за счет расширения полномочий, а новые полномочия, следовательно, не смогут привлечь новый капитал в крупные банки.

При каких условиях дерегулирование могло бы привлечь новый капитал в банки? Одним из таких условий является наличие взаимодополняемости между бизнесом по ценным бумагам и бизнесом по оптовым платежам. Банкиры часто утверждают, что объем информации, генерируемой для предоставления банковских кредитов, а также для гарантирования и совершения сделок с корпоративными ценными бумагами, дает экономию. Они полагают, что общество сэкономило бы реальные ресурсы на сборе информации, если бы разрешило банкам гарантировать ценные бумаги. Однако, реализуя ограниченные полномочия, которые они теперь имеют для работы на рынках корпоративных ценных бумаг, банки обнаружили, что их корпоративные клиенты очень чувствительны к использованию закрытой банковской информации при торговле ценными бумагами [5].

Традиционный аргумент в пользу разделения коммерческого и инвестиционного банкинга основан на конфликте интересов. Банкир, знающий больше, чем просто рынок публичных ценных бумаг, может испытать искушение использовать эту информацию для получения прибыли. Вопрос о том, должны ли некоторые инвесторы знать больше, чем другие, выходит за рамки исследования. Однако имеющиеся на сегодняшний день данные указывают на то, что корпоративные клиенты обеспокоены этим вопросом, подразумевая, что простой акт дерегуляции не приведет автоматически к использованию информационной экономики. Также не исключено, что даже если

отменят часть законов, то юридическое разделение банковского бизнеса и бизнеса ценных бумаг в рамках единой организации останется в силе.

Снятие географических ограничений на расширение банков представляет собой еще один путь оказания помощи оптовым банкам. Это позволит банкам денежных центров покупать региональные банки, у которых розничный бизнес более здоров, чем оптовый. Однако, как и в случае с расширением полномочий банков по ведению бизнеса с ценными бумагами, реформа географического регулирования может помочь оптовому бизнесу только в том случае, если между двумя видами бизнеса существует взаимодополняемость. Вопрос дискуссионный. В то время как некоторые участники рынка утверждают, что доступ к стабильным розничным депозитам повышает способность банков брать на себя риски в других областях, другие наблюдатели оспаривают эту точку зрения, указывая, что наиболее эффективный центральный банк, JP Morgan, избегает розничный бизнес все вместе [1].

Что же еще можно сделать, чтобы улучшить положение оптовых банков? Как было предложено, банки могли бы сократить масштаб своего бизнеса до уровня, соответствующего снижению спроса на ликвидность своих клиентов. Более позитивным моментом является то, что оптовые банки, возможно, могли бы повысить свою будущую прибыльность, больше концентрируясь на бизнесе, который позволяет им применять свои традиционные навыки снижения стоимости ликвидности. Например, банки доказали свою способность создавать рынки свопов. Эффективный своп-бизнес требует большой клиентской базы с диверсифицированными процентными ставками или валютными рисками. Эти свопы имеют преимущество перед публично торгуемыми контрактами хеджирования, поскольку первые могут быть адаптированы к конкретным требованиям участников. Банк с хорошим положением может создать рынок с помощью этих специально разработанных контрактов хеджирования с минимальными рисками для себя. Это бизнес, который имеет многие из тех же характеристик, что и эффективный платежный бизнес (поскольку оба требуют взаимозачета рисков по клиентам). В конце концов, банкам – не меньше, чем другим экономическим агентам – необходимо выявить и инвестировать в свои сравнительные преимущества, если они хотят преуспеть в борьбе с множеством конкурентов [2].

Таким образом, нами определена ценность франшизы банка, занимающегося предоставле-

нием ликвидности и платежных услуг клиентам банка. В этом отношении снижение стоимости оптовой банковской франшизы, объясняется сокращением корпоративного спроса на банковскую ликвидность, а не недостатками банков как инвесторов. Это снижение стоимости франшизы (вместе с существованием государственного страхования депозитов) привело к увеличению риска со стороны американских оптовых банков и к снижению доходов банков.

В отличие от оптового банковского бизнеса, региональный банковский бизнес оставался относительно здоровым, поскольку спрос домохозяйств на доступ к наличным деньгам существенно не снизился. Угроза представительству региональных банков связана со средствами платежа: в частности, ценность банковских отделений снизится, если наличные деньги будут заменены средством совершения мелких транзакций.

Важным следствием является то, что предложения по реформе банковской отрасли, на-

правленные на расширение полномочий банков, возможно, не смогут решить фундаментальные проблемы оптовых банков. Это связано с тем, что более широкие полномочия вряд ли компенсируют снижение стоимости франшизы, связанное с сокращением корпоративного спроса на банковскую ликвидность. Более многообещающая стратегия оптового банковского обслуживания может заключаться в расширении бизнеса, который позволит банкам лучше использовать свои традиционные навыки снижения стоимости ликвидности – на этот раз за счет использования своей большой клиентской базы для выявления взаимовыгодных возможностей хеджирования. За исключением дальнейшего расширения этой деятельности, тесно связанной со сравнительными преимуществами банков, у оптовых банков может не быть иного выбора, кроме как сократить масштаб своего бизнеса до уровня, соответствующего снижению спроса на ликвидность их основных клиентов.

Список литературы

1. *Бешенкина, А. А.* Финансовый франчайзинг как новая форма финансовых услуг на российском рынке / А. А. Бешенкина, С. В. Шкиотов // Шестидесят девятая всероссийская научно-техническая конференция студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений с международным участием : Сборник материалов конференции. Электронное издание, Ярославль, 20 апреля 2016 года / Ярославский государственный технический университет. – Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2016. – С. 1783-1786.
2. *Кобылянская, А. В.* Роль франчайзинга в развитии современного российского финансового рынка / А. В. Кобылянская // Сборник научных трудов кафедры банковского дела и предпринимательства, Москва, 23 января 2017 года / ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Институт экономики и финансов. – Москва: Государственный университет управления, 2017. – С. 38-39.
3. *Медведева, С. Н.* Франчайзинг как элемент антикризисного механизма эффективного взаимодействия финансового и реального сектора российской экономики в современных условиях / С. Н. Медведева, Т. Ф. Кутузова // Современные вызовы и реалии экономического развития России: материалы IV Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 04–06 октября 2017 года. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2017. – С. 203-205.
4. *Особенности реализации финансовой модели франчайзинга в нефтегазовом и банковском секторах* / Е. Е. Харламова, Ю. В. Муршель, И. А. Езангина [и др.] // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 4(153). – С. 1067-1073.
5. *Особенности реализации финансовой модели франчайзинга в российской экономике* / Ю. В. Муршель, Д. К. Стоянов, И. А. Езангина, Е. Е. Харламова // Менеджмент и финансы производственных систем: Сборник научно-практических статей Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Волгоград, 12 декабря 2022 года / Ответственные редакторы И. А. Езангина, И. А. Чеховская. Редаколлегия: С. П. Сазонов [и др.]. – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2023. – С. 137-142.
6. *Роль государственной политики поддержки бизнеса в развитии рынка франчайзинговых услуг* / И. А. Езангина, Д. К. Стоянов, И. А. Чеховская, А. А. Пешков // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 4-2. – С. 199-208.
7. *Сандрян, И. А.* Мировой опыт развития и применения франчайзинга / И. А. Сандрян // Бизнес и общество. – 2023. – № 2(38).
8. *Симакова, А. Р.* Правовые проблемы регулирования франчайзинга в России / А. Р. Симакова, Н. В. Бандурина // Актуальные направления развития отраслей права в условиях новой реальности: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 02 декабря 2022 года / Под редакцией А. В. Семенова, Т. В. Слюсаренко, В. Г. Голышева. – Москва: Московский университет им. С. Ю. Витте, 2023. – С. 609-614.
9. *Тимофеева, В. О.* Анализ российского рынка франчайзинга / В. О. Тимофеева, Н. В. Бондаренко // Актуальные вопросы экономики: сборник научных трудов / Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова. Том Выпуск 4. – Чебоксары: Б. и., 2023. – С. 273-277.
10. *Antonowicz, A.* Franchising. Uwarunkowania i perspektywy rozwoju. – Novae Res – Wydawnictwo Innowacyjne, Gdynia 2010 [in Polish].
11. *Banachowicz, E., Nowak, J., Starkowski, M. T.* Franchising. Czyli klucz do przyszłości. – Businessman Book, Warszawa ok. 1995 [in Polish].
12. *Blair, R. D., Lafontaine, F.* The Economics of Franchising. – Cambridge University Press, New York, 2005.
13. *Hockett, Robert C. and Omarova, Saule T.* The Finance Franchise. – 102 Cornell Law Review 1143 (2017).
14. *Michael, McLeay et al.* Money Creation in the Modern Economy. – BANK ENG. Q. BULL., Q1 2014, at 2–12.
15. *Quinn, B., Doherty, A. M.* Power and control in international retail franchising. Evidence for theory and practice // International Marketing Review. – Vol. 17. – № 4/5. – 2000.

References

1. *Beshenkina, A. A.* Financial franchising as a new form of financial services in the Russian market / A. A. Beshenkina, S. V. Shkiotov // Sixty-ninth All-Russian scientific and technical conference of students, undergraduates and postgraduates of higher educational institutions with international participation: A collection of conference materials. Electronic edition, Yaroslavl, April 20, 2016 / Yaroslavl State Technical University. – Yaroslavl: Yaroslavl State Technical University, 2016. – Pp. 1783-1786.
2. *Kobylyanskaya, A. V.* The role of franchising in the development of the modern Russian financial market / A. V. Kobylyanskaya // Collection of scientific papers of the Department of Banking and Entrepreneurship, Moscow, January 23, 2017 / State University of Management, Institute of Economics and Finance. – Moscow: State University of Management, 2017. – Pp. 38-39.
3. *Medvedeva, S. N.* Franchising as an element of the anti-crisis mechanism for effective interaction between the financial and real sectors of the Russian economy in modern conditions / S. N. Medvedeva, T. F. Kutuzova // Modern challenges and realities of Russia's economic development: materials of the IV International Scientific and Practical Conference, Stavropol, October 04-06, 2017. Stavropol: North Caucasus Federal University, 2017. – Pp. 203-205.
4. *Features of the implementation of the financial model of franchising in the oil and gas and banking sectors / E. E. Kharlamova, Y. V. Murshel, I. A. Ezangina [et al.] // Economics and Entrepreneurship. – 2023. – № 4(153). – Pp. 1067-1073.*
5. *Features of the implementation of the financial model of franchising in the Russian economy / Yu. V. Murshel, D. K. Stoyanov, I. A. Ezangina, E. E. Kharlamova // Management and finance of production systems: Collection of scientific and practical articles of the All-Russian (national) Scientific and Practical Conference, Volgograd, December 12, 2022 / The responsible editors are I. A. Ezangina, I. A. Chekhovskaya. Editorial board: S. P. Sazonov [et al.]. – Kursk: Closed Joint Stock Company "University Book", 2023. – Pp. 137-142.*
6. *The role of the state policy of business support in the development of the franchise services market / I. A. Ezangina, D. K. Stoyanov, I. A. Chekhovskaya, A. A. Peshkov // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. – 2023. – No. 4-2. – Pp. 199-208.*
7. *Sandryan, I. A.* World experience in the development and application of franchising / I. A. Sandryan // Business and society. – 2023. – № 2(38).
8. *Simakova, A. R.* Legal problems of franchising regulation in Russia / A. R. Simakova, N. V. Bandurina // Current trends in the development of branches of law in a new reality: Materials of the All-Russian Scientific and Practical conference, Moscow, December 02, 2022 / Edited by A. V. Semenov, T. V. Slyusarenko, V. G. Golyshev. – Moscow: S. Y. Witte Moscow University, 2023. – Pp. 609-614.
9. *Timofeeva, V. O.* Analysis of the Russian franchising market / V. O. Timofeeva, N. V. Bondarenko // Topical issues of economics: collection of scientific papers / I. N. Ulyanov Chuvash State University. Volume Issue 4. Cheboksary: B. I., 2023. – Pp. 273-277.
10. *Antonowicz, A.* Franchising. Uwarunkowania i perspektywy rozwoju. – Novae Res – Wydawnictwo Innowacyjne, Gdynia 2010 [in Polish].
11. *Banachowicz, E., Nowak, J., Starkowski, M. T.* Franchising. Czyli klucz do przyszłości. – Businessman Book, Warszawa ok. 1995 [in Polish].
12. *Blair, R. D., Lafontaine, F.* The Economics of Franchising. – Cambridge University Press, New York, 2005.
13. *Hockett, Robert C. and Omarova, Saule T.* The Finance Franchise. – 102 Cornell Law Review 1143 (2017).
14. *McLeay, Michael et al.* Money Creation in the Modern Economy. – BANK ENG. Q. BULL., Q1 2014, at 2–12.
15. *Quinn, B., Doherty, A. M.* Power and control in international retail franchising. Evidence for theory and practice // International Marketing Review. – Vol. 17. – № 4/5. – 2000.

Информация об авторе

Нерсесянц Б.А., магистр экономических наук, ИП Нерсесянц Борис (г. Москва, Российская Федерация).

© Нерсесянц Б.А., 2024.

Information about the author

Nersesyants B.A., Master of Economics, IP Nersesyants Boris (Moscow, Russian Federation).

© Nersesyants B.A., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-9-130-163-168

Экономические и правовые предпосылки оборота цифровых активов и валют

Тажобаева Б.Т., Равочкин Н.Н., Емельянов С.В.

Цифровые активы и цифровые валюты – новые экономические и правовые категории, которые в значительной степени преобразуют современное видение финансовой и экономической деятельности, в части оборота и платежей. Актуальность исследования заключается в том, что возникла насущная необходимость экономического и правового регулирования цифровых активов и цифровых валют. Объект исследования – финансовая система. Предмет исследования – цифровые активы и цифровые валюты. Цель исследования – раскрыть экономические и правовые предпосылки оборота цифровых активов и валют в разрезе стран и в природе существования. Использование цифровых активов и валют в международной практике свидетельствует о том, что страны по-разному относятся к ее введению в оборот, что обусловлено, прежде всего, новизной данного инструмента и отсутствием единого определения категории «цифровой актив» и «цифровая валюта», раскрывающего ее сущность. Положительное отношение к биткоином характерно для развитых стран, а в развивающихся странах существуют некоторые ограничения в этой сфере.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Тажобаева Б.Т., Равочкин Н.Н., Емельянов С.В. Экономические и правовые предпосылки оборота цифровых активов и валют // Дискуссия. – 2024. – Вып. 130. – С. 163–168.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Криптовалюты, цифровая валюта, транзакции, средство платежа, средства обращения.

Economic and legal prerequisites for the circulation of digital assets and currencies

Tazhibaeva B.T., Ravochkin N.N., Emelyanov S.V.

Digital assets and digital currencies are new economic and legal categories that significantly transform the modern vision of financial and economic activities, in terms of turnover and payments. The relevance of the study is that there is an urgent need for economic and legal regulation of digital assets and digital currencies. The object of the study is the financial system. Subject of the study - digital assets and digital currencies. The purpose of the study is to disclose the economic and legal prerequisites of the circulation of digital assets and currencies in the context of countries and in the nature of existence. The use of digital assets and currencies in international practice shows that countries have different attitudes to its introduction into circulation, which is primarily due to the novelty of this instrument and the lack of a single definition of the category of “digital asset” and “digital currency”, revealing its essence. A positive attitude to bitcoins is characteristic of developed countries, while in developing countries there are some restrictions in this area.

FOR CITATION

Tazhibaeva B.T., Ravochkin N.N., Emelyanov S.V. Economic and legal prerequisites for the circulation of digital assets and currencies. *Diskussiya [Discussion]*, 130, 163–168.

APA

KEYWORDS

Cryptocurrencies, digital currency, transactions, means of payment, means of circulation.

ВВЕДЕНИЕ

Цифровые активы и криптовалюты – новая форма электронных денег и активов, завоевали популярность во многих странах мира, но их правовой и экономический статус остается предметом дискуссий, отличаясь от страны к стране, варьируясь от полного запрета до полной легализации с регулированием оборота. Несмотря на обоснованные сомнения, высказываемые правительствами разных стран относительно легитимности цифровых активов и валют, они все больше проникают в повседневную жизнь человека. Несмотря на запрет использования криптовалют в ряде

стран, они получили широкое распространение в виртуальном пространстве, так как позволяют приобретать не только цифровые товары и услуги, такие как доменные имена, хостинг, программное обеспечение, лицензионные ключи, но и реальные товары на онлайн-аукционах и в интернет-магазинах, многие международные компании принимают криптовалюты в качестве платежного средства. Отсюда экономические и правовые предпосылки оборота цифровых активов и валют имеют важнейшее значение для прогноза перспектив развития финансового сектора, национальной экономики и глобальной экономики.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Ввиду новизны криптовалют, их правовой статус различается в разных странах, основная проблема, связанная с оборотом цифровых активов и валют, заключается в определении их финансово-правовой природы. Необходимо ответить на вопрос: являются ли криптовалюты новым видом электронных денег, возникших в результате развития высокоскоростных технологий передачи информации, или денежным суррогатом, представляющим собой временное экономическое явление без перспектив дальнейшего существования? Определение экономико-правовой природы криптовалюты и ее правового статуса зависит от решения этого вопроса [1], [2]:

1. Если криптовалюта является электронными деньгами, то дальнейшее развитие правового обеспечения оборота электронных денег должно учитывать особенности криптовалюты и ее оборота как специфического вида такого средства.

2. Если криптовалюта является денежным суррогатом, то необходимо запретить ее оборот во избежание негативных последствий использования такого суррата.

Цифровые активы и валюты – это специализированный цифровой продукт, содержащий денежную характеристику и количественное выражение стоимости денежного эквивалента, который хранится на электронном устройстве и может обращаться в качестве платежного средства с соответствующими правовыми последствиями, в том числе с лицами, не являющимися эмитентом.

Криптовалюта также является комплексным специализированным цифровым и электронным продуктом, основанным на пиринговом принципе, где каждая единица криптовалюты содержит количественное выражение стоимости денежного эквивалента, определяемое по отношению к национальным денежным единицам [3].

Цифровые активы и валюты являются условным финансовым продуктом, который выпускается после получения эмитентом денежных средств в размере не менее стоимости их денежного эквивалента (выпускается после получения денежных средств в размере не менее этой стоимости) и не требует использования банковских счетов при совершении сделки – признак характерен для криптовалюты. Криптовалюта является новым видом цифровых активов и валют, правовой статус которого пока находится в стадии формирования и ему необходимо время для

правового и экономического признания, формирования необходимых экономических и правовых предпосылок для его существования и дальнейшего развития.

В Российской Федерации отношение к криптовалюте остается государственно регулируемым, финансовой сферы, когда сделки с использованием криптовалюты рассматриваются как проведение операций с имуществом, а в случае использования криптовалюты как платёжного средства они рассматриваются в соответствии с законодательством о противодействии финансированию терроризма и легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем. В связи с анонимным характером деятельности по выпуску криптовалюты неограниченным кругом субъектов физические и юридические лица могут быть непреднамеренно вовлечены в преступную деятельность – финансирование терроризма и легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем.

Причина негативного отношения к криптовалюте заключается в том, что в силу своей природы, прежде всего анонимности платежа, криптовалюта стала широко использоваться в нарко-, оружейной, документарной и другой преступной деятельности. Благодаря возможности неограниченного и бесконтрольного трансграничного перевода криптовалюту успешно привлекали для легализации доходов, полученных преступным путем, а также финансирования терроризма.

В разных странах подход к правовому статусу криптовалют существенно различается: одни страны признали целесообразность их использования и работают над созданием правовой базы, повышающей правовой статус виртуальных валют (как электронных денег, как биржевых средств, как особого вида валюты и т. д.), а другие страны (Китай, Российская Федерация) – отвергают криптовалюты как платёжное средство.

Соединенные Штаты Америки

В США криптовалюты не признаны законным платежным средством, но криптовалютные биржи являются законными, хотя правила их функционирования отличаются от штата к штату. Несмотря на отсутствие единого правового подхода на уровне штатов, США работают над разработкой федерального законодательства о криптовалютах. Сеть по борьбе с финансовыми преступлениями (FinCEN) рассматривает криптовалютные токены как «другую ценность, которая заменяет валюту», а криптовалютные биржи – как денежные переводы. Налоговая

служба США (IRS) определяет криптовалюту как цифровое представление стоимости, которое может функционировать как средство обмена, расчетная единица и/или средство сбережения, и предоставила соответствующие налоговые рекомендации.

Индия

Индия не заняла четкой позиции по регулированию криптовалют и не разрешала, но и не запрещала их использование, предлагаемый законопроект, запрещающий все частные криптовалюты, все еще ожидает одобрения. Тем не менее, правительство вводит тридцатипроцентный налог на всю прибыль от инвестиций в криптовалюту и однопроцентный налоговый вычет у источника (TDS) на криптовалютные сделки. Отсутствуют надлежащие рекомендации для инвесторов, которые, по общему признанию, требуют должного времени.

Сингапур

Сингапур рассматривает биткоин как товар, а не как законное платежное средство, и разрешает обмен и торговлю криптовалютой, в то время как налоговый орган страны применяет налог на товары и услуги к биткоином. Валютное управление Сингапура требует, чтобы криптовалютные биржи регистрировались у него, то есть правительство в целом занимает умеренную позицию в отношении криптовалют, оно также предупредило общественность о рисках инвестирования в криптопродукты. Денежно-кредитное управление Сингапура (MAS) указало, что будет регулировать выпуск цифровых токенов, если эти токены будут классифицированы как ценные бумаги. В 2023 году Сингапур еще больше усилил свое предупреждение и запретил поставщикам криптоуслуг рекламировать свои услуги ответственности с помощью руководящих принципов.

Австралия

Криптовалюты и криптообменники легальны в Австралии и страна заняла активную позицию в отношении регулирования криптовалют, так в 2017 году правительство Австралии объявило криптовалюты легальными и указало, что биткоин и криптовалюты с аналогичными характеристиками должны рассматриваться как имущество и облагаться налогом на прирост капитала. До этого момента существовали разногласия по поводу двойного налогообложения криптовалют в рамках австралийского налога на товары и услуги (GST), и изменение налогового режима отражает дальновидный подход страны к криптовалютам. Криптовалютные биржи обязаны за-

регистрироваться в AUSTRAC – австралийском правительственном агентстве, ответственном за противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма.

Япония

Использование криптовалют в Японии является законным и они рассматриваются как форма собственности, страна занимает ведущие позиции в мире по прогрессивности подхода к регулированию криптовалют. Япония признает биткоин и другие криптовалюты законной собственностью в соответствии с Законом о платежных услугах (PSA). Инвесторы, получающие прибыль от криптовалют, облагаются соответствующим налогом, классифицируемым как «разные доходы». Недавно были внесены изменения в PSA и Закон о финансовых инструментах и биржах, которые ввели термин «криптоактив» и распространили действие PSA на поставщиков услуг по хранению криптовалют. Поправки также ввели дополнительные ограничения на управление цифровыми деньгами пользователей и смягчили регулирование торговли криптодеривативами. Криптовалютные биржи являются законными в Японии, но должны быть зарегистрированы в Агентстве финансовых услуг.

Южная Корея

Криптовалюты не считаются законным платежным средством в Южной Корее, но криптовалютные биржи являются законными, подлежат строгому регулированию со стороны Службы финансового надзора (FSS). С начала 2020 года правительство Южной Кореи запретило использование анонимных счетов в торговле криптовалютой и запретило хостинг торгов фьючерсами на биткоины местными финансовыми институтами. В Южной Корее нет четких указаний по налогообложению криптовалют, поскольку они не считаются валютой или финансовыми активами, поэтому криптовалютные транзакции на данный момент не облагаются налогом, но Министерство стратегии и финансов выразило намерение ввести налоги на доходы от криптовалютных транзакций и вскоре опубликует налоговую базу.

Китай

Китай имеет одни из самых строгих правил в отношении криптовалют в мире. Криптовалюты не считаются законным платежным средством в Китае и Народный банк Китая (НБК) запретил финансовым учреждениям обрабатывать транзакции с биткоином с 2013 года. В настоящее время году правительство пошло еще дальше, запретив первичные предложения монет (ICO) и внутрен-

ние криптовалютные биржи [4]. Несмотря на запреты, криптовалюты продолжают циркулировать в Китае через одноранговую торговлю и офшорные биржи. Чтобы бороться с этим, правительство предприняло шаги по блокированию доступа к офшорным криптовалютным биржам и оказало давление на китайские интернет-компании, чтобы те удалили контент, связанный с криптовалютой. В 2020 году в поправке к Гражданскому кодексу Китая китайское правительство постановило, что криптовалюты имеют статус имущества при определении наследства.

Великобритания

В Великобритании нет специальных правил для криптовалют, но они не считаются законным платежным средством, а криптовалютные биржи в Великобритании должны соответствовать требованиям регистрации, установленным Управлением по финансовому поведению (FCA). HMRC опубликовала краткий обзор, в котором описывается, как криптовалюты рассматриваются в целях налогообложения, отметив, что они имеют особую идентичность и не могут быть приравнены к традиционным инвестициям или платежам. Налоговые последствия криптовалют зависят от видов деятельности и вовлеченных сторон, и любые прибыли или убытки облагаются налогом на прирост капитала.

Европейский Союз

Криптовалюты являются законными в Европейском союзе, но правила, касающиеся криптовалютных бирж, различаются в разных государствах-членах, что касается налогообложения криптовалют, государства-члены взимают налог на прирост капитала с прибыли от криптовалют, ставки которого варьируются от 0% до 50%. В 2015 году Суд постановил, что обмен традиционной валюты на криптовалюту не должен облагаться налогом на добавленную стоимость (НДС). В январе 2020 года была принята Пятая директива ЕС по борьбе с отмыванием денег (5AMLD), в соответствии с которой биржи криптовалют и фиатных валют подпадают под действие законодательства ЕС о борьбе с отмыванием денег, что требует от бирж проводить комплексную проверку клиентов и выполнять требования по отчетности [5].

Несмотря на запрет, криптовалюты в отдельных странах и их оборот в виртуальном пространстве продолжают расти: длительный период существования, темпы роста объемов и рост курса основных валют от практически нуля до сотен долларов за единицу криптовалюты не позволяют игнорировать ее существование.

Цифровые активы и валюты с точки зрения оборота и платежей имеют следующими особенностями [3], [5], [6], [7]:

1. Цифровые активы и валюты не эмитируются банком и являются децентрализованной, так как при эмиссии криптовалюты отсутствует единый контролирующий центр, который бы сохранял информацию о балансе электронных кошельков пользователей и списке транзакций. Эта информация хранится на компьютерах владельцев цифровых активов и валют, после установки программы-кошелька она сама «скачивает» у других пользователей полную базу данных всех когда-либо совершенных транзакций, а каждый компьютер в этой сети является сервером и вся работа, связанная с учетом и хранением истории транзакций, делится между всеми участниками.

2. Идентификация владельцев и фиксация факта смены владельца основаны на современных средствах криптографической защиты, которые невозможно «взломать» или обойти современными техническими средствами.

3. Отсутствует единый управляющий центр, который бы хранил информацию о балансе электронных кошельков пользователей и списке транзакций – эта информация хранится на компьютерах владельцев криптовалюты. После установки программы-кошелька она сама скачивает у других пользователей полную базу данных всех когда-либо совершенных транзакций.

4. Технически криптовалюта представляет собой зашифрованный специальный программный код, который вычисляется по определенной методике, осуществляется группой вычислительных мощностей (майнятся фермами), фиксируется, хранится на электронных носителях и принимается в качестве платежного средства.

Важно отметить, что криптовалюта и виртуальные валюты – это не тождественные, а отдельные понятия. Виртуальные деньги не относятся к электронным деньгам и по своей финансово-правовой природе являются внутренней электронной валютой сетевых сообществ – социальных сетей, виртуальных миров и онлайн-игр, а их использование ограничивается приобретением и продажей виртуальных товаров внутри сетевого сообщества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Использование цифровых активов и валют в международной практике свидетельствует о том, что страны по-разному относятся к ее введению в оборот, что обусловлено, прежде всего, новизной данного инструмента и отсутствием еди-

ного определения категории «цифровой актив» и «цифровая валюта», раскрывающего ее сущность. Положительное отношение к биткоином харак-

терно для развитых стран, а в развивающихся странах существуют некоторые ограничения в этой сфере.

Список литературы

1. *Schwarzc, S. L.* Regulating digital currencies: Towards an analytical framework // BUL Rev. – 2022. – Т. 102. – С. 1037.
2. *Ozturk, L., Sulungur, E.* The regulation problem of cryptocurrencies // University of South Florida (USF) M3 Publishing. – 2021. – Т. 5. – № 2021. – С. 101.
3. *Chohan, U. W.* Regulatory and legal issues in cryptocurrencies // Cryptocurrency concepts, technology, and applications. – Auerbach Publications, 2023. – С. 141-157.
4. *Riley, J. et al.* The current status of cryptocurrency regulation in China and its effect around the world // China and WTO Review. – 2021. – Т. 7. – № 1. – С. 135-152.
5. *Olimpiev, A. Y., Rouiller, N., Strelnikov, I. A.* Crypto currencies: cur-

- rent realities, philosophical principles and legal mechanisms // Institute of Scientific Communications Conference. – Cham: Springer International Publishing, 2020. – С. 28-39.
6. *Solodan, K.* Legal regulation of cryptocurrency taxation in European countries // European Journal of Law and Public Administration. – 2019. – Т. 6. – № 1. – С. 64-74.
7. *Григорьев, И. В.* Финансово-правовые проблемы и перспективы развития валютного регулирования и контроля в России в условиях санкций / И. В. Григорьев, Р. Н. Деникаева // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 1(176). – С. 171-173. – EDN EENTXX.

References

1. *Schwarzc, S. L.* Regulating digital currencies: Towards an analytical framework // BUL Rev. – 2022. – Vol. 102. – Pp. 1037.
2. *Ozturk L., Sulungur, E.* The regulation problem of cryptocurrencies // University of South Florida (USF) M3 Publishing. – 2021. – Vol. 5. – № 2021. – Pp. 101.
3. *Chohan, U. W.* Regulatory and legal issues in cryptocurrencies // Cryptocurrency concepts, technology, and applications. – Auerbach Publications, 2023. – Pp. 141-157.
4. *Riley, J. et al.* The current status of cryptocurrency regulation in China and its effect around the world // China and WTO Review. – 2021. – Vol. 7. – № 1. – Pp. 135-152.

5. *Olimpiev, A. Y., Rouiller, N., Strelnikov, I. A.* Crypto currencies: current realities, philosophical principles and legal mechanisms // Institute of Scientific Communications Conference. – Cham: Springer International Publishing, 2020. – Pp. 28-39.
6. *Solodan, K.* Legal regulation of cryptocurrency taxation in European countries // European Journal of Law and Public Administration. – 2019. – Vol. 6. – № 1. – Pp. 64-74.
7. *Grigoriev, I. V.* Financial and legal problems and prospects for the development of currency regulation and control in Russia under sanctions / I. V. Grigoriev, R. N. Denikaeva // Eurasian Law Journal. – 2023. – № 1(176). – Pp. 171-173. – EDN EENTXX.

Информация об авторах

Тажибаева Б.Т., старший преподаватель Кыргызско-Российского Славянского университета имени Первого Президента России Б.Н. Ельцина (г. Бишкек, Республика Кыргызстан).

Равочкин Н.Н., доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории, философии и социальных наук Кузбасского государственного технического университета имени Т. Ф. Горбачева, г. Кемерово; профессор кафедры педагогических технологий Кузбасского государственного аграрного университета имени В. Н. Полецовка (г. Кемерово, Российская Федерация).

Емельянов С.В., кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Философия, история и право» Уфимского филиала Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве РФ (г. Уфа, Российская Федерация).

Information about the authors

Tazhibaeva B.T., senior lecturer at the Kyrgyz-Russian Slavic University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin (Bishkek, Republic of Kyrgyzstan).

Ravochkin N.N., Doctor in philosophical sciences, associate professor, professor of History, philosophy and social sciences subfaculty of the T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo; professor of Pedagogical technologies subfaculty of the V. N. Poletskov Kuzbass State Agricultural University (Kemerovo, Russian Federation).

Emelyanov S.V., Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy, History and Law of the Ufa Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Ufa, Russian Federation).

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА GLOBAL ECONOMY

Международная экономика International Economics

Систематический обзор экономиче-
ского роста мирового сельского туризма
(2019 – 2023)

Фу Ци

A systematic review of the economic growth
of world rural tourism (2019 – 2023)

Fu Qi

Систематический обзор экономического роста мирового сельского туризма (2019 – 2023)

Фу Ци

Сельский туризм (СТ) стал эффективным инструментом борьбы с бедностью и экономического роста в сельской местности. С развитием сельских территорий и туризма в последние годы в исследованиях экономического роста СТ появляются новые характеристики и тенденции. В этой статье на основе данных Web of Science анализируются основные темы смежных исследований за последние пять лет. Результаты показали, что: 1) СТ может способствовать экономическому росту в сельских районах, в основном, одобрен; 2) Экономический рост сельских районов, зависящий исключительно от туризма, имеет определенную сезонность и уязвимость, и вышеуказанные проблемы могут быть улучшены путем оптимизации управления и индустриализации; 3) На СТ влияют финансовые инвестиции, местные ресурсы, способ управления, инфраструктура и т.д.; 4) Устойчивое развитие РТ является популярной темой исследований, а связанные с этим факторы влияния, количественная оценка, управление сообществом и защита окружающей среды являются основными направлениями текущих исследований. На основе полученных результатов обобщены направления будущих исследований.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Фу Ци. Систематический обзор экономического роста мирового сельского туризма (2019 – 2023) // Дискуссия. – 2024. – Вып. 130. – С. 170–176.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Сельский туризм, экономический рост, систематический обзор, устойчивость, влияние.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-9-130-170-176

A systematic review of the economic growth of world rural tourism (2019 – 2023)

Fu Qi

Rural tourism (RT) has become an effective tool for poverty alleviation and economic growth in rural areas. With the development of rural areas and tourism in recent years, the research on economic growth of RT presents new characteristics and trends. This paper uses Web of science data to analyze the main research themes of related studies in the past five years. The results found that: 1) RT can promote economic growth in rural areas has been mostly approved; 2) The economic growth of rural areas relying solely on tourism has certain seasonality and vulnerability, and the above problems can be improved through optimized management and industrialization; 3) RT is affected by financial investment, local resources, management mode, infrastructure etc.; 4) The sustainable development of RT is a popular research topic, and the related influencing factors, quantitative evaluation, community management, and ecological protection are the main directions of current research. Based on the results, future research directions are summarized.

FOR CITATION

Fu Qi. A systematic review of the economic growth of world rural tourism (2019 – 2023). *Diskussiya [Discussion]*, 130, 170–176.

APA

KEYWORDS

Rural Tourism, Economic Growth, Systematic Review, Sustainability, Influences.

The issue of economic development in rural areas has been an important focus of world economic research, and tourism has been increasingly emphasized as a means of promoting economic growth in rural areas. In recent years, with the changes in the world economic situation and the influence of COVID-19 pandemic, it is valuable for us to think about what new research trends and characteristics have been developed in the study of economic growth in rural areas, especially in rural areas where tourism is the engine.

Based on this, this article is dedicated to conducting a study on the economic growth of RT in order to seek answers to the above questions.

RESEARCH METHODS AND DATA

Web of science (wos) is an influential database all over the world. In this paper, we take the wos database as an example, and use «economic growth», «rural» and «tourism» as keywords for subject search. The document types «article» and «review article» were selected and non-English papers were excluded. In order to further focus on the last five years of research, the time period chosen for the search was 2019-2023, which yielded a total of 104 publications, thus making a systematic review approach is appropriate. Specific research ideas and steps are shown in Figure 1.

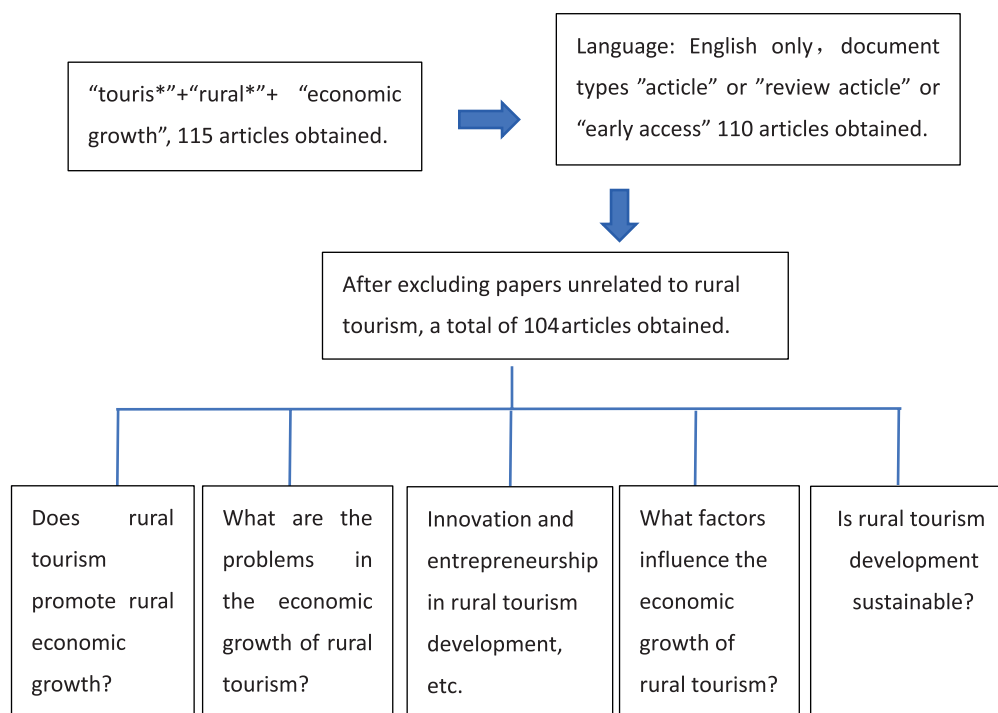

Figure 1. Research Steps and Problem Summarization (organized by the authors)

RESULT ANALYSIS

By organizing the literature and summarizing the subject-oriented literature, five aspects of the impact of tourism on the rural economy, problems in the development of RT, factors affecting the economic growth of RT, sustainable development of RT, and other related researches.

Does tourism contribute to rural economic growth?

Over time, the role of tourism in driving employment and promoting the transformation of resources to increase the income of the population has been confirmed by research. Therefore, tourism has been used more as a means of promoting the development of rural areas, as evidenced by the fact that inbound tourism brings development opportunities to both rural and urban areas, with inbound tourism having a greater impact on cities than on rural areas because of factors such as urban transportation and infrastructure [1]. Tourism, on the other hand, shows a significant positive effect in boosting rural development and promoting urban-rural integration [2]. This conclusion is confirmed in the case study of China's National Autonomous Region, which shows that the interaction between tourism and foreign direct investment in reducing the urban-rural income gap is more obvious [3].

The transformation of farms into tourism will bring new economic and social opportunities to rural areas and the diversification of Iran's farms into

tourism businesses would introduce a new social and economic growth stimulus for local communities [4]. While Learning and educational activities improvements, cultural development, community participation, thriving local economy are some of the factors that will contribute to the development of farm tourism.

Therefore, the development of diverse RT resources has also become a research trend, for example, wooden sacral architecture of Ukraine [5], Gastronomic Tourism [6] and other related studies.

In addition, the COVID-19 pandemic has brought new industry challenges, for which the development of horticultural tourism has become an effective means of income generation for farmers [7].

In the case of developing countries, the development of international tourism can also have a positive effect on the food, beverage and tobacco industries [8].

In addition, wine tourism, as an important type of tourism, has become an important tool for economic development in rural areas. In Spain, which has a long history of wine and a well-developed tourism industry, a panel analysis found that wine tourism has a positive impact on economic growth, while its impact on job creation is not significant [9].

To summarize, the research area of this thematic direction involves Iran, Japan, Mexico, China, etc. RT is effective as a means of promoting rural economic development. Tourism plays a significant role in promoting the functional transformation of rural space [10] and in eliminating farmers' poverty [11].

Farmers' support and participation are indispensable for the development of tourism in rural areas, but the support of farmers in some areas is not as expected, their interest in participating in tourism development is quite limited, and financial aspects have little impact on the main motivation to engage in tourism development [12]. Therefore how to develop RT still needs further research.

What are the problems faced in the economic growth of RT?

It is an industry consensus that tourism contributes to economic development by generating employment, farmers' incomes and government revenues. However, it remains questionable whether the economic growth generated by tourism is in line with the United Nations sustainable development goal of inclusive growth.

Employment generated by tourism is seasonal [13] and unstable, and poorly remunerated, limiting its ability to alleviate poverty.

On the other hand, tourism development is more dependent on tourist arrivals, so the location and accessibility of rural destinations are also more influential, and in addition, the development of tourism can widen inequalities in host communities and weaken backward linkages with the local economy.

Thus, ownership patterns and destination governance also play a key role in determining the direction/pace of destination development and steering it towards tourism-led inclusive growth [14].

As one of the forms of integration of tourism into agricultural development, leisure agriculture has gradually become an important way to promote rural economic growth and increase farmers' income. However, through the general equilibrium model, it is found that the pure pursuit of leisure agriculture will bring certain negative impacts, while the industrialization of leisure agriculture will improve the stability of the industry, promote the development of the rural economy, and improve the competitiveness of the rural economy [15].

RT has been developed to different degrees, bringing different economic benefits and economic growth. Due to the improvement and modernization trends of tourism activities in rural areas, RT and agrotourism have started to take an important place in the Romanian tourism product [16].

Gentrification of tourism has had a significant impact in rural areas in recent years in the fields of economy, standard of living, community, culture and environment [17].

In summary, RT relies on different resources and has different modes of development. However, in terms

of the degree of development, where the economic base is more backward and the transportation is less developed, the development of RT is slower, and due to problems such as the seasonal characteristics of the tourism industry itself, employment is unstable and its economic growth is limited. In contrast, in more economically developed areas with more convenient transportation, the development of RT brings positive economic, environmental, cultural and social impacts. A simple RT model can only play a limited role in driving economic growth, and the development of a multi-industry RT model is the way out to reduce its own limitations and optimize its development according to local conditions.

What factors affect the economic growth of RT?

Factors influencing the economic growth of RT are the direction of research focus and some influential research results have appeared.

To begin with, finance is an important part of promoting economic growth, and that remains true for the development of rural areas. Finance and tourism development play an important role in promoting the development of rural areas in China, for example, the state of financial development in the previous period affects the development of rural areas in the present, and finance has a different degree of influence in different aspects of rural revitalization [18].

Furthermore, relationships between aboriginal people and policy makers are more complex when developing RT, often evolving into competitive relationships, while aboriginal people's dependence on policy makers often depends on how the local government coordinates its governing bodies to work in parallel with the aboriginal community [19]. During the COVID-19 pandemic, the good social capital of RT will make it more accessible for communities to engage in collective action as a form of caring for each other during the epidemic, which will help villages to develop models of adaptation to the epidemic [20].

Transportation development is also a significant factor affecting the development of RT, and accessibility is an essential condition to enhance the development of RT. However, a study from Thailand indicated that aviation in Thailand has a strong relationship with local RT development, and the demand for aviation is growing, but the development of the aviation industry has caused a decline in tourism revenue and household income [21]. This may be related to the fact that new tourists spend less on tourism.

The economic growth of RT will remain limited by simply improving transportation accessibility without increasing tourist expenditure.

Therefore, financial capital, community governance patterns and infrastructure such as transportation, and tourist expenditure will play a more prominent role in promoting the economic growth of RT.

Is RT development sustainable?

RT sustainability has been the focus of economic research. And sustainable RT plays a positive and significant role in promoting the development of rural communities [22]. In particular, it showed a positive role in promoting economic growth⁹, while the education of people outside of formal education in rural areas also contributes to economic growth and RT. In addition, there are four research topics related to sustainability.

Firstly, based on the effect of RT on the development of rural communities, some rural areas have made preliminary preparations and efforts for the development of RT, such as RT as a pathway to environmentally sustainable development in mountainous rural areas [23], and the implementation of a transformative RT strategy to achieve sustainable development in rural areas [24].

Secondly, Assessments of sustainable RT exist, for example, the Delphi method was used to analyze and evaluate the level of development of sustainable RT [25], and some scholars have used quantitative methods to determine the level of preparedness of the community in terms of sustainable tourism development [26]

Then, Regarding the analysis of influencing factors in sustainable RT, some scholars have concerned about the contribution of tourist behavior and tour operators' use of social media to economic growth and sustainable development in rural mountainous areas, stating that the relationship between tourists' willingness to visit and the sustainable development of rural mountainous areas has a positive correlation [27].

Last but not the least, In the context of sustainable development, environmental issues have always been a more critical topic in RT research. Tourism is naturally characterized by high carbon emissions and thus is not an environmentally friendly industry. Meanwhile, environmental friendliness is a fundamental condition for attracting tourists and developing the tourism industry. The relationship between the former and the latter is close, both constraints and mutual promotion. At present, there are not particularly many studies on the ecological environment and other aspects of RT. More typical is the study on the relationship between the number of rural tourists and the intensity of PM2.5, which was found to show a significant correlation through a panel data study of 190 countries [28].

Studies related to the economic growth of RT *Multidisciplinary study*

With the development of RT and the economic growth of rural areas, the issue of employment in rural areas has also been placed on the agenda of researchers. The development of RT inevitably brings about the employment improvement in rural areas, and tourism improves more female employment in comparison to male. Some scholars have focused on the employment of Filipino women in community-based tourism enterprises and the employment of returning residents [29].

In addition, in areas with more well-developed tourism resources and tourism economy, tourism urbanization and rural revitalization have a certain coupling relationship, and a case study from Zhangjiajie City, China, shows that the comprehensive index of tourism urbanization grows faster than rural revitalization. Among them, the level of tourism industry agglomeration and the ecological environment have the greatest influence on the coupled system, which is a pivotal factor to be considered in the formulation of macro policies [30].

Innovative entrepreneurship research

The development of rural areas has always been a priority for the development of large agricultural countries. Considering the high percentage of rural population in Ukraine, indicators of RT have received special attention and RT can be a driver of eco-innovative development in rural areas as well as in areas dominated by agriculture [31]. The phenomenon of tourism-dependent entrepreneurship is also an interesting line of research in some island regions where tourism is more developed, e.g. scholars have analyzed entrepreneurship in tourism and hospitality sector in the island context [32].

CONCLUSION AND DISCUSSION

Current research on the economic growth of RT tends to focus on Influence studies sustainability, influencing factors, related research, entrepreneurship and employment, but there is a lacking of research on the specific measurement of the speed, efficiency and scale of economic growth. The reason for this is, on the one hand, the unavailability of statistical data on rural tourist destinations, and on the other hand, economic research on small-scale rural tourist destinations mostly focuses on the process of product promotion, consumption, and transactions, and centers on tourists and local residents.

RT is different from the city, its single area is small, complex and diverse, although the overall area is large, but the spatial heterogeneity, model diversity, development complexity and other character-

istics make the large-scale and wide-angle research on the economic growth of RT has some difficulties, but there is also a certain degree of feasibility of the study, such as comparing the development efficiency of each development model, development sustainability, and the diversity of development paths, etc., which also gives the new era of economic research, and also focuses on product promotion, consumption, and transaction process. It also provides a direction and angle for economic research in the new era.

The shortcomings of this paper, this paper only utilizes the literature of economic growth of RT

to develop the research from 2019 to 2023. the researches can find out the research hotspots and trends in the last five years, but because of the pandemic of COVID-19 during this period, which makes the economy of the whole world, especially the tourism economy enter into the winter, which affects the research of the RT economy to a certain extent. On the other hand, this article is selected from the wos database, and the number of selected papers is limited. In the future, the sources of literature and the length of research should be expanded to get a more comprehensive grasp of the research on the economic growth of RT.

References

1. *Hiramatsu T.* Increase in inbound tourists and long-term decline of rural economy in Japan: A multi-regional computable general equilibrium analysis // REVIEW OF REGIONAL STUDIES. BLOUSTEIN SCH PUBLIC POLICY, RUTGERS UNIV, NEW BRUNSWICK, NK 08901 USA: SOUTHERN REGIONAL SCIENCE ASSOC. – 2023. – 53 (1). – Pp. 100–125.
2. *Tan J., Wang K., Gan C., et al.* The Impacts of Tourism Development on Urban–Rural Integration: An Empirical Study Undertaken in the Yangtze River Delta Region // Land. – 2023. – 12(7). – P. 1365. – <http://dx.doi.org/10.3390/land12071365>.
3. *Kim J. H., Kang K. H.* The interaction effect of tourism and foreign direct investment on urban-rural income disparity in China: a comparison between autonomous regions and other provinces // Current Issues in Tourism. – 2020. – 23(1). – Pp. 68–81. – <http://dx.doi.org/10.1080/13683500.2019.1637826>.
4. *Nematpour M., Khodadadi M.* Farm tourism as a driving force for socioeconomic development: a benefits viewpoint from Iran // Current Issues in Tourism. – 2021. – 24(2). – Pp. 247–263. – <http://dx.doi.org/10.1080/13683500.2020.1711712>.
5. *Iaromenko S. G., Shykina O. V., Niecheva N. V.* Wooden sacral architecture as an object of cultural tourism in Ukraine // Journal of Geology, Geography and Geoecology. – 2019. – 28(4). – Pp. 661–672. – <http://dx.doi.org/10.15421/111963>.
6. *Staver L., Dodu-Gugea L., Stanciu N.* Gastronomic tourism in the Republic of Moldova trends and opportunities // SCIENTIFIC PAPERS-SERIES MANAGEMENT ECONOMIC ENGINEERING IN AGRICULTURE AND RURAL DEVELOPMENT, ROMANIA: UNIV AGRONOMIC SCIENCES & VETERINARY MEDICINE BUCHAREST – USAMV. – 2023. – 23(2). – Pp. 621–633.
7. *Gyawali P., Bhandari S., Shrestha J.* Horti-tourism; an approach for strengthening farmers' economy in the post-covid situation // Journal of Agriculture and Food Research. – 2022. – 7. – P. 100278. – <http://dx.doi.org/10.1016/j.jafr.2022.100278>.
8. *Sánchez López F.* The Influence of International Tourism on the Food, Drinks, and Tobacco Industry: Empirical Evidence from Mexico // Tourism Planning & Development. – 2022. – 19(6). – Pp. 550–569. – <http://dx.doi.org/10.1080/21568316.2021.1894600>.
9. *Vázquez Vicente G., Martín Barroso V., Blanco Jiménez F. J.* Sustainable Tourism, Economic Growth and Employment – The Case of the Wine Routes of Spain // Sustainability. – 2021. – 13(13). – P. 7164. – <http://dx.doi.org/10.3390/su13137164>.
10. *Yang J., Ma H., Weng L.* Transformation of Rural Space under the Impact of Tourism: The Case of Xiamen, China // Land. – 2022. – 11(6). – P. 928. – <http://dx.doi.org/10.3390/land11060928>.
11. *Zhao L.* Tourism, Institutions, and Poverty Alleviation: Empirical Evidence from China // Journal of Travel Research. – 2021. – 60(7). – Pp 1543–1565. – <http://dx.doi.org/10.1177/0047287520947792>.
12. *Wanner A., Pröbstl-Haider U., Feilhammer M.* The future of Alpine pastures – Agricultural or tourism development? Experiences from the German Alps // Journal of Outdoor Recreation and Tourism. – 2021. – 35. – P. 100405. – <http://dx.doi.org/10.1016/j.jort.2021.100405>.
13. *Martin J. M., Salinas Fernandez J. A., Rodriguez Martin J. A., et al.* Analysis of tourism seasonality as a factor limiting the sustainable development of rural areas // JOURNAL OF HOSPITALITY & TOURISM RESEARCH, 2455 TELLER RD, THOUSAND OAKS, CA 91320 USA: SAGE PUBLICATIONS INC. – 2020. – 44(1). – Pp. 45–75. – <http://dx.doi.org/10.1177/1096348019876688>.
14. *Zhang W., Wen L.* An Examination of the Variables Affecting the Growth of the Tourist Sector in Guizhou Province // Sustainability. – 2022. – 14(18). – 11297. – <http://dx.doi.org/10.3390/su141811297>.
15. *Li B., Du K.* Analysis on the Development Mode of Leisure Agriculture Industrialization Based on General Equilibrium Model // Land, 2023, 12(1). – P. 170. – <http://dx.doi.org/10.3390/land12010170>.
16. *Stoian M., Marcuta A., Niculae I., et al.* Analysis of agritourism and rural tourism situation in the north east of Romania // SCIENTIFIC PAPERS-SERIES MANAGEMENT ECONOMIC ENGINEERING IN AGRICULTURE AND RURAL DEVELOPMENT, 59 MARASTI BOULEVARD, DISTRICT 1, BUCHAREST, 011464, ROMANIA: UNIV AGRICULTURAL SCIENCES & VETERINARY MEDICINE BUCHAREST. – 2019. – 19(3). – P. 535–541.
17. *Wang C., Xu Y., (Christina) Zhang T.* Developing and Validating a Scale of Tourism Gentrification in Rural Areas // Journal of Hospitality & Tourism Research. – 2022. – 46(6). – Pp. 1162–1186. – <http://dx.doi.org/10.1177/10963480211014930>.
18. *Fan S., Jiang M., Sun D., et al.* Does financial development matter the accomplishment of rural revitalization? Evidence from China // INTERNATIONAL REVIEW OF ECONOMICS & FINANCE, RADARWEG 29, 1043 NX AMSTERDAM, NETHERLANDS: ELSEVIER. – 2023. – 88. – Pp. 620–633. – <http://dx.doi.org/10.1016/j.iref.2023.06.041>.
19. *Situmorang R., Trilaksono T., Japutra A.* Friend or Foe? The complex relationship between indigenous people and policymakers regarding rural tourism in Indonesia // Journal of Hospitality and Tourism Management. – 2019. – 39. – Pp. 20–29. – <http://dx.doi.org/10.1016/j.jhtm.2019.02.001>.

20. *Prayitno G., Hayat A., Efendi A., et al. Structural Model of Community Social Capital for Enhancing Rural Communities Adaptation against the COVID-19 Pandemic: Empirical Evidence from Pujon Kidul Tourism Village, Malang Regency, Indonesia // Sustainability. – 2022. – 14(19). – P. 12949. – <http://dx.doi.org/10.3390/su141912949>.*
21. *Law C. C. H. The Relationship Between Air Transport and Rural Tourism in Thailand // Tourism. – 2021. – 69(3). – Pp. 395–405. – <http://dx.doi.org/10.37741/t.69.3.5>.*
22. *He Y., Gao X., Wu R., et al. How Does Sustainable Rural Tourism Cause Rural Community Development? // Sustainability. – 2021. – 13(24). – P. 13516. – <http://dx.doi.org/10.3390/su132413516>.*
23. *Ciolac R., Iancu T., Brad I., et al. Agritourism Activity – A “Smart Chance” for Mountain Rural Environment’s Sustainability // Sustainability. – 2020. – 12(15). – P. 6237. – <http://dx.doi.org/10.3390/su12156237>.*
24. *Gica O. A., Coros M. M., Moisescu O. I., et al. Transformative rural tourism strategies as tools for sustainable development in Transylvania, Romania: a case study of Sâncraiu // Worldwide Hospitality and Tourism Themes. – 2021. – 13(1). – Pp. 124–138. – <http://dx.doi.org/10.1108/WHATT-08-2020-0088>.*
25. *Davardoust S., Karahan F. Evaluation of sustainable rural tourism. The case of uzundere district, Erzurum, Turkey // SUSTAINABILITY, ST ALBAN-ANLAGE 66, CH-4052 BASEL, SWITZERLAND: MDPI. – 2021. – 13(18). – <http://dx.doi.org/10.3390/su131810218>.*
26. *Sayuti R. H. Community readiness in implementing sustainable tourism on small islands: Evidence from lombok, indonesia // SUSTAINABILITY, ST ALBAN-ANLAGE 66, CH-4052 BASEL, SWITZERLAND: MDPI. – 2023. – 15(12). – <http://dx.doi.org/10.3390/su15129725>.*
27. *Hussain T., Chen S., Nurunnabi M. The role of social media for sustainable development in mountain region tourism in Pakistan // International Journal of Sustainable Development & World Ecology. – 2019. – 26(3). – Pp. 226–231. – <http://dx.doi.org/10.1080/13504509.2018.1550823>.*
28. *Hemmati F., Dabbaghi F., Mahmoudi G. Relationship between international tourism and concentrations of PM 2.5: an ecological study based on WHO data // Journal of Environmental Health Science and Engineering. – 2020. – 18(2). – Pp. 1029–1035. – <http://dx.doi.org/10.1007/s40201-020-00524-6>.*
29. *Gutierrez E. L. M., Vafadari K. Women in community-involved tourism enterprises: Experiences in the Philippines // Asia Pacific Viewpoint. – 2023. – 64(1). – Pp. 85–97. – <http://dx.doi.org/10.1111/apv.12361>.*
30. *Ma M., Tang J., Dombrosky J. M. Coupling relationship of tourism urbanization and rural revitalization: A case study of Zhangjiajie, China // Asia Pacific Journal of Tourism Research. – 2022. – 27(7). – Pp. 673–691. <http://dx.doi.org/10.1080/10941665.2022.2105158>.*
31. *Koblianska I. I., Kalachevska L. I., Mishenin Ye. V., et al. System of indicators to measure eco-innovation potential of ukrainian regions // INTERNATIONAL JOURNAL OF ECOLOGY & DEVELOPMENT, PO BOX 113 ROORKEE, UTTARAKHAND, 247 667, INDIA: CENTRE ENVIRONMENT SOCIAL & ECONOMIC RESEARCH PUBL-CESER. – 2020. – 35(1). – Pp. 75–88.*
32. *Booth P., Chaperon S. A., Kennell J. S., et al. Entrepreneurship in island contexts: A systematic review of the tourism and hospitality literature // International journal of hospitality management. THE BOULEVARD, LANGFORD LANE, KIDLINGTON, OXFORD OX5 1GB, OXON, ENGLAND: ELSEVIER SCI LTD. – 2020. – 85. – <http://dx.doi.org/10.1016/j.ijhm.2019.102438>.*

Информация об авторе

Фу Ци, аспирант кафедры финансового контроля, анализа и аудита экономического факультета Белорусского государственного университета (Минск, Беларусь); преподаватель факультета туризма и планирования колледжа Пиндиншань (Хэнань, Китай).

© Фу Ци, 2024.

Information about the author

Fu Qi, graduate student of Department of Financial Control, Analysis and Audit, Faculty of Economics of the Belarusian State University (Minsk, Belarus); Lecturer of the faculty of Tourism and Planning of Pingdingshan College (Henan, China).

© Fu Qi, 2024.

МЕНЕДЖМЕНТ MANAGEMENT

Экономика бизнеса Business Economics

Платформа Ozon как способ вхождения предприятий малого и среднего бизнеса КНР на российский рынок через электронную...
У Чэньхао

Use of Ozon platform for penetration of Chinese small and medium enterprises on Russian market via e-commerce
Wu Chenhao

Формирование успешной стратегии самоменеджмента с применением метода «Системные решения Евгении Павловской»
Павловская Е.Л.

Formation of a successful self-management strategy using the "System solutions" method
Pavlovskaya E.L.

К вопросу об оценке эффективности организации личного труда менеджеров на предприятии
Демьянов С.П.

Concerning the evaluation of managerial personal work organization effectiveness in an enterprise
Demyanov S.P.

Изучение показателя Churn в компаниях работающих по подписке
Мышкин А.В.

Studying the Churn indicator in subscription companies
Myshkin A.V.

Повышение финансовой грамотности лиц третьего возраста на основе дистанционных технологий преподавания
Белогруд И.Н.

Improving financial literacy of people of the third age based on distance teaching technologies
Belogrud I.N.

Управление реабилитационным процессом пациента с признаками изменения личности
Торосян Т.Л.

Management of the rehabilitation process of a patient with signs of personality change
Torosyan T.L.

Эксперты о проблеме профессионального выгорания медицинских работников
Ярашева А.В., Марков Д.И., Макара С.В., Комолова О.А.

Experts on the problem of professional burnout of medical workers
Yarasheva A.V., Markov D.I., Makar S.V., Komolova O.A.

Платформа Ozon как способ вхождения предприятий малого и среднего бизнеса КНР на российский рынок через электронную коммерцию

У Чэньхао.

Электронная торговля открывает новые возможности для развития бизнеса, именно поэтому наличие системы электронной коммерции является необходимым условием формирования, роста и развития экономики страны. Ускоренное развитие Интернета и цифровой экономики в России и Китае, новые тенденции в потребительских расходах и политика в области трансграничной электронной торговли – все это открывает новые возможности для развития российско-китайской трансграничной электронной торговли. В частности, электронная торговля открывает возможности для вхождения на рынок не только крупных компаний, но также и предприятий малого и среднего бизнеса, которые самостоятельно производят товары в небольших объемах. В статье исследуется платформа электронной коммерции Ozon как способ вхождения на российский рынок предприятий малого и среднего бизнеса КНР. Отмечается, что растущая популярность направления e-commerce влияет на увеличение количества предприятий данной сферы деятельности, что способствует росту конкуренции, как это произошло в КНР. Автор в статье исследует условия, на которых предприятия малого и среднего бизнеса КНР работают на платформе электронной коммерции Ozon, а также анализирует преимущества предприятий малого и среднего бизнеса Китая при вхождении на российский рынок через платформу электронной коммерции Ozon.

для цитирования

ГОСТ 7.1–2003

У Чэньхао. Платформа Ozon как способ вхождения предприятий малого и среднего бизнеса КНР на российский рынок через электронную коммерцию // Дискуссия. – 2024. – Вып. 130. – С. 178–182.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Электронная коммерция, продажа товаров, трансграничная торговля, малый и средний бизнес КНР, платформа электронной коммерции.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-9-130-178-182

Use of Ozon platform for penetration of Chinese small and medium enterprises on Russian market via e-commerce

Wu Chenhao.

E-commerce opens up new opportunities for business, for this reason having an e-commerce system is a requirement for a country to strong economic growth and development. Accelerated expansion of the Internet and digital economy in Russia and China, new trends in consumer spending and cross-border e-commerce policies - all this opens up new opportunities for development of Russian-Chinese cross-border e-commerce. In particular, e-commerce opens up opportunities for entry into the market not only for large companies, but also for small and medium-sized businesses that produce goods in small volumes on their own. The article explores the e-commerce platform Ozon as a way for Chinese small and medium-sized enterprises to enter the Russian market. It is noted that the growing popularity of e-commerce, affects the increase in the number of enterprises in this area of activity, which contributes to the growth of competition, as it happened in China. The author in the article investigates the conditions under which Chinese SMEs operate at the Ozon e-commerce platform, and also analyzes the advantages of SMEs in China when entering the Russian market through the Ozon e-commerce platform.

FOR CITATION

Wu Chenhao. Use of Ozon platform for penetration of Chinese small and medium enterprises on Russian market via e-commerce. *Diskussiya [Discussion]*, 130, 178–182.

APA

KEYWORDS

E-commerce, sale of goods, cross-border trade, Chinese smes, e-commerce platform.

The Ozon platform, being the largest Russian e-commerce platform, has also been the object of scientific research for many years. Stephen Hawk studied the development of e-commerce in Russia on the example of Ozon [1], G. D. Batorshina in her article «The impact of the development of digital platforms to improve the communication processes of e-commerce enterprises, on the example of Ozon marketplace», explores the tools of promotion of e-commerce enterprises in terms of attracting more sellers [2], as well as a number of other scientists have

studied different aspects of the Ozon e-commerce platform.

This article explores the Ozon platform as a way for Chinese SMEs to enter the Russian market.

One of the largest Russian e-commerce platforms is Ozon, which was founded in 1998 by the Rekssoft, St. Petersburg company, and the publishing house Terra Fantastica as a service for selling books and videotapes via the Internet. Ozon's assortment is more than 250,000,000 products and is divided into large blocks: beauty, electronics, home and auto goods,

pharmacy goods, FMCG, children's goods and pet goods.

As noted in the Data insight report [3] In November 2022, Ozon Global opened a representative office in Shenzhen to attract sellers from China.

Since November 2022, goods from foreign countries, in particular from the People's Republic of China, have appeared at the Ozon Global showcase. Now consumers have the opportunity to add to the same basket the goods from a warehouse near Moscow and from a warehouse in Dongguan, with delivery to the same pickup point in Russia. The only difference between the receipt of goods is the time interval. Goods from Russia arrive at the pickup point the next day, while goods from the China – within two to three weeks

As of November 2022, a total of 12 thousand sellers were registered on Ozon Global's international platform, and sellers from China were about 10 thousand of them.

According to the data of the resource "Vedomosti" [4], which were provided by a representative of the Ozon platform, as of the end of 2023, 100 thousand sellers from China are trading on Ozon.

As noted by A. A. Stepanova [5], one of the advantages of e-commerce is the opportunity for a company or individual to enter the global market. With the help of e-commerce, business is no longer limited to any place, and even small businesses, individual entrepreneurs can get access to selling or buying goods and services in the international market.

In China, small and medium-sized enterprises (SMEs) are a special subject of legal regulation, as they account for more than 60% of total GDP, 50% of tax revenues, 80% of jobs and 68% of exports.

As of the end of 2022, the number of Chinese micro, small and medium enterprises (MSMEs) exceeded 52 million [6].

As stated in report of CNIPA, China National Intellectual Property Administration, In China, MSMEs are the lifeblood of economic and social development, as well as an important source of innovation. SMEs linking numberless households are important forces of advancing innovation, promoting employment and improving the people's livelihood [7].

According to Article 2, of the Law of the People's Republic of China on Promotion of Small and Medium-sized Enterprises [8], SMEs are defined as enterprises duly established in the territory of People's Republic of China and are relatively small in terms of labor force and business size, including medium-sized enterprises, small enterprises and micro-enterprises. The criteria

for differentiation and systematization of SME organizations include: number of employees, sales volume, and book value of fixed assets. Accordingly, the following parameters are set for wholesale trade enterprises in China: fewer than 200 employees or revenue of less than RMB 400 million. Enterprises with less than 5 employees and revenue of less than RMB 10 million are micro enterprises, those with 5 or more employees and revenue of RMB 10 million or more are small enterprises, those with 20 or more employees and revenue of RMB 50 million or more are medium enterprises.

The basis of Chinese SMEs' activities is the production of goods in China and their subsequent sale in foreign countries, including Russia.

Accordingly, trading and manufacturing companies predominate among Chinese SMEs.

As noted by Juliana V. Solovieva and Yu Mengxin [9], the export value of the top ten commodity categories is even 57.03% of the total export value. Among them, leather, fur and products, bags, shoes, hats, umbrellas, etc., feather products, artificial flowers, human hair products, textile raw materials and textile products etc.

Obtaining the status of a legal entity is only possibility to join the Ozon platform as a seller, including as a seller from China.

This opportunity is actively used by Chinese small and medium-sized businesses to enter the Russian market, choosing the Ozon e-commerce platform for this purpose.

In 2023, the turnover of Chinese sellers on the Ozon platform more than tripled compared to 2022, and the number of orders increased five times. The China accounts for more than 90% of the cross-border trade of Ozon's e-commerce platform.[10]

What options does the Ozon platform offer for Chinese sellers to conduct cross-border e-commerce?

There are three ways to trade on the Ozon platform. The first way is to act as a manufacturer of goods. As a rule, these are companies that produce goods themselves and prefer to supply goods in large batches. The second way is through distribution. These are usually companies that purchase products from manufacturers and small wholesalers and sell in small batches. The third method is to import of goods from foreign countries. This method is chosen by Russian companies importing goods from the China to Russia. In most cases, Russian importing companies act on their own legal entity on the Ozon platform.

Accordingly, small and medium-sized Chinese companies prefer to act as product manufacturers or distributors.

Large enterprises from China mainly sell cell phones, computers and video cards, clothing, household goods, and children's goods on the Ozon platform.

Medium and small businesses enter the market with labor-intensive goods such as clothing, textiles, toys, shoes, souvenirs, disposable and stationery, seasonal accessories, haberdashery, as well as with goods that are profitable to produce in small batches or even piecemeal.

Directly for Chinese sellers, Ozon platform provides FBP (Fulfillment By Partner) sales scheme under which the seller can place his goods in Ozon's partner warehouses. When using the Ozon platform by Chinese sellers, the cost of delivery does not increase, but remains the same as if the goods were delivered from Russia, as the Ozon platform provides free warehousing services.

The Chinese seller only needs to regularly deliver goods to the Ozon partner's warehouse, the Ozon platform together with the partner calculates the delivery time and cost for the buyer, collects, packs, labels and ships orders, transports orders and updates statuses, issues orders to buyers at Ozon pickup points or postamats.

The geography of Ozon warehouses in China includes warehouses in Hongchun, Harbin, Khorgos, Heih, Suifenhe, Dongguan, as well as bonded zones..

According to the Ozon website, the platform has about 30 certified partners in China [11].

The main advantages of Chinese sellers at the Ozon platform are price, variety of goods and intensive expertise in operating at international trading platforms.

It was noted that when Russian consumers cannot find the desired product or brand on the local market, almost a third of consumers turn to foreign sellers, in particular to sellers from China, given their strong potential in terms of product variety and affordable prices. Also according to Ozon analytics, it is noted that in 65% of cases, goods from China are bought by residents of small Russian cities, for whom price is much more important than delivery time.

As reported Stepan Gusanov, General Director of Ozon Global, in July 2024, the share of Chinese goods at Ozon Global makes 95%. Also he added that, China is a priority for Ozon Global, "because it is a huge factory of goods and a huge number of sellers who are already accustomed to working with a variety of international platforms. In the next few years, the share of cross-border trade on Ozon will account for 10% of turnover".

As Ozon sellers, China's SMEs demonstrate a good vision for foreign trade platforms, a thriving variety of goods and a rapid development.

In this regard, Chinese SMEs are actively using the Ozon platform to enter the Russian market as direct suppliers of goods from China, as the Ozon platform offers the benefits such as goods delivery management and access to a large number of consumers.

Список литературы

1. *Stephen Hawk*: The development of Russian e-commerce: the case of Ozon Management Decision. – № 40/7. – 2002. – С. 702-709.
2. *Баторшина Г. Д.* Влияние развития цифровых платформ на совершенствование коммуникационных процессов предприятий e-commerce, на примере маркетплейса «Ozon» // Вопросы медиабизнеса. – 2022. – Т. 1. – № 1. – С. 36–45. – DOI: 10.24412/3034-1930-2022-0050.
3. *Интернет-торговля* в России. 2024. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://datainsight.ru/sites/default/files/DI_eCommerce_in_Russia_2023.pdf (дата обращения: 31.10.2024).
4. *Каждый пятый продавец на Ozon из КНР.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2024/06/06/1041931-kazhdii-pyatii-prodavets-na-ozon-iz-knr> (дата обращения: 31.10.2024).
5. *Степанова А. А.* Продвижение интернет-магазина Ozon // Культурологические чтения. 2022. Культурное наследие и актуальные культурные практики: репрезентации, трансформации, перспективы: материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (Екатеринбург, 15–18 марта 2022 г.). – Издательство Уральского университета, 2022. – С. 389-394.
6. *Financing SMEs and Entrepreneurs 2024.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oecd.org/en/publications/financing-smes-and-entrepreneurs-2024_fa521246-en/full-report/component-10.html#section-d1e55997-6134a3be79 (дата обращения: 31.10.2024).
7. *SMEs in China: 2023 Policy Environment Report.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eusmecentre.org.cn/publications/smes-in-china-2023-policy-environment-report/> (дата обращения: 31.10.2024).
8. *Закон КНР «О содействии малым и средним предприятиям»* (принят на 29-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 12-го созыва 01.09.2017).
9. *Juliana V. Solovieva, Yu Mengxin.* The Current Situation of Cross-Border E-commerce Development in China // Международная торговля и торговая политика. – 2023. – № 2 (34).
10. *Китайские продавцы на Ozon.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://secrets.tinkoff.ru/novosti/kitayskiye-prodavtsy-na-ozon/> (дата обращения: 31.10.2024).
11. *Ozon Docs.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.ozon.ru/global/fulfillment/fbp/fulfillment-by-partner/?country=CN> (дата обращения: 31.10.2024).

References

1. *Stephen Hawk*: The development of Russian e-commerce: the case of Ozon Management Decision. – № 40/7. – 2002. – Pp. 702-709.
2. *Batorshina G. D.* The impact of the development of digital platforms on the improvement of communication processes of e-commerce enterprises, on the example of the Ozon marketplace // *Questions of media business*. – 2022. – Vol. 1. – No. 1. – Pp. 36-45. – DOI: 10.24412/3034-1930-2022-0050.
3. *Online commerce in Russia*. 2024. – [Electronic resource]. – Access mode: https://datainsight.ru/sites/default/files/DI_eCommerce_in_Russia_2023.pdf (access date: 31.10.2024).
4. *Every fifth seller on Ozon is from China*. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2024/06/06/1041931-kazhdii-pyatii-prodavets-na-ozoniz-knr> (access date: 10/31/2024).
5. *Stepanova A. A.* Promotion of the online store Ozon // *Cultural readings*. 2022. Cultural heritage and current cultural practices: representations, transformations, prospects: materials of the All-Russian (with international participation) scientific and practical Conference (Yekaterinburg, March 15-18, 2022). – Ural University Press, 2022. – Pp. 389-394.
6. *Financing SMEs and Entrepreneurs 2024*. – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.oecd.org/en/publications/financing-smes-and-entrepreneurs-2024_fa521246-en/full-report/component-10.html#section-d1e55997-6134a3be79 (access date: 10/31/2024).
7. *SMEs in China: 2023 Policy Environment Report*. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.eusmecentre.org.cn/publications/smes-in-china-2023-policy-environment-report/> (access date: 31.10.2024).
8. *The Law of the People's Republic of China "On Assistance to Small and Medium-sized Enterprises"* (adopted at the 29th meeting of the Standing Committee of the National People's Congress of the 12th convocation on 01.09.2017).
9. *Juliana V. Solovieva, Yu Mengxin*. The Current Situation of Cross-Border E-commerce Development in China // *International Trade and Trade Policy*. – 2023. – № 2 (34).
10. *Chinese sellers on Ozon*. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://secrets.tinkoff.ru/novosti/kitayskiye-prodavtsy-na-ozon/> (access date: 31.10.2024).
11. *Ozon Docs*. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://docs.ozon.ru/global/fulfillment/fbp/fulfillment-by-partner/?country=CN> (access date: 31.10.2024).

Информация об авторе

У Чэньхао, магистрант экономического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (г. Москва, Российская Федерация).

© У Чэньхао., 2024.

Information about the author

Wu Chenghao, undergraduate student at the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation).

© Wu Chenghao., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-9-130-183-192

Формирование успешной стратегии самоменеджмента с применением метода «Системные решения Евгении Павловской»

Павловская Е.Л.

Целью данной работы является изучение подходов к формированию стратегий в самоменеджменте, а также эмпирическая обоснованность эффективности метода «Системные решения Евгении Павловской» для повышения мотивации, активизации и мобилизации ресурсов для построения и реализации стратегии, способствующей успешному достижению целей и реализации личного потенциала.

Для работы над статьей использовались такие методы, как: обследование и анализ результатов, изучение публикаций, посвященных самоменеджменту. В статье изложены результаты обследований и анализ достигнутых изменений на основе оценок, сделанных обследуемыми.

В статье раскрыта инновационность метода «Системные решения Евгении Павловской». Представлены результаты исследований, подтверждающие эффективность метода «Системные решения Евгении Павловской» для формирования компетенций в области самоменеджмента, результативности применяемых подходов и техник, способствующих повышению мотивации для саморазвития, активизации и мобилизации ресурсов на достижение целей.

для цитирования

ГОСТ 7.1–2003

Павловская Е.Л. Формирование успешной стратегии самоменеджмента с применением метода «Системные решения Евгении Павловской» // Дискуссия. – 2024. – Вып. 130. – С. 183–192.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Метод «Системные решения Евгении Павловской», самоменеджмент, поведенческая стратегия, стратегия развития.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-9-130-183-192

Formation of a successful self-management strategy using the "System solutions" method

Pavlovskaya E.L.

The purpose of this work is to study approaches to the formation of strategies in self-management, as well as the empirical validity of the effectiveness of the method "Evgenia Pavlovskaya's System Solutions" to increase motivation, activate and mobilize resources for building and implementing a strategy that contributes to the successful achievement of goals and the realization of personal potential.

To work on the article, such methods were used as: survey and analysis of results, study of publications on self-management. The article presents the results of surveys and an analysis of the changes achieved based on the estimates made by the subjects. The article reveals the innovativeness of the method "System solutions of Evgenia Pavlovskaya". The results of research confirming the effectiveness of the method "System solutions of Evgenia Pavlovskaya" for the formation of competencies in the field of self-management, the effectiveness of applied approaches and techniques that contribute to increasing motivation for self-development, activation and mobilization of resources to achieve goals are presented.

FOR CITATION

Pavlovskaya E.L. Formation of a successful self-management strategy using the "System solutions" method. *Diskussiya [Discussion]*, 130, 183–192.

APA

KEYWORDS

"System solutions of Evgenia Pavlovskaya", self-management, development, behavioral strategy, development strategy.

ВВЕДЕНИЕ

Масштабные изменения и развитие бизнеса потребовали новых управленческих компетенций. Самоменеджмент – как направление в области управленческих знаний, возник в середине 90-х годов, призван обеспечить умение управлять собой, непрерывность саморазвития, преодоление напряженности в различных сферах жизни и деятельности. Умение реализовать собственный потенциал, сделав его вкладом в актив организации – требование современных работодателей. Поэтому поиск эффективных подходов, форм и методов повышения мотивации людей для реализации собственных возможностей, достижения целей в различных сферах

жизнедеятельности не теряет своей актуальности в течение последних 30 лет.

Рассматривая самоменеджмент как комплекс форм и методов управления собой, профессиональным и жизненным успехом, следует уделить внимание личностному аспекту, так как эффективность сотрудника зависит от его личностных характеристик, оценки его собственной ценности и значимости, развития способностей, удовлетворенности собственной жизнью. Человеческий фактор становится весомым элементом, влияющим на конкурентоспособность и эффективность организации, качество создаваемой продукции, выполняемой работы или услуги, поэтому вложения в личные потребности человека рассма-

триваются как вложения в активы компании [1]. Самоменеджмент – «это – основанный на принципах, базирующийся на характере подход к персональной и межличностной эффективности. Это – подход «изнутри-наружу», это означает, что начинать надо с самого себя. Даже более того – начинать надо с самой глубинной части самого себя – со своих парадигм, своего характера и своих мотивов» [2, с. 374].

МЕТОДЫ

Предметом данного исследования является изучение подходов к формированию стратегий в самоменеджменте, влияние личностного фактора на успешность самоуправления, а также подтверждение эффективности метода. «Системные решения Евгении Павловской» для построения и реализации стратегии, способствующей успешному достижению целей и реализации личностного потенциала за счет повышения мотивации, активизации и мобилизации ресурсов.

Основные задачи самоменеджмента заключаются в эффективном применении своих возможностей с целью преодоления внешних обстоятельств и внутренних ограничений и препятствий, мобилизации и оптимизации собственных ресурсов.

Эффективность реализации личного потенциала человека обусловлена совокупностью психологических качеств, состояний и целей человека в сложившейся системе его социальных связей и отношений, доступных материальных и духовных благ, обеспечивающих тот или иной уровень качества жизни [3, с. 64-69].

Многочисленные исследования показали прямую корреляцию между способностью человека управлять своими эмоциями, поведением и приоритетами и вероятностью успеха этого человека. Об этом свидетельствует исследование Niagara Institute, которое показывает, что 75% руководителей анализируют эмоциональный интеллект и навыки самоуправления, чтобы определить, готов ли сотрудник к повышению [4].

Для систематизации информации об эмоциональном состоянии человека и применения техник и знаний метода «Системные решения Евгении Павловской» рекомендуется проанализировать и оценить состояние в ключевых сферах жизнедеятельности и оценить его по 10 бальной системе (таблица 1).

Проблемы или неудовлетворенность ситуацией в сфере жизнедеятельности являются поведенческим последствием стрессового состояния, формируемых под воздействием состояния здоровья, семейных проблем, эмоциональной неустойчивости, заниженной или завышенной самооценки. А проблемы со здоровьем могут являться физиологическим последствием стресса и проявляться как повышение артериального давления, сердечно-сосудистые заболевания, нарушение сна, апатия [6, с. 74-77].

Современная психология для преодоления стресса отдельной личностью предлагает различные стратегии, в том числе поведенческую стратегию, психологический смысл которой состоит в совладании с ситуацией и ослаблении чрезмерной стрессовой реакции путем переживания (в значении преодоление неблагоприятных последствий стресса) [5].

Метод «Системные решения Евгении Павловской» предлагает решение этих проблем путем системного подхода к формированию стратегии самоуправления, включая стратегии развития и поведенческую стратегию, охватывающие различные важные сферы жизни и деятельности человека. При этом предполагается, что к числу основных навыков эффективного самоменеджмента относится не только умение руководить собою и ставить ясные личные цели, но и делать акцент на постоянный индивидуальный рост, применять действенные стратегии принятия решений. Таким образом, процесс управления собственной жизнедеятельностью включает постановку четких целей, формулирование задач и выработку стра-

Таблица 1

Сфера жизнедеятельности	Оценка по 10 бальной системе
Отношение к жизни, в целом	
Отношение к себе	
Отношение с партнером по браку	
Отношение с детьми	
Отношения с родителями	
Здоровье	
Финансовое благополучие	
Профессиональная реализация	
Стремление к развитию	

тегии по достижению целей, что требуют анализа текущего состояния в сфере, в которой ставится цель. Следует учитывать, что цель характеризуется достижением состояния и или показателей, отражающих степень ее достижения. Постановка целей в самоменеджменте обусловлена наличием проблем или состоянием неудовлетворенности в определенной сфере, поэтому движение к цели предполагает организацию и осуществление комплекса мероприятий, направленных на изменение текущего состояния или характеристик.

Проблемой, на решение которой направлен самоменеджмент, является несоответствие между реалиями жизни, результатами деятельности и желаниями, ожиданиями, представлениями о личном успехе и достижениях. Таким образом, движение к цели по методу «системные решения Евгении Павловской» представляет собой инно-

вационный вектор развития личности, предполагающий получение и применение новых знаний, выработку новой поведенческой стратегии (рисунок 1).

Развитие предполагает наличие новой цели, новые цели требуют ресурсов (новых знаний, навыков, здоровья и т.д.), новые ресурсы появляются при наличии мотивации к достижению новой цели (внутренней готовности).

Стратегия развития по методу «Системные решения Евгении Павловской» представлена на рисунке 1.

Процесс освоения и применения новых знаний происходит поэтапно, каждый этап требует анализа эмоционального состояния, оценки ресурсов и степени достижения результатов данного этапа.

Этапы получения и применения новых знаний отражены в таблице 2.

Рисунок 1. Стратегия развития по методу «Системные решения Евгении Павловской»

Таблица 2

№ п/п	Этап	Состояние	Результаты	Ошибки	Последствия ошибочных действий
1.	Знакомство	Готовность получать новые знания, удовольствие от процесса обучения	Появление новых возможностей для применения знаний	Страхи, сомнения, неуверенность	Отвлечение времени и ресурсов на преодоление страхов и сомнений
2.	Осмысление	Интерес, мотивация, анализ опыта применения знаний другими, выявление причинно-следственных связей	Выраженная мотивация к получению новых знаний, новые возможности знаний	Страхи, сомнения, неуверенность	Отвлечение времени и ресурсов на преодоление страхов и сомнений
3.	Воспроизведение (тестирование)	Удовлетворение от первых результатов	Получение первых результатов в отдельных сферах	Обесценивание достигнутых результатов, чрезмерные ожидания	Недостижение цели
4.	Применение	Мотивация для применения знаний	Достижение целей	Ожидания получить результаты последнего этапа (чрезмерные), действия по прежним стратегиям	Недостижение цели
5.	Творчество	Удовольствие от результатов, достижение целей	Масштабирование бизнеса, финансовый успех	--	--

Основные ошибки, допускаемые при освоении знаний и навыков, необходимых для достижения целей, это:

- борьба со страхами, сомнениями,
- обесценивание достижений,
- чрезмерные ожидания (ожидания получить результаты не соответствующие этапу, преждевременные, забегать вперед),
- действия с позиции не своего функционала в данной системе,
- действие исходя их прежней стратегии.

Перечисленные ошибки влекут за собой нерациональное использование ресурсов на преодоление негативных проявлений последствий негармоничного развития или его отсутствия: обид, осуждения, страхов, комплексов и т.п., перенаправление их на борьбу с раздражителями «страхами, сомнениями».

В связи с этим необходимо выработать правильную поведенческую стратегию, которая заключается в том, чтобы не направлять свои усилия на борьбу с раздражителем, а понять причину возникновения отрицательных эмоций и устранить ее.

Раздражитель (человек или ситуация), которые формируют состояние стресса или неудовлетворенности, пример в таблице 3.

Таблица 3

Реакция	
Обесценивание	Увидеть, что необходимо качественно изменить и устранить причину
Страх	Осознать свою цель и активы (ресурсы)

Метод «Системные решения Евгении Павловской» предлагает использовать поведенческий самоменеджмент, основанный на выработке эффективных поведенческих стратегий, таких как:

- плановое разрешение проблем – это стремление к выработке определённого плана к выходу из создавшейся ситуации,
- позитивная переоценка – это стремление увидеть в любой сложившейся ситуации положительные стороны,
- принятие ответственности – это стремление принять на себя ответственность за свои ошибки, решить их, и получить из этого определённый урок.

Для построения правильной поведенческой стратегии, способствующей достижению цели, необходимо:

- определить систему, цели, вектор ее развития,
- понимать правила, работающие в данной системе,
- принять на себя ответственность за происходящее в жизни и степень ее успешности,
- выполнять свой функционал в данной системе.

Для этого необходимо ответить на вопросы:

1. В какой системе я сейчас нахожусь?
2. Какие плюсы и последствия есть в этой системе?
3. Какая цель у этой системы?
4. Какая у меня роль в этой системе?
5. Какие мои действия приведут к цели этой системы?

Постановка данных вопросов и четкое формулирование ответов на них концентрируют фокус внимания человека на собственных задачах и проблемах, которые препятствуют их решению, помогают определить функционал, что способствует постановке четких целей и выработке оптимального плана действий по их достижению. Таким образом, обеспечивается структурно-функциональная гармонизация системы и, как следствие, ее деятельностная активизация, что характеризуется повышением активности и мотивации человека к развитию и достижению целей. Происходит совмещение векторов развития человека и системы и преодоление внутреннего сопротивления развитию за счет усиления активности и мотивации, что создает наилучшие условия для достижения целей «кратчайшим путем», т.е. в короткие сроки с оптимальными ресурсными затратами (время, энергия, деньги и т.п.), и фиксируется человеком как позитивные изменения во всех сферах жизни и деятельности.

Системы, кроме жизненно-важных для человека сфер, таких как: здоровье, отношения с родителями, детьми, супругами, могут также классифицироваться как: государственные системы, включая систему образования, здравоохранения и т.п. Для выработки правильной поведенческой стратегии необходимо понимать и исполнять правила, которые существуют в данных системах, и действовать исходя из своего функционального статуса [7, с. 292-300].

Ответственность за происходящее в жизни и степень ее успешности проявляется, в том числе в определении своей роли и исполнении своего функционала, т.е.:

- не занимать позицию руководителя (взрослого) в системе, где являешься рядовым исполни-

телем, подчиненным, ребенком (позиция «родитель»), Проявление: критика, осуждение и т.п.;

— не допускать неверия в собственные силы и в успех в той должности или статусе, которые человек имеет либо намерен иметь (позиция «отрицание»), Проявление: обесценивание, подавление;

— не проявлять жалость к себе, не оправдывать собственное бездействие, не обвинять себя (позиция «ребенок»). Проявление: чувство вины, обида, жалость к себе.

Пример ситуации, занятой позиции и последствий ошибочной реакции на нее отражен в таблице 4.

Ситуация: опоздание на деловую встречу.

Таблица 4

Позиция	Реакция	Последствие
Родитель	Критикует	Недостижение цели, неудовлетворенность
Отрицание	Подавленность	
Ребенок	Ушел в чувство вины	

Выбор правильной роли в определенной системе вызывает в сознании человека инсайт – феномен, появление идеи для мгновенного решения проблем, а точное исполнение ролевого функционала позволяет реализовать эту идею, достичь желаемой цели, в этом заключается инновационность метода «системные решения Евгении Павловской».

Для успешного достижения целей необходим эффективный поведенческий самоменеджмент, базирующийся на самоорганизации, *«так как быть организованным, означает быть подготовленным, собранным, владеть ситуацией, быть готовым использовать все имеющиеся возможности и справиться с любыми трудовыми проблемами и спокойно реагировать на все неожиданности»* [8].

В системном подходе целью самоменеджмента является установление устойчивых связей и закономерностей, определяющих природу и содержание проблем субъекта, логику и механизмы их разрешения. В частности, исследование тенденций и закономерностей в области общего и стратегического самоуправления в различных взаимосвязанных сферах жизни субъекта [9, с. 153-167].

В социальной психологии для изучения организации применяется структурно-функциональный анализ. Структура организации – представляет собой относительно постоянную систему взаимосвязей работников и их связей

в целом, функционал которой регулируется нормами и стандартами, точное и бесперебойное исполнение функций (экономических, культурных, социально-бытовых, производственных и т.п.) обеспечивает эффективность системы в целом. Для оценки ее эффективности анализируются ее социально-психологические и физиологические показатели, а именно активность – деятельностный компонент психологии людей и целенаправленность – готовность организации к достижению совместных целей, отражающих потребности, интересы и ценностные ориентации членов трудового коллектива, их идеальное представление будущего результата [10].

Рассматривая самоменеджмент как систему, в которой человек выступает объектом и субъектом управления, эта система представляет собой комплекс взаимосвязанных подсистем, объединенных общей целью – развитием системы в целом. Развитие системы обеспечивается развитием каждой из подсистем, охватывающих отдельные жизненно-важные для человека сферы, таким образом, проявляется принцип целостности системы, в соответствии с которым проблемы в одной жизненно-важной сфере, влекут за собой проблемы в другой жизненно-важной сфере. Эффективность управления собой обеспечивается точным исполнением функций в каждой из подсистем и оценивается социально-психологическими и физиологическими показателями. К социально-психологическим показателям эффективности можно отнести активность, т.е. наличие энергии и готовность к достижению целей, к физиологическим – отсутствие физиологических проявлений стресса, удовлетворенность работой, состоянием здоровья, семейными отношениями и т.п.

Таким образом, формирование поведенческой стратегии успешного самоменеджмента с применением метода «Системные решения Евгении Павловской» включает:

1. Знание общих правил существования и развития систем.
2. Анализ системы, понимание порядка в системе.
3. Понимание своего места в системе.
4. Активации своей роли в системе, реализация своего функционала внутри систем и между системами.
5. Понимание взаимодействия элементов системы, взаимодействия систем между собой, причинно-следственных связей своих действия и последствий.

6. Пошаговое движение к цели, приобретение необходимых знаний, навыков, активация и мобилизация ресурсов.

7. Применение рекомендаций по устранению или избеганию типичных ошибок и препятствий.

Развитие навыков эффективного самоменеджмента методом «Системные решения Евгении Павловской» предполагает применение некоторых инструкций – рекомендаций, направленных на предотвращение или преодоление ошибок и трудностей, возникающих в различных сферах жизнедеятельности, а также преодолением внутреннего сопротивления при формировании таких навыков. *«Если строительство собственной жизни, процесс творческий и потому весьма индивидуальный, то ошибки, совершаемые на этом пути, носят вполне стереотипный характер. Стереотипные формы деструктивного поведения, которые не дают возможности субъекту реализовать свой подлинный потенциал»* [11].

При этом системный подход в самоменеджменте обеспечивает личностную целостность – объединение в единую систему индивидуальных особенностей, психологических установок, стиля поведения и представлений об идеальных результатах и состояниях, в соответствии с ценностями и убеждениями. Целостная личность живёт в соответствии со своими убеждениями, не имеет внутренних противоречий, стремится к личностному росту и саморазвитию.

Подтверждение эффективности авторской методологии проводилось в процессе обучения навыкам системного мышления и техникам эффективного самоменеджмента на основе метода «Системные решения Евгении Павловской».

В процессе исследования устанавливалась роль человека в соответствующей системе; состояние его собственных ресурсов (время, образование, платежеспособность), уровень самоорганизации, особенности взаимодействия с другими участниками системы, личностные ценности, фиксировались «входные» и «выходные» характеристики и характеристики состояния в процессе получения новых знаний и навыков самоменеджмента.

Для фиксации изменений в результате применения метода «Системные решения Евгении Павловской» использовалось анкетирование. Обучающимся было предложено ответить на вопросы, касающиеся текущего состояния в различных жизни и деятельности (здоровье, отношение с родителями, детьми, партнерами по браку, профессиональная деятельность и финансовое

состояние), а также оценить изменения в этих сферах по 10 балльной шкале по результатам обучения.

При этом оценка собственного состояния в различных системах осуществлялась слушателями самостоятельно, т.е. была субъективной, зависела от его представлений об успехе или от представлений группы лиц, значимой для субъекта. Мнение других имеет разное значение для субъекта, но полностью игнорировать их не всегда удается: жить в обществе и быть свободным от общества невозможно [12, с. 223].

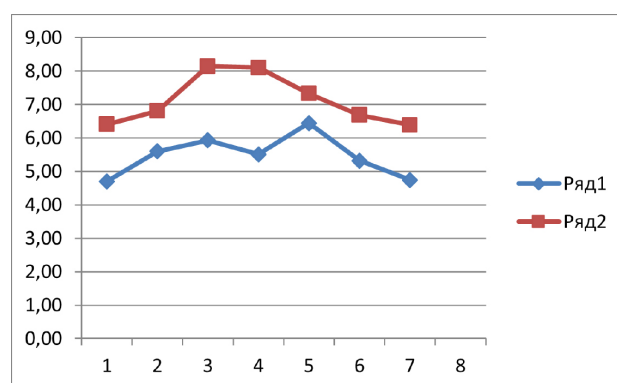
РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Оценка результатов обследования проводилась отдельно по результатам опросов категорий слушателей, работающих в найме, и владеющих собственным бизнесом для оценки влияния знания и техник, содержащихся в методе, на изменения в профессиональной деятельности и финансовом состоянии названных групп.

Для обследования привлечены 1008 слушателей, из них 421 – слушатели, работающие в найме или не работающие, 567 – собственники бизнеса.

На графике 1 приведены результаты оценок изменений в различных сферах жизни (отношения с партнером по браку, детьми, родителями, здоровье, профессиональная деятельность и финансовое состояние) у владельцев бизнеса.

График 1

1 ряд – оценки до обучения методу,
2 ряд – оценки после обучения методу.

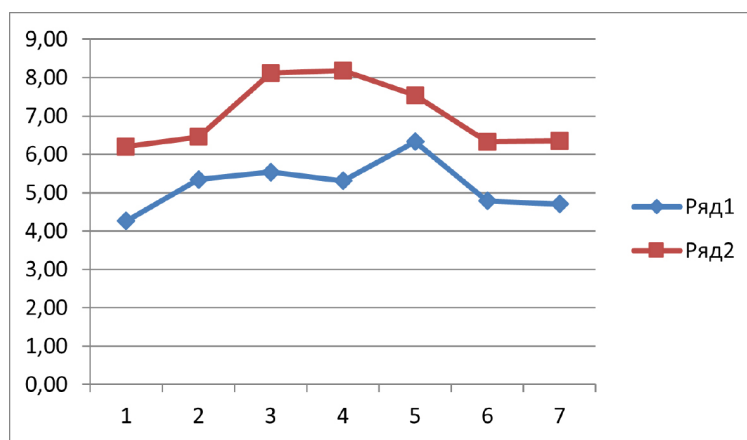
Средние оценки и динамика изменений в различных жизненно-важных сферах у собственников бизнеса приведены в таблице 5.

На графике 2 приведены результаты оценок изменений в различных сферах жизни (отношения с партнером по браку, детьми, родителями, здоровье, профессиональная деятельность и финансовое положение) у работников найма.

Таблица 5

Наименование показателя	Средняя оценка до обучения	Средняя оценка после обучения	Динамика
Отношения с партнером по браку	4,70	6,41	36,4%
Отношения с детьми	5,60	6,81	21,6%
Отношения с мамой	5,93	8,14	37,3%
Отношения с папой	5,51	8,11	40,3%
Здоровье	6,45	7,33	13,6%
Профессиональная деятельность	5,32	6,69	25,8%
Финансовое состояние	4,74	6,39	34,8%

График 2

Средние оценки и динамика изменений в различных жизненно-важных сферах у работников найма приведены в таблице 6.

Сравнительный анализ динамики изменений в различных жизненно-важных сферах у соб-

ственников бизнеса и работников найма отражен в таблице 7.

По результатам обследования установлено положительное изменение в короткие сроки во всех жизненно-важных сферах, при этом наибольшая

Таблица 6

Наименование показателя	Средняя оценка до обучения	Средняя оценка после обучения	Динамика
отношения с партнером по браку	4,26	6,20	45,5%
отношения с детьми	5,34	6,45	20,8%
Отношения с мамой	5,54	8,11	46,4%
Отношения с папой	5,31	8,18	54,0%
Здоровье	6,33	7,53	19,0%
Профессиональная деятельность	4,78	6,32	32,2%
Финансовое состояние	4,70	6,35	35,1%

Таблица 7

Наименование показателя	Динамика бизнес	Динамика найм
Отношения с партнером по браку	36,4%	45,5%
Отношения с детьми	21,6%	20,8%
Отношения с мамой	37,3%	46,4%
Отношения с папой	40,3%	54,0%
Здоровье	13,6%	19,0%
Профессиональная деятельность	25,8%	32,2%
Финансовое состояние	34,8%	35,1%

положительная динамика достигнута в сферах личных отношений (с родителями и партнерами по браку), наиболее выраженная динамика – у работников найма. Положительная динамика во всех жизненно-важных сферах наблюдается при высокой оценке личностного роста, развития, самореализации у всех категорий слушателей. Собственники бизнеса и работники в найме демонстрируют одинаковое стремление к развитию и оценивают его в 8 из 10 баллов, что свидетельствует о высоком уровне активности и мотивации к развитию и достижению целей, повышению степени успешности собственной жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты анализа обследования слушателей, применяющих в своей жизни и деятельности метод «Системные решения Евгении Павловской», подтвердили позитивные изменения в жизненно-важных сферах в короткие сроки, продемонстрирован рост степени удовлетворенности состоянием во всех областях жизнедеятельности человека, включая личные отношения, финансо-

вое состояние и профессиональную реализацию. Отмечен высокий уровень мотивации к развитию и достижению целей, что свидетельствует об успешном преодолении самоограничений в самодисциплине, мобилизации и активизации ресурсов на саморазвитие и достижение целей.

Метод «Системные решения Евгении Павловской» включает последовательность действий, приводящих к возникновению феномена – идеи для решения проблемы, реализация которой обеспечивается в короткие сроки и с оптимальными ресурсными затратами за счет системного подхода к самоуправлению и применения рекомендаций по преодолению и избеганию типичных ошибок в поведении. Метод «Системные решения Евгении Павловской» позволяет эффективно использовать личностный фактор для создания поведенческой стратегии и стратегии развития, обеспечивающих мотивацию, активизацию и мобилизацию внутренних ресурсов человека на развитие и достижение целей в кратчайшие сроки, что подтверждено результатами исследований.

Список литературы

1. *Лыкова Е. В.* Психология в менеджменте // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – № 5 (45).
2. *Кови С. Р.* Семь навыков высокоэффективных людей: Мощные инструменты развития личности / С. Р. Кови. – 4-е изд. – Москва: Альпина Бизнес Букс, 2009. – 374 с.
3. *Дегтерев В. А.* Самоменеджмент как ключевая компетенция развития личности студента // Профессиональное образование. – 2015. – С. 64-69.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.leaders.com/articles/personal-growth/self-management-skills/>
5. *Васильев Ф. Е.* Психология переживания // Психологическая газета. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psy.su/feed/11618/> (дата обращения: 24.10.2024).
6. *Ярушева С. А.* Копинг-реакции в поведенческом самоменеджменте // Вестник факультета управления Челябинского государственного университета. – 2016. – № 1. – С. 74-77.
7. *Павловская Е. Л.* Системный подход к повышению качества управления организацией и личной эффективности менеджера // Дайджест-финансы. – 2024. – № 3. – С. 292-300.
8. *Умение управлять собой, как условие профессионального успеха* // Современные наукоемкие технологии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=34208> (дата обращения: 24.09.2024).
9. *Спивак В. А.* Самоменеджмент как вид менеджмента – области исследования // Лидерство и менеджмент. – 2017. – № 4. – С. 153-167.
10. *Берглиц Т. А.* Психология менеджмента. – Тольятти: Издательство Тольяттинского государственного университета изд., 2015.
11. *Севостьянов Д. А.* Современный подход к самоменеджменту: инверсивный анализ // Идеи и идеалы. – 2019. – № 11.
12. *Горайнова Н. М., Пасешник Н. П.* Самоменеджмент. – Южно-Уральск: Южно-Уральский технологический университет, 2022. – 223 с.

References

1. *Lykova E. V.* Psychology in management // Skif. Questions of student science. – 2020. – № 5 (45).
2. *Covey, S. R.* Seven skills of highly effective people: Powerful tools for personality development / S. R. Covey. – 4th ed. – Moscow: Alpina Business Books, 2009. – 374 p.
3. *Degterev V. A.* Self-management as a key competence of student's personality development // Professional education. – 2015. – Pp. 64-69.
4. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.leaders.com/articles/personal-growth/self-management-skills/>
5. *Vasilyuk F. E.* Psychology of experience // Psychological newspaper. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://psy.su/feed/11618/> (access date: 10/24/2024).
6. *Yarusheva S. A.* Coping reactions in behavioral self-management // Bulletin of the Faculty of Management of Chelyabinsk State University. – 2016. – No.1. – Pp. 74-77.
7. *Pavlovskaya E. L.* A systematic approach to improving the quality of organization management and personal effectiveness of a manager // Digest-finance. – 2024. – No. 3. – Pp. 292-300.
8. *The ability to manage oneself as a condition for professional success* // Modern high-tech technologies. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=34208> (access date: 09/24/2024).
9. *Spivak V. A.* Self-management as a type of management – areas of research // Leadership and management. – 2017. – No. 4. – Pp. 153-167.

10. *Berglis T. A.* Psychology of management. – Tolyatti State University Publishing House, Tolyatti.

11. *Sevostyanov D. A.* Modern approach to self-management: an

inverse analysis // Ideas and ideals. – 2019. – № 11.

12. *Goryainova N. M., Paseshnik N. P.* Self-management. – Yuzhno-Uralsk: South Ural Technological University, 2022. – 223 p.

Информация об авторе

Павловская Е.Л., Академик Российской муниципальной академии, должность – индивидуальный предприниматель (г. Москва, Российская Федерация).

Information about the author

Pavlovskaya E.L., Academician of the Russian Municipal Academy, position – individual entrepreneur (Moscow, Russian Federation).

© Павловская Е.Л., 2024.

© Pavlovskaya E.L., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-9-130-193-198

К вопросу об оценке эффективности организации личного труда менеджеров на предприятии

Демьянов С.П.

В статье рассматриваются актуальные вопросы оценки эффективности организации личного труда менеджеров на предприятии. Проанализированы особенности управленческого труда и существующие подходы к классификации функций менеджера. Представлено сравнение российской и зарубежных моделей управления, выявлены их ключевые различия в процессах принятия решений и планирования. Особое внимание уделено современным методам оценки результативности управленческой деятельности, включая систему KPI, управление по целям (MBO) и сбалансированную систему показателей (BSC). Рассмотрены принципы эффективной организации рабочего времени и основные проблемы российских менеджеров в области тайм-менеджмента. Исследовано влияние цифровой трансформации на эффективность управленческой деятельности. Представлены эмпирические данные, демонстрирующие повышение эффективности управления на 15–25% и сокращение временных затрат на административные процессы до 40% в результате внедрения цифровых технологий. Даны практические рекомендации по совершенствованию организации личного труда менеджеров с учетом современных требований и возможностей цифровизации.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Демьянов С.П. К вопросу об оценке эффективности организации личного труда менеджеров на предприятии // Дискуссия. — 2024. — Вып. 130. — С. 193–198.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Эффективность управленческого труда, организация личного труда менеджера, оценка результативности, цифровая трансформация, управленческие компетенции, тайм-менеджмент, система KPI.

Concerning the evaluation of managerial personal work organization effectiveness in an enterprise

Demyanov S.P.

The article addresses current issues regarding the assessment of the effectiveness of personal labor organization among managers in enterprises. It analyzes the characteristics of managerial labor and existing approaches to classifying managerial functions. A comparison of Russian and foreign management models is presented, highlighting key differences in decision-making and planning processes. Special attention is given to modern methods of evaluating managerial performance, including the KPI system, Management by Objectives (MBO), and the Balanced Scorecard (BSC). The principles of effective work time organization and the main problems faced by Russian managers in the field of time management are discussed. The impact of digital transformation on the efficiency of managerial activities is explored. Empirical data is provided, demonstrating an increase in management efficiency by 15–25% and a reduction in administrative process time by up to 40% as a result of the implementation of digital technologies. Practical recommendations for improving the organization of personal labor among managers are offered, taking into account modern requirements and the potential of digitalization.

FOR CITATION

Demyanov S.P. Concerning the evaluation of managerial personal work organization effectiveness in an enterprise. *Diskussiya [Discussion]*, 130, 193–198.

APA

KEYWORDS

Management efficiency, manager's personal work organization, performance evaluation, digital transformation, management competencies, time management, KPI system.

В современных условиях развития экономики особую актуальность приобретает вопрос эффективной организации труда управленческого персонала. Современное общество характеризуется как институциональное, где ключевую роль играет интеллектуальный труд и человеческий капитал. В этой связи особое значение приобретает оценка эффективности организации личного труда менеджеров различных уровней, поскольку именно от качества управленческих решений во многом

зависит успешность функционирования предприятия в целом.

Анализ научной литературы показывает, что существуют различные подходы к классификации функций менеджера и методам оценки эффективности его деятельности. При этом важно отметить специфику управленческого труда, которая заключается в сложности количественного измерения результатов работы менеджера. В отличие от производственного персонала, чьи

результаты можно оценить через конкретные показатели выработки, качества продукции или оказанных услуг, деятельность управленца носит комплексный характер и часто связана с принятием стратегических решений, эффект от которых может проявиться в долгосрочной перспективе [4].

Для систематизации функций менеджера целесообразно разделить их на три основные группы: количественно измеряемые, качественно измеряемые и трудноизмеряемые. К первой группе относятся функции, связанные с обеспечением выполнения организацией её основного предназначения, руководством коллективом, разработкой стратегии деятельности организации, анализом и оценкой результатов работы. Качественно измеряемые функции включают установление связей между операциями в организации, обеспечение интересов собственников, представление организации во внешней среде. К трудноизмеряемым функциям можно отнести лидерство, формирование корпоративной культуры, инновационную деятельность [2].

Важно отметить, что специфика деятельности менеджеров существенно отличается от функций работников неуправленческого звена. Если последние сосредоточены на выполнении конкретных производственных задач, то менеджеры должны обеспечивать комплексное развитие организации, координацию всех бизнес-процессов, формирование эффективной команды и поддержание благоприятного организационного климата [8].

Особый интерес представляет сравнительный анализ особенностей управления организациями в России и зарубежных странах. Исследование показывает существенные различия в подходах к менеджменту, обусловленные историческими, культурными и социально-экономическими факторами. Так, в российской практике преобладает командно-административный стиль управления с элементами экономических и социально-психологических методов, в то время как в США и Западной Европе доминирует сочетание экономических методов с консультативно-демократическим стилем руководства.

Существенные различия наблюдаются также в процессе принятия управленческих решений. В российских организациях характерна очень короткая фаза подготовки решений при длительной фазе их исполнения, что часто приводит к снижению качества принимаемых решений. Западный подход отличается более сбалансиро-

ванным соотношением этапов подготовки и реализации управленческих решений. Японская модель управления характеризуется длительной фазой подготовки решений при относительно короткой фазе их исполнения, что обеспечивает высокую степень проработанности и согласованности принимаемых решений [3].

Важным аспектом является и различие в подходах к планированию деятельности организации. Если западные компании делают упор на долгосрочное стратегическое планирование, то в российской практике преобладает краткосрочное планирование, часто без четкой привязки к долгосрочным целям развития. Японские организации отличаются крайне долгосрочным горизонтом стратегического планирования, что позволяет им обеспечивать устойчивое развитие в длительной перспективе [10].

При оценке эффективности организации личного труда менеджеров необходимо учитывать эти особенности национальных моделей управления. В современной практике существует несколько основных методов оценки результативности управленческого труда: система ключевых показателей эффективности (KPI), управление по целям (MBO) и сбалансированная система показателей (BSC). Каждый из этих методов имеет свои преимущества и ограничения, однако для российской практики наиболее целесообразным представляется использование системы KPI.

Система KPI позволяет объективно оценить вклад каждого руководителя в достижение целей организации и обеспечить прозрачную связь между результатами труда и вознаграждением. При этом важно учитывать специфику российской деловой культуры при разработке показателей эффективности и определении целевых значений [1].

Особое внимание следует уделить вопросам организации рабочего времени менеджера. В современных условиях эффективное управление временем становится критически важным фактором успеха руководителя. Основные принципы тайм-менеджмента включают:

1. Планирование рабочего дня.
2. Расстановку приоритетов.
3. Делегирование полномочий.
4. Минимизацию временных потерь.
5. Рациональную организацию рабочего места.

При этом необходимо учитывать, что российские менеджеры часто сталкиваются с проблемой неэффективного использования рабочего времени из-за:

- частых незапланированных встреч и совещаний;
- неумения делегировать полномочия;
- отсутствия четкой системы планирования;
- слабой организации документооборота.

Для повышения эффективности организации личного труда менеджера рекомендуется:

1. Внедрить систему электронного документооборота.
2. Использовать современные программные средства для планирования и контроля.
3. Регулярно проводить анализ использования рабочего времени.
4. Совершенствовать навыки делегирования.
5. Оптимизировать процессы коммуникации [7].

Важным аспектом организации труда руководителя является также создание эффективной системы мотивации персонала. В российских условиях особенно актуально сочетание материальных и нематериальных стимулов, учитывающих культурные особенности и ценности работников.

При этом следует помнить, что эффективность организации личного труда менеджера во многом зависит от корпоративной культуры организации и степени развития управленческих компетенций самого руководителя. Поэтому важно уделять внимание постоянному профессиональному развитию и совершенствованию управленческих навыков.

В современных условиях динамично развивающейся экономики особую значимость приобретает цифровая трансформация управленческой деятельности, которая представляет собой комплексный процесс внедрения цифровых технологий во все аспекты бизнес-процессов организации. Данная трансформация характеризуется фундаментальными изменениями в подходах к управлению, корпоративной культуре и операционной деятельности предприятий.

Использование цифровых технологий позволяет существенно повысить эффективность организации личного труда менеджера посредством следующих ключевых направлений.

Автоматизация рутинных операций предполагает внедрение программных решений, которые позволяют минимизировать временные затраты на выполнение повторяющихся задач. Исследования показывают, что такая автоматизация способна сократить временные затраты руководителя на 20–30%, освобождая ресурсы для решения стратегических задач [9].

Цифровая трансформация управленческой деятельности охватывает широкий спектр операций, направленных на оптимизацию и повышение эффективности организационных процессов. В первую очередь, к таким операциям относят формирование регулярной отчетности, что обеспечивает систематический мониторинг и анализ ключевых показателей деятельности компании. Обработка типовой документации способствует стандартизации процессов и снижению временных затрат на выполнение рутинных задач. Календарное планирование играет ключевую роль в организации рабочего процесса, позволяя эффективно распределять ресурсы и устанавливать приоритеты. Мониторинг выполнения задач обеспечивает контроль над достижением поставленных целей и своевременное выявление отклонений от плана, что способствует оперативному принятию корректирующих мер.

Оптимизация процессов принятия решений является одним из центральных аспектов цифровой трансформации. Современные системы поддержки принятия решений (СППР), основанные на методах искусственного интеллекта и машинного обучения, предоставляют возможности для проведения многофакторного анализа данных, что позволяет учитывать множество переменных одновременно. Эти системы способны моделировать различные сценарии развития ситуации, оценивая потенциальные риски и формируя прогностические модели, что значительно повышает точность и обоснованность принимаемых решений. Такой подход способствует более информированному и стратегически выверенному руководству, минимизируя вероятность ошибок и повышая устойчивость организации к внешним изменениям [5].

Эмпирические исследования демонстрируют, что успешная цифровая трансформация приводит к повышению эффективности управления на 15–25% и сокращению временных затрат на административные процессы до 40%. Ключевые направления цифровизации включают внедрение CRM-систем, облачных технологий и инструментов бизнес-аналитики.

При реализации цифровой трансформации необходимо учитывать риски информационной безопасности и сопротивления персонала изменениям. Минимизация данных рисков требует разработки комплексной стратегии и обеспечения соответствующего обучения сотрудников [6].

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что цифровая трансформация оказывает существенное влияние на эффективность организации труда менеджеров и функционирование предприятий в целом. Внедрение современных цифровых технологий, включая коммуникационные платформы, системы обработки больших данных и облачные вычисления, способствует оптимизации бизнес-процессов, повышению мобильности персонала и ускорению принятия управленческих решений. Эмпирические данные свидетельствуют о значительном росте эффективности управления (на 15–25%) и сокращении временных затрат на административные

процессы (до 40%) в результате успешной цифровой трансформации. Ключевыми направлениями цифровизации выступают внедрение CRM-систем, облачных технологий и инструментов бизнес-аналитики. Однако реализация цифровой трансформации сопряжена с рисками информационной безопасности и сопротивления персонала изменениям, что требует разработки комплексной стратегии и проведения соответствующего обучения сотрудников. Полученные результаты подчеркивают необходимость системного подхода к цифровой трансформации управленческой деятельности с учетом как потенциальных преимуществ, так и возможных рисков.

Список литературы

1. *Бородина, А. А.* К вопросу об оценке эффективности системы управления персоналом / А. А. Бородина // Студенческая молодежь XXI века: наука, творчество, карьера, цифровизация: Сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции, Москва, 26 мая 2022 года / Под общей редакцией Е.А. Руднева, под научной редакцией Л.Н. Горбуновой. – Москва: Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский экономический институт», 2022. – С. 40-44.
2. *Галстян, А. В.* Теоретическая значимость и основные функции менеджмента / А. В. Галстян // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 103-3. – С. 105-107. – DOI: 10.18411/trnio-11-2023-149.
3. *Григорян, В. С.* Характерные особенности управленческих решений / В. С. Григорян // Вестник Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В.Хрулева. – 2020. – № 1(21). – С. 29-34.
4. *Демьянов, С. П.* Критерии эффективности менеджера, как ключевого элемента предпринимательской деятельности / С. П. Демьянов // Инновации и инвестиции. – 2024. – № 2. – С. 151-153.
5. *Дуркин, А. В.* Перспективы развития технологий интеллектуальных систем поддержки принятия решений / А. В. Дуркин, Л. А. Мелконян // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 111-8. – С. 37-41. – DOI: 10.18411/trnio-07-2024-447.
6. *Комиссарова, Е. А.* Проблематика цифровой трансформации систем управления / Е. А. Комиссарова, Е. А. Домогатская // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2024. – № 19. – С. 149-153. – DOI: 10.36683/FP-19/149-153.
7. *Скрылькова, Е. С.* Основы тайм-менеджмента: эффективное использование времени / Е. С. Скрылькова // Молодые исследователи агропромышленного и лесного комплексов – регион, Вологда, Молочное, 04 апреля 2024 года. – Вологда-Молочное: Вологодская государственная молочнохозяйственная академия имени Н. В. Верещагина, 2024. – С. 156-158.
8. *Спирин, В. И.* Развитие теории организации. Введение в менеджмент / В. И. Спирин, С. О. Шинков // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 10-1(63). – С. 505-507.
9. *Финошкин, О. В.* Современные методы и механизмы управления персоналом предприятия в условиях цифровизации / О. В. Финошкин // Russian Economic Bulletin. – 2023. – Т. 6, № 3. – С. 51-57.
10. *Эльбиева, Л. Р.* Стратегический план / Л. Р. Эльбиева // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 86-5. – С. 83-85. – DOI: 10.18411/trnio-06-2022-213.

References

1. *Borodina, A.* On the issue of the effectiveness of the personnel management system / A. A. Borodina // Student youth of the XXI century: science, creativity, career, digitalization: A collection of materials of the Interuniversity scientific and practical conference, Moscow, May 26, 2022 / under the general editorship of E. A. Rudnev, under the scientific editorship of L. N. Gorbunova. – Moscow: Non-governmental private educational institution of higher education "Moscow Economic Institute", 2022. – Pp. 40-44.
2. *Galstyan, A. V.* Theoretical significance and main functions of management / A. V. Galstyan // Trends in the development of science and education. – 2023. – No. 103-3. – Pp. 105-107. – DOI: 10.18411/trnio-11-2023-149
3. *Grigoryan, V. S.* Characteristic features of managerial decisions / V. S. Grigoryan // Bulletin of the Military Academy of Logistics named after Army General A. V. Khrulev. – 2020. – № 1(21). – Pp. 29-34.
4. *Demyanov, S. P.* Criterion of management effectiveness as a key element of entrepreneurial activity / S. P. Demyanov // Innovations and investments. – 2024. – No. 2. – Pp. 151-153.
5. *Durkin, A. V.* Prospects for the development of technologies for intelligent decision support systems / A. V. Durkin, L. A. Melkonyan // Trends in the development of science and education. – 2024. – No. 111-8. – Pp. 37-41. – DOI: 10.18411/trnio-07-2024-447
6. *Komissarova, E. A.* Problematics of digital transformation of management systems / E. A. Komissarova, E. A. Domogatskaya // Education and science without borders: fundamental and applied research. – 2024. – No. 19. – Pp. 149-153. – DOI: 10.36683/FP-19/149-153.
7. *Skril'kova, E. S.* Fundamentals of time management: effective use of time / E. S. Skril'kova // Young researchers of agro-industrial and forestry complexes-regions, Vologda, Dairy, April 04,

2024. – Vologda-Dairy: Vologda State Dairy Academy named after N. V. Vereshchagin, 2024. – Pp. 156-158.
8. *Spirin, V. I.* Development of the theory of organization. Introduction to management / In And. Spirin, S. Yes. Shinkov // Economics and entrepreneurship. – 2015. – № 10-1(63). – Pp. 505-507.
9. *Finoshkin, D. V.* Modern methods and mechanisms of personnel management in the context of digitalization / O. V. Finoshkin // Russian Economic Bulletin. – 2023. – Vol. 6, No. 3. – Pp. 51-57.
10. *Elbieva, L. R.* Strategic plan / L. R. Elbieva // Trends in the development of science and education. – 2022. – No. 86-5. – Pp. 83-85. – DOI: 10.18411/trnio-06-2022-213.

Информация об авторе

Демьянов С.П., аспирант Московского финансово-промышленного университета «Синергия» (г. Москва, Российская Федерация).

© Демьянов С.П., 2024.

Information about the author

Demyanov S.P., postgraduate student at the Moscow Financial and Industrial University «Synergy» (Moscow, Russian Federation).

© Demyanov S.P., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-9-130-199-207

Изучение показателя churn в компаниях работающих по подписке

Мышкин А.В.

Настоящая статья посвящена исследованию показателя churn в компаниях, работающих по подписке. Автором обосновывается актуальность и значимость темы исследования. Дается краткое обоснование роли и значимости оттока клиентов в современных компаниях. Автор отмечает, что за последние годы подписочные модели стали значительно более популярными во множестве секторов. Эта тенденция обуславливается удобством использования и гибкостью, которые они предлагают как клиентам, так и бизнесу. Однако в условиях такой высокой конкурентности компании сталкиваются с важной проблемой – оттоком клиентов (Churn). Данный показатель Churn является критически важным для компаний с подписочными моделями. В статье постулируется о том, что в настоящее время дополнительное исследование на основе сегментации данных по более специфичным критериям, позволит выявить более узкие закономерности и факторы, влияющие на показатели Churn в компаниях, работающих по подписке. Важно изучать влияние различных факторов, таких как сезонные колебания, экономические условия и работа конкурентов, на уровень оттока клиентов. Это поможет сформировать более полное представление о причинах поведения пользователей.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Мышкин А.В. Изучение показателя churn в компаниях работающих по подписке // Дискуссия. – 2024. – Вып. 130. – С. 199–207.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Churn, отток клиентов, Churn в подписочных моделях, анализ данных, IT-компания, программное обеспечение, бизнес-модель, рентабельность, бизнес-стратегии.

Studying the churn indicator in subscription companies

Myshkin A.V.

This article is devoted to the study of the churn indicator in subscription companies. The author substantiates the relevance and significance of the research topic. A brief justification of the role and importance of customer churn in modern companies is given. The author notes that in recent years subscription models have become much more popular in many sectors. This trend is driven by the ease of use and flexibility they offer to both customers and businesses. However, in such a highly competitive environment, companies face an important problem – Churn. This Churn indicator is critically important for companies with subscription models. The article postulates that at present, additional research based on data segmentation by more specific criteria will reveal narrower patterns and factors affecting Churn performance in subscription companies. It is important to study the influence of various factors, such as seasonal fluctuations, economic conditions and the work of competitors, on the level of customer churn. This will help to form a more complete understanding of the reasons for user behavior.

FOR CITATION

Myshkin A.V. Studying the churn indicator in subscription companies. *Diskussiya [Discussion]*, 130, 199–207.

APA

KEYWORDS

Churn, customer churn, Churn in subscription models, data analysis, IT companies, software, business model, profitability, business strategies.

ВВЕДЕНИЕ

Отток клиентов или Churn в словаре означает «прекращение покупки товаров и услуг конкретной компании, особенно с целью покупки их у конкурента». Сейчас это важнейший показатель для всех современных компаний, поскольку он диаметрально противоположен удержанию клиентов, которое является ключом к выживанию и развитию бизнеса.

Изучение Churn (отток клиентов) – одна из классических задач глубокого анализа данных (data mining). Показатель Churn является критически важным для компаний с подписочными моделями. В последние годы подписочные

модели стали значительно более популярными во множестве секторов, таких как IT, SaaS, медиа и развлечения. Эта тенденция обуславливается удобством использования и гибкостью, которые они предлагают как клиентам, так и бизнесу. Многие современные компании, в том числе и IT-компании, уже давно изучают показатели Churn для прогнозирования, они регулярно анализируют поведение клиентов, чтобы предсказать их удовлетворенность и уровень обновления. Модель программного обеспечения по подписке (Software by Subscription, SbS) позволяет поставщикам программного обеспечения собирать данные об использовании клиентами, которые недоступны

традиционным поставщикам программного обеспечения. Хотя рынок программного обеспечения по подписке и облачных вычислений в целом стремительно растет, однако, насколько нам известно, с научной и практической точки зрения проблема оттока в проектах B2B-программного обеспечения по подписке изучена недостаточно, и применение существующих методов анализа оттока клиентов в будущем может быть затруднено [1].

Несмотря на значительный международный опыт, отечественные IT-компании имеют свои особенности становления и развития, что обусловлено, с одной стороны, процессами глобализации, а с другой – особенностями национальной экономики. Низкая скорость тестирования IT-продуктов, недостаточное развитие технологической базы и высокий уровень конкуренции в отрасли обуславливают основные проблемы отечественных IT-стартапов, а именно медленные темпы их создания и выхода на рынок с готовыми продуктами. Так, в условиях такой высокой конкурентности, как мы уже отметили, компании сталкиваются с важной проблемой – оттоком клиентов, или, как его чаще называют, Churn.

Так, цель настоящей статьи заключается в анализе, систематизации и изучении факторов, влияющих на показатель Churn в подписочных моделях. Мы стремимся выявить ключевые аспекты, которые могут помочь компаниям снизить уровень оттока клиентов и увеличить свою прибыльность.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

В рамках данного исследования будут использованы интегрированные методы анализа, которые позволят выявить тенденции и закономерности в оттоке, а также регрессионный анализ и использование статистических данных. Данный комплексный подход позволит углубить понимание проблемы оттока клиентов в подписочных моделях и поможет сформулировать практические рекомендации для повышения клиентской лояльности и долговечности бизнеса.

В ходе исследования был проведён анализ как российской, так и зарубежной практики. Источником информации для анализа послужили статьи, посвящённые изучению показателя Churn в компаниях, работающих по подписке.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЯ

Как известно, Churn, или отток клиентов, представляет собой процент клиентов, которые перестают пользоваться услугами компании за определённый период времени. Этот показа-

тель играет критически важную роль в бизнесе, особенно в контексте подписочных моделей, так как позволяет оценить здоровье бизнеса и устойчивость клиентской базы. Высокий уровень Churn может сигнализировать о проблемах с продуктом, обслуживанием или недостаточной ценности предложения для клиентов, что делает его важным индикатором для стратегического планирования и управления. Как мы уже отмечали, показатель оттока клиентов (churn) имеет огромное значение для компаний, работающих по подписочным моделям, по нескольким причинам:

1. Растущая популярность подписочных моделей. В таких отраслях, как потоковое видео, программное обеспечение как услуга (SaaS) и даже в традиционных сферах, таких как розничная торговля, подписочные услуги становятся все более распространёнными. Успех компаний часто зависит от их способности удерживать своих клиентов и снижать уровень оттока.

2. Влияние оттока на бизнес-показатели. Высокий уровень оттока негативно сказывается на доходах компаний, так как привлечение новых клиентов обычно обходится гораздо дороже, чем удержание существующих. Кроме того, это может привести к сокращению клиентской базы, что снижает долгосрочную устойчивость бизнеса и его конкурентоспособность [2].

3. Постепенное снижение оттока. Снижение оттока клиентов является не только показателем эффективного управления подписками, но и свидетельствует о высоком уровне лояльности клиентов. Компании, которым удается разработать стратегии по снижению churn, могут не только увеличить свои доходы, но и создать преданные сообщества клиентов.

Отток (Churn) клиентов, представляет собой важный индикатор для компаний, работающих по подписочной модели. Он показывает, сколько клиентов прекратили использовать продукт или услугу за определённый период времени. Существует несколько видов Churn, а также различные методы его расчета. Рассмотрим их подробнее.

1. Добровольный отток. Этот вид оттока происходит, когда клиенты самостоятельно решают прекратить использование продукта или услуги. Основными причинами могут быть:

- невозможность удовлетворить потребности клиента;
- увеличение цен;
- появление более выгодных предложений от конкурентов.

2. Принудительный отток. Этот вид оттока возникает, когда клиенты не могут продолжать пользоваться услугой по причинам, которые находятся вне их контроля. К таким обстоятельствам могут относиться:

- недостаток средств на счету;
- технические проблемы;
- закрытие банковской карты.

3. Истекший отток. Этот тип оттока относится к ситуациям, когда у клиентов истекает срок подписки, и они не продлевают ее. Это может происходить как по их желанию, так и из-за недоработок в маркетинге и информировании о продлении.

4. Отток на основе использования. Данный вид оттока связан с клиентами, которые начинают менее активно использовать продукт, что может предшествовать их полному отказу от него. Это может быть полезным индикатором для предсказания возможного оттока.

Таким образом, каждый из этих видов Churn отражает разные процессы оттока клиентов, и их учёт помогает лучше понимать и анализировать ситуацию в бизнесе. Существует несколько распространенных методов для расчета показателя Churn. Самый простой способ рассчитать показатель оттока клиентов за определённый период – это разделить количество ушедших пользователей на общее число клиентов. На первый взгляд, это кажется очевидным, но на практике формула становится более сложной [3].

Прежде всего, необходимо определить, кого считать активными клиентами, а кого – потерянными. Например, отток может включать пользователей, которые долгое время ничего не покупают, или тех, кто официально отказался от услуг. Выбор критериев остается за вами. Также рекомендуется исключить клиентов, потерянных по естественным причинам, таких как переезд в другой район, город или страну, или изменение потребностей в связи с возрастом.

Таким образом, формула расчета коэффициента оттока (churn rate) представляет собой отношение количества потерянных покупателей в конце периода к общему числу клиентов в начале этого периода, умноженное на 100%.

$$CR = (C1 - C2) / C2 \times 100\% \quad 1.1$$

где CR (churn rate) – коэффициент оттока клиентов, C1 – количество клиентов на начало периода, а C2 – количество клиентов в конце периода.

Важно отметить, что показатель Churn взаимосвязан с LTV (средняя сумма денег, которую

клиенты платят за время взаимодействия с компанией) и САС (стоимость привлечения пользователя). При увеличении показателя Churn среднее время удержания типичного клиента уменьшается, что напрямую влияет на LTV. Снижение LTV означает, что доход от клиента за время его отношений с компанией уменьшается. При этом САС остаётся постоянным или может даже вырасти, так как бизнесу может потребоваться больше инвестировать в маркетинг, чтобы заменить потерянных клиентов. Высокий показатель Churn может привести к снижению соотношения LTV, что указывает на потенциальную неэффективность стратегий привлечения и удержания клиентов [4]. Также возникает риск сокращения ARR (Annual Recurring Revenue), что может угрожать финансовой стабильности компании.

Высокий Churn может привести к ухудшению имиджа компании, сложности в привлечении новых клиентов и снижению эффективности маркетинговых кампаний. Когда количество клиентов уменьшается, компании вынуждены тратить больше средств на маркетинг и привлечение новых пользователей. Это приводит к увеличению нагрузки на бюджет и снижению валовой прибыли, создавая замкнутый круг [5].

Таким образом, чтобы эффективно работать с Churn, необходимо повышать качество продукта и сервиса, а также анализировать рынок и конкурентов. Стоит сказать, что Churn является критически важным показателем для компаний с подписочной моделью, и его правильное измерение может помочь в разработке стратегий удержания клиентов. Разные виды Churn и методы его расчета предоставляют возможность более глубокого анализа и лучшего понимания потребностей клиентов, что поможет снизить уровень оттока и повысить рентабельность бизнеса. Так, можно сказать, что понимание и управление коэффициентом оттока клиентов имеет решающее значение для компаний, работающих по подписке. Отслеживая коэффициент оттока клиентов и сравнивая его с отраслевыми показателями, можно определить области, требующие улучшения, и внедрить стратегии для повышения уровня удержания клиентов [6].

Важно заметить, что отток клиентов напрямую сказывается на прибыли компании, так как с каждым потерянным клиентом теряются также и его потенциальные покупки. Высокий уровень Churn увеличивает затраты на привлечение новых клиентов (САС), что снижает общую рентабельность бизнеса и вызывает необходимость пересмотра бизнес-стратегий.

В свою очередь, ключевые факторы, определяющие показатель оттока клиентов (Churn) в подписочных моделях, – это качество сервиса и уровень поддержки клиентов. Уровень сервиса напрямую влияет на то, как долго клиенты остаются с компанией. Эффективная и быстрая работа службы поддержки, а также наличие ценного контента – вот ключевые составляющие, которые обеспечивают удовлетворенность клиентов и их желание продолжать сотрудничество. В свою очередь, доступность и разумность ценовой политики также играют важную роль. Высокие цены могут вызывать недовольство у клиентов и приводить к их уходу, особенно в условиях высокой конкуренции. Эластичность спроса показывает, как изменение цены влияет на количество клиентов и их готовность оставаться с компанией [7]. Уровень лояльности клиентов часто отражает их удовлетворенность продуктом или услугой. Так, программы поощрения клиентов, приверженность к бренду и общая атмосфера взаимодействия – все эти факторы играют ключевую роль в удержании клиентов. Так как, в условиях высокой конкуренции клиенты имеют множество альтернатив, что увеличивает риск оттока. Компании должны отслеживать конкурентные предложения и постоянно адаптироваться к изменениям, чтобы оставаться привлекательными

для клиентов. Каждая стадия жизненного цикла клиента непосредственно требует индивидуального подхода и маркетинговых стратегий для поддержания их интереса и завершения подписки. Особенно важными являются этапы, когда клиенты начинают активно использовать продукт или, наоборот, могут потерять интерес к нему.

В настоящее время, компании могут учиться на успешных и неудачных примерах. Успех таких кейсов может заключаться во внедрении новых функций, улучшении клиентского сервиса или изменении ценовой политики. Неудачи часто связаны с игнорированием обратной связи от клиентов или недостаточной реакцией на их потребности.

Совершенствование решений в данной области возможно за счет изменения глубины анализа, использования новых методов аналитики, а также развития комбинированных методов прогнозирования оттока клиентов. Так, к примеру, когортный анализ позволяет выявить, как различные группы клиентов, объединенные по времени их привлечения (когорты), ведут себя в контексте оттока. Для этого можно построить когортные кривые, где по оси X располагается время (например, месяцы, кварталы), а по оси Y – процент оставшихся клиентов из каждой когорты [8].

Ниже приведен график оттока клиентов:

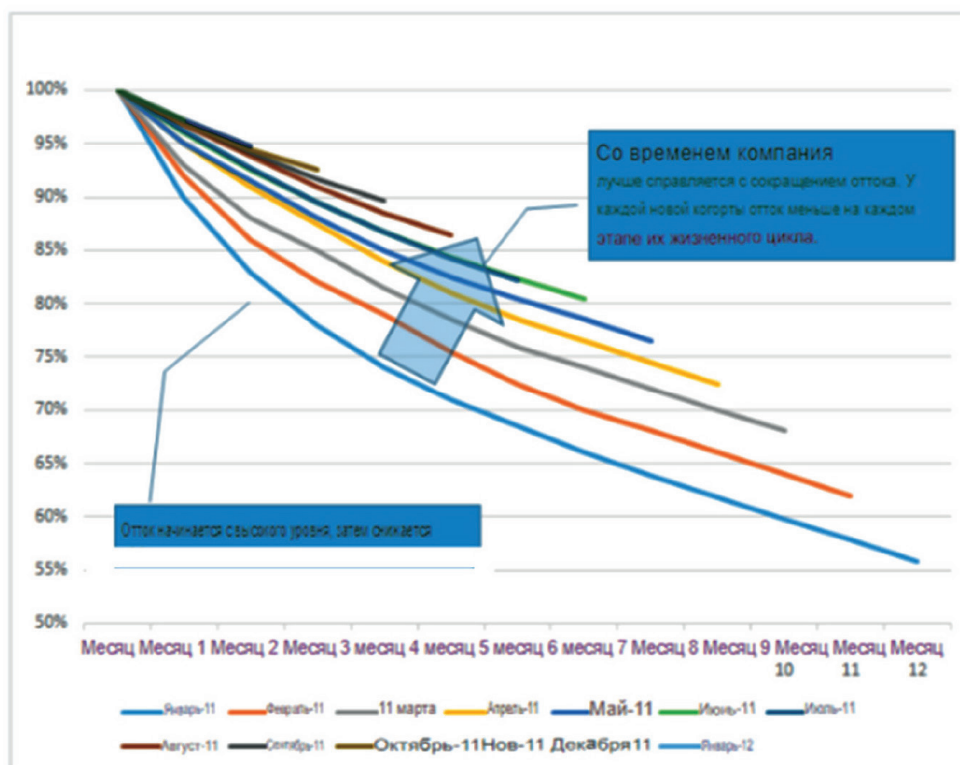

Рисунок 1. Отток клиентов

Таким образом, возможно визуально определить, какая из когорт теряет клиентов быстрее и выявить ключевые паттерны поведения.

Стоит сказать, что при анализе кривых можно выявить определённые временные точки, в которых наблюдаются пики (максимальный отток) или провалы (минимальный отток). Эти точки помогут понять, в какие моменты времени сосредоточены основные проблемы и моменты удержания клиентов. Например, может оказаться, что после первых трёх месяцев пользования продуктом происходит резкое увеличение оттока, что сигнализирует о необходимости дополнительной поддержки или улучшения обслуживания на данном этапе.

Анализ данных о клиентах, которые покидают компанию, может помочь выявить сезонные колебания и долгосрочные тренды. Сезонный анализ способен показать, в какие месяцы или кварталы наблюдается наибольшее количество уходов (например, после отпуска), а в какие – сравнительно стабильный уровень. Трендовый анализ, в свою очередь, поможет понять, увеличивается ли отток со временем или снижается, что, в свою очередь, станет основой для принятия стратегических решений [9]. Анализ клиентских данных может раскрыть связь между частотой использования продукта и оттоком. Мы можем изучить, как повышенная активность клиентов (например, частые входы в систему или использование дополнительных функций) снижает вероятность их ухода. Для этого можно применить корреляционный анализ, в котором частота взаимодействия будет независимой переменной, а отток – зависимой. Сбор данных об удовлетворенности клиентов и расчет NPS (Net Promoter Score) помогут определить, как мнение клиентов о продукте связано с их решением остаться или уйти. Возможно, более высокий NPS будет ассоциироваться с низким уровнем оттока, что сделает этот показатель важным для анализа и улучшения удержания клиентов. Изменения в ценообразовании, такие как повышение цен или изменение структуры тарифов, также могут существенно повлиять на поведение клиентов. Анализ реакций клиентов на такие изменения, а также соответствующих данных о Churn, поможет понять, насколько чувствительны клиенты к ценовым изменениям и как это влияет на их решение уйти.

Следовательно, выбор и применение различных моделей машинного обучения не только помогут выявить ключевые факторы, способствующие оттоку, но и позволят создать предсказательную модель. Регрессионный анализ и более сложные

алгоритмы, такие как деревья решений, случайный лес и XGBoost, могут быть использованы для создания более точных моделей, которые смогут предсказывать вероятность оттока на основе исторических данных. На основе собранных данных и выбранных переменных можно создать модель, которая будет предсказывать вероятность оттока для каждого клиента. Это позволит более целенаправленно работать с клиентами, находящимися в зоне риска, и разрабатывать стратегии удержания. Для построения модели можно использовать метод кросс-валидации, чтобы обеспечить её стабильность и надёжность [10].

Для того, чтобы оценить качество и точность нашей модели, мы можем использовать несколько метрик. Одной из таких метрик является ROC-кривая, которая позволяет визуально увидеть, насколько хорошо модель различает классы (остаются клиенты или уходят). Другая важная метрика – Precision-Recall анализ, который предоставляет информацию о том, насколько точно и полно модель предсказывает реальные исходы.

При анализе данных об оттоке клиентов мы обнаружили, что наши показатели соответствуют результатам аналогичных исследований. Например, в сфере SaaS (программное обеспечение как услуга) исследования показывают, что уровень оттока обычно выше в первые три месяца использования продукта. В наших данных мы также наблюдаем эту динамику, что подтверждает эти выводы. Однако, в отличие от некоторых исследований, которые утверждают, что цена является основным фактором, влияющим на отток клиентов, мы выяснили, что более значимое влияние оказывают качество обслуживания и поддержка клиентов.

Сравнивая компании с разными моделями подписок, такими как freemium и базовая, мы заметили значительные различия в оттоке. Компании с моделью freemium могут иметь высокий процент оттока, так как многие пользователи не заинтересованы в переходе на платные тарифы. В то же время, компании с фиксированной месячной подпиской демонстрируют более устойчивые результаты, особенно после первых нескольких месяцев. Это может означать, что пользователи, которые уже вложили средства в продукт, менее склонны к отказу от подписки, чем те, кто не имеет ощутимой материальной привязанности.

Эффективные стратегии по снижению оттока клиентов включают в себя программы лояльности, которые поощряют длительное использование продукта. Эти программы часто включают скидки,

бонусы за частоту покупок и специальные предложения для постоянных клиентов. Стратегии upsell и cross-sell также играют важную роль в удержании клиентов. Они позволяют предлагать более дорогие и расширенные версии продуктов, а также сопутствующие товары, что может увеличить общую стоимость жизненного цикла клиента и удержать его от перехода к конкурентам [11].

Автоматизация клиентских взаимодействий, например, использование чат-ботов и автоматических уведомлений, значительно повышает уровень обслуживания и взаимодействия с клиентами. Эти инструменты позволяют быстро и эффективно реагировать на запросы клиентов и предоставлять им необходимую информацию в любое время. Исследования показывают, что компании, которые внедрили автоматизированные системы поддержки, снижают уровень оттока за счет повышения удовлетворенности клиентов и быстрого решения их проблем.

Персонализация услуги и адаптация тарифных планов под конкретные потребности клиентов становятся важными инструментами в борьбе с оттоком. Благодаря анализу поведения и предпочтений пользователей компании могут предложить кастомизированные тарифные модели, что приводит к повышению удовлетворенности и, соответственно, снижению вероятности отказа от услуг. Например, предоставление возможности что-то изменить в тарифе по желанию клиента или согласование особых условий может быть весьма эффективным.

Одной из главных проблем, с которой мы столкнулись в процессе исследования, является интерпретация полученных данных. Отказ от подписки может быть обусловлен множеством факторов, и не всегда возможно точно определить, что именно стало решающим моментом. Кроме того, результаты сильно зависят от качества исходных данных. Неполные или неточные данные могут привести к искажению выводов, что в конечном итоге повлияет на рекомендации и стратегии по снижению Churn.

Переоценка важности некоторых факторов или недооценка других также может стать значительной проблемой анализа. Искажения данных могут привести к неверным выводам о том, какие аспекты бизнеса требуют внимания. Например, если исследование покажет, что отток связан в первую очередь с ценообразованием, но при этом опыт клиентов в службе поддержки остаётся незамеченным, это может привести к неэффективным изменениям в бизнес-стратегии, не учитыва-

ющим настоящий источник проблемы. Поэтому важно учитывать комплексный подход при анализе и интерпретации полученных данных.

ВЫВОДЫ

Вышесказанное позволяет сделать объективное заключение о том, что наиболее значительными факторами, способствующими оттоку клиентов, оказались: качество обслуживания, уровень цен, лишние функциональные возможности и отсутствие удовлетворенности клиентов. Клиенты, получающие низкий уровень поддержки или сталкивающиеся с техническими проблемами, более склонны к отказу от подписки.

На ранних стадиях использования продукта уровень оттока в большинстве случаев оказывается выше, что соответствует гипотезам, выдвинутым в начале исследования. Однако в последующие месяцы наблюдается заметное снижение оттока, что подчеркивает важность периодов адаптации и обучения пользователей.

Исследование подтвердило, что различные группы пользователей ведут себя совершенно по-разному в зависимости от времени подписки и реакции на изменения в продукте. Например, пользователи, привлеченные рекламными акциями, демонстрируют более высокий уровень оттока по сравнению с теми, кто подписался по рекомендации.

Таким образом, гипотезы о влиянии качества обслуживания и ценовых факторов на уровень оттока подтвердились. В то же время предположения о стабильности оттока на протяжении всего жизненного цикла продукта оказались ошибочными.

В этой связи, полагаем, что в настоящее время, назрела необходимость выработки конкретных стратегий для минимизации Churn на разных этапах жизненного цикла клиента. Ввиду этого, необходимо:

— создание эффективного процесса адаптации для новых клиентов является ключевым шагом к их удержанию. Обучающие материалы, видеоуроки и индивидуальные консультации помогут новым пользователям чувствовать себя уверенно и с интересом погружаться в мир продукта. Это, в свою очередь, значительно снизит риск оттока на ранних этапах.

— регулярное взаимодействие с клиентами поможет выявить их потребности и обеспечить качественную поддержку. Персонализированные рекомендации и акции, основанные на поведении пользователей, увеличат вероятность их приверженности.

— регулярный сбор и анализ отзывов клиентов позволят выявить проблемные зоны в продукте и направлении работы компании. Внедрение изменений на основе отзывов укрепит лояльность к бренду.

— для снижения оттока целесообразно оптимизировать ценовые предложения. Например, внедрение гибких тарифных планов, которые предлагают различные уровни доступа и услуг, может удовлетворить потребности широкой аудитории и обеспечить большее удержание.

— мониторинг показателей оттока и регулярное обновление аналитических данных о поведении клиентов должны стать неотъемлемой частью стратегии компаний, работающих по подписочной модели. Адаптация продуктов и услуг в соответствии с меняющимися потребностями клиентов позволит не только удерживать существующих пользователей, но и привлекать новых.

— дополнительное исследование на основе сегментации данных по более специфичным критериям позволит выявить более узкие закономерности и факторы, влияющие на отток. Важно изучать влияние различных факторов, таких как сезонные колебания, экономические условия и работа конкурентов, на уровень оттока клиентов. Это поможет сформировать более полное представление о причинах поведения пользователей. Применение современных методов анализа данных, таких как машинное обучение и искусственный интеллект, может существенно повысить точность прогнозов оттока и помочь в формировании эффективных стратегий его минимизации. Использование полученных результатов и рекомендаций поможет не только снизить уровень оттока, но и повысить общую конкурентоспособность компаний, работающих по подписочным моделям.

Список литературы

1. *Гирман К. С.* Конкурентоспособность компаний из сектора информационных технологий, работающих по модели предоставления программного обеспечения как услуги / К. С. Гирман, Е. Ю. Котов // Современные проблемы физики и технологий: Сборник тезисов докладов XI международной молодежной научной школы-конференции, Москва, 23–25 апреля 2024 года. – Москва: Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», 2024. – С. 263-265.
2. *Венчурные инвестиции в ИТ-сектор России* // TAdviser. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tadviser.ru> (дата обращения: 20.10.2024).
3. *Грищенко Д. А.* Анализ методов моделирования и прогнозирования оттока клиентов / Д. А. Грищенко, А. В. Катаев // Вестник науки и образования. – 2018. – № 5(41). – С. 21-23. – 31.05.14.
4. *Колесникова К., Мезенцева О., Савельева О.* Моделирование стратегий принятия решений в управлении сталеплавленными процессами, в: Международная конференция IEEE по передовым тенденциям в теории информации (ATIT 2019). – С. 455-460.
5. *Бегин А.* Статистика партнерских программ в 2024 году / Алексей Бегин // ИНКЛИЕНТ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inclient.ru/stats-affiliate/#lwptoc1> (дата обращения: 16.10.2024).
6. *Коломиец А., Морозов В.* Исследование оптимизационных моделей при принятии решений по интеграции инновационных проектов // Достижения в области интеллектуальных систем и вычислений. – 1246 (2021). – С. 51-64.
7. *Мальчиц В. С.* Обработка данных для машинного обучения и применение метода опорных векторов для реализации классификатора новостей / В. С. Мальчиц, А. Н. Гетман // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Естественные и экономические науки. – 2019. – № 87. – С. 8-13.
8. *Морозов В., Мезенцева О., Проскурин М.* Моделирование обучаемых нейронных сетей для прогнозирования разработки начинающего продукта // Материалы 3-й Международной конференции IEEE 2020 по интеллектуальному анализу и обработке потоков данных, DSMP. – 2020. – С. 55-60.
9. *Мхитарян С. В.* Управление оттоком клиентов в условиях цифровой экономики / С. В. Мхитарян, Т. А. Тультаев, И. В. Тультаева и др. // КЭ. – 2018. – № 10. – С. 1661-1672.
10. *Тиминский А., Войтенко О., Ачкасов И.* Управление знаниями на основе компетенций в проектно-ориентированных организациях в контексте биадаптивности, материалы 14-й Международной научно-технической конференции IEEE по компьютерным наукам и информационным технологиям (CSIT2019). – Львов. – С. 17-20.
11. *Чернова Л., Титов С., Чернов С., Колесникова К., Чернова Л., Гогунский В.* Разработка формального алгоритма для постановки задачи двойной линейной оптимизации // Восточноевропейский журнал корпоративных технологий. – 2019. – 4 (100). – С. 28-36.

References

1. *Girman K. S.* Competitiveness of companies from the information technology sector working on the model of providing software as a service / K. S. Girman, E. Y. Kotov // Modern problems of physics and technology: Collection of abstracts of the XI International Youth Scientific School Conference, Moscow, April 23-25, 2024. – Moscow: National Research Nuclear University “MEPhI”, 2024. – Pp. 263-265.
2. *Venture investments in the IT sector of Russia* // TAdviser. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.tadviser.ru> (access date: 10/20/2024).
3. *Grishchenko D. A.* Analysis of methods for modeling and forecasting customer outflow / D. A. Grishchenko, A.V. Kataev // Bulletin of Science and Education. – 2018. – № 5(41). – Pp. 21-23. – 05/31/14.
4. *Kolesnikova K., Mezentseva O., Savelyeva O.* Modeling decision-making strategies in the management of steelmaking processes, in: IEEE International Conference on Advanced Trends in Information Theory (ATIT 2019). – Pp. 455-460.
5. *Begin A.* Statistics of partner programs in 2024 / Alexey Begin // INCLIENT. – [Electronic resource]. – Access mode: <https://inclient.ru/stats-affiliate/#lwptoc1> (access date: 16/10/2024).

- inclient.ru/stats-affiliate/#lwptoc1 (access date: 10/16/2024).
6. *Kolomiets A., Morozov V.* Research of optimization models in decision-making on the integration of innovative projects // Achievements in the field of intelligent systems and computing. – 1246 (2021). – Pp. 51-64.
 7. *Malchits V. S.* Data processing for machine learning and the use of the support vector machine for the implementation of the classifier of news / V. S. Malchits, A. N. Getman // Bulletin of the Amur State University. Series: Natural and Economic Sciences. – 2019. – No. 87. – Pp. 8-13.
 8. *Morozov V., Mezentseva O., Proskurin M.* Modeling of trainable neural networks for predicting the development of a beginner product // Proceedings of the 3rd IEEE 2020 International Conference on Data Flow Mining and Processing, DSMP. – 2020. – Pp. 55-60.
 9. *Mkhitaryan S. V.* Managing customer outflow in the digital economy / S. V. Mkhitaryan, T. A. Tultaev, I. V. Tultayeva et al. // KE. – 2018. – No. 10. – Pp. 1661-1672.
 10. *Timinsky A., Voitenko O., Achkasov I.* Knowledge management based on competencies in design and oriented organizations in the context of biadaptivity, proceedings of the 14th IEEE International Scientific and Technical Conference on Computer Science and Information Technology (CSIT2019). – Lviv. – Pp. 17-20.
 11. *Chernova L., Titov S., Chernov S., Kolesnikova K., Chernova L., Gogunsky V.* Development of a formal algorithm for setting the problem of double linear optimization // Eastern European Journal of Corporate Technologies. – 2019. – 4 (100). – Pp. 28-36.

Информация об авторе

Мышкин А.В., соискатель степени доктор делового администрирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) (г. Москва, Российская Федерация).

© Мышкин А.В., 2024.

Information about the author

Myshkin A.V., candidate for the degree of DBA of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (Moscow, Russian Federation).

© Myshkin A.V., 2024.

Повышение финансовой грамотности лиц третьего возраста на основе дистанционных технологий преподавания

Белогруд И.Н.

В статье рассматриваются основные проблемы, с которыми сталкиваются пожилые люди при освоении цифровых навыков и финансовых знаний, включая недостаток базовой цифровой грамотности и недоверие к новым технологиям. Предлагаются методы, способствующие преодолению этих препятствий, такие как вводные курсы по цифровой грамотности, упрощённые интерфейсы онлайн-платформ, а также поддержка со стороны консультантов и близких. Обсуждаются преимущества мультимедийного подхода в дистанционном обучении для повышения усвояемости информации пожилыми людьми.

для цитирования

ГОСТ 7.1–2003

Белогруд И.Н. Повышение финансовой грамотности лиц третьего возраста на основе дистанционных технологий преподавания // Дискуссия. — 2024. — Вып. 130. — С. 208–212.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Финансовая грамотность, пожилые люди, дистанционные технологии, цифровая грамотность, онлайн-обучение, барьеры обучения, поддержка пользователей.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-9-130-208-212

Improving financial literacy of people of the third age based on distance teaching technologies

Belograd I.N.

The article examines the main challenges that older adults face in acquiring digital skills and financial knowledge, including a lack of basic digital literacy and mistrust of new technologies. It suggests methods to help overcome these barriers, such as introductory courses on digital literacy, simplified interfaces of online platforms, and support from counselors and loved ones. The advantages of a multimedia approach in distance learning to improve the assimilation of information by older adults are discussed.

FOR CITATION

Belograd I.N. Improving financial literacy of people of the third age based on distance teaching technologies. *Diskussiya [Discussion]*, 130, 208–212.

APA

KEYWORDS

Financial literacy, older adults, distance technologies, digital literacy, online learning, learning barriers, user support.

Финансовая грамотность приобретает особое значение для пожилых людей, так как в старшем возрасте люди становятся более уязвимыми перед финансовыми рисками и мошенничеством. С течением времени количество разнообразных финансовых инструментов и сложность банковских операций только растёт, и недостаток знаний может стать причиной потери значительной части накоплений, трудом заработанных за всю жизнь.

Обсуждение этих вопросов на ряде конференций и круглых столов Финуниверситета в 2024 году позволило выявить наиболее значимые проблемы финансовой грамотности у лиц третьего возраста.

Пожилые люди нередко оказываются в зоне повышенного риска в финансовой сфере. С возрастом может снижаться скорость реакции и спо-

собность критически оценивать незнакомую информацию, чем нередко пользуются мошенники. Современные схемы обмана становятся всё более изощрёнными, включая телефонные звонки, смс и электронные письма с фальшивыми предложениями, поддельные сайты банков и социальных служб. Без достаточных знаний о финансовых и юридических аспектах старшему поколению трудно обезопасить себя от подобных угроз. Финансовая грамотность помогает распознавать такие уловки и понимать, как правильно действовать в случае возникновения подозрительных ситуаций [6].

Для большинства пожилых людей накопления, заработанные за годы труда, становятся основным источником дохода после выхода на пенсию. Именно поэтому важно умение грамотно распо-

ряжаться этими средствами, чтобы обеспечить себе стабильный и достойный уровень жизни. Знание основ финансового планирования помогает пожилым людям разумно распределять свои ресурсы, избегать необоснованных расходов, сохранять и даже увеличивать свои накопления. Финансовая грамотность также может помочь в понимании условий страхования, пенсионных выплат и возможных инвестиционных инструментов, которые могут быть полезны для тех, кто желает дополнительно увеличить свои доходы.

В последние годы цифровизация проникла практически во все аспекты жизни, включая банковскую сферу и платежные системы. Появились онлайн-банкинг, электронные кошельки, мобильные приложения для оплаты счетов и других финансовых операций. Для пожилых людей освоение новых технологий часто оказывается сложной задачей, так как многие из них не сталкивались с такой техникой на протяжении большей части своей жизни. В результате недостаток опыта и навыков работы с цифровыми сервисами приводит к неудобству и даже отказу от использования полезных финансовых инструментов, что делает их более уязвимыми. Помощь в освоении базовых навыков работы с цифровыми инструментами может существенно повысить финансовую самостоятельность пожилых людей и снизить риск возможных ошибок или финансовых потерь.

С учётом всех этих факторов особенно важно организовать программы повышения финансовой грамотности, которые учитывают потребности и возможности пожилых граждан. Необходимо учитывать их возможные ограничения по восприятию новой информации и адаптировать методы обучения так, чтобы они были доступными и понятными. Например, обучение в небольших группах, практическая поддержка в освоении приложений и сервисов, информационные материалы, подготовленные с учётом возрастных особенностей – всё это способно сделать процесс обучения более эффективным и комфортным.

В условиях современной экономики и развитых технологий финансовая грамотность для пожилых людей – это не только способ защитить себя и свои сбережения, но и инструмент для сохранения независимости и уверенности в будущем [5].

ПРЕИМУЩЕСТВА ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ДЛЯ ЛИЦ ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА

Дистанционные технологии обучения открывают перед пожилыми людьми новые воз-

можности для саморазвития, общения и активного участия в жизни общества. Современные онлайн-платформы и курсы предлагают много преимуществ, которые могут сделать процесс обучения более эффективным для старшего поколения.

Это особенно важно для людей, которые из-за возраста или состояния здоровья испытывают трудности с перемещением и посещением очных занятий. Жители отдалённых и сельских районов, где часто ограничены образовательные и культурные ресурсы, получают возможность полноценно участвовать в обучении, как и жители больших городов. Дистанционные технологии в значительной мере стирают географические и физические барьеры, делая образование доступным для всех [1].

Для пожилых людей, которым бывает сложно сразу усваивать большие объёмы новой информации, дистанционные курсы предоставляют уникальную гибкость. Возможность проходить обучение в удобное время и в собственном темпе позволяет пожилым людям без стресса осваивать материал, делая паузы и возвращаясь к трудным моментам, когда это нужно. Такая гибкость особенно важна, ведь обучение в более зрелом возрасте имеет свои особенности: внимание и скорость запоминания могут быть ниже, чем у молодых людей, но при правильном подходе усвоение новых знаний и навыков остаётся не менее эффективным. Гибкие условия онлайн-курсов помогают каждому учиться по своему расписанию и ритму, что способствует комфортному восприятию информации и поддержанию мотивации.

Дистанционные технологии обучения также предоставляют возможность для общения и поддержки. Взаимодействие с преподавателями, другими обучающимися и кураторами помогает пожилым людям не чувствовать себя изолированными. Виртуальные классы, форумы и чаты позволяют задавать вопросы, обсуждать пройденный материал, делиться опытом и поддерживать друг друга, создавая атмосферу взаимодействия и обмена идеями. Это особенно важно для людей старшего поколения, которые могут испытывать нехватку общения и чувство одиночества. Онлайн-курсы и сообщества не только помогают лучше усваивать знания, но и способствуют установлению новых социальных связей, что положительно влияет на общее эмоциональное состояние и уверенность в своих силах.

Дистанционные технологии открывают перед пожилыми людьми целый мир возможностей,

делая обучение доступным, комфортным и интересным. С их помощью пожилые люди могут не только оставаться активными и развиваться интеллектуально, но и общаться, поддерживать связи с окружающим миром, что делает жизнь более насыщенной и интересной.

Внедрение дистанционных технологий обучения финансовой грамотности пожилых людей обещает значительные преимущества, однако этот процесс сопровождается рядом серьёзных препятствий. Хотя цифровизация стремительно проникает во все сферы жизни, старшему поколению часто трудно адаптироваться к новым условиям обучения.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО УЛУЧШЕНИЮ ПРОГРАММ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ДЛЯ ЛИЦ ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА

Для пожилых людей, не имеющих опыта взаимодействия с цифровыми устройствами и интернетом, вводные курсы по цифровой грамотности должны стать первым шагом на пути к дистанционному обучению. Обучение базовым навыкам работы с компьютером, смартфоном или планшетом, подключению к интернету, а также правилам безопасного поведения в сети – всё это должно быть обязательной частью программы. Такие курсы могут включать пошаговые инструкции и практические занятия, чтобы пожилые люди могли научиться открывать браузер, пользоваться электронной почтой, посещать образовательные сайты и совершать простейшие действия в интернете. Без основ цифровой грамотности даже самые простые дистанционные курсы могут вызвать у пожилых людей стресс, снизить уверенность в своих силах и стать причиной отказа от обучения. Уверенность в базовых навыках использования технологий – первый шаг на пути к успешному освоению более сложных тем [4].

Одной из важнейших задач при разработке образовательных платформ для пожилых людей является создание интерфейса, который будет простым и удобным в использовании. Многие пожилые пользователи не имеют опыта взаимодействия с многоуровневыми цифровыми системами, и сложный интерфейс может отпугнуть

их от дальнейшего обучения. Меню должно быть минималистичным и интуитивно понятным, навигация – логичной и непрерывной, а шрифты и элементы управления – крупными и хорошо видимыми. Излишняя детализация, реклама и сложные переходы между страницами способны вызвать у пользователей замешательство и неудобство. Минималистичный дизайн с выделением ключевых элементов, кнопок и разделов поможет создать комфортную обстановку, где каждый шаг предсказуем и легко выполним, что особенно важно для старшего поколения.

Для успешного освоения дистанционных курсов пожилым людям часто требуется поддержка на каждом этапе процесса. Это может быть как техническая, так и эмоциональная помощь. Семья и близкие могут играть важную роль в обучении пожилых людей, особенно на первых порах. Консультанты и волонтеры также могут стать важными участниками процесса, помогая обучающимся с настройкой устройств, регистрацией на платформах и ответами на возникающие вопросы. Поддержка и вовлеченность со стороны членов семьи создаёт ощущение защищённости и комфорта, а также помогает преодолеть страх перед технологией и возможными ошибками. Консультанты же могут предоставить квалифицированную помощь и сопровождение, что особенно важно для пожилых людей, не имеющих в семье «цифровых помощников» [2].

Для пожилых людей, многие из которых предпочитают наглядные методы обучения, мультимедийные материалы становятся неотъемлемой частью дистанционного образования. Видеоуроки, инфографика, пошаговые схемы и другие визуальные элементы помогают лучше усваивать и запоминать материал, снижая когнитивную нагрузку. Просмотр коротких видеоинструкций или использование простых схем делает процесс обучения менее утомительным и позволяет поглощать информацию в комфортном темпе [3]. Сочетание текстового и визуального контента позволяет учесть разные способы восприятия информации, что особенно полезно для пожилых людей, у которых восприятие и запоминание могут отличаться от более молодых учеников.

Список литературы

1. Бикметов Е. Ю., Лукьянов А. В., Марюшко А. В. Социально-правовые и культурные регуляторы общественной жизни // Социально-гуманитарные знания. – 2024. – № 1. – С. 25-28.
2. Иванов Т. А. Цифровые технологии как инструмент решения мировой проблемы гендерного неравенства // Умная цифровая экономика. – 2023. – Т. 3. – № 3. – С. 31-36.

3. *Серезко Т. А., Гармашов Д. О.* Роль образования в преодолении цифрового неравенства // Социально-гуманитарные знания. – 2024. – № 4. – С. 71-74.
4. *Троян И. А.* Цифровое неравенство и направления его преодоления в контексте развития человеческого капитала / И. А. Троян, Л. А. Кравченко, Е. Г. Гиндес // Народонаселение. – 2023. – Т. 26. – № 2. – С. 114–126. – DOI 10.19181/population.2023.26.2.10.
5. *Филиппова Е. М., Рыбанов А. А., Абрамова О. Ф.* Компьютерно-ориентированная подготовка специалистов предпенсионного возраста в рамках национального проекта «Старшее поколение» // Научное обозрение системы повышения квалификации кадров. – Выпуск 2(47). – 2021. – С. 63-76.
6. *Шебаршина О. Ю.* Финансовая грамотность лиц предпенсионного возраста как инструмент повышения их благосостояния // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2021. – № 3(38). – С. 22-29.

References

1. *Bikmetov E. Yu., Lukyanov A. V., Maryushko A. V.* Socio-legal and cultural regulators of public life // Socio-humanitarian knowledge. – 2024. – No. 1. – Pp. 25-28.
2. *Ivanov T. A.* Digital technologies as a tool for solving the global problem of gender inequality // Smart digital economy. – 2023. – Vol. 3. – No. 3. – Pp. 31-36.
3. *Seryozhko T. A., Garmashov D. O.* The role of education in overcoming digital inequality // Socio-humanitarian knowledge. – 2024. – No. 4. – Pp. 71-74.
4. *Troyan I. A.* Digital inequality and ways to overcome it in the context of human capital development / I. A. Troyan, L. A. Kravchenko, E. G. Gindes // Population. – 2023. – Vol. 26. – No. 2. – Pp. 114-126. – DOI 10.19181/population.2023.26.2.10.
5. *Filippova E. M., Rybanov A. A., Abramova O. F.* Computer-oriented training of specialists of pre-retirement age within the framework of the national project "The Older generation" // Scientific review of the personnel training system. – Issue 2(47). – 2021. – Pp. 63-76.
6. *Shebarshina O. Y.* Financial literacy of people of pre-retirement age as a tool to improve their well-being // Bulletin of the S. Y. Witte Moscow University. Series 1: Economics and Management. – 2021. – № 3(38). – Pp. 22-29.

Информация об авторе

Белогруд И.Н., доктор философских наук, доцент, профессор кафедры психологии и управления человеческим капиталом ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Москва, Российская Федерация).

© Белогруд И.Н., 2024.

Information about the author

Belogrud I.N., Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Psychology and Human Capital Management of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation» (Moscow, Russian Federation).

© Belogrud I.N., 2024.

DOI 10.46320/2077-7639-2024-9-130-213-219

Управление реабилитационным процессом пациента с признаками изменения личности

Торосян Т.Л.

Данная статья посвящена исследованию современных подходов к управлению реабилитационным процессом пациентов с признаками изменения личности после инсульта. В работе рассматриваются различные аспекты комплексной реабилитации, включая использование валидированных шкал оценки, применение инновационных технологий, таких как виртуальная реальность, а также интеграцию психологических и социокультурных методов в процесс восстановления. Особое внимание уделяется мультидисциплинарному подходу и индивидуализации реабилитационных программ. Актуальность исследования обусловлена высокой социальной значимостью проблемы реабилитации пациентов после инсульта и необходимостью повышения эффективности управления реабилитационным процессом. В условиях роста числа пациентов с постинсультными изменениями личности, разработка и внедрение комплексных, инновационных подходов к реабилитации становится критически важной задачей современной медицины. Особое значение имеет домашняя реабилитация, когда пациент после перенесенного инсульта, острого сосудистого центра и даже после реабилитации оказывается дома. Оказавшись в домашних условиях, пациенты могут начинать испытывать различного рода психологические сложности из-за смены быта. Родственники также сталкиваются с этими новыми вызовами. Мобильные приложения с поддержкой искусственного интеллекта могут быть частичным решением возникающих сложностей.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Торосян Т.Л. Управление реабилитационным процессом пациента с признаками изменения личности // Дискуссия. – 2024. – Вып. 130. – С. 213–219.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Реабилитация после инсульта, изменение личности, мультидисциплинарный подход, виртуальная реальность, шкалы оценки, арт-терапия, музыкотерапия, метаболическая терапия, психологическая реабилитация, социокультурная адаптация.

Management of the rehabilitation process of a patient with signs of personality change

Torosyan T.L.

This article is devoted to the study of modern approaches to managing the rehabilitation process of patients with signs of personality change after a stroke. The paper examines various aspects of comprehensive rehabilitation, including the use of validated assessment scales, the use of innovative technologies such as virtual reality, as well as the integration of psychological and socio-cultural methods into the recovery process. Special attention is paid to the multidisciplinary approach and individualization of rehabilitation programs. The relevance of the study is due to the high social significance of the problem of rehabilitation of patients after stroke and the need to improve the effectiveness of rehabilitation process management. With the growing number of patients with post-stroke personality changes, the development and implementation of comprehensive, innovative approaches to rehabilitation is becoming a critically important task of modern medicine. Home rehabilitation is of particular importance when a patient finds himself at home after a stroke, an acute vascular center, and even after rehabilitation. Once at home, patients may begin to experience various kinds of psychological difficulties due to the change of life. Relatives are also facing these new challenges. Mobile applications with artificial intelligence support can be a partial solution to the difficulties that arise.

FOR CITATION

Torosyan T.L. Management of the rehabilitation process of a patient with signs of personality change. *Diskussiya [Discussion]*, 130, 213–219.

APA

KEYWORDS

Post-stroke rehabilitation, personality change, multidisciplinary approach, virtual reality, assessment scales, art therapy, music therapy, metabolic therapy, psychological rehabilitation, sociocultural adaptation.

ВВЕДЕНИЕ

В современной реабилитационной медицине особое внимание уделяется комплексной оценке состояния пациентов после перенесенного острого нарушения мозгового кровообращения (ОНМК). Для эффективного управления реабилитационным процессом необходимо использовать валидированные шкалы и методики, позволяющие объективно оценить степень нарушения жизнедеятельности и динамику восстановления пациента.

Одним из ключевых инструментов в этой области является модифицированная шкала Рэнкина, которая позволяет оценить уровень инвалидизации пациента по 6-балльной системе (от 0 до 5). Данная шкала учитывает не только физические нарушения, но и способность пациента к самообслуживанию и социальной адаптации.

При управлении реабилитационным процессом пациентов с признаками изменения личности после ОНМК важно учитывать оценку не только

физического состояния, но и когнитивных функций, эмоционального статуса и социальной адаптации. Для этого могут использоваться дополнительные инструменты, такие как индекс мобильности Ривермида и шкала депрессии Бека. Индивидуализированный подход к реабилитации, основанный на регулярном мониторинге состояния пациента с использованием вышеуказанных шкал, позволяет своевременно корректировать программу реабилитации и повышать ее эффективность [11].

Особое значение в организации реабилитационного процесса имеет шкала реабилитационной маршрутизации (ШРМ), которая позволяет определить оптимальный маршрут пациента в системе этапной реабилитации. На основе оценки по ШРМ принимается решение о необходимости продолжения реабилитационных мероприятий и выборе соответствующего этапа реабилитации. Пациенты с оценкой 0–1 балл по ШРМ не нуждаются в дальнейшей реабилитации. При оценке 2–3 балла пациенты направляются на третий этап реабилитации в медицинские организации различных групп. Пациенты с оценкой 4–5 баллов после первого этапа реабилитации направляются на второй этап в специализированные медицинские организации. Важно отметить, что для пациентов с выраженными нарушениями (4–6 баллов по ШРМ), не демонстрирующих улучшения состояния после проведенных реабилитационных мероприятий, предусмотрено направление на второй этап реабилитации в медицинские организации третьей и четвертой групп, обладающие расширенными возможностями для интенсивной реабилитации. Таким образом, использование стандартизированных шкал оценки и системы маршрутизации позволяет оптимизировать процесс реабилитации и обеспечить индивидуальный подход к каждому пациенту с учетом его функционального состояния и потенциала восстановления [1].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

По мнению авторов А. И. Пелина, А. А. Шишкиной, Е. А. Охотниковой и В. Р. Касимовой, шкала депрессии Бека является важным инструментом в оценке и управлении реабилитационным процессом пациентов с острым нарушением мозгового кровообращения (ОНМК). Авторы подчеркивают, что шкала депрессии Бека, состоящая из 21 пункта, позволяет эффективно выявлять наиболее релевантные и значимые симптомы депрессии, а также часто встречающиеся жалобы пациентов. Они отмечают, что каждый пункт шкалы оценивается от 0 до 3 баллов в зависимости от тяжести

симптома, а суммарный балл может варьироваться от 0 до 63. Исследователи предлагают интерпретацию результатов, которая позволяет классифицировать степень депрессии от ее отсутствия до тяжелой формы. Авторы статьи подчеркивают, что использование шкалы депрессии Бека позволяет не только диагностировать наличие и степень выраженности депрессии у пациентов с ОНМК, но и отслеживать динамику их состояния в процессе реабилитации. Снижение суммарного балла по шкале свидетельствует об улучшении состояния пациента, что может служить одним из показателей эффективности проводимых реабилитационных мероприятий. Таким образом, авторы рассматривают шкалу депрессии Бека как важный компонент в комплексной оценке и управлении реабилитационным процессом пациентов с ОНМК, позволяющий персонализировать подход к лечению и повысить эффективность реабилитации [9].

О. А. Борисова в своей работе исследует влияние арт-терапии на реабилитацию пациентов после инсульта. Ее наблюдения показывают, что использование творческих методов в ранней стадии восстановления после церебрального инсульта приносит ощутимую пользу. Среди положительных эффектов Борисова отмечает общее улучшение настроения больных, уменьшение тревоги и страха, а также нормализацию физиологических показателей. Исследователь приходит к выводу, что включение арт-терапии в комплекс реабилитационных мер значительно повышает их эффективность. Работа О. А. Борисовой подтверждает ценность арт-терапии как вспомогательного метода в лечении эмоциональных и поведенческих нарушений у постинсультных пациентов. Это, в свою очередь, способствует более успешному восстановлению и повышению качества жизни [2].

Музыкотерапия оказывает регулирующее влияние на психовегетативные процессы, способствует эмоциональной активации и развитию коммуникативных навыков. Исследования показывают, что реакции на музыку задействуют весь мозг в целом, что делает этот метод особенно ценным в нейрореабилитации. Включение методов арт-терапии и музыкотерапии в комплекс реабилитационных мероприятий позволяет достичь значительного улучшения эмоционального состояния пациентов, снижения уровня тревожности и нормализации сна. Это, в свою очередь, положительно влияет на общую эффективность реабилитационного процесса и качество жизни

пациентов с признаками изменения личности после инсульта [12].

Я. П. Завалий и С. С. Петриков в своем исследовании рассматривают возможности улучшения реабилитации после ишемического инсульта с помощью метаболической терапии. Они отмечают, что у многих пациентов наблюдается постепенное улучшение когнитивных функций в первые месяцы и годы после инсульта, чему способствует длительный прием определенных лекарств. Ученые подчеркивают необходимость персонализированного подхода к лечению, учитывающего степень когнитивных нарушений у каждого пациента. При выявлении деменции они рекомендуют применять специальные препараты, которые помогают защитить мозг от дальнейших повреждений и сохранить имеющиеся когнитивные функции. Для пациентов с умеренными когнитивными нарушениями исследователи предлагают использовать препараты, улучшающие мозговое кровообращение и обмен веществ в нервных клетках. Особый интерес вызывает сочетание двух веществ: холина альфосцерата и этилметилгидроксипиридина сукцината. Авторы отмечают, что ряд исследований показали ускоренное восстановление неврологических функций у пациентов, получавших эту комбинацию лекарств во время реабилитации после инсульта [10].

Эффективное управление реабилитационным процессом пациентов с признаками изменения личности после инсульта требует подхода, основанного на мультидисциплинарном принципе. Согласно исследованию В. В. Ковальчука, Т. Н. Хайбуллина и Т. И. Миннуллина, применение мультидисциплинарной бригады (МДБ) значительно повышает результативность реабилитации. Комплексный подход к реабилитации, объединяющий усилия специалистов разных областей, показывает высокую эффективность в восстановлении двигательных, сенсорных и умственных способностей пациентов после инсульта. Он также помогает нормализовать их эмоциональное состояние.

Такая стратегия имеет ряд преимуществ: она стимулирует активное участие всей медицинской команды в разработке и проведении реабилитационных мероприятий, повышает профессиональный интерес персонала и позволяет более рационально использовать рабочее время. Немаловажно, что этот метод положительно влияет на настрой пациента и его близких, усиливает мотивацию к восстановлению и вовлекает в процесс реабилитации не только самого больного, но и его семью. Исследования показывают, что

внедрение такого подхода не только улучшает организацию реабилитационного процесса в целом, но и повышает результативность отдельных лечебных методик. Это особенно ценно при работе с пациентами, у которых наблюдаются изменения личности, так как требуется всесторонний подход к восстановлению как физического, так и психоэмоционального здоровья.

При работе с пациентами, у которых наблюдаются изменения личности после инсульта, комплексный подход позволяет создавать индивидуальные программы восстановления. Этот метод объединяет усилия разных специалистов – неврологов, психологов, физиотерапевтов, эрготерапевтов и логопедов, обеспечивая всестороннюю поддержку здоровья пациента. Такая стратегия дает возможность эффективно следить за ходом реабилитации и своевременно вносить необходимые изменения в лечение. Это позволяет быстро реагировать на изменения состояния больного и подстраивать программу под его текущие нужды и возможности. Координация работы разных специалистов помогает учесть все аспекты здоровья пациента и обеспечить целостный подход к его восстановлению. Это особенно важно при работе с людьми, перенесшими серьезные изменения личности, так как требуется одновременно решать физические, эмоциональные и когнитивные проблемы [6].

Управление реабилитационным процессом пациентов с признаками изменения личности, особенно в случаях афазии, требует инновационных подходов для достижения оптимальных результатов. Исследование, проведенное группой ученых под руководством О. Э. Карпова, демонстрирует перспективность применения технологий виртуальной реальности (VR) в этой области. Внедрение VR-технологий в стандартную программу реабилитации показало значительное улучшение восприятия пациентами с афазией своего качества жизни по сравнению с традиционными методами. Эффективность VR в улучшении эмоционального состояния пациентов оказалась сопоставимой с результатами классических методов психологического воздействия. Особенно важно отметить потенциал VR-программ для релаксации, таких как виртуальное погружение в природную среду. Эти программы могут служить эффективным дополнением к комплексной реабилитации, а в некоторых случаях, особенно при тяжелых формах афазии, даже заменять традиционные занятия с психологом. Использование VR-технологий открывает новые возможности для

снижения уровня стресса и депрессии у пациентов, что критически важно для успешной реабилитации. Это особенно актуально для пациентов с афазией, у которых часто наблюдаются сопутствующие эмоциональные нарушения. Таким образом, включение VR-технологий в процесс управления реабилитацией пациентов с признаками изменения личности представляется перспективным направлением. Оно позволяет не только улучшить психоэмоциональное состояние пациентов, но и повысить общую эффективность реабилитационного процесса, что в конечном итоге способствует более успешной социальной адаптации и повышению качества жизни пациентов [5].

По мнению А. С. Козловой, Г. А. Косицыной, управление реабилитационным процессом пациентов с признаками изменения личности после инсульта требует подхода, выходящего за рамки традиционной медицинской реабилитации. Авторы подчеркивают важность интеграции различных методов социокультурной и психологической реабилитации в общий процесс восстановления. Они отмечают, что эффективная реабилитация должна учитывать не только физические, но и эмоциональные, когнитивные и социальные аспекты здоровья пациента. В своей работе исследователи акцентируют внимание на необходимости использования разнообразных терапевтических техник, направленных на повышение самооценки, профилактику депрессии, улучшение когнитивных функций и социальную реинтеграцию пациентов. Особое значение придается методам, способствующим эмоциональному восстановлению и адаптации к новым условиям жизни после инсульта. Авторы утверждают, что такой многогранный подход позволяет не только улучшить физическое состояние пациентов, но и значительно повысить их качество жизни. Они подчеркивают, что успешная реабилитация пациентов с признаками изменения личности после инсульта должна быть направлена на всестороннее восстановление, включая физические, психологические и социальные аспекты здоровья [7].

Е. С. Лаптева, М. Р. Цуцунава и Д. С. Дьячкова-Герцева в своей работе подчеркивают необходимость внедрения новых технологий в реабилитационный процесс. По их мнению, использование виртуальной реальности, роботов и компьютерных систем значительно улучшает восстановление двигательных функций и мотивирует пациентов. Авторы также рассматривают ряд перспективных методов. Среди них – неинвазивные нейро-

компьютерные интерфейсы, гиперкапническая гипоксия, транскраниальная магнитная стимуляция и электромиостимуляция. Эти подходы, по мнению исследователей, могут существенно повысить эффективность реабилитации.

В статье отмечается положительное влияние новых методов на устойчивость мозга к ишемии и стимуляцию восстановления. Авторы подчеркивают важность персонализированного подхода в реабилитации, учитывающего особенности каждой стадии восстановления после инсульта. Особое внимание уделяется психологической поддержке пациентов. По мнению авторов, она помогает сформировать позитивный настрой на лечение и оптимистичный взгляд на будущее. Исследователи также указывают на необходимость разработки специальных протоколов для ведения пациентов с различными постинсультными синдромами [8].

Мобильные приложения обладают огромными возможностями для преобразования реабилитационных процессов и маршрутизации пациентов, особенно в областях психического здоровья и восстановления после инсульта. Эти технологии обеспечивают непрерывность медицинской помощи, индивидуализированный подход к каждому пациенту и способствуют повышению вовлеченности как пациентов, так и их близких. Несмотря на ряд вызовов, включая необходимость адаптации технологий для пожилых пользователей и вопросы безопасности данных, мобильные технологии становятся важным элементом современной реабилитационной практики. Сочетание мобильных приложений с современными робототехническими системами и новыми методами неинвазивного мониторинга создает новые возможности для повышения эффективности реабилитации и улучшения жизненного уровня пациентов. Будущие исследования в данной области должны сосредоточиться на устранении текущих ограничений и расширении возможностей применения мобильных технологий в разных аспектах реабилитационной медицины. В этом контексте предложенное цифровое решение обеспечит четкое взаимодействие с пациентами и их семьями, способствуя достижению реабилитационных целей.

Таким образом, исследование показало, что успешная реабилитация пациентов с личностными изменениями после инсульта требует комплексного подхода. Ключевые факторы включают использование проверенных шкал оценки, новых технологий виртуальной реальности, а также

психологических и социокультурных методов. Важна индивидуализация программ и работа мультидисциплинарных команд. Комбинация арт-терапии, музыкотерапии и метаболической терапии с традиционными методами предоставляет хорошие результаты. Будущие исследования должны сосредоточиться на разработке персонализированных программ с учетом особенностей каждого пациента и характера изменений личности после инсульта. Примером таких программ могут выступить современные мобильные приложения. Они открывают новые горизонты в области реабилитации, особенно для пациентов с психическими расстройствами и перенесших инсульт. Эти инновационные инструменты обеспечивают постоянную поддержку, индивидуальный подход и стимулируют активное участие пациентов в процессе восстановления. Хотя существуют определенные сложности, такие как адаптация интерфейсов для старшего поколения и защита

конфиденциальности, мобильные технологии по праву становятся неотъемлемым компонентом современных реабилитационных программ. Отдельным исследованием может выступить исследование интерфейсов для различных групп пациентов по шкале реабилитационной маршрутизации, что поможет правильно конфигурировать персональный подход к каждому пациенту. Каждый пациент несет в себе уникальный набор характеристик, начиная от медицинских показаний и заканчивая личными предпочтениями и уровнем понимания предложенных методов реабилитации. Интеграция технологий в реабилитацию открывает новые возможности как для пациентов, так и для специалистов в области медицины. Современные мобильные приложения играют значительную роль в области реабилитации, предлагая новые подходы к поддержке пациентов с психическими расстройствами и теми, кто перенес инсульт.

Список литературы

1. *Аретинский, В. Б.* Восстановление социальной активности больных после перенесенного однополушарного инсульта как результат комплексной медицинской реабилитации / В. Б. Аретинский, А. А. Федоров, Е. В. Телегина, А. Б. Исупов // Медицина Кыргызстана. – 2021. – № 1. – С. 34-38. – EDN SCUXGN.
2. *Борисова, О. А.* Оценка влияния методов арт-терапии на коррекцию эмоциональных и поведенческих расстройств, в комплексной реабилитации пациентов, перенесших церебральный инсульт в раннем восстановительном периоде / О. А. Борисова // Многопрофильный стационар. – 2020. – Т. 7, № 1. – С. 64-71. – EDN EDHLZC.
3. *Епифанов, В. А.* Медико-социальная реабилитация больных после инсульта: Руководство / В. А. Епифанов, А. В. Епифанов, И. И. Глазкова [и др.]. – Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2021. – 352 с. – ISBN 978-5-9704-6033-7. – DOI 10.33029/9704-6033-7-2021-MRI-1-352. – EDN ZRLYYD.
4. *Кайратова, Г. К.* Аспекты реабилитации пациентов после инсульта. Обзор литературы / Г. К. Кайратова, З. А. Хисметова, Ж. М. Жуманбаева [и др.] // Наука и здравоохранение. – 2022. – Т. 24, № 2. – С. 103-111. – DOI 10.34689/SH.2022.24.2.013. – EDN GKTBAQ.
5. *Карпов, О. Э.* Воздействие технологий виртуальной реальности на психоэмоциональное состояние пациентов с афазией во время реабилитации / О. Э. Карпов, В. Д. Даминов, Э. В. Новак [и др.] // Вестник Национального медико-хирургического центра им. Н.И. Пирогова. – 2022. – Т. 17, № 3. – С. 72-77. – DOI 10.25881/20728255_2022_17_3_72. – EDN GDJBVK.
6. *Ковальчук, В. В.* Соблюдение мультидисциплинарного принципа ведения пациентов после инсульта как фактор эффективной реабилитации / В. В. Ковальчук, Т. Н. Хайбуллин, Т. И. Миннуллин // Наука и здравоохранение. – 2015. – № 4. – С. 29-41. – EDN VCFVVT.
7. *Козлова, А. С.* Социальная реабилитация пациентов после инсульта / А. С. Козлова, Г. А. Косицына, К. В. Пищугина [и др.] // Здравоохранение Дальнего Востока. – 2021. – № 4(90). – С. 57-60. – DOI 10.33454/1728-1261-2021-4-57-60. – EDN YULMPG.
8. *Лаптева, Е. С.* Реабилитация пациентов после инсульта / Е. С. Лаптева, М. Р. Цуцунава, Д. С. Дьячкова-Герцева // Медицинский алфавит. – 2019. – Т. 4, № 39(414). – С. 35-39. – DOI 10.33667/2078-5631-2019-4-39(414)-35-39. – EDN GYRHOY.
9. *Пелин, А. И.* Эффективность реабилитационных мероприятий у пациентов с ОНМК / А. И. Пелин, А. А. Шишкина, Е. А. Охотникова, В. Р. Касимова // Проблемы современной науки и инновации. – 2023. – № 3. – С. 90-95. – EDN WHEWJR.
10. *Петриков, С. С.* Новые перспективы двигательной реабилитации пациентов после очагового поражения головного мозга / С. С. Петриков, А. В. Гречко, И. Г. Щелкунова, Я. П. Завалий, С. Е. Хатькова, Л. Б. Завалий // Вопросы нейрохирургии имени Н.Н. Бурденко. – 2019. – Т. 83, № 6. – С. 90-99. – DOI: 10.17116/neiro20198306190.
11. *Плахотниченко, М. М.* Программа психологической коррекции проявлений депрессии у пациентов после перенесенного церебрального инсульта / М. М. Плахотниченко, Н. С. Валиева // Психология, образование: актуальные и приоритетные направления исследований: Материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых и их наставников, Тверь, 25-26 апреля 2023 года / Под редакцией И. А. Барилык, Е. С. Ребриловой, П. А. Ярилиной. – Тверь: Тверской государственный университет, 2023. – С. 370-377. – EDN TRIJQR.
12. *Харченко, Е. В.* Проблемы социально-психологической реабилитации личности после инсульта / Е. В. Харченко // Человек и мир: психология риска, инноваций, конфликта: сборник научных трудов. Том 2: Гуманитарный университет, 2016. – С. 85-87. – EDN XFAFLZ.

References

1. *Aretinsky, V. B.* Restoration of social activity of patients after a hemispheric stroke as a result of complex medical rehabilitation / V. B. Aretinsky, A. A. Fedorov, E. V. Telegina, A. B. Isupov // *Medicine of Kyrgyzstan*. – 2021. – No. 1. – Pp. 34-38. – EDN SCUXGN.
2. *Borisova, O. A.* Assessment of the influence of art therapy methods on the correction of emotional and behavioral disorders in the complex rehabilitation of patients who suffered a cerebral stroke in the early recovery period / O. A. Borisova // *Multidisciplinary hospital*. – 2020. – Vol. 7, No. 1. – Pp. 64-71. – EDN EDHLZC.
3. *Epifanov, V. A.* Medical and social rehabilitation of patients after stroke: A guide / V. A. Epifanov, A.V. Epifanov, I. I. Glazkova [et al.]. – Moscow: GEOTAR-Media, 2021. – 352 p. – ISBN 978-5-9704-6033-7. – DOI 10.33029/9704-6033-7-2021-MRI-1-352. – EDN ZRLYYD.
4. *Kairatova, G. K.* Aspects of rehabilitation of patients after stroke. Literature review / G. K. Kairatova, Z. A. Khismetova, Zh. M. Zhumanbayeva [et al.] // *Science and Healthcare*. – 2022. – Vol. 24, No. 2. – Pp. 103-111. – DOI 10.34689/SH.2022.24.2.013. – EDN GKTBAQ.
5. *Karpov, O. E.* The impact of virtual reality technologies on the psycho-emotional state of patients with aphasia during rehabilitation / O. E. Karpov, V. D. Daminov, E. V. Novak [et al.] // *Bulletin of the National Medical and Surgical Center named after N.I. Pirogov*. – 2022. – Vol. 17, No. 3. – Pp. 72-77. – DOI 10.25881/20728255_2022_17_3_72. – EDN GDJBBK.
6. *Kovalchuk, V. V.* Observance of the multidisciplinary principle of patient management after stroke as a factor of effective rehabilitation / V. V. Kovalchuk, T. N. Khaibullin, T. I. Minnullin // *Science and healthcare*. – 2015. – No. 4. – Pp. 29-41. – EDN VCFVVT.
7. *Kozlova, A. S.* Social rehabilitation of patients after stroke / A. S. Kozlova, G. A. Kositsyna, K. V. Pishchugina [et al.] // *Healthcare of the Far East*. – 2021. – № 4(90). – Pp. 57-60. – DOI 10.33454/1728-1261-2021-4-57-60. – EDN YULMPG.
8. *Lapteva, E. S.* Rehabilitation of patients after stroke / E. S. Lapteva, M. R. Tsutsunava, D. S. Dyachkova-Herzeva // *Medical alphabet*. – 2019. – Vol. 4, No. 39(414). – Pp. 35-39. – DOI 10.33667/2078-5631-2019-4-39(414)-35-39. – EDN GYRHOY.
9. *Pelin, A. I.* Effectiveness of rehabilitation measures in patients with ONMC / A. I. Pelin, A. A. Shishkina, E. A. Okhotnikova, V. R. Kasimova // *Problems of modern science and innovation*. – 2023. – No. 3. – Pp. 90-95. – EDN WHEWJR.
10. *Petrikov, S. S.* New prospects for motor rehabilitation of patients after focal brain damage / S. S. Petrikov, A.V. Grechko, I. G. Shchelkunova, Ya. P. Zavaliy, S. E. Khatkova, L. B. Zavaliy // *Questions of neurosurgery named after N.N. Burdenko*. – 2019. – Vol. 83, No. 6. – Pp. 90-99. – DOI: 10.17116/neiro20198306190.
11. *Plahotnichenko, M. M.* The program of psychological correction of manifestations of depression in patients after cerebral stroke / M. M. Plahotnichenko, N. S. Valieva // *Psychology, education: current and priority areas of research: Materials of the international scientific and practical conference of students, postgraduates, young scientists and their mentors, Tver, April 25-26, 2023* / Edited by I. A. Barilyak, E. S. Rebrilova, P. A. Yarilina. – Tver: Tver State University, 2023. – Pp. 370-377. – EDN TPIJQP.
12. *Kharchenko, E. V.* Problems of socio-psychological rehabilitation of a person after a stroke / E. V. Kharchenko // *Man and the world: psychology of risk, innovation, conflict: a collection of scientific papers. Volume 2: University of the Humanities*, 2016. – Pp. 85-87. – EDN XFAFLZ.

Информация об авторе

Торосян Т.Л., менеджер по интернет продвижению ООО Майоли Фарма. ORCID: 0000-0003-4930-8631 (г. Москва, Российская Федерация).

© Торосян Т.Л., 2024.

Information about the author

Torosyan T.L., Digital Manager of Mayoly pharma. ORCID: 0000-0003-4930-8631 (Moscow, Russian Federation).

© Torosyan T.L., 2024.

Эксперты о проблеме профессионального выгорания медицинских работников

Ярашева А.В., Марков Д.И., Макар С.В., Комолова О.А.

В статье рассматривается одна из актуальных проблем современного развития сферы российского здравоохранения – кадрового обеспечения медицинских организаций, потенциал которых зависит от качественных характеристик сотрудников. Стабильность физического и психологического здоровья медицинских работников детерминирована в первую очередь факторами ежедневной трудовой нагрузки, зачастую приводящей к профессиональному выгоранию. Цель исследования предполагала выявление мнения экспертов – врачей и представителей управленческого состава персонала (из 23-х стационаров и поликлиник г. Москвы) – относительно степени распространенности и причин выгорания, а также способов его минимизации. Представленные результаты опроса (2024 г.) экспертов (на основе авторского сценария глубинных интервью) продемонстрировали глубину проникновения исследуемого негативного явления в столичных медицинских организациях. Систематизированы факторы, влияющие на профессиональное выгорание и уход из профессии; сгруппированы меры, обеспечивающие, по мнению экспертов столичного здравоохранения, эффективную профилактику и купирование синдрома профессионального выгорания у медицинских работников.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Ярашева А.В., Марков Д.И., Макар С.В., Комолова О.А. Эксперты о проблеме профессионального выгорания медицинских работников // Дискуссия. – 2024. – Вып. 130. – С. 220–230.

ГОСТ 7.1–2003

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Профессиональное выгорание, медицинская организация, врачи, средний медперсонал, факторы и синдром выгорания, медицинские работники, профилактика выгорания.

Experts on the problem of professional burnout of medical workers

Yarasheva A.V., Markov D.I., Makar S.V., Komolova O.A.

The article considers one of the urgent problems of the modern development of the Russian healthcare sector – staffing of medical organizations, the potential of which depends on the qualitative characteristics of employees. The stability of the physical and psychological health of medical workers is determined primarily by factors of daily workload, which often leads to professional burnout. The purpose of the study was to identify the opinions of expert doctors and representatives of the management staff (from 23 hospitals and polyclinics in Moscow) – regarding the degree of prevalence and causes of burnout, as well as ways to minimize it. The presented results of the survey (2024) of experts (based on the author's scenario of in-depth interviews) demonstrated the depth of penetration of the studied negative phenomenon in the capital's medical organizations. The factors influencing professional burnout and retirement from the profession are systematized; measures are grouped to ensure, according to experts of the capital's healthcare, effective prevention and relief of professional burnout syndrome in medical workers.

FOR CITATION

Yarasheva A.V., Markov D.I., Makar S.V., Komolova O.A. Experts on the problem of professional burnout of medical workers. *Diskussiya [Discussion]*, 130, 220–230.

APA

KEYWORDS

Professional burnout, medical organization, doctors, nursing staff, factors and burnout syndrome, medical professionals, burnout prevention.

ВВЕДЕНИЕ

Согласно международному каталогу болезней синдром эмоционального выгорания определяется как «результат хронического стресса на рабочем месте, с которым не удалось успешно справиться, характеризующийся тремя аспектами: 1) чувством энергетического истощения; 2) повышенной мысленной дистанцированностью от своей работы, негативными чувствами или цинизмом, связанными с работой; и 3) чувством неэффективности и отсутствия достижений»¹. Выгорание, как негатив-

¹ Каталог Международной классификации болезней (МКБ-11). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://icd.who.int/browse/2024-01/mms/en#129180281> (дата обращения: 12.05.2024).

ный фактор, влияющий на качество трудового потенциала работников, как нигде опасен в сфере здравоохранения. Оказанию качественных и своевременных медицинских услуг населению может препятствовать низкий кадровый потенциал (и возможности его роста) врачей и представителей среднего медицинского персонала, испытывающих синдром профессионального выгорания. Кроме того, и сами работники системы здравоохранения нуждаются в эффективной поддержке состояния их здоровья для обеспечения постоянного воспроизводства своего трудового потенциала.

Оценка распространенности профессионального выгорания в медицинских организациях

чаще всего осуществляется на основе международных специализированных опросников² и на их основе – адаптированных отечественных [1] систем выявления синдрома. Не менее важным аспектом для диагностики является определение всего комплекса причин выгорания в данном конкретном учреждении здравоохранения.

РАЗРАБОТАННОСТЬ ТЕМЫ

В работах российских ученых проблема профессионального выгорания находит отражение как в анализе подходов в целом к явлению [2], так и в разрезе различных врачебных профессий, например, терапевтов [3], наркологов [4], онкологов [5], стоматологов [6]. Исследуемые нами процессы возникновения синдрома выгорания у медицинских работников [7] затрагивают характерные особенности, связанные с методом проживания и работы (типом поселения и/или конкретным регионом) медицинского персонала [8], [9]. Причины и последствия профессионального выгорания изучаются с точки зрения его распространенности по типу организации – стационары [10] и поликлиники [11], а также взрослые и детские клиники [12]. Отдельное внимание учеными уделяется выгоранию представителей управленческого звена медицинских организаций [13]. По мнению специалистов, важно различать причины выгорания, возникающие у врачей [14] и у среднего медицинского персонала [15], и, как следствие, использовать разные методы устранения проблемы.

При рассмотрении способов профилактики и борьбы с выгоранием анализируются меры, с помощью которых можно предотвратить или купировать проявления выгорания в зависимости от стадии процесса [16]; изучаются такие варианты помощи, как формирование принципов здорового образа жизни [17], [18], развитие корпоративной культуры [19], повышение мотивации к труду путем предоставления возможностей профессионального роста [20]. Ряд работ российских ученых посвящены возникновению и накоплению стресса (психологической неустойчивости) медицинских работников, связанных с периодом пандемии коронавирусной инфекции [21], [22]. Несмотря на широкую представленность изучаемой нами тематики в теоретических работах ученых, интерес представляет мнение экспертов-практиков, информация из «первых уст»,

² Опросник выгорания Маслач (Maslach Burnout Inventory, MBI), в российской адаптации – Профессиональное выгорание (ПВ), предназначенный для измерения основных показателей синдрома выгорания (перегорания): эмоционального истощения, депersonализации и редукции профессиональных достижений.

раскрывающая наиболее точные и актуальные аспекты выгорания медицинских работников в современных условиях.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

С целью выявления степени распространенности и причин возникновения синдрома профессионального выгорания в столичных медицинских организациях, а также способов борьбы с данным негативным явлением был осуществлен опрос 23 экспертов: врачей и представителей управленческого звена (главные врачи, главные медицинские сестры, заведующие отделениями) стационаров и поликлиник г. Москвы. Опрос проведен методом глубинных экспертных интервью по авторскому сценарию (гайду), включающему вопросы, касающиеся распространенности и глубины охвата медперсонала симптомами профессионального выгорания, факторов возникновения и подходов к преодолению синдрома выгорания.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Распространённость и факторы профессионального выгорания медицинских работников

Согласно данным результатов авторского опроса, степень распространенности выгорания определяется экспертами в диапазоне от 20% до 90% всего персонала медицинских организаций. Оценки распространенности варьируются в зависимости от профессионального опыта экспертов. Превалирующее большинство из них (14 экспертов) отмечают высокую степень распространенности профессионального выгорания среди медицинских работников, в т.ч. указывая на ее скрытый (не диагностированный) характер. Последнее может проявляться не только в неготовности/нежелании медицинского работника перестраиваться на более высокий уровень интенсивности и многозадачности работы, но и в поиске профессионального роста в других направлениях деятельности. При этом, часть экспертов отмечают, что выгоранию в большей степени подвержены представители среднего медицинского персонала; другие, наоборот, чаще указывают на врачей, третьи – что выгорание скорее зависит от возраста (чаще среди молодых кадров до 35–40 лет), а четвертые придерживаются мнения о профессиональном выгорании как производном высокой рабочей нагрузки, независимо как от деления медицинских работников на врачей и средний медицинский персонал, так и от их возраста («Достаточно распространено выгорание, но не во всех возрастных категориях. На мой взгляд, выгорание среди врачей начинается сейчас в возрасте 35–40 лет, и во многих случаях

это выгорание неприкрытое, в некоторых ситуациях распространяется под маской поиска профессионального роста в другом направлении. Среди среднего медперсонала выгорание менее выражено и большей частью именно выгоранием маскируется желание меньше работать в условиях жесткой конкурентной политики, то есть нежелание перестраиваться на новый уровень интенсивности и многозадачности работы»).

Вторая группа экспертов (5 экспертов) оценивают степень распространенности профессионального выгорания у медиков как умеренную, делая акцент на разнице в физических и психологических кондициях специалистов: одни медицинские работники «менее выносливы» или же менее мотивированы, и, как следствие, быстрее выгорают, другие, наоборот, «заряжены», находятся «на своем месте» и оказываются в наименьшей степени подвержены выгоранию («Нагрузка у нас немаленькая, большая. Единственное, что мне кажется, что те медработники, которые как бы на своем месте, не ощущают этого сильно»; «С 7 лет я мечтала быть врачом, лечить, где и как бы мои родители не были против, все преграды были поставлены, я все победила, и стала врачом. У меня выгорания нет. Это, наверное, мой подход к учебе и работе. И кто вошел в эту профессию действительно осознанно, они работают... А периодическая усталость есть, и в плане физических особенностей; а то, что ты выгорел, ты не любишь свою работу, профессию, тебе не хочется идти на эту работу – да, есть и такие. Слышала о таком, что меняет врач специализацию, уходит вообще из медицины. Ну по сути, сложности, трудности – закаляют личность. Действительно, возможно, отсеивают тех, которые попали сюда случайно. Ну, а для меня это уже как наркотик, как эликсир»).

Третья группа экспертов (4 эксперта) склоняются к позиции, что профессиональное выгорание медиков – явление редкое; с их точки зрения, данным термином подменяется физическая усталость и низкий уровень мотивации к работе. Более того, в условиях столицы – богатой с точки зрения присутствия на рынке большого количества частых медицинских организаций с более привлекательными графиком, оплатой и интенсивностью труда – дискуссия о профессиональном выгорании видится экспертам скорее надуманной, несоответствующей действительности («Я бы сказала, что это зависит от каждого сотрудника, от каждого врача и медицинской сестры. С каким подходом у них формируется отношение к работе. Это может быть не как сам факт именно

такого термина [профессиональное выгорание], а скорее такая физиологическая особенность, усталость в течение рабочего дня. Выгорание – это слишком жесткий термин»; «По моему мнению степень профессионального выгорания сейчас несколько снизилась, в связи с тенденцией к увеличению заработной платы и улучшению условий труда медицинского персонала. Степень заинтересованности и вовлеченности в процесс занимает преобладающее значение»).

Анализ экспертных интервью позволяют выделить девять групп факторов профессионального выгорания медицинских кадров:

– [Самый упоминаемый] Частый контакт с пациентами, неадекватное поведение с их стороны (жалобы, угрозы и т.п.), а также в целом плохое, циничное отношение пациентов к медицинским работникам («как к обслуге»), и как следствие, высокое эмоциональное напряжение у последних («Работа врача – это не только профессиональная деятельность, это также психологическое взаимодействие с людьми, с пациентами. Как правило, это люди, не всегда положительно настроенные из-за своего состояния, из-за болезни, поэтому, конечно, приходится взаимодействовать и с тяжело больными людьми, и с психологически агрессивными людьми. Это, конечно, требует не только профессиональных знаний, но и психологических»; «Они [пациенты], допустим, были у другого врача, не обязательно моей специальности, вообще у другого врача, и там контакт не сложился. И они уже заведомо идут с плохим настроением. И, естественно, передают этот плохой настрой, он как бы витает в воздухе»).

– Высокая интенсивность труда, в т.ч. работа медицинских кадров на 1,5-2 ставки, частые переработки, 12-ти часовой рабочий день, плановые ночные смены и т.п. («Особенно те врачи, у которых 12-часовой прием. Некоторые врачи работают в графике 2 через 2. И когда там 15–12 минут на прием, конечно, к середине приема происходит уже такое торможение. Очень сложно 12 часов работать без выгорания, потому что ты в напряжении постоянно, потому что это пациенты, это больные люди, ты должен не ошибиться, ты не должен где-то что-то пропустить»; «Если брать стационары, у меня есть знакомая, которая из-за отпусков, болезни врачей работала через сутки, в течение трех недель»; «Понятие ставки придумано не зря, врачам, как таксистам, водителям автобуса надо запретить работать больше 1 ставки»; «Суббота и воскресенье тоже раньше рабочими были не массовым порядком. И продление работы поликлиник произошло не так давно. Это все коронавирусная инфекция, у нас компьютерные

томографы работали, там – центры коронавируса – работали. Видимо оттуда все пошло. Вот и это печально, и в субботу продлилась работа. У нас есть доктора, которые в субботу и воскресенье работают до восьми, до девяти, до десяти часов вечера. Ну и плюс сейчас есть ночные часы». Экспертами отдельно отмечаются ухудшение здоровья самих медицинских работников ввиду высокой профессиональной нагрузки и преимущественно «сидячего» характера труда, особенно среди возрастных работников («Представляет, а ведь врачи болеют также, как и остальные люди, но только нам пожаловаться некому и помочь некому. Сидят по 12 часов. Значит, это и вены, и остеохондроз развиваются. Если кто-то уже болеет, то в конце смены ему встать со стула сложно»).

— Дополнительная «бюрократическая/оформительская» работа», также называемая экспертами как «раздражительная рутина». К данной группе факторов относятся:

(а) частая работа с документами, ведение статистики, требующие от врача трудозатрат сверхустановленной нормы («Я думаю, что здесь работа с документами, которые нужно заполнять в какое-то время уже вне приема. То есть, врачу нужно задерживаться или как-то до приема приезжать или после приема оставаться. Это и оформление документации на медико-социальную экспертизу, оформление протоколов Пациентам призывного возраста, они приходят к нам с актами о состоянии здоровья, и, ну, конечно, все иные документы, подача эпикризов на врачебную комиссию, окружному кардиологу, на дорогостоящие лекарственные препараты. Ты не можешь это делать во время приема, это все равно нужно делать в какое-то свое свободное время или до приема, или после приема. То есть, помимо загруженности еще и дополнительная документация, которая входит в твои трудовые обязанности, но, если у тебя загружено полностью расписание, приходится затрачивать личное дополнительное время на это»);

(б) (связанная с предыдущим пунктом) работа с электронной системой ЕМИАС³, которая отнимает значительное количество времени приема пациентов («Очень много лишней работы на самом деле. ЕМИАС в общем-то поначалу облегчил нашу работу. А сейчас очень сильно стал тормозить; 90% своего приема я трачу не на человека, а трачу на выполнение маршрутных программ в компьютере. Приходится лекарства записывать, тратить

огромное количество времени, ставить галочки везде, где надо и т. д.»);

(в) частое обновление нормативно-правой документации, с которой медицинским кадрам необходимо ознакомиться в скорейшие сроки и «постоянно держать в уме» («С оформлением документации сейчас очень много чего меняется. Очень много электронных всевозможных сервисов, и врачу нужно быстро к этому адаптироваться. Вот эта цифровизация медицины, очень много всевозможных приказов новых. Люди не успевают, и им в принципе не объясняют, как надо работать, нужно сами научиться, видимо, на своих ошибках»);

(г) частые проверки «свыше», к которым также нужно готовиться.

— Дефицит отдыха и личного времени, в т.ч. неполноценный отпуск, необходимость подменять заболевших коллег в выходной день, отсутствие нормированного времени на обед и т.п. («Здесь такие факторы влияют, как регулярность отпусков, то есть, нужно чтобы человек регулярно отдыхал хотя бы по две недели»).

— Дефицит и «текучка» кадров, ведущие к увеличению рабочей нагрузки на действующих медицинских специалистов («Низкая укомплектованность кадрами, работа на 1,5–2 ставки...»).

— Не стимулирующие к интенсивной работе поощрения и высокие штрафы за негативные отзывы пациентов, нарушение установленных в медицинской организации требований, даже если они были нарушены во благо пациента, («Морально, материально.... Работа врача оценивается неадекватно затратам ни морально, ни материально»; «Крайне скромные зарплаты, невозможность чувствовать себя уверенно без дополнительной поддержки/поступлений»; «Предусмотрено лишение каких-либо стимулирующих выплат за любые провинности. Проблемы с пациентами и невыполнение каких-то требований, так как врачи редко и не очень хорошо знакомы с юридическими какими-то аспектами, их этому практически не учили. Поэтому защищать свои права они не умеют и в большинстве своем смиряются с этими наказаниями. Хотя я думаю, что расстраиваются довольно сильно. Большинство этих нарушений всё-таки связаны с желанием помочь человеку, а какой-то формализм и бюрократия приводят к тому, что они совершают ошибки»).

— Недостаточная организованность работы медицинской организации, подразумевающие частые изменения требований и правил в медицинской организации, отсутствие методического обеспечения работы медиков («Очень

³ Единая медицинская информационно-аналитическая система.

высокие требования, неудобный график работы, сведения о своих обязанностях. Иногда люди узнают об этом в процессе работы неожиданно. Требования меняются очень часто, они бывают часто противоречивые, в разных филиалах могут не соответствовать одни другим. Поэтому очень трудно адаптироваться к этим постоянно меняющимся требованиям и довольно частому наказанию за ошибки»). По замечаниям отдельных экспертов, распространение важной информации – требований, правил, способов организации – оказывается затруднено, ввиду невозможности собрать весь медицинский состав в одном месте и в нужное время (по причине отсутствия фиксированного времени на отдых или разной локации), а использование с этой целью мессенджеров воспринимается частью медицинских работников скептически по причине профессиональной этики, необходимости соблюдения правил гигиены во время приема и по личным причинам («Довольно часто бывают какие-то собрания, но часто на эти собрания не выделяется время у врача, поэтому не все их посещают. Плюс собрания бывают в какие-то фиксированные дни, ну, по крайней мере у нас в учреждении. В эти дни человек может не работать, т.к. график работы сейчас плавающий. Люди работают и два через два по схеме, и пять через два, и один через один, т.е., очень-очень по-разному. И собрать всех сотрудников невозможно. Плюс у нас есть отделения, которые находятся в разных филиалах, и собрать сотрудников одного отделения не представляется возможным. Ну, например, хирурги, работающие в разных филиалах, урологи, лоры, т.е. врачи-специалисты, ни разу вместе не были собраны. Все работают по разному графику в разные дни. И донести до них какую-то информацию можно только посредством мессенджеров. А мессенджеры не всегда удобны, и их такое количество, просто невероятное»).

— Психологическое напряжение медицинских работников, обусловленное высокой ответственностью за здоровье пациента, сложностью индивидуально подойти к лечению каждого пациента («Любовь к своему делу и чрезмерная «фанатичная преданность» к работе»; «Все очень индивидуально у врача на приеме: один пациент требует большего внимания и ему надо 40 минут уделить. А есть пациенты, на которых можно, наоборот 5 минут потратить. Как решить эту проблему? Персональный подход к пациенту вообще не предусмотрен, и врач ничего с этим поделать не может. И нервничает. Эти моменты вообще никак не разработаны»).

— Конфликты/напряженные отношения медицинских работников с руководством медицинской организации разных уровней, связанные с завышенными требованиями последних, внедрением дополнительных «бумажных работ», штрафов («Некомпетентность руководства и отсутствие понимания ситуации на «земле»; отсутствие методической помощи и организация работы по принципу «процесс ради процесса», а не для достижения конкретной цели; противоречия в законодательных актах, ведущие к отсутствию единоначалия; принцип «презумпции виновности»; «Искусственно создающиеся органами управления здравоохранения конфликтные ситуации между пациентами и медиками, за счет декларирования населению не соответствующих в реальности прав и возможностей пациентов и обязанностей врачей»). Единично упоминалась стигматизация руководством медицинских работников, декларирующих у себя профессиональное выгорание, отсутствие эффективной системы психологической поддержки медиков («Присутствует риск стигматизации медиков в состоянии выгорания, что затрудняет их обращение за помощью»; «Никакие факторы не влияют на возникновение этого явления, люди путают нежелание стремиться к чему-то новому с выгоранием...»).

Одним из ключевых факторов профессионального выгорания медицинских кадров следует назвать кадровую недоукомплектованность, ведущую к увеличению рабочей нагрузки, еще большему психоэмоциональному напряжению, и, как следствие, к еще большему дефициту кадров. В частности, к рискам кадровой недоукомплектованности эксперты отнесли:

— Увеличение интенсивности труда медицинских кадров ввиду необходимости работать «за себя и того парня», снижение удовлетворенности условиями труда («...в связи с чем зачастую увеличивается нагрузка на других сотрудников, увеличивается уровень стресса, что приводит к дисфункции физического и психического здоровья»; «В первую очередь, когда много работы должен выполнить за товарища. Это тоже не нравится никому. Опять-таки, даже если это адекватно оплачивали бы, всё-таки нельзя нагружать человека больше, чем он должен работать»).

— Понижение рейтинга и имиджа организации как работодателя, рост негативных отзывов о медицинской организации на сайтах по поиску работы.

— «Миграция» медицинских кадров из государственного сектора в частный, с более привле-

кательными условиями работы и оплатой труда, особенно, это касается молодых специалистов и среднего медицинского персонала («*Риски очень большие для многопрофильных крупных клиник, так как сотрудники начинают искать более легкую работу в других медицинских организациях, либо уходят из профессии. Молодые специалисты, особенно средний мед. персонал, по результатам нескольких лет напряженной работы также начинают искать более легкое место работы. В рамках имеющейся развитой конкурентной медицинской областью новое место работы находят достаточно быстро и уровень зарплаты иногда даже превышает предыдущий с менее напряженной работой*»).

— Уход медицинских кадров вообще из профессии («*Сейчас приходит молодежь, которая попадает в условия, где у них нет фактически наставника, где они находятся в растерянности, потому что работа в поликлинике полностью отличается от того, что они представляли. Уважения всё меньше, требований всё больше, и молодежь бежит довольно быстро из поликлиник, как только у них заканчиваются их обязательные отработки. Я думаю, мы всегда этого боимся, что когда-то врачи кончатся, потому что врачи в «возрасте», когда по естественным причинам уйдут, а молодежь не останется. Эта работа даже 25 лет назад была не самая уважаемая. В поликлинику никто не хочет идти работать. Это не работа мечты, ни по деньгам,*

— *ни по статусу*»).

— Увеличение затрат на подбор и адаптацию персонала с необходимыми для организации компетенциями (softskills, hardskills, digitalskills), долгий «простой» рабочего места с учетом длительного поиска кандидата с необходимыми компетенциями.

— Снижение качества предоставляемых медицинских услуг и увеличение количества врачебных ошибок ввиду усталости медицинских работников, атмосферы спешки, необходимости соблюдения всё новых требований и правил.

Результаты анализа экспертных интервью, проведенных при участии авторов статьи, перекликаются с итогами осуществленного в 2023 г. Сервисом «Актион медицина» (входит в группу «Актион») совместно с закрытой профессиональной соцсетью «Врачи.рф» опроса медицинских работников о переработках⁴. Так, было выявлено: поскольку «медработники хронически перера-

4 Российские врачи больны переработками. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6425760> (дата обращения: 01.10.2024).

батывают, 26% опрошенных врачей хотят уйти из медицины – среди них больше всего терапевтов и анестезиологов-реаниматологов⁵. На вопрос, принято ли в их организации работать больше, чем на одну ставку, 33% врачей и 38% медсестер и медбратьев ответили, что в их учреждениях так трудятся более 75% коллег, а причины – попытка увеличить доход (38%) и дефицит медицинского персонала (37%). Кроме того, врачи сообщали, что им приходится задерживаться на работе, чтобы оформить документы: «*Не хватает времени, чтобы полноценно провести весь прием за 15 минут, так как он сдвигается из-за пациентов, которые заходят вне очереди, и плохой работы программы ЕМИАС*». Выявлено, что 78% опрошенных врачей «устали от переработок, причем 51% хотели бы работать меньше; 26% и вовсе хотят уйти из медицины, причем среди них 16% – молодые специалисты до 35 лет»⁶.

Согласно результатам другого исследования, осуществленного в 2022 г. по заказу Совета по правам человека при президенте РФ⁷, оказалось, что «на одну ставку работают примерно 35% опрошенных, а остальные – на две или три ставки. В такой ситуации неудивительно, что о профессиональном выгорании говорят 84% специалистов, а кто-то – уходит из профессии».

Способы минимизации и купирования синдрома профессионального выгорания

Мнения экспертов нашего авторского исследования относительно мер, необходимых для принятия в медицинской организации с целью борьбы с возникновением выгорания и купирования уже имеющегося синдрома у работников, можно условно разделить на две группы.

Первая касается необходимости оказания психологической помощи сотрудникам, а вторая – организации «здорового рабочего места». Обе группы мер являются взаимосвязанными, и предлагаются для одновременного применения на практике. Превалирование (сочетание мер) того или иного комплекса мероприятий обусловлено конкретной ситуацией, сложившейся в данной медицинской организации.

5 В опросе приняли участие 2113 респондентов, из них 73% врачей, 25% представителей среднего медперсонала, 1% главврачей и их заместителей, 1% сотрудников клинико-диагностические лабораторий. При этом 43% респондентов работают в поликлиниках, 42% – в стационарах; 81% – представители государственной медицины, 12% совмещают работу в государственной и в частных клиниках, а 7% работают в частных клиниках.

6 Российские врачи больны переработками. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6425760> (дата обращения: 01.10.2024).

7 Опрошено 6,5 тысяч медицинских работников.

Сторонники первой группы отмечают важность взаимовыручки и комфортной дружеской атмосферы в коллективе, как антистрессовой меры воздействия на усталость. Экспертами обозначены возможные средства эмоциональной разгрузки: «необходимы удобные приспособленные комнаты отдыха для врачей, возможно, экраны с приятными видами, музыкой»; «нужны помещения для снятия напряжения (массаж, массажное кресло, медитация-релаксация, тренажеры), для профилактики остеохондроза, варикоза»; «комнаты молчания, где посидеть без эмоций»; «важно обучение приемам борьбы со стрессом»; «встречи с коллегами в неформальной обстановке, во вне-рабочее время, в связи, например, с праздниками, День медика и др., экскурсии, прогулки по городу, паркам и другие корпоративные мероприятия»; «нужна организация бесплатной возможности посещать бассейн»; «организовывать детские (семейные) праздники, спортивные состязания для детей и внуков сотрудников»; «важно развитие корпоративной культуры, как инструмента нематериальной мотивации и заинтересованности в труде»; «вовлеченность в общие корпоративные задачи медицинской организации для командного духа, когда есть “чувство локтя”, принадлежности к общему важному делу».

Отдельно выделяются мнения экспертов о значимости профессиональной психологической помощи для «выгоревших» сотрудников: «необходимо обучение правилам поведения в конфликтной ситуации»; «для руководителей отделений можно организовать курсы по психологии профессионального выгорания; такие же курсы важны для студентов-медиков»; «востребованы беседы (индивидуальные и/или групповые) с профессиональными психологами, нужно разговаривать с людьми, уметь выслушивать их проблемы»; «сотрудники должны научиться восстанавливать свои эмоциональные силы».

Ко второй группе эффективных мер для профилактики и борьбы с профессиональным выгоранием эксперты относят изменения в организации, связанные с условиями труда: «сокращение трудовой нагрузки»; «увеличение количества времени на прием одного пациента»; «увеличение количества дней оплачиваемого отпуска»; «дополнительные выходные дни, если нужно для восстановления»; «повышение возможностей для профессионального роста»; «перемещение врачей с одного рабочего места на другое, менее напряженное»; «применение современного медицинского оборудования»; «повышение значимости профсоюзов» «расширение использо-

вания опыта наставников, особенно для адаптации молодых врачей»; «сокращение объема работы по заполнению документов»; «создание на рабочем месте условий для кратковременного отвлечения (небольшая гимнастика, настольный теннис и др.)»; «периодическое материальное поощрение сотрудников»; «организация специальных курсов по психологии: как надо общаться с пациентами»; «заполнение опросников – как особый скрининг эмоционального состояния сотрудников»; «организация конкурсов, например, «врач месяца» с поощрением и похвалой от руководства»; «помощь врачам со стороны руководителей в ситуациях со скандальными пациентами»; «ремонт и перестройка, переоснащение кабинетов, всего здания».

Экспертами обозначены и такие негативные моменты, требующие мер по их устранению (или хотя бы смягчению), как неудобный график работы, наказания за ошибки (и, соответственно, напряженная боязнь совершить их), слабая защищенность «от агрессивных недоброжелательных пациентов».

ВЫВОДЫ

Особенность медицинской профессии, предполагающая постоянное общение с пациентами (которые зачастую находятся в тревожном состоянии, оказывающим воздействие на врачей и средний медперсонал) и интенсивный труд медицинских работников, со всё более растущей напряженностью из-за недостатка времени, как на повышение собственных компетенций, так и на тщательный осмотр пациентов, приводят к стрессу и постепенному накоплению усталости.

Предпринятый анализ мнения экспертов показал, что эмоциональное выгорание и его растущие масштабы (степень охвата медицинского персонала) выступают одной из причин совершения врачебных ошибок, а также их «миграции в частные ниши» (коммерческие клиники), или вовсе в другие профессии. Вынужденная работа на нескольких ставках приводит к постепенному истощению («знаменитая врачебная поговорка «На одну ставку есть нечего, а на две – некогда») физических сил и психологических возможностей эффективно трудиться. Как показало исследование, в медицинских организациях необходим перманентный мониторинг состояния врачей и среднего медицинского персонала для принятия управленческих мер по профилактике выгорания, сохранению здоровья и трудового потенциала сотрудников и недопущения утечки кадров.

Список литературы

1. *Безымянный, А. С.* Международные опросники по профессиональному выгоранию, российский опыт их адаптации при опросе медицинских работников / А. С. Безымянный, Р. Н. Мингазов., Э. Н. Мингазова // Менеджер здравоохранения. – 2024. – № 2. – С. 93–100. – DOI: 10.21045/1811-0185-2024-3-93-100.
2. *Смольникова, П. С.* Распространенность синдрома эмоционального выгорания медицинских работников в Российской Федерации / П. С. Смольникова, К. С. Трункова, В. В. Мадьянова, Р. А. Хальфин // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2023. – Т. 31, № 3. – С. 387-399. – DOI 10.32687/0869-866X-2023-31-3-387-399. – EDN BHPSPG.
3. *Огнерубов, Н. А.* Синдром эмоционального выгорания у врачей-терапевтов / Н. А. Огнерубов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. – 2015. – № 2. – С. 307-318. – EDN: TSVCMR.
4. *Лукьянов, В. В.* Взгляд на проблему исследования синдрома «эмоционального выгорания» у врачей-наркологов / В. В. Лукьянов // Вестник психотерапии. – 2006. – № 17(22). – С. 54-61. – EDN JUKPOL.
5. *Клименко, Т. С.* Особенности профессионального выгорания врачей-онкологов / Т. С. Клименко // Креативная хирургия и онкология. – 2023. – Т. 13, № 2. – С. 119-124. – DOI: 10.24060/2076-3093-2023-13-2-119-124.
6. *Зыкова, Э. Н.* Исследование синдрома эмоционального выгорания в группе врачей-стоматологов / Э. Н. Зыкова, Л. А. Горбунова // Новая наука: Стратегии и векторы развития. – 2016. – № 118-3. – С. 71-74.
7. *Корнева, Н. В.* Факторы и риски профессионального выгорания медицинских работников / Н. В. Корнева // Труды Научно-исследовательского института организации здравоохранения и медицинского менеджмента: Сборник научных трудов. – Москва: Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента, 2024. – С. 276-279. – EDN RWHIPS.
8. *Васильева, И. В.* Исследование синдрома эмоционального выгорания у врачей малого и большого городов / И. В. Васильева, Д. А. Круглова, В. В. Казакова // Детская медицина Северо-Запада. – 2020. – Т. 8, № 1. – С. 79-80. – EDN KYPIXW.
9. *Люкшина, Д. С.* Личностный, социальный и поведенческий компоненты эмоционального выгорания у врачей (на примере исследования врачей Приморского края) / Д. С. Люкшина, Т. В. Капустина, Е. В. Садов, Р. В. Кадыров // Психолог. – 2023. – № 6. – С. 1-15. – DOI 10.25136/2409-8701.2023.6.69063. – EDN HZYRWM.
10. *Миков, Д. Р.* Особенности синдрома эмоционального выгорания у медицинских работников многопрофильного стационара / Д. Р. Миков, А. М. Кулеш // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2018. – Вып. 1. – С. 88-97. – EDN: YVSLVY.
11. *Лымаренко, В. М.* Исследование и оценка синдрома профессионального выгорания у участковых врачей поликлиник Санкт-Петербурга / В. М. Лымаренко, О. В. Леонтьев // Вестник психотерапии. – 2019. – № 69(74). – С. 79-96. – EDN EXJCHW.
12. *Карелин, А. О.* Изучение факторов риска развития синдрома профессионального выгорания у врачей-стоматологов, работающих в государственных детских стоматологических поликлиниках / А. О. Карелин, П. Б. Ионов // Анализ риска здоровью. – 2022. – № 2. – С. 166-173. – DOI 10.21668/health.risk/2022.2.15. – EDN GFOYIO.
13. *Твилле, П. С.* Особенности синдрома эмоционального выгорания управленческих кадров системы здравоохранения / П. С. Твилле, Т. Л. Савинова, Р. А. Хальфин, В. В. Мадьянова, А. С. Столкова // Здоровье мегаполиса. – 2023. – Т. 4, № 3. – С. 13-25. – DOI 10.47619/2713-2617.zm.2023. v.4i3; 13-25.
14. *Савинская, Е. С.* Проблема эмоционального выгорания у врачей / Е. С. Савинская, О. А. Харькова // Инновационная наука. – 2020. – № 12. – С. 178-180. – EDN QGQSCI.
15. *Козлова, Т. В.* Профессиональное выгорание медицинских сестёр различной специализации / Т. В. Козлова, Т. А. Саблина // Молодой ученый. – 2010. – № 10 (21). – С. 323-327. – EDN: NUEBSX.
16. *Ярашева, А. В.* Трудовой потенциал медицинских работников: вопросы профессионального выгорания / А. В. Ярашева, О. А. Александрова, Д. И. Марков // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2024. – № 4(162). – С. 164-172. – DOI 10.26726/1812-7096-2024-4-164-172. – EDN FNHCVM.
17. *Комолова, О. А.* Поведенческие установки медицинских работников в отношении ЗОЖ / О. А. Комолова, А. О. Новоземцев // Доходы, расходы и сбережения населения России: тенденции и перспективы: Материалы IX Международной научно-практической конференции, Москва, 28 ноября 2023 года. – Москва: Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, 2024. – С. 95-100. – EDN BKUKDG.
18. *Скулкина, Ю. Н.* Основные подходы к управлению здоровьем персонала на рабочем месте / Ю. Н. Скулкина // Здоровье мегаполиса. – 2022. – Т. 3, № 1. – С. 88-93.
19. *Ярашева, А. В.* Развитие корпоративной культуры сотрудников медицинских организаций / А. В. Ярашева, Д. И. Марков // Народонаселение. – 2022. – Т. 25, № 1. – С. 155-166. – DOI 10.19181/population.2022.25.1.13. – EDN OTZEEV.
20. *Ярашева, А. В.* Региональные особенности национального проекта «Здравоохранение»: потребность и доступность квалификационного роста медицинских работников / А. В. Ярашева, С. В. Макар // Экономика. Налоги. Право. – 2020. – Т. 13, № 3. – С. 102-111. – DOI 10.26794/1999-849X-2020-13-3-102-111. – EDN YXWGAR.
21. *Суроегина, А. Ю.* Профессиональное выгорание медицинских работников до, во время и после пандемии / А. Ю. Суроегина, А.Б. Холмогорова // Современная зарубежная психология. – 2023. – Том 12. – № 2. – С. 64–73. DOI: 10.17759/jmfr.2023120206.
22. *Бонкало, Т. И.* Специфика профессионального стресса медицинских работников в постковидный период / Т. И. Бонкало, О. Б. Полякова // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2023. – Т. 31, № S2. – С. 1197-1201. – DOI 10.32687/0869-866X-2023-31-s2-1197-1201. – EDN KYUMKT.

References

1. *Bezymyanny, A. S.* International questionnaires on professional burnout, the Russian experience of their adaptation in the survey of medical workers / A. S. Bezymyanny, R. N. Mingazov, E. N. Mingazova // Health care manager. – 2024. – No. 2. – Pp. 93-100. – DOI: 10.21045/1811-0185-2024-3-93-100.
2. *Smolnikova, P. S.* Prevalence of emotional burnout syndrome of medical workers in the Russian Federation / P. S. Smolnikova, K. S. Trunkova, V. V. Madyanova, R. A. Khalfin // Problems of social hygiene, healthcare and the history of medicine. – 2023. – Vol. 31, No. 3. – Pp. 387-399. – DOI 10.32687/0869-866X-2023-31-3-387-399. – EDN BHPSPG.

3. *Ognerubov, N. A.* The syndrome of emotional burnout among internists / N. A. Ognerubov // Bulletin of the Tambov University. Series: Natural and Technical Sciences. – 2015. – No. 2. – Pp. 307-318. – EDN: TSVCMR.
4. *Lukyanov, V. V.* A look at the problem of studying the syndrome of “emotional burnout” in narcologists / V. V. Lukyanov // Bulletin of psychotherapy. – 2006. – № 17(22). – Pp. 54-61. – EDN JUKPOL.
5. *Klimenko, T. S.* Features of professional burnout of oncologists / T. S. Klimenko // Creative surgery and oncology. – 2023. – Vol. 13, No. 2. – Pp. 119-124. – DOI: 10.24060/2076-3093-2023-13-2-119-124.
6. *Zykova, Z. N.* The study of emotional burnout syndrome in a group of dentists / Z. N. Zykova, L. A. Gorbunova // New science: Strategies and vectors of development. – 2016. – No. 118-3. – Pp. 71-74.
7. *Korneva, N. V.* Factors and risks of professional burnout of medical workers / N. V. Korneva // Proceedings of the Scientific Research Institute of Healthcare Organization and Medical Management: A collection of scientific papers. – Moscow: Scientific Research Institute of Healthcare Organization and Medical Management, 2024. – Pp. 276-279. – EDN RWHIPS.
8. *Vasilyeva, I. V.* Investigation of the syndrome of emotional burnout in doctors of small and large cities / I. V. Vasilyeva, D. A. Kruglova, V. V. Kazakova // Children’s medicine of the North-West. – 2020. – Vol. 8, No. 1. – Pp. 79-80. – EDN KYPIXW.
9. *Lyukshina, D. S.* Personal, social and behavioral components of emotional burnout in doctors (on the example of a study of doctors of the Primorsky Territory) / D. S. Lyukshina, T. V. Kapustina, E. V. Sadon, R. V. Kadyrov // Psychologist. – 2023. – No. 6. – Pp. 1-15. – DOI 10.25136/2409-8701.2023.6.69063. – EDN HZYRWM.
10. *Mikov, D. R.* Features of the syndrome of emotional burnout in medical workers of a multidisciplinary hospital / D. R. Mikov, A.M. Kulesh // Bulletin of the Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology. – 2018. – Issue 1. – Pp. 88-97. – EDN: YVSLVV.
11. *Lymarenko, V. M.* Research and evaluation of professional burnout syndrome in district doctors of St. Petersburg polyclinics / V. M. Lymarenko, O. V. Leontiev // Bulletin of psychotherapy. – 2019. – № 69(74). – Pp. 79-96. – EDN EXJCHW.
12. *Karelin, A. O.* The study of risk factors for the development of professional burnout syndrome among dentists working in state pediatric dental clinics / A. O. Karelin, P. B. Ionov // Health risk analysis. – 2022. – No. 2. – Pp. 166-173. – DOI 10.21668/health.risk/2022.2.15. – EDN GFOYIO.
13. *Twille, P. S.* Features of the syndrome of emotional burnout of managerial personnel of the healthcare system / P. S. Twille, T. L. Savinova, R. A. Khalfin, V. V. Madyanova, A. S. Stolkova // Health of megapolis. – 2023. – Vol. 4, No. 3. – Pp. 13-25. – DOI 10.47619/2713-2617.zm.2023. v.4i3;13-25.
14. *Savinskaya, E. S.* The problem of emotional burnout in doctors / E. S. Savinskaya, O. A. Kharkov // Innovative science. – 2020. – No. 12. – Pp. 178-180. – EDN QGQSCI.
15. *Kozlova, T. V.* Professional burnout of nurses of various specializations / T. V. Kozlova, T. A. Sablina // Young scientist. – 2010. – № 10 (21). – Pp. 323-327. – EDN: NUEBSX.
16. *Yarasheva, A.V.* Labor potential of medical workers: issues of professional burnout / A. V. Yarasheva, O. A. Alexandrova, D. I. Markov // Regional problems of economic transformation. – 2024. – № 4(162). – Pp. 164-172. – DOI 10.26726/1812-7096-2024-4-164-172. – EDN FNHCVM.
17. *Komolova, O. A.* Behavioral attitudes of medical workers in relation to healthy lifestyle / O. A. Komolova, A. O. Novozemtsev // Incomes, expenses and savings of the Russian population: trends and prospects: Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference, Moscow, November 28, 2023. – Moscow: Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, 2024. – Pp. 95-100. – EDN BKUKDG.
18. *Skulkina, Yu. N.* Basic approaches to personnel health management in the workplace / Yu. N. Skulkina // Health of megapolis. – 2022. – Vol. 3, No. 1. – Pp. 88-93.
19. *Yarasheva, A.V.* Development of corporate culture of employees of medical organizations / A.V. Yarasheva, D. I. Markov // Population. – 2022. – Vol. 25, No. 1. – Pp. 155-166. – DOI 10.19181/population.2022.25.1.15. – EDN OTZEEV.
20. *Yarasheva, A. V.* Regional features of the national project “Healthcare”: the need and accessibility of qualification growth of medical workers / A.V. Yarasheva, S. V. Makar // Economy. Taxes. Law. – 2020. – Vol. 13, No. 3. – Pp. 102-111. – DOI 10.26794/1999-849X-2020-13-3-102-111. – EDN YXWGAR.
21. *Suroegina, A. Yu.* Professional burnout of medical workers before, during and after the pandemic / A. Yu. Suroegina, A.B. Kholmogorova // Modern foreign psychology. – 2023. – Volume 12. – No. 2. – Pp. 64-73. DOI: 10.17759/jmpf.2023120206.
22. *Bonkalo, T. I.* Specificity of professional stress of medical workers in the post-ovarian period / T. I. Bonkalo, O. B. Polyakova // Problems of social hygiene, healthcare and history of medicine. – 2023. – Vol. 31, No. S2. – Pp. 1197-1201. – DOI 10.32687/0869-866X-2023-31- s2-1197-1201. – EDN KYUMKT.

Информация об авторах

Ярашева А.В., доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией исследования поведенческой экономики ФГБУН «Институт социально-экономических проблем народонаселения им. Н. М. Римашевской Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук». Author ID: 519466. SPIN-код: 4700-6733. ORCID: 0000-0002-6041-7700. Researcher ID Web of Science: A-9976-2017. Scopus Author ID: 57197810090 (г. Москва, Российская Федерация).

Марков Д.И., аналитик ГБУ Научно-исследовательского института организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы (НИИОЗММ ДЗМ). Author ID: 1076893. SPIN-код: 1200-6958. ORCID: 0000-0001-9380-0506. Researcher ID Web of Science: AAU-9797-2021. Scopus Author ID: 57219125459 (г. Москва, Российская Федерация).

Information about the authors

Yarasheva A.V., Doctor of Economics, Professor, Head of the Laboratory of Behavioral Economics Research at the N. M. Rimashevskaya Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences. Author ID: 519466. SPIN code: 4700-6733. ORCID: 0000-0002-6041-7700. Researcher ID Web of Science: A-9976-2017. Scopus Author ID: 57197810090 (Moscow, Russian Federation).

Markov D.I., Analyst at the GBU Scientific Research Institute of Health Organization and Medical Management of the Moscow Department of Health (NIOZMM DZM). Author ID: 1076893. SPIN code: 1200-6958. ORCID: 0000-0001-9380-0506. Researcher ID Web of Science: AAU-9797-2021. Scopus Author ID: 57219125459 (Moscow, Russian Federation).

Макар С. В., доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института региональной экономики и межбюджетных отношений, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Author ID: 374039. SPIN-код: 4310-0893. ORCID: 0000-0002-1681-8814. Researcher ID Web of Science: M-5794-2018. Scopus Author ID: 57197808986 (г. Москва, Российская Федерация).

Комолова О.А., директор Центра программ МРА в здравоохранении Университета Правительства Москвы; аналитик ГБУ Научно-исследовательского института организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы (НИИОЗММ ДЗМ). Author ID: 1062103. SPIN-код: 6390-5122. ORCID: 0000-0003-3792-0954. Scopus Author ID: AAR-3895-2020 (г. Москва, Российская Федерация).

Makar S.V., Doctor of Economics, Chief Researcher at the Institute of Regional Economics and Inter-Budgetary Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation. Author ID: 374039. SPIN code: 4310-0893. ORCID: 0000-0002-1681-8814. Researcher ID Web of Science: M-5794-2018. Scopus Author ID: 57197808986(Moscow, Russian Federation).

Komolova O.A., Director of the Center for MRA Programs in Healthcare at the University of the Government of Moscow; analyst at the GBU Scientific Research Institute of Health Organization and Medical Management of the Department of Health of the City of Moscow (NIOZMM DZM). Author ID: 1062103. SPIN code: 6390-5122. ORCID: 0000-0003-3792-0954. Scopus Author ID: AAR-3895-2020 (Moscow, Russian Federation).

© Ярашева А.В., Марков Д.И., Макар С.В., Комолова О.А., 2024.

© Yarasheva A.V., Markov D.I., Makar S.V., Komolova O.A., 2024.

Информация для авторов
Information for Authors

Правила оформления и условия публикации статьи

Журнал научных публикаций по экономике «Дискуссия» выходит 12 раз в год. Авторам статьи для своевременной подготовки очередного номера журнала необходимо направить в адрес редакции заявку на публикацию и текст статьи по электронной почте: journal-discussion@mail.ru.

1. Правила оформления статьи

Сначала указываются инициалы и фамилия автора (–ов), затем – полное название организации, город и страна, электронный адрес. Ниже печатается название статьи (прописными буквами, шрифт – полужирный, кегль – 14 пт). После отступа в 1 интервал следует текст:

- набор в текстовом редакторе Microsoft Word 2003;
- шрифт – Times New Roman, кегль – 14 пт;
- формат страницы А4 (210×297 мм), поля: 20 мм – сверху, 25 мм – внизу, слева и справа;
- выравнивание текста – по ширине;
- новый абзац начинается с красной строки с отступом 1,3–1,5 см;
- объем статьи должен быть не менее 10 страниц через интервал 1,5;
- количество использованных источников не может быть менее 10. Ссылки на источники оформляются в стиле APA;
- выделение какой-либо мысли автора в основном тексте статьи возможно только курсивом, дополнительное выделение полужирным шрифтом не допускается;
- сокращения слов не допускаются, кроме общепринятых. Аббревиатуры при первом их упоминании должны быть полностью расшифрованы (например: Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ)).

2. Еще одним обязательным требованием к публикации является наличие к ней аннотации и ключевых слов. Аннотация представляет собой краткую характеристику тематического содержания статьи. В ней необходимо указать, что нового

несет в себе данный материал. Рекомендуемый объем аннотации – 150–250 слов. Ключевые слова – 8–10 слов и словосочетаний. Аннотация на английском языке должна содержать не менее 1 500 символов.

3. В заявке должны быть указаны: фамилия, имя, отчество автора (авторов); ученая степень, ученое звание; должность; организация, в которой работает автор (авторы), город, страна, в которой находится организация, электронный адрес для связи, название рубрики и количество печатных экземпляров для пересылки.

4. Перед отправкой статьи в редакцию автор принимает на себя обязательство в том, что текст статьи является окончательным вариантом, содержит достоверные сведения, касающиеся результатов исследования, и не требует доработок.

5. Все статьи, поступающие в редакцию, проходят обязательное рецензирование согласно «Положению о рецензировании научных статей в журнале “Дискуссия”», утвержденному главным редактором (представлено на сайте журнала по адресу: www.discussionj.ru). Обязательным условием публикации является положительное решение рецензента. При положительной рекомендации статьи по мере необходимости редактируются и корректируются (вносится орфографическая, пунктуационная, стилистическая правка). Редакция не согласовывает с авторами изменения и сокращения рукописи, имеющие редакционный характер и не затрагивающие принципиальные вопросы.

Если статья возвращена автору на доработку, она должна быть исправлена и отправлена в редакцию в максимально короткие сроки. После выхода номера автору высылается 1 экземпляр журнала.

Rules and conditions of publication article

Journal of scientific publications «Discussion» is published 6 times a year. The authors for the timely preparation of the next issue should send to the editorial office an application for publication and the text of the article before the 1st of each month by e-mail: journal-discussion@mail.ru.

1. Rules for articles' writing

At first initials and surname of author(s) should be mentioned, then full name, city and country, email address. Below article title is printed (in capital letters, font is boldface, type size – 14. After indentation in one interval the text should be placed.

- Text editor Microsoft Word 2003;
- Font – Times New Roman, type size – 14;
- Page format: A4 (210×297 mm), margin: 20 mm – from the top, 25 mm – from the bottom, left and right;
- Text alignment should be made by width;
- New paragraph begins with a indent line 1.3–1.5 cm;
- Setting any thoughts of author from main text is possible only in italics, additional setting with boldface font is not allowed;
- Contraction of the words are not allowed, except generally accepted forms.

2. Another one requirement for publication is the presence abstract and keywords. The photo is preferable to be in business style. For article co-authors photo is not required. The abstract is a brief description of the thematic content of the article. The abstract should indicate what the new information bears this material. The recommended volume of abstract is 150-250 words. Keywords should contain 8-10 words and phrases.

3. The application should content: second name, first name, patronymic of author(s); academic degree, academic rank; position; organization that represents author; organization's address; phone number (including city's prefix); e-mail; desired topic and number of copies.

4. Before sending the text of the article to the publisher the author undertakes that the text of the article is the final version, contains reliable information concerning the results of the investigation, and does not require modification.

5. All articles submitted to the editor are subjected to mandatory reviewing in accordance with the «Regulation on reviewing scientific articles» approved by the Chief Editor. The full version of the document is posted at the journal's website: www.discussionj.ru. Prerequisite condition of the publication is a positive solution of the reviewer. In the case of positive recommendation, if it is necessary, articles can be edited or corrected (orthographical, punctuation and stylistics editing). The editors do not coordinate with the authors the possible changes and reductions of the manuscript which have editorial nature and do not affect the fundamental questions. In case of sending articles for revision it should be returned in corrected variant as soon as possible. After the release of publication one copy of the magazine is sent to the author.

ISSN 2077-7639

Журнал научных публикаций по экономике

ДИСКУССИЯ №9 (130) СЕНТЯБРЬ 2024

Journal of scientific publications on economic

DISCUSSION №9 (130) SEPTEMBER 2024

www.discussionj.ru

16+

АДРЕС ТИПОГРАФИИ

ООО «Издательский дом «Ажур»,
620075, г. Екатеринбург, ул. Восточная, д. 54
Тел.: (343) 350-78-28
Тираж: 500 экз.

Дата выхода в свет 29.09.2024. Цена свободная.
Индекс подписки 13092 (Урал-пресс).

Перепечатка материалов невозможна без письменного
разрешения редакции. При цитировании ссылка на журнал
«Дискуссия» обязательна.

Редакция не несёт ответственности за содержание рекламных объявлений. Мнение авторов не всегда совпадает с мнением
редакции.

ADDRESS OF THE PRINTING HOUSE

Publishing House Azhur,
620075, Yekaterinburg, ul. Vostochnaya, 54
Tel: (343) 350-78-28, (343) 350-78-49
Signed in the press 29.09.2024
The price is free.

Reprinting of materials is impossible without the written
permission of the editorial staff. When quoting a reference to the
journal «Discussion» is required.

The editorial board is not responsible for the content of advertisements. The opinion of the authors does not always coincide with the
opinion of the editors.

АДРЕС ИЗДАТЕЛЯ

ООО «Институт современных технологий управления»
Адрес: 620073, г. Екатеринбург, ул. Академика Шварца, д. 10,
к. 2, оф. 109
Тел.: +7-950-540-97-69

ISSN: 2077-7639

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций, регистрационный номер ПИ № ФС 77-82602

PUBLISHER'S ADDRESS

«Institute of Modern Management Technologies»
Address: 620073, Yekaterinburg, str. Academician Schwartz, 10/2,
office 109
Tel.: + 7-950-540-97-69

ISSN: 2077-7639